МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Московский государственный университет сервиса
Самарский филиал
Кафедра «Гуманитарные дисциплины»
Академия военных наук
Содружество ученых Москвы и Поволжья

К 200-летию МВД России

**Валерий Ефремов, Георгий Ипполитов, Владимир Казаков,
Анатолий Малафеев, Вячеслав Рыбников**

РОССИЯ: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

*Экспериментальное учебно-методическое пособие
для студентов вузов,
изучающих дисциплину «Отечественная история»
по заочной форме обучения*

I и II части

Самара
Издательство «Самарский университет»
2001

УДК 947 (075.8)
ББК 63.3.
Р 768

Р 768 **Ефремов В., Ипполитов Г., Казаков В., Малафеев А., Рыбников В.** Россия: взгляд в будущее: Экспериментальное учебно-методическое пособие для студентов вузов, изучающих дисциплину «Отечественная история» по заочной форме обучения. - I и II части. - Самара: Изд-во «Самарский университет», 2001. 188 с.

ISBN 5-86465-187-7

Экспериментальное учебно-методическое пособие для студентов вузов, изучающих дисциплину «Отечественная история» по заочной форме обучения, написано в соответствии с Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования, требованиями к обязательному минимуму содержания основной образовательной программы по общим гуманитарным и социально-экономическим дисциплинам. Отечественная история. ГСЭ.Ф.03. 2000 г. Федеральный компонент. История России рассматривается в цивилизационном контексте. Это дало возможность авторскому колективу охарактеризовать ее в сравнении с другими странами и цивилизациями, выдвинув на первый план проблемы государственного и экономического строительства, духовности и ментальности российского социума, внешней политики и российских модернизаций. Много внимания уделено военным аспектам отечественной истории. Пособие, с точки зрения избранного авторами учебно-методического ключа изложения материала, носит экспериментальный характер. Оно прошло апробацию на лекционных и семинарских занятиях со студентами, курсантами и слушателями-заочниками ряда вузов Москвы и Поволжья.

Для студентов, аспирантов и преподавателей вузов и средних учебных заведений, а также для всех, интересующихся историей Отечества.

УДК 947 (075.8)
ББК 63.3.

Под общей редакцией заслуженного работника высшей школы РФ,
д-ра ист. наук, проф.,
акад. Академии военных наук *В.В.Рыбникова*

Печатается по постановлению ученого совета Самарского филиала Московского государственного университета сервиса от 29 декабря 2000 г.

ISBN 5-86465-187-7

© Авторы, 2001
© Издательство «Самарский университет», 2001
© МГУС СФ, 2001

НЕОБХОДИМЫЕ АВТОРСКИЕ ПОЯСНЕНИЯ

Уважение к минувшему - вот черта, отличающая образованность от дикости

А.С.Пушкин

Прошедшее нужно знать не потому, что оно прошло, а потому, что не успело убрать своих последствий

В.О.Ключевский

Мы вопрошаем и допрашиваем прошедшее, чтобы оно объяснило нам наше настоящее и намекнуло о нашем будущем

В.Г.Белинский

Настоящее осуществляется на основе исторического прошлого, воздействие которого мы ощущаем на себе

К.Ясперс

Historia est magistra vitae[1]

ИСТОРИЯ... Это слово знакомо нам с детства. И это закономерно. Люди, если они хотят оставаться людьми, а не человекоподобными, не могут не «оглядываться» назад. Можно, конечно, спорить, но трудно не согласиться с зарубежным писателем Дж.Оруэллом, который утверждал, что тот, кто контролирует прошлое, тот контролирует будущее. Жизнь многих поколений утвердила аксиому: право на будущее имеет только тот, кто никогда не забывает своего прошлого. Ведь прошлое не исчезает, а продолжает жить в накопленном опыте социальной жизни. Поэтому становится ясным, почему люди всегда, особенно в переломные периоды жизни человечества, в гигантской лаборатории мирового социального опыта пыта-

[1] История - наставница жизни (лат.)

ются найти ответы на жгучие вопросы современности. На исторических примерах люди воспитываются в уважении к вечным, непреходящим человеческим ценностям: **миру, добру, справедливости, свободе, равенству, красоте.**

Выдающийся русский историк, профессор Московского университета В.О.Ключевский (1841 -1911) остроумно заметил в одной из своих дневниковых записей, что, хотя и говорят о том, что история никому и ничему не научила, жизнь, однако, еще больше мстит тому, кто совсем не знает истории. Знаменитый ученый, блестящий острослов писал: «Не цветы виноваты в том, что слепой их не видит. История учит даже тех, кто у нее не учится: она проучивает их за невежество и пренебрежение». Хотелось бы напомнить еще один афоризм: «Ложь в истолковании прошлого приводит к провалам в настоящем и готовит катастрофу в будущем».

Не случайно, во всех высших учебных заведениях России изучается учебная дисциплина «Отечественная история».

Авторский коллектив - содружество ученых Москвы и Поволжья - подготовил данное учебно-методическое пособие, имея в виду, что им будут пользоваться, главным образом, студенты-заочники. Проблемы, освещенные в книге, по объему неравнозначны. Критерий, из которого исходили авторы, - акцентирование повышенного внимания на наиболее сложных проблемах для усвоения студентами, изучающими учебную дисциплину «Отечественная история» в системе заочного обучения[2]. Пособие носит экспериментальный характер, что нашло конкретное выражение в следующем:

- наличие ориентировок студентам, на что обратить пристальное внимание при изучении материала, а также заданий для самостоятельной работы с расчетом на максимальное вовлечение студентов в процесс самоподготовки;
- снабжение книги обширной библиографией, понятийно-категориальным аппаратом, другими материалами дидактического и методического характера.

История Отечества рассматривается в цивилизационном контексте. Это дало возможность авторскому коллективу охарактеризовать ее в сравнении с другими странами и цивилизациями, выдвинув на первый план проблемы государственного и экономического строительства, духовности и ментальности российского социума, внешней политики и российских модернизаций. Много внимания уделено военным аспектам истории государства Российского.

---

[2] Содружество ученых Москвы и Поволжья, готовя учебно-методическое пособие, пришло к убеждению, что, несмотря на его адресный характер, оно может стать небезынтересным и для студентов очной и других форм обучения в государственных и негосударственных вузах страны.

Материалы учебно-методического пособия, предлагаемого вниманию читателей, прошли апробацию на лекционных и семинарских занятиях со студентами, курсантами и слушателями-заочниками ряда вузов Москвы и Поволжья.

Выдающийся немецкий мыслитель К.Маркс, которого сегодня столь модно критиковать (и по делу, и зря), любил повторять, что в науке нет широкой столбовой дороги. И только тот достигает ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, «карабкается по ее каменистым тропам».

История Отечества - сложная наука и сложная учебная дисциплина. Но людям вообще, а молодежи в особенности, тем более в XXI веке, начало которого сулит Родине нашей, по крайней мере, в ближайшей перспективе, непростое время, необходимо «заглядывать в свое прошлое». Для чего? Чтобы научиться у своих предков правильно действовать, не повторять их ошибок, использовать их достоинства и достижения.

МЫ - ГРАЖДАНЕ РОССИИ, ЧТОБЫ ТАМ НЕ ГОВОРИЛИ, НО ВСЕ-ТАКИ ВЕЛИКОЙ ДЕРЖАВЫ!

ИСТОРИЯ У НАС ОДНА. ОНА НЕОБРАТИМА. И КАКИЕ БЫ ЭМОЦИИ ОНА НЕ ВЫЗЫВАЛА, - ЭТО НАША ИСТОРИЯ И ОНА БЕСКОНЕЧНО ДОРОГА НАМ!

УРОКИ ИСТОРИИ - ЭТО НАШИ УРОКИ И ДЛЯ НАС!

ЧЕЛОВЕКА, ИЗУЧАЮЩЕГО СВОЕ ПРОШЛОЕ, ИСТОРИЯ УЧИТ, ЧЕЛОВЕКА, НЕ ЗНАЮЩЕГО БЫЛЫХ ВРЕМЕН ОТЕЧЕСТВА, ОНА НАКАЗЫВАЕТ...

ДЕРЗАЙТЕ!

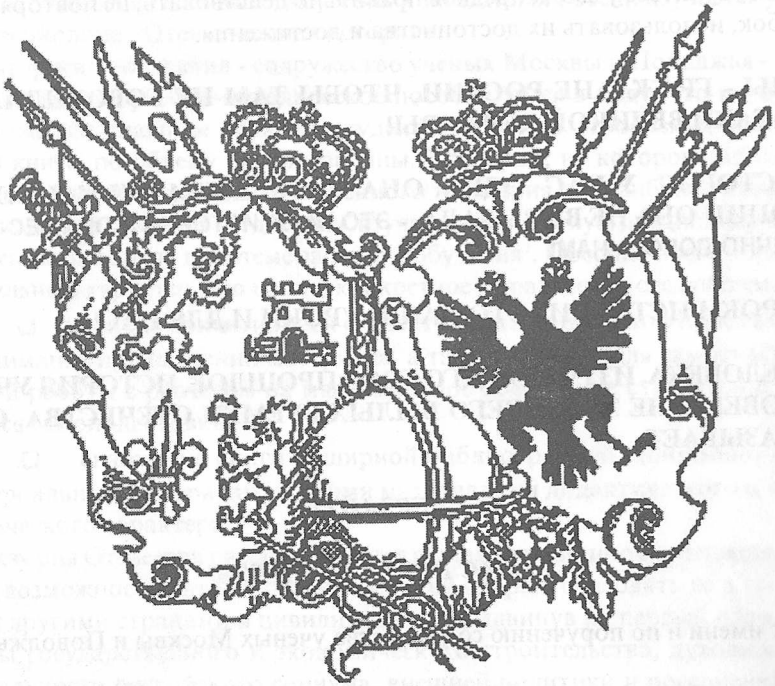
У ВАС ВСЕ ПОЛУЧИТСЯ!

От имени и по поручению содружества ученых Москвы и Поволжья

В.В.РЫБНИКОВ, заслуженный работник высшей школы РФ, доктор исторических наук, профессор, академик Академии военных наук

Г.М.ИППОЛИТОВ, доктор исторических наук, доцент, член-корреспондент Академии военных наук

Часть I. ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЧЕСКУЮ НАУКУ



Глава 1.
ПРЕДМЕТ ИСТОРИИ КАК НАУКИ. ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

§1. Предмет истории как науки

Уже длительное время во многих странах мира идет разработка модели образования XXI века. На базе скрупулезных исследований ученые приходят к заключению, что высшая школа должна готовить высококвалифицированных специалистов, умеющих решать профессиональные задачи на уровне последних достижений мировой науки и техники, способных стать интеллектуалами, в русской традиции - интеллигентами, то есть культурными, духовно богатыми людьми, профессионально занимающимися творческим умственным трудом, развитием и распространением культуры.

Необходимость овладения такими качествами относится к молодым специалистам как гуманитарного, так и естественного профиля. Человек, усвоивший только узкопрофессиональные знания и навыки, может быть только ремесленником, без овладения достижениями человечества в духовной области его невозможно считать интеллектуально развитым, интеллигентным, культурным. Во многих зарубежных странах на социогуманитарную подготовку студентов отводится до 25% учебного времени. Историческая подготовка, не будет преувеличением сказать, лежит в базисе социогуманитарной подготовки личности с высшим образованием. Ведь без собранного и обобщенного историками фактического материала изучение других гуманитарных и социальных наук становится беспредметным.

Между тем изучение и преподавание истории в современных условиях осложняется целым рядом факторов.

Длительное время преподавание отечественной истории страдало излишней идеологизированностью, что приводило к догматизму и мифологизации многих явлений, событий и фактов прошлого, украшательству, полуправде. Это привело к формированию искаженного, иллюзорного исторического сознания, на основе которого не могли быть сформулированы объективные выводы и реальные оценки действительности. Сейчас уже многое сделано для преодоления догм и штампов, чтобы изучать не искаженную, а правдивую историю своей страны. Однако история по-прежнему остается пространством не только для острых научных дискуссий, но и полем политической борьбы, где научно обоснованная критика сталкивается с политизированными точками зрения. Это в значительной мере обусловлено тем, что переосмысление прошлого не обошлось без издержек и противоречий, так как решать эти задачи приходится в условиях перехода от одного общественного устройства к другому, коренных изменений в

политической системе общества, его экономических основ, выдвижения новых политических и идеологических парадигм, новых морально-нравственных ценностей.

Появилось немало крайне политизированных и тенденциозных публикаций, отличающихся конъюнктурностью оценок, отсутствием вдумчивого историко-исследовательского подхода и даже непрофессионализмом. Отходя от исторической объективности, многие авторы не видят в отечественной истории ничего, кроме трагедий и ошибок, которые характерны якобы только для нашей страны, хотя не говорят, историю какого государства можно считать свободной от аналогичных отклонений. Это привело к тому, что вместо одних мифов появились другие, вместо одной полуправды - другая, вместо знания - вновь незнание. Учитывая интересы нашего Отечества необходимо объективно освещать весь исторический процесс, сложные страницы нашей истории, не впадая в односторонность в оценках событий, явлений и фактов. Задача преподавания истории в современных условиях - показать действительную историю во всех ее сложностях и противоречиях, с ее светлыми и трагическими сторонами, строго соблюдая объективность, историческую правду. Только такой подход может исправить пороки прошлого, дать представление о подлинных исторических событиях и явлениях.

При этом необходимо подчеркнуть, что история нашего Отечества, всегда была частью мировой цивилизации, подпитывала ее. Поэтому необходимо изучать пути развития России в контексте мировой истории, постоянно обращая внимание на ее место в мировом историческом процессе.

Изучение любой науки начинается с определения понятий, которыми она оперирует в процессе познания как природы, так и общества. Эта проблема имеет большое значение не только для теоретического анализа, но и для конкретно-исторических исследований, а также для того, чтобы люди, изучающие один и тот же предмет, одинаково понимали друг друга. Это может быть только в том случае, если определения и терминология становятся общепринятыми, адекватно отражающими действительность.

С этой точки зрения поставим первый вопрос: *что такое история как наука и каков ее предмет*?

Легкость ответа на этот вопрос кажущаяся, и дать определение истории как науки достаточно непросто.

Прежде всего, необходимо различать историю как всякий процесс развития природы и общества, тесно связанных между собой, и историю как науку об этих процессах.

Мы будем изучать историю как науку о развитии человеческого общества во всем его многообразии. История общества представляет собой совокупность конкретных и многообразных действий и поступков отдельных людей, человеческих сообществ, находящихся в определенной взаимосвязи, составляющих все человечество. Следовательно, **предметом изуче-**

ния истории являются деятельность и действия людей, вся совокупность отношений в обществе.

Известный русский историк В.О.Ключевский так писал об истории как науке: «В научном языке слово «история» употребляется в двояком смысле: 1) как движение во времени, процесс и 2) как познание процесса. Поэтому все, что совершается во времени, имеет свою историю. Содержанием истории как отдельной науки, специальной отрасли научного знания, служит исторический процесс, т.е. ход, условия и успехи человеческого общежития или жизнь человечества в ее развитии и результатах»[3]. Предмет истории в том виде, как мы изучаем его сейчас, определился не сразу. В ходе поступательного развития истории шел процесс совершенствования материального производства, изменялся и усложнялся политический строй общества и его социальная структура, развивались наука и культура. По мере развития общества развивалась и история как наука, вбирая в себя опыт многих человеческих поколений, расширялось и обогащалось ее содержание, происходил процесс все возрастающего накопления знаний.

Основа исторической науки - **собирание, систематизация и обобщение фактов, рассмотрение их в тесной связи и совокупности**. Благодаря постепенному накоплению фактов, сложились целые отрасли исторических знаний: гражданская история, политическая история, история государства и права, история хозяйства, военная история, археология, история культуры, музыки, языка, литературы.

Сложился ряд **вспомогательных исторических дисциплин**, разрабатывающих и общие вопросы методики и техники исторических исследований. Среди них: источниковедение (общие приемы и методы изучения исторических источников), палеография (история письма), геральдика (гербы), сфрагистика (печати), нумизматика (монеты, медали, ордена), топонимика (изучение названий географических пунктов) и др. Все это свидетельствует о достаточно высоком уровне развития исторической науки.

История - наука конкретная, требующая точного знания хронологии (дат) фактов, событий. По сравнению с другими гуманитарными науками, изучающими какую-либо одну из сторон общественной жизни, она характеризуется тем, что предметом ее познания является вся совокупность жизни общества на протяжении всего исторического процесса. Многие проблемы современности, которыми занимаются экономисты, социологи, политологи, этнологи и другие специалисты гуманитарного цикла, могут быть решены только на основе исторического подхода и исторического анализа, на базе проделанной историками работы по сбору, систематизации и обобщению огромной совокупности фактов, позволяющих выявить тенденции общественного развития.

---

[3] *Ключевский В.О.* Соч.: В 8 т. Т.1. Курс русской истории. Ч.1. М., 1956. С. 14.

История всегда была тесно переплетена с политикой, интересами и судьбами правителей, которые не всегда поощряли желание историков знать правду и сообщать ее людям. Поэтому почти постоянно приходится считаться с предвзятостью и субъективизмом в истории, да и судьбы историков, добивавшихся правды, не всегда были благополучны.

§2. Сущность, формы и функции исторического сознания

В ходе изучения истории формируется историческое сознание. Историческое сознание - это одна из важных сторон общественного сознания. **Под историческим сознанием в науке понимается совокупность представлений общества в целом и его социальных групп в отдельности о своем прошлом и прошлом всего человечества.**

Каждая национальная и социальная общность обладает определенным кругом исторических представлений о своем происхождении, важнейших событиях в своей истории, деятелях прошлого, о соотношении своей истории с историей других народов и всего человеческого общества. Такие представления получают выражение, прежде всего, во всякого рода исторических преданиях, сказаниях, легендах, сказках, составляющих неотъемлемую часть духовной жизни каждого народа как один из способов его самовыражения и самоутверждения. Благодаря этому, данная общность людей осознает себя как народ на основе знаний своего прошлого, своего места в мировом историческом процессе. Тем самым история органически вплетается в общественное сознание. Все его элементы, составляющие в совокупности сознание общества (взгляды, идеи, политическое и правовое сознание, мораль, религия, искусство, наука), имеют свою историю. Они могут быть поняты и познаны только на основе исторического подхода, рассматривающего каждое явление с точки зрения конкретных условий и обстоятельств его возникновения, условий развития. Именно поэтому обращение к прошлому постоянно содержится в дискуссиях по кардинальным проблемам современности, на основе оценок прошлого разрабатываются современные социальные теории и идеологические системы. Таким образом, получается неразрывная связь и преемственность прошлого и настоящего.

Усваивая опыт своих предков в области трудовой деятельности, политических, социальных отношений, последующие поколения учатся анализировать прошлое и оценивать современность, принимать решения для самореализации, т.е. «что я могу?», «чего не могу?», «на что я могу надеяться?». Через осмысление исторического опыта обретается понимание настоящего.

Как и всякие другие формы общественного сознания, историческое сознание имеет сложную структуру. Можно выделить четыре уровня.

Первый (низший) уровень исторического сознания формируется такими же способами, как и обыденное сознание, на основе накопления непосредственного жизненного опыта, когда человек на протяжении своей жизни наблюдает какие-то события или даже является их участником. Широкие массы населения как носители обыденного сознания на низшей ступени исторического сознания не способны привести его в систему, оценить с точки зрения всего хода исторического процесса. Чаще всего оно выступает в расплывчатых, эмоционально окрашенных воспоминаниях, зачастую неполных, неточных, субъективных. Так, участвовавший в Великой Отечественной войне рядовой солдат не мог представить себе всей масштабности этого события и дать ему оценку. Это могут сделать только историки на основе обобщения всей совокупности фактов и событий. Однако в сознании рядовых солдат, всей массы простых людей складывался основной вывод: «мы победили».

Второй уровень исторического сознания может формироваться под влиянием художественной литературы, кино, радио, телевидения, театра, живописи, под влиянием знакомства с историческими памятниками. Например, российский поэт и композитор конца XX века И.Тальков смог в эмоциональном ключе дать краткую характеристику времени, которое в современной российской исторической науке получило название «век Екатерины». Рассуждая о судьбе России, поэт сказал:

Из мрачной глубины веков
Ты поднималась исполином.
Твой Петербург мирил врагов
Высокой доблестью полков
В век золотой Екатерины

Но на втором уровне историческое сознание также еще не превращается в систематическое знание. Образующие его представления еще отрывочны, хаотичны, не упорядочены в хронологическом отношении. Они, как правило, отличаются яркостью, большой эмоциональностью, впечатления от увиденного или услышанного сохраняются порой на всю жизнь. Такие впечатления объясняются силой таланта большого художника, который, владея словом, кистью, оказывает на человека огромное эмоциональное воздействие. Это накладывает на писателя, драматурга, режиссера, художника большую ответственность за историческую достоверность и правдивость его творений. Государственная деятельность и образ Петра I у широких масс населения чаще складывается не по академическим исследованиям и монографиям, а по впечатляющему роману А.Толстого и снятым по нему фильмам. Неизгладимое впечатление на человека производит картина И.Е.Репина «Иван Грозный и сын его Иван». И хотя многие сущностные моменты исторического процесса остаются, так сказать, за кадром, читатель (зритель) судит об эпохе именно по данному художественному произведению. На этом

уровне исторического сознания объективная реальность особенно часто выражается в мифах, легендах и даже анекдотах о Петре I, Екатерине II, А.В. Суворове и т.д. Эти формы народного творчества имеют, как правило, самоутверждающую иронию русского национального характера.

Третий уровень исторического сознания формируется на основе собственно исторических знаний, приобретаемых на уроках истории в школе, где учащиеся впервые получают представления о прошлом в систематизированном виде. К сожалению, изучение курса отечественной истории в школе затягивается на несколько лет, и в результате его завершения учащиеся плохо помнят то, с чего они начинали. Причем для большинства людей изучение истории на школьном уровне и завершается. В вузах изучает историю, относительно ко всему населению страны, очень малая группа граждан, и то, как правило, в небольших объемах. Возможно пополнение знаний по истории на любительском уровне, однако такого рода личный интерес проявляется не так часто, да и подходящих популярных книг по отечественной истории немного. Поэтому общие представления об отечественной истории должны закладываться в средней школе. В связи с этим должно быть уделено серьезное внимание как подготовке высококвалифицированного учителя истории, так и качеству школьных учебников.

Глубокое изучение отечественной истории способствует воспитанию юношества в духе гражданственности и патриотизма. Об этом написал известный французский историк Марк Ферро в своей книге «Как рассказывают историю детям в разных странах мира»[4] после изучения опыта преподавания истории в школах стран Африки, Австралии, Ближнего Востока, Германии, Японии, США, Китая, Польши, СССР и других стран.

На четвертом (высшем) уровне формирование исторического сознания происходит на базе всестороннего теоретического осмысления прошлого, на уровне выявления тенденций исторического развития. На основе накопленных историей знаний о прошлом, обобщенного исторического опыта формируется научное мировоззрение, предпринимаются попытки получить более-менее четкое представление о природе и движущих силах развития человеческого общества, его периодизации, смысле истории, типологии, моделях общественного развития.

На этом уровне исторического сознания предпринимаются попытки объяснить человеческое прошлое во всей его противоречивости и сложности как на конкретно-историческом, так и на теоретическом уровнях. Формирование исторического сознания на теоретическом уровне помогает мыслить историческими категориями, видеть общество в диалектическом развитии, в изменении, осмысливать исторический процесс в динамике, в хронологи-

[4] См.: *Ферро М.* Как рассказывают историю детям в разных странах мира. М., 1992.

ческой взаимосвязи времен. **Носителем этого уровня исторического сознания является историческая наука**. Обладая систематизированными научными знаниями истории общества, историческая наука может определить ведущие тенденции общественного развития, сформулировать некоторые прогнозы.

Таким образом, историческое знание как элемент общественного сознания, составляющего духовную сторону исторического процесса, нужно воспринимать системно, во всех его ступенях и уровнях, так как без системного подхода представление об историческом сознании будет неполным.

Значение формирования исторического сознания, сохранения исторической памяти в современных условиях очень велико. Прежде всего, оно обеспечивает осознание определенной общностью людей того факта, что они составляют единый народ, объединяемый общностью исторической судьбы, традиций, культуры, языка, общностью психологических черт. На самых различных ступенях своего развития племена, народы, нации стремились сохранить память о своем прошлом в самых различных формах: от устных преданий и героического эпоса, когда еще не было письменности, до всякого рода письменных повествований, художественных произведений, научных трудов, памятников изобразительного искусства. Это способствовало самоутверждению данной общности людей как народа.

Многовековая история человечества и история XX - начала XXI вв., в том числе, свидетельствуют, что **национально-историческое сознание - фактор оборонный, обеспечивающий самосохранение народа**. Если его разрушить, то данный народ останется не только без прошлого, без своих исторических корней, но и без будущего. И тогда народ превратится просто в население. А там и до гибели цивилизации - один шаг. Это давно установленный на историческом опыте факт. Поэтому в столкновении цивилизаций, государств, идеологий противоборствующие стороны очень много уделяют внимания дискредитации истории противоположной стороны, буквально борясь за умы и души людей. Причем можно наблюдать развитие и совершенствование таких форм борьбы от примитивных в древности до утонченных и изощренных в конце XX - начале XXI вв. Так, в исландских сагах изображается непобедимый герой, который страшен в бою, его ничем не запугать, но погибнуть он может только от своего же копья. Этим и воспользовались враги героя. Они потребовали отдать им копье. В противном случае они грозили петь песни, позорящие его и его родственников. Герой предпочел отдать копье и погибнуть, но не хотел слушать позорящих его песен.

На основе образов прошлого, исторических событий постепенно происходит отбор и формирование общественно значимых норм, морально-нравственных ценностей, складываются традиции и обычаи, образ мышления и поведения, присущий данному народу. Без таких интегрирующих качеств **народ превращается, повторим это еще раз, в «население»**. Приходя из прошлого, охраняясь в исторической памяти народа, эти морально-нрав-

ственные установки имеют свое значение для настоящего и будущего.

Таким образом, НАСТОЯЩЕЕ ТЕСНО ПЕРЕПЛЕТАЕТСЯ С БУДУЩИМ. Поэтому с историей надо обращаться бережно и осторожно. Достаточно дискредитировать прошлое, чтобы поставить под сомнение настоящее: так ли жили и живем? То ли делали и делаем? Постепенно начинает рушиться привычный уклад жизни, внося смуту и беспокойство в сознание и души людей, лишая их веры и надежды, опустошая духовно.

Краткий библиографический список[5]

Барг М.А. Эпоха становления историзма. М., 1987.

Блок М. Апология истории. М., 1986.

Гуревич А.Я. Исторический синтез и школа «Анналов». М., 1993.

Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991.

Ионов И.Н. Российская цивилизация и истоки ее кризиса. М., 1994.

Ключевский В.О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. М., 1986.

Советский менталитет: Материалы Всероссийской научно-практической конференции: В 3 вып. Армавир, 1994.

Тойнби А. Постижение истории. М., 1991.

Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира. М., 1992.

Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.

Задания для самостоятельной работы

1. Из различных научно-справочных изданий выпишите определения «история», «отечественная история», «всемирная история», «всеобщая история». Найдите в них единичное, особенное, общее.

2. Выпишите их из научно-справочных изданий, дайте определение понятия «историческое сознание», а затем заполните следующую таблицу.

Уровни исторического сознания	Содержание уровней исторического сознания

3. Выдающийся немецкий философ Г.Гегель говорил, что история учит только одному, что она ничему не учит. Напишите в данной связи небольшое эссе, в котором постарайтесь ответить на вопрос: прав мыслитель или нет?

4. Дайте свое определение: «Историческая память - это...»

5. Чем, по вашему мнению, народ отличается от населения?

[5]Во всех главах учебно-методического пособия будут указываться только фундаментальные труды исторического характера, ставшие классикой, а также монографии, книги, другая научная литература. Учебная, научно-справочная литература представлены в избранной библиографии, которой снабжено учебно-методическое пособие.

Глава 2. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА К ИСТОРИИ

§ 1. Основные этапы развития исторического знания человечества

С далеких времен ранних цивилизаций человечество аккумулировало разнообразные знания о важнейших событиях собственной жизни.

В Древнем Египте на камнях вырезались жизнеописания фараонов, их военные походы и победы. В Месопотамии на глиняных табличках велась запись царских анналов, хроники событий, разнообразных документов. В Китае на бамбуковых планках и на костях животных вырезались писания о древности. В Индии интересная и важная информация фиксировалась на печатках из камня, кости, а позднее - металла.

Наука сегодня располагает достоверными данными о том, что уже в VII-VI вв. до н.э. началась систематизация исторической информации. Это убедительно доказало содержание обнаруженной в 1847 г. библиотеки ассирийского царя Ашшурбанипала, правившего в середине VII в. до н.э. Найдено более 30 тыс. клинописных глиняных табличек, собранных в своеобразные «глиняные книги» с царскими анналами, хроникой важнейших событий, сборниками законов, литературными произведениями и научными текстами. Это была самая богатая из библиотек древнего мира.

Значительные приращение и систематизация исторических знаний приходятся на цивилизации античности. Античность оставила нам в наследство выдающиеся труды Геродота, Фукидида, Ксенофонта, Полибия, Диодора, Страбона, Плутарха. **Она подарила нам науку историю**. Само слово «история» корнями уходит в Древнюю Грецию и происходит от греческого «historia» - рассказ о прошедшем, об узнанном. Со времен античности история стала наукой и была признана ею.

«Отцом истории» называют Геродота (484 - 425 гг. до н.э.). Ему принадлежал знаменитый труд «История», состоящий из девяти книг. «История» Геродота не лишена ошибок и неточностей. Но она содержит ценный материал по истории Эллады, греко-персидских войн, по истории многих стран Востока. В четвертой книге «Истории» Геродот приводит сведения о далеком прошлом нашей Родины.

Большой исторический труд был создан младшим современником Геродота Фукидидом (460 - 399 гг. до н.э.). Его восьмитомная «История» дала не только описание важнейших событий, но и их причины, последствия и др.

В I в. до н.э. Диодор Сицилийский (90 - 21 гг. до н.э.) подготовил «Историческую библиотеку» из 40 книг (до нашего времени дошла лишь ее часть). В ней синхронно изложена история Древнего Востока, Греции и Рима до середины I в. до н.э.

Первым известным историком новой эры был греческий историк Плутарх (около 45 - 127 гг.). Его труд «Сравнительные жизнеописания» содержит около 50 биографий выдающихся греков и римлян. Под влиянием трудов историков Эллады в III - I вв. до н.э. были созданы многочисленные исторические сочинения в Вавилоне, Египте, Иудейском царстве, Финикии и других государствах. Грек Александр Полихистор в I в. до н.э. в своих трудах сохранил для нас названия десятков такого рода сочинений. Наиболее значительными были: Вавилонская хроника, подготовленная Беросом в начале III в. до н.э., Египетская история Манефона (начало III в. до н.э.), финикийские хроники Менандра, датированные II в. до н.э., Истории иудейских царей, написанные Деметрием в конце III в. до н.э., Эвполемом во II в. до н.э. и Артапаном - в начале I в. до н.э.

Для большинства историков в период античности было очевидным желание возвеличить свой народ и его роль в цивилизационном развитии человечества. И, тем не менее, сочинения историков, написанные на рубеже двух эпох, заложили хорошую основу исторической науки.

Падение имперского Рима в 476 г. (23 августа) в просвещенных кругах античного мира было воспринято как конец цивилизации, как вселенская трагедия.

Тысячелетие истории человечества от крушения Римской империи до эпохи Возрождения, охватывающее период с V по XVI вв., итальянскими гуманистами XVI в. было названо **средними веками**. Средние века не были «провалом» или перерывом в развитии исторической науки.

Значительное влияние на научную мысль в средние века оказала религия. Ее влияние на историческую науку не было однозначным. Религиозная мораль и созданная на ее основе правовая система многих государств Востока и Запада стимулировали и поощряли все, что соответствовало их канонам, и жестко пресекали любую мысль, выходящую за рамки догматических символов веры той или иной мировой религии.

Мировые религии в средние века накопили большой объем исторических знаний и создали собственные теории исторического процесса. Заслуживают внимания первые попытки периодизации Всемирной истории. Еще до начала средних веков в первой половине IV в. епископ Кесарийский Евсевий (около 267 - 338 гг.) в одном из своих трудов, озаглавленном «Хроника» (примерно 325 г.), изобразил общественную историю в виде последовательной смены четырех монархий: ассиро-вавилонской, мидо-персидской, греко-македонской и римской. Римская империя, по его концепции, освящена церковью. Повсеместное распространение в средние века получила другая концепция периодизации всемирной истории. Ее выдвинул епископ Севильский Исидор (570 - 636 гг.) в своем труде под названием «Всемирная хроника».

Всю историю от сотворения мира до своего времени Исидор разделил

на шесть «возрастов» человечества. Первые четыре охватывали еврейскую историю до вавилонского плена, пятый «возраст» оканчивался рождеством Христовым, шестой - от рождества Христова излагался Исидором по жизнеописаниям римских императоров, а затем вестготских королей как якобы преемников римских императоров.

Несмотря на давление религиозных догматов, остановить развитие светского мировоззрения, культурную эволюцию человечества было невозможно. Во второй половине зрелого и особенно позднего средневековья нарастало стремление людей к реалистическому познанию человека и мира. Человек стал рассматриваться как высшее начало бытия. Гуманисты выдвигали идеи о существовании законов объективного познания мира, о стройной закономерности мироздания.

Подтверждение своих идей гуманисты искали в мире античности, а свое время называли эпохой **Возрождения**. Во Франции она получила название **Ренессанса**; в Германии - **Реформации**, а в Италии - **Чинквеченто**.

Возрождение было переворотом в идеологии культурной эволюции человечества. В экономике на смену феодальным утверждались капиталистические, рыночные отношения, в политике, прежде всего в системе властных структур, абсолютизм переживал кризис и постепенно накапливался опыт парламентаризма. На пороге великих открытий находилась наука, особенно прикладная.

Всеобщий процесс обновления имел непосредственное отношение к накоплению и систематизации новых исторических знаний и в целом к исторической науке. В понимании исторического процесса гуманисты Возрождения основополагающими считали не божественное предопределение, не волю «Вседержителя», а разум человека и его воплощение в делах земных. Личность они считали главным элементом общества и его истории.

Гуманисты Возрождения предложили собственную концепцию периодизации всемирной истории. Они подразделяли всемирную историю на античность, средние века и современность, т. е. эпоху Возрождения. Причем, по их концепции, античность и эпоха Возрождения были двумя культурными вершинами человечества, а средние века были лишь серединой между этими вершинами культур.

Историческим трудам гуманистов эпохи Возрождения были присущи элементы исследования. Документальные источники не только воспроизводились ими, но и подвергались анализу, хотя и на примитивном уровне. Предпринимались попытки объяснить смысл тех или иных событий.

Из плеяды историков-гуманистов можно назвать итальянцев Никколо Макиавелли (1469 - 1527 гг.) и его труды «Государь» и «История Флоренции»; Паоло Джовио, известного под именем Павел Иовий Новокамский (1483 - 1552 гг.), написавшего «Современную историю» и «Посольство Василия Ивановича, великого князя Московского, к папе Клементу VII»;

французского историка Агриппу д'Обинье (1552 - 1630 гг.), автора «Всеобщей истории» и «Мемуаров»; немецкого историка Себастиана Франка (1499 - 1542 гг.), подготовившего труды «Хроника, летопись и историческая Библия», «Всемирная книга» и др.

XVIII век вошел в историю как век **Просвещения**. Во всех цивилизованных странах быстро развивались капиталистические производственные отношения. Этот процесс способствовал общему подъему научной мысли. В XVIII веке заметные успехи были достигнуты в естествознании, философии, теории государства и права, экономической теории и других науках.

Новых вершин добилась в XVIII в. историческая наука. Существенным ее успехом было появление философии истории как общей теории исторического развития. Философия истории предполагала определение цели, движущих сил и смысла исторического процесса.

Понятие «философия истории» впервые ввел в научный оборот французский философ и публицист Франсуа Мари Аруэ, известный во всем мире под именем Вольтер (1694 - 1778 гг.). Особенно существенный вклад в развитие философии истории внес немецкий философ Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770 - 1831 гг.). Он представил историю в виде единого, закономерного процесса, в котором каждая эпоха неповторима и является необходимой ступенью общего развития человечества.

В XVIII в. в научный оборот было введено понятие **«цивилизация»**. Хотя этот термин был известен со времен античности, французский просветитель и философ, писатель Жан-Жак Руссо (1712 - 1772 гг.) отмечал, что именно в условиях цивилизованности состояние войны каждого против каждого, присущее дикости рода человеческого, заменяется состоянием гражданского общества, построенного на основе общественного договора, государства и законов, которым обязаны подчиняться все граждане.

Существовал в то время и иной взгляд на понятие «цивилизация». В 1725 г. итальянский просветитель Дж.Вико (1668 - 1744 гг.) в работе «Основания новой науки об общей природе наций» выдвинул идею, что каждый народ в своем развитии проходит определенные циклы, напоминающие жизнь организма: молодость, зрелость, старость и смерть. Свою концепцию Дж.Вико смоделировал на истории и судьбе античного мира. Она в дальнейшем легла в основу широко распространенной на Западе теории локальных цивилизаций.

В начале XIX в. французский историк Ф.Гизо (1787 -1874 гг.) стал рассматривать цивилизацию через призму социально-политических отношений в обществе, в неразрывной связи с существующей социально-политической системой.

В эти годы окончательно утвердилась теория европоцентристского цивилизационного развития. Ее автором был тот же Ф.Гизо. Он полагал, что только в Европе осуществился расцвет цивилизации. Эту концепцию раз-

вил английский историк Г.Бокль. У него цивилизация - это пространственная, временная и этнокультурологическая целостность.

XIX век вошел в историю как время мужания, старения и дряхления первого этапа капитализма - этапа свободной конкуренции, время зарождения его второго этапа - этапа монополизации экономики. Под влиянием социально-экономических процессов к середине XIX в. во многих странах обострилась общественная ситуация. На происходящее адекватно реагировала просвещенная часть населения. Появились различные теории, поразному, исходя из политической ангажированности их авторов, объяснявшие происходящее и пытавшиеся предсказать будущее.

В середине XIX в. на теоретическом горизонте появился **марксизм**. По своей социальной сущности это была теория о классовой структуре, классовой борьбе и классовом переустройстве общества. Она была построена в основном на европейском материале. Однако именно этой теории суждено было в течение длительного времени существенно влиять на судьбы многих народов не только Европы, но и Азии, Африки и Америки. Направленность исторического прогресса определялась марксизмом как последовательная смена общественно-экономических формаций, как объективно закономерный исторический процесс. В рамках формационного подхода его сторонники различали понятия: общественно-экономическая формация, историческая эпоха, исторический период.

В соответствии с **формационным подходом** главное содержание эпохи составляет борьба старой и новой формаций, протекающая по определенным периодам. Революционный переход от одной общественно-экономической формации к другой является хронологическим рубежом различных эпох. При этом выделяется 4 следующих основных этапа (эпохи) развития человечества и их научного осмысления: **древняя история; история средних веков; новая история, новейшая история**. В свою очередь исторические эпохи делятся на исторические периоды.

По мере утверждения и распространения марксистской теории в исторической науке, как и в других гуманитарных науках, окончательно определились два основных направления:

- **классовое**, имеющее в свою очередь два альтернативных полюса: пролетарский, т.е. полюс интересов наемных рабочих, и буржуазный, в марксистском понимании - полюс интересов владельцев частной собственности на средства производства;
- **цивилизационное**, претендующее на изучение и исследование исторического процесса с позиций общечеловеческих ценностей.

На рубеже XIX - XX вв. произошло фактическое объединение буржуазного вектора исторической науки, взявшего за основу своей теории общечеловеческие, а не классовые ценности, с цивилизационным направлением изучения исторического процесса. В исторической науке стали господству-

ющими цивилизационный и формационный подходы.

Цивилизационный подход в центр исторического процесса ставит личность, ее поведенческие функции, культурную эволюцию и менталитет. Он:

- ❑ освобождает исследователя от идеологических шор одностороннего, классового интереса;
- ❑ позволяет оценивать исторические события и явления с позиций общечеловеческих ценностей;
- ❑ дает возможность увидеть и оценить различия не только эпох, периодов истории, но и уровней развития цивилизаций в хронологических рамках одной эпохи, одного исторического периода;
- ❑ создает более благоприятные условия для объективной оценки исторического процесса.

На рубеже XIX - XX вв., и особенно в XX в., в исторической науке значительное развитие получили различные цивилизационные теории. Своеобразная концепция цивилизационного развития истории была выдвинута немецким философом Освальдом Шпенглером (1880 - 1936 гг.) в его двухтомном труде «Закат Европы» (1918 - 1922 гг.). Согласно концепции О.Шпенглера история человечества не может быть представлена в виде единого процесса, а состоит из множества мощных культур, которые рождаются, растут и, выполнив свое предназначение, умирают.

Квинтэссенцией цивилизационного подхода к истории является концепция английского историка и социолога Арнольда Джозефа Тойнби (1889 - 1975 гг.), изложенная в его двенадцатитомном труде «Постижение истории», над которым ученый работал около 30 лет (1934 - 1961 гг.). В основе концепции А.Тойнби лежит **идея круговорота локальных цивилизаций, их совокупности**.

Любопытную схему исторического развития человечества предложил немецкий философ Карл Ясперс (1889 - 1969 гг.). По его схеме, представленной в работе «История истории и ее роль» (1948 г.), человек, эволюционизируя, как бы отталкивается от своей основы:

- ❑ сначала - от доистории;
- ❑ затем - от возникновения великих культур древности;
- ❑ на следующем этапе - от «осевого времени», т.е. времени становления мировых религий;
- ❑ и, наконец, от научно-технической эпохи, преобразующее воздействие которой мы испытываем на себе.

Из современных концепций цивилизационного подхода к истории заслуживает внимания концепция финского ученого и общественного деятеля Пекка Кууси. В оригинальном труде «Этот человеческий мир», опубликованном в 1985 г., П.Кууси предпринял попытку создать всеобъемлющую концепцию эволюции человека - и как биологического вида, и как носителя культуры. Ученый предложил свое видение становления и развития Все-

ленной и человечества через этапы космической, биологической и культурной эволюции.

Во второй половине XX в. историческая наука в большинстве стран мира заняла ведущие позиции среди общественно-гуманитарных наук. Она является одним из основных источников духовного сплочения народа любого государства, воспитания у него чувства гордости за свою страну, верности ее идеалам и традициям.

В США была опубликована «История мировой цивилизации» под редакцией М.С.Сэвела. Во Франции были изданы 20-томное историческое исследование «Народы и цивилизации» под редакцией А.Альфока и Ф.Саньяка, «Всеобщая история цивилизации» под редакцией М.Крузе и др. Многочисленными и разнообразными изданиями обогатилась историческая наука и в других странах Европы, Азии, Африки и Латинской Америки.

Во второй половине XX в. появились новые крупные проблемы исторического исследования, такие как: история космической эволюции человека, проблема происхождения ставших известными исторической науке многих памятников прошлого, история Библии, история Корана и т. д.

Российская историческая наука развивается сегодня в русле основного направления эволюции всемирной исторической науки. При этом она использует все богатство **мировой истории**.

§ 2. Основные этапы развития российской исторической науки

Создание первых исторических сочинений на Руси - **летописей** - относится к периоду существования древнерусского государства, а точнее ко времени конца X - начала XI вв. Летописи, как таковые, не носили характер научных трудов, а представляли собой составленное в хронологической последовательности по годам (летам) описание важнейших исторических событий, жизни князей, отношений между ними и других фактов.

Составлялись летописи, как правило, в монастырях, при дворах князей, а посему их авторы имели четко определенный социальный заказ, материал же носил зачастую достаточно субъективный характер.

Отдельные летописи объединились в летописные своды. Наиболее древним из дошедших до нас летописных сводов является «Повесть временных лет. Откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве стал первым княжить, и как возникла Русская земля» (далее в книге будет употребляться сокращение данного труда - ПВЛ - авт.). Этот свод был составлен в начале XII в. (1110 - 1113 гг.) монахом Киево-Печерского монастыря Нестором.

Однако большинство ученых полагает, что ПВЛ предшествовало несколько более ранних летописных сводов. В частности, Киевский свод 30-40-х гг. XI в., автором которого предположительно был монах Никон; относящийся к 50-м гг. XI в.; Новгородский летописный свод и Киевские сво-

ды 70-90-х гг. этого же века. И хотя эти своды в оригинале до нас не дошли, исследователи фрагментарно восстанавливают, и не безуспешно, их содержание по более поздним источникам. Особенно велики заслуги в изучении и реконструкции древнерусских летописей академика А.Шахматова, работавшего в конце XIX-начале XX вв.

Летописание как предшественник исторической науки просуществовало до XVII в. Вершиной летописания явилось создание в 60 - 70-х гг. XVI в. огромного иллюстрированного летописного свода, объемом около 10 тыс. листов, составившего 12 томов и излагавшего события от «сотворения мира» до второй половины XVI в.

XVII век отличался активностью исторической мысли, развивающейся поступательно в направлении создания российской исторической науки. Для авторов этого времени было характерно стремление реалистически объяснять описываемые события, критически оценивать имеющиеся источники, устанавливать причинную связь исторических процессов и явлений.

В 20-30-е гг. XVII в. в окружении родоначальника династии Романовых патриарха Филарета был создан труд, получивший название «Новый летописец». Он был проникнут идеей незыблемости самодержавия, его божественного происхождения.

В 1669 г. дьяк Приказа Казанского дворца Федор Грибоедов создал «Историю о царях и великих князьях земли Русской». Данная работа представляла собой генеалогическое перечисление царствующих лиц с прибавлением витиеватых похвал их государственным заслугам.

В 1678 г. появилось написанное боярским сыном Петром Золотаревым «Астраханское сказание». Это произведение было основано на документах и посвящено событиям, связанным с именем Степана Разина. В 1692 г. царский стольник Андрей Лызлов написал «Скифскую историю», посвященную анализу многовековой борьбы славян с татаро-турецкой агрессией. К проблемам образования древнерусского государства было обращено сочинение жившего в России хорвата Юрия Крижанича - «Политика».

Безусловно, названные и другие труды XVII в. были далеки от уровня настоящих научных исследований. Однако первые попытки изучения и обобщения данных различных источников по истории нашего отечества, формулирования концептуальных положений были сделаны.

В XVIII в. исторические знания, накопленные в форме разрозненных сведений, начали систематизироваться, обобщаться и изучаться с точки зрения выявления наиболее общих закономерностей исторического развития на основе специально разработанной методологии. Иными словами, **начала складываться российская историческая наука как таковая**.

В своем поступательном развитии она прошла четыре больших этапа.

I. Дворянский (XVIII - сер. XIX в.). В XVIII - первой половине XIX вв. дворянская историография практически господствовала в отечественной

науке. Ее представителями на основе изучения широкого круга новых исторических документов был подготовлен большой массив фундаментальных научных трудов по истории нашего Отечества. Среди них: «Ядро Российской истории» в 7 томах русского дипломата А.И.Манкиева (? - 1723 гг.); «Розыск исторический» сподвижника Петра I, государственного и церковного деятеля Феофана Прокоповича (1681 - 1736 гг.); «История Российская с самых древних времен» активного участника петровских преобразований В.Н. Татищева (1686 - 1750 гг.); «Древняя Российская история» и «Краткий российский летописец» выдающегося сына России, ученого-энциклопедиста М.В. Ломоносова (1711 -1765 гг.); «История Российская от древнейших времен» князя М.М.Щербатова (1733 -1790 гг.); «История государства Российского» замечательного русского историка Н.М.Карамзина (1766 -1826 гг.), явившаяся высшим достижением дворянской школы в отечественной исторической науке; «Древнехранилище» сына крепостного крестьянина академика М.П.Погодина (1800 -1875 гг.) и многие другие.

Сущность концептуальных построений представителей дворянской историографии в основном сводилась к следующим тезисам:

- в основе исторического прогресса лежит борьба между невежеством и разумом, причем последний концентрируется и находит свое выражение в самодержавной власти;
- царская власть в России имеет высшее, божественное происхождение;
- история Российского государства представляет собой поступательный процесс развития самодержавной власти;
- российскому народу присущ своеобразный «русский дух», определяющий отличие исторического развития России от Запада;
- история - политическая наука, имеющая целью воспитание человека.

Параллельно с существованием и господством дворянской историографии в первой половине XIX в. зарождалась и развивалась революционно-демократическая историческая мысль, в частности участников декабристского движения. В дальнейшем их взгляды нашли свое логическое развитие в концепциях последующих поколений историков.

Декабристы Н.А.Бестужев, А.О.Корнилович, Н.И.Тургенев, Н.М.Муравьев и другие впервые выдвинули такие идеи, как, например:

- о роли народных масс в истории;
- о значении социально-экономических факторов в общественно-экономическом развитии;
- о русском вече как форме народовластия;
- об историческом регрессе самодержавия.

В целом, несмотря на свою историческую ограниченность, дворянские историки положили начало формированию российской исторической науки и обеспечили ее развитие на уровне мировой общественной мысли XVIII - первой половины XIX вв.

II. Либеральный (XIX - нач. XX вв.). На этом этапе историческая наука начала зарождаться в соответствии с социально-экономическим и политическим развитием российского общества. У истоков буржуазной исторической мысли в России стояли С.Е.Десницкий, И.А.Третьяков, Н.И.Новиков и ряд других ученых. Либеральный этап развития исторической науки отличается от дворянского рядом особенностей:

- ❑ существенно расширилась источниковая база исторических исследований;
- ❑ исторические знания приобрели концептуальный, с научной точки зрения, характер;
- ❑ предметом исторических исследований стали не только громкие события и деяния венценосцев, но, в первую очередь, процессы и явления в экономической, социальной, политической жизни общества.
- ❑ история начала рассматриваться не как промысел Божий, а как результат человеческих деяний;
- ❑ главной задачей исторической науки стал поиск объективных законов истории.

Во второй половине XIX - начале XX вв. либеральная экономическая наука в России достигла своего наивысшего расцвета. Данный период характеризовался существованием большого разнообразия исторических школ и научных концепций.

Господствующим направлением в либеральной исторической науке была **государственная или юридическая школа**, наиболее яркими представителями которой были К.Д.Кавелин, А.А.Кизиветтер, А.И.Сергеевич, С.М.Соловьев, Б.Н.Чичерин и др. В центре исторических исследований - **государство как таковое**. Оно носит «надсоциальный» (или надклассовый) характер и является самостоятельной движущей силой русской истории. Необходимо отметить, что безусловной заслугой ученых государственной школы явился анализ исторического процесса развития всех сфер жизни общества.

Новый шаг в развитии российской исторической мысли сделал, вслед за представителями государственной школы, ученик С.М.Соловьева, замечательный историк буржуазно-либерального направления Василий Осипович Ключевский (1841 - 1911 гг.), который разработал теорию факторов.

Своим главным научным трудом «Курс русской истории» В.О.Ключевский обогатил научную методологию исторического анализа комплексным изучением внутренних и внешних факторов развития России. Причем решающее место в историческом прогрессе отводилось **колонизации русским народом Восточно-Европейской равнины**.

Многие из либеральных историков выдвинули самостоятельные и оригинальные концепции исторического развития России. В частности, украинский историк, один из руководителей Кирилло-Мефодиевского общества, профессор Н.И.Костомаров (1817- 1885 гг.) обосновал теорию «двух

начал». Согласно ей, для украинского народа было характерно «вечевое», то есть демократическое начало, а для русского - «самодержавное, иначе - деспотическое». Борьба этих двух начал и составила основное содержание российской истории.

Н.Н.Строков, К.Н.Леонтьев, Н.Я.Данилевский и некоторые другие историки разработали теорию культурно-исторического типа, широко используемую в идеологии славянофильства и панславизма.

Ряд ученых являлись приверженцами теории цикличности исторического процесса и явлений. В основе ее лежит идея о постоянном и периодическом прохождении различными, сосуществующими в пространстве и сменяющимися во времени общественными образованиями аналогичных циклов зарождения, развития, упадка и гибели.

Одновременно с буржуазной исторической наукой развивалась и революционно-демократическая историческая мысль. Главной заслугой исторических изысканий В.Г.Белинского, А.И.Герцена, Н.Г.Чернышевского явилась формулировка идеи об активной роли народных масс в истории.

III. Послеоктябрьский этап развития российской исторической науки характеризовался утверждением и господством в российской исторической науке формационного подхода.

Первым из профессиональных русских историков широко стал применять в своих научных изысканиях формационный подход руководитель Института красной профессуры М.Н.Покровский (1868 - 1932 гг.).

Основатель советской исторической школы, положив в основу своих исследований теорию марксизма и изучение социальной структуры общества и классовой борьбы в нем, рассматривал исторический процесс как последовательную смену первобытнообщинной, феодальной, капиталистической стадий развития.

Формационный подход позволил российским историкам послеоктябрьского этапа преодолеть ряд ошибок предшествующих им поколений ученых. В частности, было достигнуто диалектическое единство в определении соотношения внешних и внутренних факторов исторического развития России, совершен отход от абсолютизации роли личности в истории.

Политические и социальные изменения в стране в послевоенный период (50 - 70-е гг.) обусловили появление и других, немарксистских концепций исторического развития. Следует особо упомянуть **о концепции этногенеза и теории пассионарности** доктора исторических наук Л.Н.Гумилева, в корне отличающейся от формационного подхода.

Данный историк принадлежал к так называемой «Евразийской школе», утверждающей изначальную общность исторических судеб России и Азии, в отличие от «врожденных» противоречий с Европой.

Базой теоретических построений Л.Н.Гумилева являлась **идея пассионарности этносов**, то есть их способности совершать активные историчес-

кие действия и заражать этой активностью окружающие этносы, нации и народности. Иными словами, передавать им свою «историческую активность». По мнению ученого, зарождение пассионарности различных этносов (народов) в пространстве и во времени обусловливалось неравномерностью распространения по поверхности Земли космической энергии.

Л.Н. Гумилев полагал, что исторический период существования этноса продолжается 1200 лет, в ходе которых этнос проходит последовательно фазы:

- пассионарный толчок;
- подъем;
- акматическая фаза;
- надлом;
- инерционная фаза;
- обскурация;
- гомеостаз;
- депопуляция.

Для каждой фазы характерна определенная активность «исторического поведения» того или иного этноса. При этом важнейшей чертой исторического процесса считается способность этносов, зараженных пассионарностью, передавать на определенных фазах этногенеза часть своей энергии (пассионарности) другим этносам.

Можно по-разному относиться к взглядам Л.Н.Гумилева. Но они, безусловно, заслуживают изучения хотя бы потому, что представляют сегодня один из немногих оригинальных подходов к изучению отечественной истории.

IV. С середины 80-х годов начался **этап утверждения цивилизационного подхода к истории**.

Представляется, что цивилизационный подход к познанию истории должен включать в свои рамки достижения всех школ мировой исторической науки. Это в полной мере относится и к научному потенциалу теории формационного развития.

§ 3. Формационный подход в историческом познании

Долгое время в исторической науке господствовали **субъективистская либо объективно-идеалистическая методология.**

Исторический процесс с **позиций субъективизма** объяснялся действием великих людей: предводителей, цезарей, королей, императоров и других крупных политических деятелей. Согласно этому подходу, их умные расчеты или, напротив ошибки, приводили к тому или иному историческому событию, совокупность и взаимосвязь которых определяла ход и исход исторического процесса.

Объективно-идеалистическая концепция решающую роль в историческом процессе отводила действию объективных надчеловеческих сил: Божественной воле, провидению, Абсолютной идее, Мировой Воле и т.д. Исторический процесс при таком истолковании приобретал целенаправленный характер. Под действием этих надчеловеческих сил общество неуклонно двигалось к заранее определенной цели. Исторические деятели выступали лишь в качестве средства, орудия в руках этих надчеловеческих, безличных сил.

В соответствии с решением вопроса о движущих силах исторического процесса проводилась и периодизация истории. Наибольшее распространение имела периодизация по так называемым историческим эпохам: **Древний мир, античность, средневековье, Возрождение, Просвещение, Новое и Новейшее время**. В этой периодизации был довольно ясно выражен временной фактор, но отсутствовали содержательные качественные критерии вычленения данных эпох.

Преодолеть недостатки методологии исторического исследования, поставить историю, как и другие гуманитарные дисциплины, на научную основу попытался в середине XIX века немецкий мыслитель К.Маркс и его соратник Ф.Энгельс. Они сформулировали концепцию **материалистического объяснения истории**, базирующуюся на четырех основных принципах:

- **принцип единства человечества и, следовательно, единства исторического процесса**;
- **принцип исторической закономерности**. К.Маркс и Ф.Энгельс исходят из признания действия в историческом процессе общих, устойчивых, повторяющихся существенных связей и отношений между людьми и результатами их деятельности;
- **принцип детерминизма - признание существования причинно-следственных связей и зависимостей**. Из всего многообразия исторических явлений К.Маркс и Ф.Энгельс считали необходимым выделить главные, определяющие. Таким главным, определяющим в историческом процессе, по их мнению, является способ производства материальных благ;
- **принцип прогресса**. С точки зрения К.Маркса и Ф.Энгельса, исторический прогресс - это поступательное развитие общества, поднимающееся на все более и более высокие уровни.

Материалистическое объяснение истории базируется на **формационном подходе**. Понятие общественно-экономической формации в учении К.Маркса и Ф.Энгельса занимает ключевое место при объяснении движущих сил исторического процесса и периодизации истории. Мыслители исходят из следующей установки: если человечество закономерно, поступательно развивается как единое целое, то все оно должно проходить в своем развитии определенные этапы. Эти этапы они и назвали «общественно-экономические формации». По определению К.Маркса, общественно-экономическая формация представляет собой «общество, находящееся на определенной

ступени исторического развития, общество со своеобразными отличительными характеристиками»[6]. Понятие «формация» К.Маркс заимствовал из современного ему естествознания. Этим понятием в геологии, географии, биологии обозначены определенные структуры, связанные единством условий образования, сходством состава, взаимозависимостью элементов.

Основу общественно-экономической формации, по К.Марксу, составляет тот или иной **способ производства**, который характеризуется определенным уровнем и характером развития производительных сил и соответствующими этому уровню и характеру производственными отношениями. **Главные производственные отношения - это отношения собственности**. Совокупность производственных отношений образует его **базис**, над которым **надстраиваются** политические, правовые и иные отношения и учреждения, которым в свою очередь соответствуют определенные формы общественного сознания: мораль, религия, искусство, философия, науки и т.д. Таким образом, общественно-экономическая формация включает в свой состав все многообразие жизни общества на том или ином этапе его развития.

С точки зрения формационного подхода, человечество в своем историческом развитии проходит пять основных стадий-формаций:

- первобытнообщинную;
- рабовладельческую;
- феодальную;
- капиталистическую;
- коммунистическую (социализм - первая фаза коммунистической формации).

Переход от одной общественно-экономической формации к другой осуществляется на основе **социальной революции**. Экономической основой социальной революции является углубляющийся конфликт между вышедшими на новый уровень и приобретшими новый характер производительными силами общества и устаревшей, консервативной системой производственных отношений. Этот конфликт в политической сфере проявляется в усилении социальных антагонизмов и обострении классовой борьбы между господствующим классом, заинтересованном в сохранении существующего строя, и угнетенными классами, требующими улучшения своего положения.

Революция приводит к смене господствующего класса. Победивший класс осуществляет преобразования во всех сферах общественной жизни и, таким образом, создаются предпосылки для формирования новой системы социально-экономических, правовых и иных общественных отношений, нового сознания и т.д. Так образуется новая формация. В связи с этим и

---

[6] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т.6. С.442.

марксистской концепции истории значительная роль придавалась классовой борьбе и революциям. **Классовая борьба объявлялась важнейшей движущей силой истории, а революции К.Маркс называл «локомотивами истории».**

Сильная сторона этой концепции состоит в том, что на основе определенных критериев она создает четкую объяснительную модель всего исторического развития. История человечества предстает как объективный, закономерный, поступательный процесс. Ясны движущие силы этого процесса, основные этапы и т.д.

Однако формационный подход в познании и объяснении истории не лишен и недостатков. На эти недостатки указывают его критики как в зарубежной, так и отечественной историографии:

- формационный подход предполагает однолинейный характер исторического развития. Теория формаций была сформулирована К.Марксом как обобщение исторического пути Европы. И сам он видел, что некоторые страны не укладываются в эту схему чередования пяти формаций. Эти страны он отнес к так называемому «азиатскому способу производства». На основе этого способа, по мнению К. Маркса, образуется особая формация. Но подробной разработки этого вопроса он не провел. Позже исторические исследования показали, что и в Европе развитие определенных стран (например, России) не всегда можно вставить в схему смены пяти формаций. Таким образом, формационный подход создает определенные трудности в отражении многообразия, многовариантности исторического развития;
- для формационного подхода характерна жесткая привязка любых исторических явлений к способу производства, системе экономических отношений. Исторический процесс рассматривается, прежде всего, под углом зрения становления и смены способа производства: решающее значение в объяснении исторических явлений отводится **объективным, внеличностным факторам**, а основному субъекту истории - человеку - отводится второстепенная роль. Человек предстает в той теории лишь как винтик мощного объективного механизма, движущий историческое развитие. **Таким образом, принижается человеческое, личностное содержание исторического процесса, а вместе с ним и духовных факторов исторического развития**;
- формационный подход **абсолютизирует роль конфликтных отношений**, в том числе и насилия, в историческом процессе. Исторический процесс в этой методологии описывается преимущественно через призму классовой борьбы. Отсюда, наряду с экономическими, значительная роль отводится политическим процессам. Противники же формационного подхода указывают, что социальные конфликты хотя и являются необходимым атрибутом общественной жизни, все же не играют в

ней определяющей роли. А это требует и переоценки места политических отношений в истории. Они важны, но решающее значение принадлежит духовно-нравственной жизни;

❑ формационный подход содержит элементы провиденциализма и социального утопизма. Как отмечалось выше, формационная концепция предполагает неизбежность развития исторического процесса от бесклассовой первобытнообщинной через классовые - рабовладельческую, феодальную и капиталистическую - к бесклассовой коммунистической формации. К.Маркс, Ф.Энгельс и их ученики затратили много усилий для доказательства неотвратимости наступления эры коммунизма, в которой каждый будет вносить свое достояние по способностям, а получать от общества по потребностям. Выражаясь христианской терминологией, достижение коммунизма означает достижение человечеством «царства Божия на Земле». Утопический характер этой схемы обнаружился в последние десятилетия существования советской власти и социалистической системы. Подавляющее большинство народов отказалось от «строительства коммунизма»[7].

§ 4. Сущность и содержание концепции цивилизационного подхода к познанию истории

Если формационная теория абсолютизирует линейность (от формации к формации) развития и экономическую составляющую истории, то цивилизационный подход предполагает многовариантность и цикличность исторического процесса.

А.Тойнби определял цивилизацию как единый общественный организм, все части которого взаимосвязаны и находятся в постоянном взаимодействии.

---

[7]Авторы сочли необходимым дать в данной связи такое примечание. Социалистическая идея - это общественный идеал, играющий важную роль в совершенствовании общественных отношений, гуманизации, социализации жесткого и жестокого мира. Она рождена противоречиями и конфликтами реальной действительности и развивается вместе с ней. Меняется жизнь, вносятся и коррективы в общественный идеал. Социалистическая идея будет существовать и играть важную роль пока существует социальное неравенство, социальная несправедливость, но реализовать идеал на практике нельзя. Трагический опыт развития народов под флагом социализма в XX в. свидетельствует о том, что невозможно говорить о коммунизме (социализме) как реальности, как высшей формации в развитии человечества. При таком подходе многие поколения людей превращаются лишь в исторический материал, средство достижения якобы светлого будущего для абстрактных поколений. Но жизнь каждого поколения **самоценна и единственна, никто не имеет права превращать эту уникальную и неповторимую реальность в средство реализации недостижимых целей**.

Определяющим в этом механизме является ментальность, сформировавшаяся через воздействие целого ряда факторов, в том числе духовных, политических, социально-экономических. Сформировавшаяся ментальность становится одной из главных движущих сил исторического процесса. Схожие мысли были высказаны за 50 лет до А.Тойнби русским историком Н.Я.-Данилевским в рамках его теории культурно-исторических типов. В настоящее время эти идеи успешно развиваются профессором МГУ Л.И.Семенниковой.

Итак, цивилизационный подход ставит в центр исторического анализа человека, личность с ее ментальностью, а не способ производства. Такова сущность цивилизационного подхода к познанию истории. Приступая к характеристике содержания цивилизационного подхода, необходимо дать определения ряда категорий.

МЕНТАЛЬНОСТЬ - наличие у людей того или иного общества определенного умственного инструментария, психологической оснастки, которая дает им возможность по-своему воспринимать и осознавать мир и самих себя.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ - сообщество людей, объединенное основополагающими духовными ценностями, имеющее устойчивые особенные черты в социально-политической организации, культуре, экономике и психологическое чувство принадлежности к этому сообществу.

В истории человечества существовало и существует множество цивилизаций. Тот же А.Тойнби, например, в начале своего научного поиска определил 108 цивилизаций, затем сократил их число до 27, а остановился на 13 основных цивилизациях.

Приведенное выше определение цивилизации - одно из наиболее простых для усвоения. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что **цивилизация** - это магическое, завораживающее слово, несет сегодня в себе огромную и, что особенно важно, многозначную смысловую нагрузку. В силу универсальности и многозначности категории «цивилизация» она трудно поддается определению. Предпринималось множество попыток его сформулировать. Например, археолог Р. Лоури (США) назвал цивилизацию «беспорядочной мешаниной из черепков и лоскутьев»[8] (чувствуется, что такую дефиницию мог дать именно археолог). Наиболее распространенным, как показывает анализ исследовательской литературы, является сегодня употребление термина «цивилизация», по крайней мере, в четырех значениях.

- «Цивилизация» как заключительная стадия социокультурной эволюции, сменившая стадию варварства, подобно тому, как варварство сменило стадию дикости.

---

[8] Цит. по: *Ламберг-Карловски К., Саблов Дж.* Древние цивилизации. Ближний Восток и Мезоамерика. М., 1992.

- «Цивилизация» как духовные институциональные гуманистические противовесы, блокирующие негативные, антигуманные проявления, присущие стадии цивилизации (значение 1-е). В этом смысле говорят о «цивилизованном обществе», о «цивилизованном человеке» в отличие от варвара и дикаря.
- «Цивилизация» как определенный региональный тип культуры (или «культурно-исторический тип» или «высокая культура»), который может характеризоваться чертами дикости (в соответствии с взглядами культурных антропологов - Леви-Стросса и др.) или чертами варварства и цивилизации в 1-м значении) - согласно взглядам А.Дж.Тойнби или С.Ханингтона. А. Дж.Тойнби противопоставляет «цивилизации» (типы культур), которых теперь осталось 13 основных, - 650-ти «примитивным обществам».
- «Цивилизация» как заключительный, агонизирующий этап определенного типа культуры, когда искусственные механические связи сменяют связи органические. В этом значении термин «цивилизация» употреблял О. Шпенглер, говоря о закате фаустовской культуры (культуры Запада).

Представляет интерес и концепция современного историка профессора МГУ Л.И.Семенниковой, которая в ряде своих работ рассматривает цивилизацию как *типологическую единицу истории*. Ученая определяет основные образующие признаки цивилизации: географическая (или природная) среда обитания; система ведения хозяйства, социальная организация, религия, духовные ценности, политическая индивидуальность[9].

ТИП ЦИВИЛИЗАЦИИ - тип развития определенных народов, этносов. Объединение цивилизаций в типы осуществляется по результатам анализа общественно-исторического развития и по следующим основаниям:

- общность социально-экономического развития;
- взаимопереплетение культур;
- схожесть менталитетов;
- наличие общих интересов и перспектив развития.

История человечества знает следующие основные типы развития цивилизаций:

- замкнутый;
- циклический;
- интенсивный.

I. Цивилизации замкнутого типа развития - это народы, живущие в рамках годового природного цикла, прохождение которого от поколения к поколению не меняется. К подобным этносам относятся эскимосы, индейцы,

[9] См.: *Семенникова Л.* Проблемы цивилизационного подхода к истории. Уфа, 1994. - С.30.

некоторые племена бассейна р. Амазонка и др. Характерными чертами цивилизаций этого типа являются следующие. Они существуют вне исторического времени, им неизвестны понятия будущего и прошлого, для них существуют время текущее и время мифическое, в котором живут боги, души предков и потомков.

Для этих этносов характерны одни и те же верования, приемы производства, установившийся ритм жизни в рамках природного цикла. Новое поколение повторяет тот же путь развития (от рождения до смерти), что и предыдущие.

Неизменность образа жизни в социумах данного типа поддерживается путем табу. Попытка же изменить сформировавшиеся устои карается смертью или изгнанием.

В цивилизациях замкнутого типа нет внутренних стимулов для изменения существующего порядка, оно возможно лишь извне. Распространение других типов цивилизаций в рамках цивилизаций названного типа ведет, как правило, к гибели последних.

Цивилизации замкнутого типа развития по сравнению с другими имеют ряд существенных достоинств: глубочайшее познание природы; богатейшее абстрактное мышление; экологическая чистота этих цивилизаций и т.д.

В чистом виде из-за вмешательства извне таких цивилизаций практически не осталось.

II. Цивилизации циклического, или восточного типа развития. К ним можно отнести Индию, Китай, Турцию и т. п. Часто подобные общества называют традиционными. Основные параметры цивилизаций циклического типа заключаются в следующем.

Общество, личность существуют в рамках исторического времени, т. е. в прошлом, настоящем и будущем. Боги рассматриваются как часть природы, окружающего человека мира. В сознании людей земное и внеземное религиозное время текут одновременно - души предков, потомков и живущих существуют одновременно.

Общественное сознание носит харизматический характер, личность рассматривает общество через религиозное сознание. Главным ценностным ориентиром для человека и общества выступают постижение смысла бытия, достижение высших духовных идеалов, а не рутина повседневной жизни. Характерным является и харизматическое отношение личности, социума в целом к духовным лидерам.

Эти общества существуют на принципах коллективизма. Общественные интересы, цели, идеалы имеют приоритет над личностными.

Основной ячейкой общества является община: родовая, клановая, кастовая, религиозная, корпоративная. Общине подчинены все интересы личности, положение которой жестко определено в рамках общины традици-

онными отношениями и связями.

Горизонтальные (экономические, социальные, политические) связи в обществе развиты слабо. Оно построено на жестких вертикальных связях, социальная мобильность его членов низкая.

В целом весь социум распадается на три уровня:

1. Единоличный правитель.
2. Управляющая бюрократия.
3. Основная масса населения, оформленная в общины.

Человек из 3-го уровня, как правило, лишен возможности существенно влиять на 1-й, 2-й уровни или перейти в них. Классовая дифференциация выражена слабо, политические организации зачастую создаются не по классовому признаку.

Стоящий на вершине социально-политической пирамиды единоличный правитель обожествляется или признается харизматическим лидером, а от его имени всем распоряжается бюрократия. Все общество держится на государстве. Господство государственного аппарата безграничное, он распоряжается всем и вся и является властью-собственностью.

Поскольку частная собственность по сравнению с властью-собственностью развита недостаточно, общество лишено возможности эффективно влиять на власть. В цивилизациях этого типа не государство служит обществу частных собственников, а сообщество людей без собственности подчинено власти-собственности в лице бюрократии, которая стремится к консервации существующего порядка.

Общество данного типа развивается циклически и по спирали. В течение одного цикла оно проходит последовательно 4 стадии:

1. Централизация и укрепление власти.
2. Кризис власти, усиление центробежных сил.
3. Упадок власти.
4. Социальная катастрофа (бунт, «революция», нашествие и т.п.).

На 4-й стадии в этих обществах происходят наибольшие изменения, так как разрушаются вертикальные связи, и 3-й уровень общества получает возможность влиять на 1-й и 2-й. Затем социум снова возвращается на 1-ю стадию, и цикл начинается сначала. Поскольку развитие этих обществ протекает циклически и по спирали, в них особую ценность имеют традиции как концентрированный опыт предыдущих поколений, актуальный и для современности.

Живучесть обществ, относящихся к циклическому типу цивилизационного развития, обусловливается наличием мощных компенсаторных механизмов, а именно:

- ❑ все общество сосредоточено на достижении высшей цели, все трудности, беды, лишения отражаются в ментальности его членов лишь как временные жертвы на пути к ней;

- принцип коллективизма активно пронизывает все сферы жизни общества и нивелирует неудовлетворенность отдельной личности;
- в обществе, построенном на жестких вертикальных связях, гарантирована определенная социальная защита человека со стороны государства.

Таковы обобщенные характеристики цивилизаций циклического типа развития.

Первоосновой любого типа цивилизационного развития является возможность реализации человеком своих поведенческих функций в обществе. Таких функций ученые сегодня выделяют три:

1. Выживания.
2. Защиты.
3. Воспроизводства потомства.

Некоторые исследователи полагают возможным говорить еще об одной функции - накопления информации.

Вот эти три функции и определяют весь ход исторического развития, а точнее его определяет личность. Лишь когда личности объединяются, появляются интересы социальных групп, классов, партий и т.д. Но все они имеют вторичный характер по отношению к поведенческим функциям.

Опыт человечества показывает, что наиболее полно человек может реализовать эти функции, базирующиеся на частной собственности, если имеет относительную независимость (абсолютной независимости в человеческом обществе быть не может) и самостоятельность от общества. Именно разветвленная и развитая система собственности делает сообщество свободным от диктата государственного аппарата.

В цивилизациях же циклического типа реализовать свои поведенческие функции может лишь власть-собственность, т.е. уровни 1 и 2 социальной стратификации. Поэтому конфликт между властью-собственностью и массой несобственников неизбежен. Разрешен он может быть двумя путями: модернизацией всех общественных отношений, в т. ч. и экономических, или перераспределением власти-собственности, которое знаменует собой начало 1-й стадии (централизация и укрепление власти) нового цикла на ином качественном уровне (по спирали).

III. Цивилизации интенсивного (западного или европейского) типа развития. В истории известны две цивилизации подобного типа: греко-латинская, или античная, и европейская.

Для этого типа цивилизационного развития характерен высокий темп изменений всей системы общественных отношений, в силу чего разрыв между поколениями очень велик. Опыт старшего поколения практически не нужен. Прошлое используется лишь для воспитания. Рынок является способом функционирования экономики, а ее регулятором выступают частная собственность и предпринимательство.

Ярко выражена социально-классовая дифференциация, имеются развитые формы классовой организации. Вследствие этого важнейшей функцией государства является регулирование социально-классовых отношений, обеспечение гражданского мира, который выступает гарантом прогресса. В обществе развиты горизонтальные, независимые от государства, экономические, политические, социальные, культурные связи между различными социальными группами и отдельными личностями.

В цивилизациях этого типа существует правовое государство, позволяющее обществу, состоящему из множества собственников, контролировать власть, зависящую от них.

Ярко выражен западо - или европоцентризм во всех областях, в том числе и в отношениях с другими типами цивилизаций. Для обществ этого типа характерно стремление если уж не переделать всех по своему образцу, то, по крайней мере, подчинить своему влиянию.

Характерными особенностями ментальности обществ интенсивного типа являются:

- представление о линейном быстротекущем времени: из прошлого можно извлечь уроки, в настоящем человек должен действовать активно - это главный лейтмотив жизни, будущее готовится сегодня, при этом время воспринимается не как божественный рок, а как объект борьбы человека за его благоприятное течение;
- господство иудео-христианской идеологии, в основе которой лежит идея прогресса (на будущем Страшном суде спросится), сформулированная в Ветхом и Новом заветах;
- преобладание индивидуализма в общественном сознании, приоритет личности, ее прав и интересов над общественными;
- исключительно реальный, прагматический характер общественного сознания и ориентация его на религию, прежде всего, как на регламентацию нравственности, этики и эстетики.

Западной цивилизации присущ ряд противоречий, которые являются факторами ее разрушения. К важнейшим из них можно отнести следующие:

- рынок и социально-классовые отношения порождают социальные противоречия, социальную борьбу и идею общества социальной справедливости, кровавые революции и конфликты;
- образование национальных государств и империй привело к тому, что нации стали высшей сакральной ценностью, резко возросла апологетика шовинизма, национализма, колониализма, уже принесшая человечеству две мировых войны;
- индустриальная эпоха обусловила разрушение многих гуманистических, духовных ценностей и обеспечила господство техногенных идей, но человеческое общество не может жить только по законам техники;

❑ индустриальная эпоха дала власти такие средства, при помощи которых она может разрушить свою зависимость от общества и установить над ним тотальный контроль, как это уже имело место в ряде стран;

❑ обострение противоречий между научно-техническим прогрессом и окружающей средой, поставившее человечество на грань экологической катастрофы, есть предел научно-технического прогресса в его индустриальных формах, за которым следует разрушение человечества как такового.

Итак, сегодня на Земле сосуществуют цивилизации всех трех типов развития: **замкнутого, циклического и интенсивного**. Ставить вопрос: какой из них лучше? - бессмысленно. Человеческий мир полифоничен, а исторический процесс многовариантен. Попытка насильственной унификации типов цивилизационного развития бесперспективна, так как может разрушить цивилизационный баланс современного мира.

Нельзя в короткое историческое время успешно перевести общество из одного типа развития в другой, поскольку это с высокой степенью вероятности приведет к его гибели из-за искусственной интенсификации темпов развития. История дает тому примеры. Если индейцы Северной Америки как цивилизация погибли в результате подобного внешнего вмешательства, то в Южной Америке они продолжают поступательное развитие в своем цивилизационном темпе, в своих обществах, хотя и испытывая цивилизационную экспансию Запада.

Объективно на сегодняшний день именно западная цивилизация достигла наивысших темпов исторического прогресса, заплатив сама очень дорогую цену за этот прогресс и заставив заплатить другие цивилизации.

Процессы глобализации и интеграции, определяющие лицо современного мира, привели к тому, что многие общества, относящиеся к цивилизациям циклического типа развития, предпринимают попытки своей модернизации для освобождения от противоречий «восточных» обществ, не дающих им угнаться за Западом.

В человеческой истории известны три варианта подобной модернизации:

❑ внедрение прогрессивных элементов цивилизационного развития в полном объеме: рынок, демократия, правовое государство с учетом особенностей исторического, социального и культурного саморазвития. По такому пути осуществляют модернизацию Япония, Индия, так начинала свою «перестройку» Турция;

❑ внедрение организационно-технологических элементов индустриального общества и рыночных отношений при сохранении общественных отношений «восточного» типа. Такой вариант модернизации избрали Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Южная Корея, Китай, в последнее время на него ориентируется и Турция;

❑ перенесение только технологических структур при отрицании рынка и демократии. Этот вариант реализовался в истории под лозунгом социалистической идеи на Кубе, в Северной Корее, ряде африканских стран.

В то же время общества интенсивного типа развития, пытаясь разрешить присущие им противоречия, все чаще и чаще обращаются к «восточному» опыту социальной защищенности, общинной психологии в противовес индивидуализму, решению проблем душевного и физического здоровья и многому другому.

Таким образом, чем выше уровень развития обществ, относящихся к различным видам цивилизации, тем прочнее связи и взаимовлияние между ними. Поэтому представляется, что именно взаимопроникновение прогрессивных ценностей различных типов цивилизаций является тем путем, по которому должно пойти дальнейшее развитие человечества.

На сегодняшний день в науке существует ряд подходов, в рамках которых делается попытка определить место России в мировом сообществе цивилизаций и его прошлом.

Часть ученых, например Ю.Н.Афанасьев, склонны рассматривать развитие России по аналогии с Западом, а точнее - с Европой, от которой Россия всегда якобы отставала. Кстати, в этом же русле шёл и марксистский подход.

Другие полагают, что Россия относится к цивилизациям чисто восточного типа, и с этих позиций анализируют ее историю.

Имеется и третий подход - Евразийский. Согласно ему Россия является самостоятельной и самодостаточной Туранской цивилизацией, отличной от Запада и Востока, и представляет собой самостоятельный тип цивилизационного развития.

Думается, что правильнее говорить о **России как цивилизационном феномене**. Его отличительной чертой является и такой существенно цивилизационный признак, как национальное самосознание. Этот термин применяется в данном контексте в смысле «сознания единства людей, принадлежащих данному народу, данной народности или нации». Он, в свою очередь, включает такие элементы, как этническая принадлежность, национальные чувства, национальные идеи.

Весьма интересны в этом смысле фундаментальные труды Д.С.Лихачева. Осмысливая генезис самосознания русского народа в пределах XI - XVIII вв., его показатели - памятники письменности и искусства, он делает интересные выводы о том, что все народы проходят трудный путь воспитания национального самосознания на базе своей истории, и это один из элементов общей исторической психологии человечества. Д.С.Лихачев считает, что российская цивилизация не относится в чистом виде ни к одному из трех типов цивилизационного развития.

РОССИЯ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННО-НЕОДНОРОДНЫЙ КОНГЛОМЕРАТ ИЛИ ЦИВИЛИЗАЦИОННО-НЕОДНОРОДНОЕ ОБЩЕСТВО, СЛОЖИВШЕЕСЯ В РАМКАХ МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА В XIV - XVI вв. В РЕЗУЛЬТАТЕ ОБЩЕНИЯ НАРОДОВ, ОТНОСЯЩИХСЯ К РАЗЛИЧНЫМ ТИПАМ ЦИВИЛИЗАЦИЙ, ОБЪЕДИНЕННЫХ МОЩНЫМ ГОСУДАРСТВОМ С ВЕЛИКОРУССКИМ ЯДРОМ.

Помимо содержательной стороны цивилизационного подхода следует выделить основные теоретико-методологические позиции общеисторического плана. Это тем более важно, что, несмотря на все многообразие, единство исторического процесса несомненно.

Прежде всего, следует говорить о содержании **теоретико-методологических основ**. Они включают: природу исторического познания, принципы познания исторического процесса и методы. Кроме того, такая постановка дает выход на практику, позволяя выделить функции истории в целом. Нельзя не отметить также роль и место понятий, категорий, составляющих методологический аппарат исторической науки.

В нашей науке этой проблематикой занимались такие известные ученые, как Н.И.Кареев, Д.М.Петрушевский, Р.Ю.Виппер, В.О.Ключевский. В капитальном труде А.С.Лаппо-Данилевского «Методология истории» систематизированы основные позиции методологической концепции истории:

- ❑ принципы исторического познания;
- ❑ критерии исторической оценки, на основании которых производится отбор фактического материала;
- ❑ познавательные цели и объект исторической науки;
- ❑ специфика исторических фактов.

Эти позиции, дополненные и развитые с учетом достижений науки, актуальны и сегодня.

Основные принципы исторической науки следующие.

1. **Принцип описательности.** Его использование необходимо для подлинно исторического исследования. Без описательности нет и самой истории как рассказа о развитии человеческого общества. Попытка изгнать из науки описательность на деле оборачивается умерщвлением ее, лишением возможности действенно выполнять свои функции. Кроме того, она необходима для воссоздания целостной картины мира и популяризации истории.

2. **Принцип объективности.** История может претендовать на роль науки лишь в том случае, если она в состоянии доказать свою способность получить объективно-истинное знание. Этот принцип тесно связан с понятием научности, более того, обусловливает его. Однако беспристрас-

тность как форма выражения своего отношения к фактам не всегда достигает своей цели. Оценочный момент в трудах историка обязан присутствовать. В этом выражается его позиция. Следует подчеркнуть его присутствие на всех стадиях познавательного процесса - от выбора темы и сбора материала до обобщения на уровне теории. Писать историю в ключе «как собственно это было» - дело несостоятельное, утопическое. Историк пишет историю так, как он представляет ход развития исторического процесса.

3. **Принцип историзма.** Он занимает, пожалуй, центральное место в системе принципов исторической науки в целом. Смысл его заключается в системном рассмотрении всего исторического процесса. Его использование, прежде всего, относится к содержательной части. Любое событие анализируется как совокупность составляющих (экономика, политика, социальная и военная сфера, духовность). Этот принцип предусматривает развитие какого-либо явления или процесса от его зарождения до логического завершения. Кроме того, он учитывает взаимосвязь данного явления с предшествующим и последующим событием (каузальные связи).

Принципы тесно связаны с категориями исторической науки. С одной стороны, используются категории философии. Однако это не освобождает историков от необходимости разрабатывать свой категориальный аппарат, или, говоря словами Н.А.Барга, «систему категориального знания, находящуюся на «полпути» между общими законами и категориями, с одной стороны, и исследовательской методикой истории - с другой».

Эта категориальная система ориентирована на изучение конкретно-исторической действительности, имеет самостоятельное значение, не сводимое к содержанию общесоциологических теорий.

Теоретико-методологические основы истории как науки, безусловно, проявляются в ее **социальных функциях**. Социальные функции - это те роли, которые историческая наука выполняет в жизни общества и которые в своей совокупности определяют ее социальную ценность. Уже на заре историописания была осознана и четко сформулирована одна из важнейших функций - **функция социальной памяти**. Начиная свою знаменитую книгу, «отец истории» писал, что нижеследующие изыскания Гербдот Геликарнасец представляет для того, чтобы от времени не изгладились из самой памяти деяния людей, а также, чтобы не были бесславно забыты огромные и удивления достойные сооружения...

Кроме того, запечатленный на страницах истории опыт прошлого во всей его грандиозности и противоречивости имеет самостоятельное значение. Оно не может быть сведено лишь к выяснению закономерностей общественного развития и прогнозированию его тенденций. Содержание понятия социальной памяти включает в себя некоторые аспекты:

- ❑ история является неотъемлемой частью, предпосылкой поступательного развития и самого существования человеческой цивилизации;

❑ ни одно поколение не начинает с нуля, вступая на арену исторической деятельности. Оно усваивает в той или иной степени опыт прошлого, опираясь на него в своей социальной практике;

❑ историческая наука - великая посредница между прошлым и настоящим. И наконец, сообщаемые ею знания составляют необходимый элемент духовной культуры. По этому поводу В.О.Ключевский писал: «...Изучая предков, узнаем самих себя. Без знания истории мы должны признать себя случайностями, не знающими как и зачем мы пришли в мир, как и для чего мы в нем живем, как и к чему должны стремиться»[10];

❑ собирая, храня и распространяя память о прошлом, историческая наука во многом формирует духовную атмосферу общества, помогает ему определить свое место в бесконечном потоке времени, она - коллективная память общества.

Особо значительная роль принадлежит **научно-познавательной функции**. Это фундаментальная функция исторической науки, определяющая как положение истории среди других наук, так и ее место в обществе. Ее реализация предполагает не только накопление и осмысление научных знаний, но и выяснение на конкретно-исторической основе фактологии ведущих закономерностей общественного развития. На практике это должно составить предпосылки научно обоснованного руководства обществом.

Важна и **прогностическая функция**. Выяснение закономерностей общественного развития составляет необходимую основу научного прогнозирования его тенденций и перспектив. Еще с античных времен люди стремились использовать знание прошлого для суждений о будущем. Русские и зарубежные историки С.М.Соловьев, В.О.Ключевский, А.Токвиль, Я.Буркхардт верно предугадали ряд черт будущего. Цель этой функции - выяснить существенное содержание главных процессов, которые будут определять характер общественного развития на протяжении более или менее длительного исторического периода.

И наконец, **воспитательная функция**. Объективно воспитывает сама история. Независимо от субъективного желания ряда историков сообщенные ими факты прошлого несут в себе большой воспитательный заряд, эмоционально воздействуя на читателей. Кроме того, опыт прошлого, запечатленный в социальной памяти народа, обладает высоким нравственным потенциалом, способным превратиться при соответствующих обстоятельствах в реальную политическую силу.

Таким образом, социальные функции исторической науки не являются величиной постоянной и неизменной. На их изменение влияют:

❑ развитие исторической науки и самого общества;

❑ смена класса или социальной группы - носителя исторического прогресса;

[10] *Ключевский В.О.* Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. М., 1968. С.322.

❑ наличие и характер социального заказа к истории.

Каждое время вкладывает свое содержание в насыщение социальных функций. Только совокупность их теоретико-методологических основ, выполняемых наукой на каждом этапе ее развития, может дать действительное представление о месте истории в обществе и ее социальной значимости.

Краткий библиографический список

В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией / Сост. Н.Г.Федоровский: В 2 ч. М., 1994.

Гегель Г.Ф. Философия истории. М. , 1988.

Губман Б.Л. Смысл истории: очерки современных западных концепций. М., 1991.

Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.,1991.

Момджян К.Х. Социум, общество, история. М., 1994.

Платонов О.А. Русская цивилизация. М., 1992.

Семенникова Л.И. Проблемы цивилизационного подхода к истории. Уфа, 1994.

Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. М., 1992.

Тойнби А. Постижение истории. М. ,1991.

Ясперс К. Смысл истории. М., 1991.

Задания для самостоятельной работы

1. Заполните следующую таблицу.

Характерные черты	
Формационый подход к изучению истории	Цивилизационный подход к изучению истории

2. В форме структурно-логической схемы изобразите основные функции исторической науки

3. Заполните следующую таблицу.

Историографические этапы в российской исторической науке	Их основное содержание
Дворянский	
Либеральный	
Послеоктябрьский	
Утверждение цивилизационного подхода	

4. Ответьте на вопрос (нужное подчеркнуть): «Одним из основоположников цивилизационного подхода к изучению истории был:

❑ К.Маркс.

❑ Ф.Энгельс.

❑ Н.Данилевский.

❑ В.Ленин.

❑ И.Сталин».

5. Дайте свое определение. Цивилизация - это...

О СВЕТЛО СВЕТЛАЯ
УКРАСНО УКРАШЕНА
НА РУСКАЯ
ЗЕМЛЯ
И МНОГИМИ
КРАСОТАМИ
УДИВЛЕНА ЕСИ
ОЗЕРЫ МНОГИМИ
УДИВЛЕНА ЕСИ РЕКАМИ
И КЛАДЕЗЬМИ
МЕСТО-
ЧЕСТЬ
НИ
МИ
ГОРАМИ
КРУТЫМИ
ХОЛМИ ВЫСОКИМИ
ДУБРОВАМИ
ЧИСТЫМИ
ПОЛЬМИ
ДИВ
НЫМИ
ГОРОДЫ
ВЕЛИКИМИ
ВЕСЬ ДИВ
НЫМИ
ВИНО
ГРАДЫ
ОБИТЕЛ
НЫМИ

Глава 3.
СЛАВЯНСКИЙ ЭТНОС: ПРОБЛЕМЫ ГЕНЕЗИСА

... История одной страны всегда происходит на фоне мировой истории, так же как эта последняя происходит на фоне истории Земли...

Л.Н.Гумилев

При рассмотрении проблемы генезиса славянского этноса необходимо учитывать ряд принципиальных моментов.

Во-первых, человек как биологическое существо появился, согласно господствующим в современной исторической науке концепциям, около 3 млн лет назад. Достоверное определение природы и места его появления пока проблема, не до конца разрешенная наукой. Более 2 млн лет назад продолжалась эволюция человека, менялся его физический облик. Эти изменения обусловливались жесточайшей борьбой наших столь далеких предков за выживание, приспособление к условиям внешней среды.

Во-вторых, биологическая эволюция человеческих особей переросла в культурную эволюцию. Первоосновой этого процесса было стремление человека научиться управлять собственным развитием. Думается, здесь нельзя отрицать и влияние свойств памяти передавать по наследству определенный запас знаний, навыков, умений.

Нельзя сбрасывать со счетов и концепцию К.Г. Юнга, согласно которой у человечества есть *коллективное бессознательное и неразрывно связанный с ним архетип*, представляющий собой основное содержание «коллективной души». Архетипы представляют собой нечто как органы дорациональной психики. Это постоянно наследуемые, всегда одинаковые формы и идеи, еще лишенные специфического содержания. «Специфическое же содержание появляется лишь в индивидуальной жизни, где личный опыт полагает именно эти формы..., и я охарактеризовал архетипы и как доминанты бессознательного. А этот слой бессознательной души, который состоит из этих повсеместно распространенных динамических форм, я назвал коллективным бессознательным»[11], - писал К.Г. Юнг.

Конечно, для тех, кто стоит на позициях ортодоксального материализма, такие взгляды знаменитого ученого явно неприемлемы. Между тем отрицать их по принципу: «Этого быть не может, потому что быть этого не должно» - бегство в прошлое, отнюдь не вызов грядущему.

В-третьих, в ходе культурной эволюции человечество стремилось к определенной организации собственного существования. Стадное

[11] *Юнг К.Г.* О психологии восточных религий и философий. М., 1994. С.77-79.

существование человеческих особей продолжалось около 2 млн лет и завершилось примерно 45-40 тыс. лет назад. Человеческое стадо объединяло до 30 взрослых особей, и оно известно в науке как праобщина. Особи праобщины занимались преимущественно собирательством и охотой. В праобщине появились навыки речевого общения, первого разделения труда между мужчинами и женщинами. На этапе праобщины человек прошел через эпохи нижнего (2,5 млн - 100 тыс. лет) и среднего (100 - 40 тыс. лет) палеолита, или каменного века. Человеческие особи этих эпох получили название архантропов (древнейшие ископаемые люди), и палеонтропов (древние ископаемые люди). На территории нашей страны следы стоянок архантропов и палеонтропов обнаружены в районах от Дона до Краснодарского края (станица Ильская) и до Сибири (верховья Оби и Енисея).

В-четвертых, поскольку человек - существо моногамное, в процессе его культурной эволюции постепенно менялись связи общности. Главной связующей основой стало кровное родство. Появилась новая форма общения - родовая община, ставшая более высокой, по сравнению с праобщиной, формой объединения людей. В ней главенствовал общинный труд, были общими орудия труда, совместно добытый продукт делился между членами рода на началах относительного равенства. Однако моногамная психология людей с момента зарождения родовой общины формировала в ней элемент моногамной семейственности, приведшей родовую общину к постепенному разрушению.

Этап первобытной родовой общины продолжался более 30 тыс. лет (с 45-40 тысячелетия до н.э. до 8-7 тысячелетия до н.э.). На этом этапе культурная эволюция проходила в условиях верхнего палеолита, охватившего период с 45-40 тысячелетия до н.э. до 12-10 тысячелетия до н.э. и мезолита (среднекаменный век), длившегося с 12-10 тысячелетия до н.э. до 8 тысячелетия до н.э.

В родовых общинах складывались поведенческие нормы и обычаи людей, соответствующие условиям среды обитания. Здесь были заложены основы религии как мировоззрения и специфического действия, основанные на вере в существование Бога или Богов, то есть той или иной разновидности сверхъестественного. Элементарной исходной исторической формой религиозного сознания родовой общины стал тотемизм - комплекс верований и обрядов, связанных с представлениями о родстве между группами людей и видами животных или растений.

В процессе собирательства люди открыли секрет выращивания съедобных растений. Наука полагает, что пшеницу люди научились выращивать примерно 8-7 тыс. лет до н.э. (Иерихон, Мексика). С освоением технологий выращивания растений были заложены основы агрикультуры, принципиально нового этапа культурной эволюции человека. С началом земледелия закладывались основы новой общественной организации, нового мента-

литета людей. Это дает право говорить о том, что начались зарождаться первичные формы цивилизации.

В-пятых, цивилизация - емкое, неоднозначное понятие, что выше отмечалось. В данной связи приходится констатировать, что очень сложным является вопрос о присхождении государства, так как на его решение влияет не только разноречивость источников исторических знаний, но и взгляды ученых, их представления о сущности государства вообще, о роли различных факторов, воздействовавших на политическое развитие общества. Известно много теорий, объясняющих - более или менее убедительно - причины перехода от догосударственных форм существования людей к подчинению государственной власти, стоящей на страже законов. Отвергая заведомо упрощенные объяснения (например, предлагаемые марксистами, т. е. сторонниками теории классовой борьбы, или социал-дарвинистами, считающими движущей силой истории борьбу за выживание, за более благоприятные условия жизни), мы должны смириться с невозможностью исчерпывающих, окончательных, неоспоримых ответов на те вопросы, которые ставит перед нами история человеческого общества. Единственное, на что мы можем рассчитывать,- это приблизительное понимание взаимосвязи явлений и событий, в особенности отделенных от нас многими веками.

Оригинален взгляд ученых-историков Военного университета (г. Москва), полагающих, что первичная форма цивилизации - это **протогосударства**. Они представляли сообщества людей в своеобразной форме общественного устройства, типичной практически для всех обитаемых континентов земного шара. Возникновение таких протогосударств в различных регионах проходило в разное время и зависело, в первую очередь, от природно-географических факторов[12]. Период существования протогосударств в современной науке обозначен хронологическими рамками 8000 г. до н.э. - 3500 г. до н.э.[13]

Протогосударства имели следующие характерные признаки, которые позволяют считать их первичной формой цивилизации:

- ❑ определенная, хотя и неразвитая система хозяйственной деятельности, которая основывалась на принципах общинной собственности на землю и орудия труда, преобладании коллективного земледельческого труда, общинного распределения произведенного продукта. Отсутствие уравнительного распределения, так как вожди имели большую по сравнению с другими соплеменниками долю продукта;
- ❑ ускоренная культурная эволюция населения: интенсивно развивалась агрикультура, совершенствовались способы, средства и орудия

[12] Более подробно см.: История мировых цивилизаций: Учебник. М., 1998. С.7-12.
[13] См.: *Куси П.* Этот человеческий мир / Пер. с англ. М., 1988. С.131.

труда, стало осваиваться ирригационное земледелие, для обработки земли начали применять металлические орудия;

❑ складывание и развитие социальной структуры, чему способствовал весь процесс культурной эволюции человека;

❑ дробление родовых общин на отдельные моногамные семьи. Моногамная семья становилась первичной ячейкой социального устройства и меняла всю систему общественных отношений. Она сама для себя заготавливала продукты и предметы жизнеобеспечения, заботилась о собственных орудиях труда, предметах обихода и одежды. Если в родовой общине человек, ощущая себя лишь среднестатистической единицей рода, имел очень малую возможность для самовыражения, то в моногамной семье он стал непосредственно ощущать результаты своего труда, осознавать, что его жизнь и благополучие всецело зависят от его деятельности. У человека появлялось желание достичь большего успеха в сравнении с соседом, бывшим сородичем. Утверждалась потребность к самореализации. С появлением моногамной семьи **человек стал личностью**;

❑ отделение ремесла от земледелия и скотоводства, давшее мощный импульс не только развитию орудий труда, но и социальной структуры государства. Появились **страты (слои)**, различавшиеся по характеру производственной деятельности, - земледельцы и ремесленники;

❑ порождение моногамной семьей **частной собственности** как необходимого и неизбежного атрибута ее развития. Складывалась система обмена продукта на продукт. Появились различные меры обмена, своеобразная цена обмениваемых продуктов. Обмен продуктов на продукт стал куплей-продажей, а отношения обмена - основой **рыночных отношений**. Сформировались группы людей, занимавшиеся с выгодой для себя перепродажей рыночного товара (купцы). Сложилась еще одна социальная страта;

❑ увеличение и ускорение общественного расслоения, благодаря рыночным отношениям, которое приобретало не только профессиональный, но и имущественный характер. Представители богатых семей составляли основу управленческого аппарата. Создавалась прослойка чиновников, которая умножала свою собственность уже не непосредственным участием в производстве того или иного продукта, а путем **отчуждения** части собственности у других семей. Обозначились контуры иерархической лестницы;

❑ появление основ власти и постепенное ее эволюционирование от примитивной родовой демократии к утверждению наследственной неограниченной власти вождя. Создание первых военных организаций. Одной из форм такой организации была **дружина**;

❑ определенный **менталитет** населения как исторически обуслов-

ленная система (совокупность) взглядов, представлений, принципов, отражавших мировосприятие и мироощущение человека, уровень коллективного и индивидуального сознания, совокупность готовности человека или социальной группы к действию. На формирование ментальности влияли следующие факторы: общий процесс культурной эволюции; экономические и социальные процессы; становление моногамной семьи как новой первичной ячейки общности людей; появление частной собственности и элементов рыночных отношений между людьми; социальная стратификация населения; экономическое и политическое расслоение и формирование основ иерархической социально-политической пирамиды; религиозные верования;

- постепенное налаживание разнообразных связей между отдельными протогосударствами. Первопроходцами были чаще всего купцы. Характер связей между протогосударствами зависел от личностных качеств и экономических интересов их вождей. На этой основе между протогосударствами участились военные столкновения. Причины их были различными, но наиболее частой являлась борьба за лидерство. Именно военные столкновения, в конечном итоге, привели к разрушению протогосударств и появлению на их основе древних империй.

В-шестых, генезис славянского этноса начался в то время, когда в сообществе мировых цивилизаций уже заняли свои ареалы социумы с совокупными чертами цивилизации определенного типа, находящейся на конкретном этапе ее исторического развития. Ареал, который заселял формирующийся этнос восточных славян, был зажат со всех сторон ареалами, где располагались этносы, находящиеся на разных ступенях развития.

В-седьмых, проблемы генезиса славянского этноса весьма дискуссионны. Здесь имеет место столкновение концепций, сформированных на базе цивилизационного и формационного подходов к изучению истории. Сказывается и ограниченность круга источников.

§1.Этногенез восточных славян

Понятие **этнос** в современной науке означает естественно сложившийся коллектив на основе оригинального стереотипа поведения.

Этногенез - весь процесс существования и развития этнической системы от момента ее возникновения до исчезновения.

На территории России отечественными учеными было обнаружено и изучено значительное количество археологических памятников каменного века, главным образом, орудий труда. Однако большинство исследователей не усматривает прямой связи между ними и последующими древнеславянскими археологическими культурами.

Современный уровень исторических знаний позволяет говорить о нескольких концепциях генезиса славянского этноса.

По мнению многих специалистов, славяне принадлежали к индоевропейским народам, образование языковой общности которых произошло на Иранском плоскогорье и в Передней Азии в VI - V тысячелетиях до н.э. в условиях выделения скотоводческих племен из массы других примитивных, занимающихся охотой, рыболовством и собирательством. Большинство историков, археологов и лингвистов полагают, что славяне являлись автохтонами[14] Восточной Европы. В IV- II тысячелетиях до н.э. они населяли лесные области между Одером и средним Днепром, от Балтийского моря до Днестра. Главной отраслью их хозяйства являлось земледелие.

В науке есть мнение, что именно в этот период происходило формирование славянской **протоцивилизации**, которую характеризовали определенные отличия в хозяйственном и бытовом укладах от сопредельных народов. Наиболее известным памятником славянской протоцивилизации, по мнению ряда исследователей, является Трипольская археологическая культура[15]. Ее ареал - от юго-восточной Трансильвании до Днепра. В середине I тысячелетия до н.э. у славян началось распространение железа и постепенное разложение родового строя. В этот период рельефно выделились хозяйственные, бытовые, религиозные, культурные и другие особенности славянских племен в сравнении с другими индоевропейскими народами, что позволяет сделать вывод **о формировании в I тысячелетии до нашей эры славянской працивилизации**.

По мнению академика Б.А.Рыбакова, следы праславянской цивилизации могут быть во многом ассоциированы с Милоградской (побережье Черного моря от устья Дуная до Керченского пролива), Зарубинецкой (по селу Зарубинцы в излучине Днепра) археологическими культурами.

В это же время, в середине I тысячелетия до н.э., единая славянская общность разделилась на две ветви: **восточную - *будущие белорусский, русский и украинский*** народы и **западную - *поляки, чехи, словаки, лужичане*** и др. «Трудно обозначить с точностью время, к которому можно было бы приурочить обособление их западной и восточной ветви; но до VII века видим, что их судьбы складывались в тесной взаимной связи, в зависимости от одинаковых или сходных влияний»[16], - писал В.О.Ключевский. С такой точкой зрения можно, конечно, спорить, но нельзя не согласиться.

---

[14] Автохтон - вид, образование которого произошло на данной территории.

[15] Название дано по с. Триполье в районе современного Киева.

[16] *Ключевский В.О.* Русская история: Полный курс лекций. Кн. 1. Ростов н/Д., 1998. С.102.

На протяжении I тысячелетия н. э. восточные славяне заселили берега Дуная, Балканский полуостров, земли по среднему течению Днепра; доходили до Малой Азии и Южной Дании, заняв остров Рону (Рюген) в Балтийском море.

В этот же период выделилась **третья, южная ветвь славян - *болгары, сербы, хорваты, словенцы, македонцы, боснийцы***, обособившиеся на территории Балканского полуострова.

К середине I тысячелетия н.э. территория расселения восточных славян определялась следующими рубежами: на севере - р. Волхов, на юге - р. Днестр, на западе - р. Западный Буг, на востоке - р. Волга.

Именно в это время сложилась **САМОБЫТНАЯ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ**, имеющая ряд характерных признаков:

- ❑ общность хозяйственного уклада;
- ❑ социально-политическое устройство в форме военной демократии, подразумевающей такую организацию социума, где власть сосредоточена в руках военных вождей, вынужденных, однако, пока что считаться с пережитками первобытной демократии в форме власти родовых старейшин;
- ❑ общие ментальные начала, выражающиеся в схожести мифов, легенд, повседневного поведения и.т. д.

В данной связи необходимо, по нашему мнению, акцентировать внимание на принципиальном положении: **вышеозначенные особенности восточнославянской цивилизации имели и продолжают иметь устойчивые и длительные проявления в истории всех восточнославянских, в том числе и русского, народов**.

Вместе с тем, наряду с этой наиболее общепринятой концепцией этногенеза славян, многие исследователи предлагали и предлагают свои гипотезы, хотя и совпадающие во многом с вышеизложенной, но и имеющие от нее существенные отличия.

Российские историки рубежа XIX и XX столетий М.П.Погодин, М.С.Грушевский, ряд современных польских, чешских и словацких ученых, сторонники **«автохтонной теории»** сужают границы прародины славян на хронологическом срезе II тысячелетия до н.э. до междуречья Вислы и Одера. Таким образом, утверждается, что колыбелью всех славянских народов, где они сформировались как автохтоны, являлись территории современных Польши, Чехии, Словакии.

Работавшие в XIX в. И.Е.Забелин, Д.И.Иловайский пришли к заключению, что предками славян являлись скифы, сарматы, гунны, населявшие степи между Доном и Днепром.

Н.Я.Марр, советский историк-лингвист, создал **«теорию стадиального развития языков»**, в основе которой лежал тезис о возможности приобретения языком на определенной стадии развития качественно нового состо-

яния, что вызывает изменение всей общественной системы, в рамках которой действует данный язык. Он считал, что славянским языкам и этническим группам, возникшим в I тысячелетии н.э. на территории, очерченной Одером, Днепром, Дунаем, Доном, предшествовала «яфетическая» (предшествующая) скифская группа языков (I тысячелетие до н.э.).

П.Н.Третьяков, крупнейший советский специалист по древней истории славянства, пришел к выводу, что предками славян являлись северные лесные племена, населявшие в III - II тысячелетиях до н.э пространства между средним течением Одера и средним течением Днепра. На их этнической основе во II тысячелетии до н.э. в междуречье Одера - Вислы - Южного Буга сформировался **протославянский этнос** - балто-славянские племена. В I тысячелетии до н.э. в результате их разделения на пространстве, ограниченном Одером-Дунаем, сложились обособленные от других этносов раннеславянские, или праславянские племена. В I тысячелетии их зона расселения определялась следующими рубежами: Одер - Днепр; Днестр - Волхов.

А.А.Шахматов признает, что первой славянской родиной был бассейн Западной Двины. Но второй родиной славянского этноса историк считает Повисленье, которое в III - II вв. до н.э. покинули бастарны и куда во II в. до н.э. пришли готы. Тогда же славяне были втянуты в **Великое переселение народов**, что заставило славян расколоться на западных - венедов - и южных - склавинов. Тогда же выделились анты (поляне), двинувшиеся на юго-восток.

При изучении процесса этногенеза восточных славян необходимо акцентировать особое внимание на том, **что он протекал в условиях активных этнических контактов с другими этносами**. Это оказало огромное влияние на формирование древнерусской народности, ее ментальность и исторические судьбы.

Особое значение в данном плане играл район Северного Причерноморья, Крыма и южнорусских степей, на просторах которых в течение многих веков сталкивались различные народы.

Древнейшим населением указанного региона являлись **киммерийцы**, чьи племена были вытеснены в Малую Азию пришедшими в X - VII вв. до н.э. из Заволжья скифами, создавшими в Северном Причерноморье мощный племенной союз.

Сарматы, жившие от р. Тобол до р. Волга, вытеснили в III в. н.э. скифов в Крым. Окончательно скифы были разгромлены в III в. н.э. пришедшими из Южной Прибалтики германскими племенами готов.

Готы, с которыми славяне вели ожесточенную борьбу, создали в Северном Причерноморье сильный военно-племенной союз, получивший по имени его верховного вождя название «царство Германариха». В IV в. н.э. Германарих был разбит славянами. Его преемник Винтар обманом заманил к себе 70 славянских старейшин во главе с Божем (Бусом) и распял их. Спустя восемь столетий неизвестный нам автор «Слова о полку Игореве» упомянул «время Бусово».

В IV в. сарматы и готы были сметены полчищами **гуннов**, чей племенной союз, придя из Южного Приуралья, захватил на несколько десятилетий Северное Причерноморье, Крым, Приазовье, Северный Кавказ, а затем устремился на территорию Западной Европы. Движение гуннов положило начало так называемому **«ВЕЛИКОМУ ПЕРЕСЕЛЕНИЮ НАРОДОВ»**. Для защиты от гуннов славяне построили южнее современного Киева систему четырехрядных укреплений общей протяженностью более 700 км, названных «Змиевыми валами».

Необходимо подчеркнуть, что некоторые историки, впрочем, полагают, что славяне (или, по крайней мере, праславяне) появились на Балканах задолго до Великого переселения народов и даже до римского завоевания. Такой точки зрения придерживался, например, В.О.Ключевский (1841-1911), считавший придунайские земли той местностью, откуда началось расселение славян по Европе[17]. Источником такого мнения были древнейшие летописные своды, составители которых обычно предваряли собственно летописное (т.е. хронологически построенное) изложение событий повествованием о предыстории Киевского (Древнерусского) государства.

Возможно, сообщение ПВЛ о переселении придунайских славян на север и северо-восток основано на реальных фактах. В этом случае речь идет, скорее всего, о вторичном заселении территории славянскими племенами, в ходе которого придунайские (южные) славяне переместились в район Карпатских гор. Там сложился союз славянских племен (может быть, возглавлявшийся полулегендарным Бусом предположительно в IV в.; по другой версии, этот союз возник двумя веками позднее, когда славяне воевали с аварами, или обрами)[18]. В VI-VII вв. усилилось движение славян из Прикарпатья на восток и северо-восток. Пришельцы расселились на территории, где еще ранее обитали другие славянские племена.

В VII в. тюркоязычные **авары** подчинили себе ряд славянских племен, но затем под совместными ударами славян и Византии откочевали на территорию современной Венгрии.

Тюркоязычные **болгары** объединились в VII в. в азово-каспийских степях в племенной союз «Великая Болгария», после распада которого ушли на Дунай, а также в междуречье Волги и Камы.

Пришедшие из Азии тюркоязычные **хазары** создали в VII в. между Каспийским и Черным морями свое государство Хазарский каганат[19]. Он обложил данью многие славянские племена, но рухнул в X в. под ударами киевского князя Святослава Игоревича.

---

[17] См.: *Ключевский В.О.* Соч.: В 9 т. Т.1. М., 1987. С.120-121.

[18] См.: Там же. С.122-124.

[19] Каган - верховный правитель у многих азиатских народов.

Венгры, появившиеся из Южного Приуралья, кочевали в южнорусских степях в VII - X вв., а затем ушли на Дунай.

Печенеги пришли в VII - X вв. на русские земли из заволжских степей. Славяно-русы вели с ними ожесточенную борьбу и, в конце концов, победили непрошенных гостей.

Половцы, пришедшие также из-за Волги, были бичом русского народа в IX - XIII вв. Позже они частично вошли в состав населения Золотой Орды, а основная масса их была разгромлена русскими и растворилась среди них.

На севере и северо-востоке наши предки имели самое тесное общение с племенами балтов, жившими от юго-западной Прибалтики до верховьев Днепра и Оки, а также с угро-финскими народами, обитавшими в бассейнах рек Онега. Северная Двина, Ока, Волга.

Византийская империя (IV - XV вв.) и ее население являлись в VI - XIII вв. наиболее могущественным соседом славянских племен, а впоследствии и Руси.

Представляется целесообразным, освещая процесс генезиса восточных славян, констатировать, что относительно происхождения слова ***«СЛАВЯНЕ»*** существует несколько гипотез.

Одна из них утверждает, что жители этих племен, не зная других языков, в общении с иноземцами называли себя словенами, владеющими словом, а не понимающими их языка - немцами. По другой гипотезе представители этих племен, встречаясь с иностранцами, называли себя «человеками», а иностранцы слышали сочетание «словек». Существует также гипотеза о принадлежности понятия «славянин» к названию территории проживания этих людей. Русский историк Н.М.Карамзин, анализируя этимологию слова «славянин», делает обобщение, что «малейшее обстоятельство, совсем неизвестное по летописям, рождает иногда народное имя, которого никак историческая ученость изъяснить не может»[20].

Не меньшие дискуссии, не утихающие с XVIII в., вызывает и происхождение термина **«РУСЬ»**.

Академик *Б.А.Рыбаков* полагает, что в VI в. в среднем Приднепровье на р. Рось образовался союз славянских племен с центром в г. Родень (Родня), Этот союз принял имя одного из объединившихся племен Рос или Рус.

Другие ученые считали и считают слово «Русь» скандинавским по происхождению и синонимом слова «варяги» в этническом смысле. Но *С.М.Соловьев* и *Б.Д. Греков* подчеркивали, что название Русь было известно на берегах Черного моря задолго до появления Рюрика в Новгороде.

В.О.Ключевский и многие современные историки полагают, что Русью назывался определенный социальный слой - дружина князя и его ближайшее окружение, первоначально выходцы из одного скандинавского племени.

---

[20] *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т.1. М., 1989. С.186.

Нельзя не привести оригинальную, конечно, небесспорную точку зрения *Л.Н.Гумилева*, высказанную им в своей книге, ставшей поистине научным бестселлером «Древняя Русь и Великая степь»[21]. Один из ее параграфов о генезисе восточных славян он называл глубоко символически: «Восточные славяне, но еще не Русь». Л.Н.Гумилев считает, что славяне не были аборигенами Восточной Европы, а проникли в нее в VIII в., заселив Поднепровье и бассейн озера Ильмень. До славянского вторжения эту территорию населяли русы, или россы - «этнос отнюдь не славянский»[22].

Причем историк ссылается на свидетельства *Лиутпранда Кремонского*, который еще в X в. писал: «Греки зовут Russos тот народ, который мы зовем Nordmannos - по месту жительства», и помещал этот народ рядом с хазарами на юге Руси[23]. Л.Н. Гумилев утверждает, что скудные остатки языка россов - имена и топонимы - указывают на их германоязычие. Название днепровских порогов у *Константина Багрянородного* приведены по-русски: Ессупы, Ульворен, Геландра, Варуфорос, Леанты, Струвун и по-славянски: Островунипрах, Неясить, Вулнипрах, Веруци, Напрези[24].

В подтверждение своей концепции Л.Н.Гумилев приводит тот факт, что бытовые навыки у славян и русов были тоже различны, особенно в характерных мелочах: русы умывались перед обедом в общем тазу, а славяне - под струей. Русы брили голову, оставляя клок волос на темени, славяне стригли волосы «в кружок». Русы жили в военных поселках и «кормились» военной добычей, часть которой передавали хазарским иудеям, а славяне занимались земледелием и скотоводством. При этом Л.Н.Гумилев замечает, что авторы X века **никогда не путали славян с русами**. В то же время ученый заявляет, что «нельзя считать русов скандинавскими варягами, так как последние начали свои походы в IX в., а русы как самостоятельный этнос стали известны авторам в VI в.»[25]

В процессе **этногенеза восточных славян** сложился целый комплекс факторов, оказавших долгосрочное влияние на формирование и развитие ***самобытной*** российской цивилизации, ментальность народов, ее населявших.К основным факторам из вышеуказанного комплекса можно отнести **следующие**:

---

[21] Не случайно академик Д.С.Лихачев писал, что книга Л.Н.Гумилева «читается как роман». Небезынтересно и такое замечание патриарха отечественной гуманитарной науки Д.С.Лихачева: «Спорить с Л.Н.Гумилевым по частностям мне не хочется: в его концепции все они имеют подчиненный характер. Л.Н.Гумилев строит широкую картину, и ее нужно принимать или не принимать как целое» (*Лихачев Д.С.* Предисловие // *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая степь. Кн.1. М., 1997. С.20.

[22] *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая степь. Кн.1. ... С.46.

[23] Цит. по: *Платонов С.Ф.* Лекции по русской истории. Спб., Б.г. С.61.

[24] См.: *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая степь. Кн.1. ... С.46.

[25] См.: Там же. С. 46-47.

❑заселение восточными славянами территории, где цикл сельскохозяйственных работ составлял всего лишь 4-6 месяцев в отличие от 8-9 месяцев в Западной Европе. Вследствие этого, если урожайность зерновых в Западной Европе увеличилась с X по XVII вв. в 3, 5 раза, то в России она выросла с X по XIX вв. лишь в 1, 4 раза;

❑ сложность природно-климатических условий, побуждавшая наших далеких предков к объединению в рамках общины, ведению коллективного хозяйства на целинных землях, порождавшая их настороженное отношение к различного рода нововведениям, изменениям проверенного временем уклада жизни;

❑ отсутствие какого-либо влияния на древнеславянский этнос «римского права» с его приматом частной собственности, что способствовало преобладанию отношений общинной собственности;

❑ устойчивая, постоянно усиливающаяся тенденция приверженности нормам прямой общинной демократии, к преобладанию коллективистских ценностей над личными, низкой социальной мобильности членов общества. Здесь оказали свое влияние и активные контакты восточнославянского этноса с кочевыми народами, у которых также преобладали отношения прямой общинной демократии;

❑ отсутствие активных горизонтальных связей в славянском обществе. Исторический опыт Византии с ее эффективной самодержавной, обожествляемой императорской властью, построением социума на основе жестких вертикальных связей, тотальным контролем государства над всеми сферами жизни общества стали в известной степени образцом для молодой русской государственности. Сильного государства и сильной власти требовала и постоянная военная опасность.

Кроме того, при рассмотрении проблемы этногенеза восточных славян особо пристального внимания требует следующее обстоятельство: **общинное устройство славян, религиозное влияние Византии и последующее принятие христианства восточного обряда (православия) во многом предопределили характерные черты ментальности русского народа. В качестве нравственного идеала в ней утверждались духовное самосовершенствование личности и данности раннехристианской общины. Широкое распространение получили идеи социального равенства и божественного происхождения верховной власти.**

Безусловно, на хронологическом срезе середины первого тысячелетия н.э. различия в жизни большинства индоевропейских народов **не были ярко выражены**. Но комплекс факторов, определивший последующие цивилизационные изменения, начал формироваться именно в этот период.

§2. Экономические, социально-политические и духовные процессы в славянско-русской общности во второй половине первого тысячелетия нашей эры

О событиях, предшествовавших созданию государства восточных славян, о дописьменной истории славянских племен мы судим на основании более поздних (и не всегда надежных) свидетельств, часто только на основании косвенных данных. Даже сопоставление различных источников (например, сообщений древнейших русских летописцев и римских, византийских, восточных писателей, археологических данных и сведений о наиболее устойчивых географических названиях - именах рек и озер) не позволяет определенно судить о языке, образе жизни и местах обитания далеких предков современных восточнославянских народов: русских, украинцев, белорусов.

В первом параграфе показано, насколько дискуссионен это период истории Отечества. Между тем репродуцировать экономические, социально-политические и духовные процессы в славянско-русском социуме во второй половине первого тысячелетия нашей эры позволяют **археологические изыскания**.

На территории России имеются оригинальные археологические памятники восточнославянской цивилизации I тысячелетия н.э.: Юхновское городище (р. Десна); Старшее Каширское городище (Верхняя Ока); Кондраковское городище (Нижняя Ока); Городище (р. Волга, район Калязина); Лахцеевское городище (р. Сож, Смоленская область); Дьяковское городище (г. Москва).

Достоянием исторической науки также является значительное число письменных источников о славянах вообще и восточных славянах в частности. Сведения о древних славянах содержатся в сочинениях Гесиода («Теогония» VIII в. до н.э.), Геродота («История» V в. до н.э.), Страбона («География» I в. до н.э.), Тацита («История» V в до н.э.), Иордана («История готов» VI в. н.э.), Прокопия Кесарийского («Война с готами», VI в. н.э.), приписываемой византийскому императору Маврикию работе («Стратегикон» VI в.), в «Книге» Ибн-Фадлана, X в., Масуди - «Промывание золота и рудники самоцветов».

На основании данных археологических и письменных источников ученым удалось достаточно полно восстановить картину жизни восточных славян.

Хозяйственно-бытовой уклад. Земледелие являлось главной отраслью хозяйства. Во второй половине первого тысячелетия нашей эры на смену подсечному земледелию постепенно пришло пашенное с железными лемехами плугов. Культивировались рожь, ячмень, овес, лен и др.

Ремесло отделилось от земледелия в VI - VIII вв. Особенно активно раз-

вивались железная и цветная металлургия, гончарное дело. Наши далекие предки были прекрасными мастерами. Только из стали и железа они производили свыше **150 видов** различных изделий.

Промыслы (охота, рыболовство, бортничество - сбор меда диких пчел и др.), **домашнее скотоводство** также занимали видное место в хозяйстве восточных славян.

Торговля между славянскими племенами и с сопредельными странами, в первую очередь с восточными, **отличалась высокой активностью**. Об этом свидетельствуют многочисленные находки кладов арабских, римских, византийских монет и украшений.

Главные торговые пути проходили по рекам: Волхов - Ловать - Днепр (*путь «из варяг в греки»*), Волга, Дон, Ока.

Товарами славяно-русов были меха, оружие, воск, хлеб, рабы и др. Ввозились дорогие ткани, украшения, пряности.

Господство семейной общинной собственности было преобладающим. Возросшая производительность различных отраслей экономики позволила вести самостоятельное хозяйство более мелким группам славян. В силу чего родовая община, в которой все принадлежало целому роду, распалась на более мелкие, семейные. Но и в ней земельные угодья, скот, орудия труда, строения и т.д. *принадлежали всей семье, а не только их главам*.

Вместе с тем начинается постепенная концентрация материальных благ в руках племенной знати. *Однако частная собственность не была превалирующей*. **Свободный труд** общинников преобладал в хозяйстве, **рабский же труд** не имел широкого распространения.

Военная добыча занимала важнейшее место в числе источников существования славяно-русов. Дани, выкупы и откупы, рабы для торговли - таковы были главные цели их походов в сопредельные и дальние земли.

Города возникали или как оборонительные центры, или как места торга и центры ремесла. Показатели прогресса восточнославянской цивилизации в этот период были налицо. Если в VI в. византийский историк Прокопий из Кесарии указывал, что славяне живут в лесах в хижинах и землянках, то уже в IX в. скандинавы называли Русь «Гардарика»- страна городов.

Древнейшими крупными, хорошо укрепленными русскими городами были: *Ладога на Волхове, Новгород, Псков, Киев, Полоцк и др*.

Негородские поселения постепенно утратили свои защитные сооружения, а также компактное расположение в пределах одного рода и увеличились в размерах. ***Все это свидетельствовало о разложении патриархально-родового строя***.

Жили славяне в больших избах-клетях, где обитало 30-35 человек, то есть целая семья. Несколько таких домов составляли поселение соседской общины, а число построек в нем достигало 200-250.

Социально-политическое устройство славяно-русов представляло собой ***военную демократию***. Она означала, как уже выше отмечалось, власть избираемых военных вождей (князей) при сохранении власти первобытного коллективизма и демократии.

Вервь (соседская община) являлась главной ячейкой общества. Все важные вопросы жизни общины решались общим советом - **вече**, на которое сходились домохозяева известной округи независимо от того, выходцами из каких племен и родов они были. Для ведения общих дел на вече избирался совет старейшин, ответственный перед вервью.

По мере накопления богатств у отдельных членов общины они начали играть более весомую роль в ее жизни. Аналогичное общинное устройство было характерно и для городов. Подчеркивая приверженность славян общинной демократии, Прокопий Кесарийский писал, что они не управляются одним человеком, а живут в народоправстве (демократии).

Военная организация восточных славян имела достаточно высокий уровень развития для своего времени. Ее основу составлял вооруженный народ. По решению вече и в зависимости от условий на войну выступают или весь народ, или отряд лучших воинов - дружинников (от «друг» - спутник на войне) во главе с князем.

Для содержания дружины и себя князь получал право сбора дани с тех, кого он защищал. Русы наводили страх на соседей своими частыми опустошительными набегами. В 551 г. славяне вторглись в Византийскую империю в количестве 3 тысяч воинов и дошли до Эгейского моря и Иллирии. В 623 г. опустошили окрестности Константинополя, в 676 году пытались взять Солунь (Салоники). В 813г. славяне во главе с новгородским князем Бравлином совершили поход на Сурож, в Крыму, и о. Эгина в Эгейском море.

В 860 или в 866 г. киевский князь Аскольд высадился у Константинополя, сжег его пригороды и принудил императора Михаила заключить с россами договор «мира и любви».

Византийские письменные источники сообщают, что к VII в. славяне стали применять на поле боя правильные боевые порядки, осадные машины.

Вооружение славян составляли: мечи, луки с отравленными стрелами, копья, щиты, боевые топоры. В битвах они, как правило, строились в несколько глубоких колонн, составленных по родовому признаку. Бесстрашные славянские воины были желанными наемниками для Византии и даже входили в состав телохранителей ее императоров.

Протогосударства у восточных славян существовали в форме военно-племенных союзов, когда сложились межплеменные объединения и древние славянские города.

В.О.Ключевский пришел к выводу о существовании в VI в. н.э. мощного племенного союза дулебов на северо-восточных склонах Карпат.

О племенных союзах VII в. Дуляба и Валинана на территории совре-

менной Волыни, их вождях Вандж-Славе и Маджаке писал арабский географ Масуди.

ПВЛ сообщает о самостоятельных княжениях в VIII - IX вв. в Новгороде, Ладоге, Полоцке. Киеве, у племени древлян.

С VI века памятники позволяют говорить о собственной и в достаточной степени определившейся культуре восточных славян.

До образования Киевского государства они имели значительную историю, заметные успехи в области материальной культуры: знали секреты обработки металла, земледельческие орудия. У них были выработаны известные представления о земном и загробном мире, сложились строго соблюдаемые ритуалы, и когда завершился процесс этногенеза, формирования древнерусской народности, эти культурные достижения прошлого не были забыты.

Древнерусская (российская) культура ***не является чисто славянской***. Древнерусская народность ***складывалась в смешении нескольких субэтнических компонентов***. Она зарождалась как **общность**, образуемая из соединения трех хозяйственно-технологических регионов, - **земледельческого, скотоводческого, промыслового**. Трех типов образа жизни - **оседлого, кочевого, бродячего**; в смешении нескольких этнических потоков - **славянского, балтийского, финно-угорского с заметным влиянием германского, тюркского, северо-кавказского**, в пересечении влияния **нескольких религиозных потоков**. Таким образом, на основной территории славяно-русского протогосударства мы не **можем говорить о численном преобладании славян в этногенезе**. Единственный элемент древнерусской культуры, в котором славянское доминирование не вызывает сомнений, - это **язык**.

Центральное место в культуре этого периода занимала **языческая религия**. Язычество - это религиозная форма освоения человеком мира. Религиозные взгляды древних славян отражали мировоззрение наших предков. Они развивались, усложнялись, не отличаясь значительно от аналогичного развития религий других народов. Человек жил в мифологической картине мира. В центре ее находилась природа, к которой приспосабливался коллектив. Можно выделить несколько этапов развития языческой культуры.

На первом этапе обожествлялись силы природы. Вся она населялась множеством духов, которых надо было умилостивить, чтобы они не вредили человеку, помогали в трудовой деятельности. Славяне поклонялись Матери-Земле, довольно развиты были водяные культы. Они считали воду стихией, из которой образовался мир. Славяне населяли ее различными божествами - русалками, водяными, морянами, посвящали им праздники. Почитались леса и рощи, их считали жилищами богов. Почитались бог солнца - Даждьбог, бог ветра - Стрибог. Славяне думали, что их родословная происходит от богов. Автор «Слова о полку Игореве» называет русский народ «Даждьбоговыми внуками».

На втором этапе в русско-славянском язычестве развивается и держится дольше других видов верований культ предков. Почитали Рода - творца Вселенной и Рожаниц - богинь плодородия. Славяне верили в потусторонний мир. Смерть воспринимали не как исчезновение, а как переход в подземный мир. Они сжигали трупы или предавали их земле. В первом случае предполагалось, что после смерти жить остается душа, в другом допускалось, что они продолжают жить, но в ином мире. Душа после сожжения сохраняла связи с материальным миром, принимая иной образ, вселяясь в новое тело. Славяне считали, что предки продолжали и после смерти жить с ними, постоянно находясь рядом.

На третьем этапе развития языческой религии появляется «Бог богов», удаленный от мира. Это уже существо небесное, глава иерархии богов. В VI веке повелителем Вселенной признавали бога - громовержца Перуна. В договорах X века с греками русские князья клялись двумя богами: Дружинным - Перуном (впоследствии - княжеским богом), а купцы - Белесом - богом скота (впоследствии - богом богатства и торговли). У славян существовали довольно развитые формы языческой обрядности, т.е. организованной, упорядоченной системы магических действий, практическая цель которых заключалась в том, чтобы воздействовать на окружающую природу, заставить ее служить человеку. Поклонение идолам сопровождалось языческими ритуалами, которые не уступали христианским по пышности, торжественности и воздействии на психику. Языческая обрядность включала и различные виды искусств. С помощью скульптуры, резьбы, чеканки создавались изображения, обладание которыми, думали славяне, давало власть над силами природы, предохраняло от бед и опасностей (амулеты, обереги). Языческие символы проявлялись в славянском фольклоре (образы березы, сосны, рябины), в зодчестве - на кровлях жилищ вытесывались изображения птиц, конских голов.

Славяне строили многокупольные деревянные языческие храмы. Но их храм был скорее местом хранения предметов поклонения. Обряды же сопровождались произнесением заговоров, заклинаний, пением, плясками, игрой на музыкальных инструментах, элементами театрализованных действий. Византийские историки упоминали о трех музыкантах, захваченных в VI веке в плен по пути в Хазарию, куда шли в качестве послов своего князя. Пленные славяне сообщили, что они не умеют владеть оружием, а только умеют играть на своих инструментах. Это сообщение свидетельствовало о привилегированном, почетном положении древних музыкантов. Выполнять дипломатические поручения могли люди, облеченные доверием. Такое совмещение функций было широко распространено в средневековой Западной Европе. В феодальной Руси этот обычай некоторое время еще будет сохранен.

Ментальность славяно-русского общества отличал ряд характерных черт:

❑ **религиозное языческое мировоззрение**. Приоритет коллективизма в общественном сознании. Подчеркивая эту особенность ментальности славян, один из византийских историков говорил: «...у них счастье и несчастье считается делом общим»;

❑ **высокая толерантность** по отношению к другим народам, религиям, культуре, ментальностям. Византийское сочинение «Стратегикон» повествует: «Находящихся у них в плену они не держат в рабстве в течение неограниченного времени, но, ограничивая срок рабства определенным временем, предлагают им на выбор: желают ли они за известный выкуп возвратиться восвояси или остаться там, где они находятся на положении свободных»;

❑ **прямодушие, честность, гостеприимство, непритязательность** славян отмечали многие авторы первого тысячелетия нашей эры.

Итак, вышеизложенное позволяет сделать следующее обобщение: ***содержание процесса этногенеза восточных славян свидетельствует об общности начального периода истории русского и других славянских народов Европы. В рамках его сложился комплекс факторов, оказавших и оказывающих долгосрочное влияние на исторические судьбы России и ее народов, самобытность российской цивилизации***.

Краткий библиографический список

Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Т.1. М., 1991.

Бердяев Н.А. Душа России // Русская идея, М., 1991.

Византия и Русь. М., 1989.

Виппер Р.Ю. История Древнего мира; А.А. Васильев. История средних веков. М., 1993.

Говорев В.Г. Предыстория Руси. М., 1994.

Греков Б. Л. Из истории культуры Древней Руси. М.; Л.,1944.

Греков Б.Д. Киевская Русь. М.,1953.

Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь: В 2 кн. М., 1997.

Древние славяне и Киевская Русь: Сб. научн. ст. / Отв. ред. П.П. Толочко. Киев, 1988 .

Кавелин К.Д. Наш умственный строй. М.,1989.

Кандыба В.М. История русского народа до XII века. М., 1995.

Ключевский В.О. Краткий курс русской истории. Любое издание.

Кусси П. Этот человеческий мир / Пер. с англ. М., 1988.

Мавродин В.В. Происхождение русского народа. Л., 1978.

Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1997.

Третьяков П.Я. Восточнославянские племена. М„ 1953.

Задания для самостоятельной работы

1. Составьте структурно-логическую схему по материалам главы.

2. В различных научно-справочных изданиях выпишите определение категории «этнос». Найдите ключевые слова в каждой дефиниции. Выделите схожие и различные аспекты в каждом определении.

3. Заполните следующую таблицу.

Концепции этногенеза славян	Содержание концепций
«Автохтонная теория»	
М.П.Погодин, М.С.Грушевский	
И.Е.Забелин, Д.И.Иловайский	
Н.Я.Марр	
А.А.Шахматов	
П.Н.Третьяков	
Л.Н.Гумилев	

4. Сформулируйте краткие ответы на следующие вопросы:
- гипотеза происхождения слов «славяне» и «Русь»;
- хозяйственно-бытовой уклад славяно-русской общности;
- форма протогосударства у славяно-русов;
- социально-политическое устройство славяно-русов.

Глава 4. ДРЕВНЯЯ РУСЬ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ВО ВРЕМЕНИ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Дела давно минувших дней,
Преданья старины глубокой...
А.С.Пушкин

При рассмотрении настоящей темы необходимо учитывать следующие моменты.

Во-первых, к моменту формирования цивилизации Древней Руси в сообществе мировых цивилизаций уже был накоплен опыт существования различных цивилизационных типов: замкнутый тип развития; цикличеcкий (восточный) тип развития; интенсивный (западный) тип развития (см. главу 2 настоящего пособия)

Во-вторых, процесс формирования и развития Древнерусского государства охватывает период со второй половины IX до начала XII вв. Это было время складывания феодальной системы в Европе. В исторической науке оно определяется как раннее средневековье. На этом этапе Европа не составляла социально-культурной общности, имелись две социальные системы, два разных мира. Первый - античный, рабовладельческий, уже христианский и для своего времени высокоразвитый. Он включал, помимо греков и римлян, кельтов Галлии и жителей Пиренейского полуострова, в значительной степени племена Северных Балкан и Британии.

Другим, более обширным, был мир варваров: родоплеменной, языческий, со своим неповторимым обликом, еще не знавший классового общества.

В-третьих, именно в раннем средневековье среди европейских народов начали формироваться самостоятельные политические силы. Пространство континента все более насыщалось: росла численность населения, появлялись новые государственные образования, многограннее становилось общение между ними. Европа превращалась в качественно новую цивилизацию.

В-четвертых, к числу важнейших событий, предшествовавших и повлиявших на формирование континентальной общности, были:

- ❑ падение в V в. Западной Римской империи. В 476 г. вождь германских наемников Одоакр сместил последнего римского императора Ромула Августула;
- ❑ постоянные войны между варварскими королевствами;
- ❑ продолжавшиеся передвижения племенных союзов, не сумевших создать своих государств: германских (свевов, герулов, гепидов, скиров); тюркских (гуннов, аваров, протоболгар); иранских (аланов); славянских;
- ❑ арабская экспансия на континент в VII в.;
- ❑ венгерское вторжение и захват территории Паннонии;

❑ опустошительные набеги норманнов - северогерманских народов, населявших Скандинавские страны в VIII - середине XI вв.;

❑ постоянно усиливавшееся влияние Византийской империи.

В-пятых, в этой сложной и противоречивой ситуации наиболее стабильными факторами, определявшими основные тенденции европейской цивилизации, стали:

❑ христианство - его миропонимание, право, обычаи, этика, мораль;

❑ интенсификация связей с соседними континентами, прежде всего, с арабами Ближнего Востока, Северной Африки, а также с Закавказьем и другими странами, вплоть до отдаленных Индии и Китая;

❑ хозяйственная самостоятельность непосредственных производителей, которая определяла важность политического фактора в системе феодальных отношений;

❑ сословно-корпоративная структура европейского общества;

❑ постоянно усиливавшаяся роль государства, которое обеспечивало защиту населения от внешних угроз и являлось главным носителем внутреннего порядка.

§1. Феодализм как явление в истории мировых цивилизаций: характерные основные черты

Наиболее четкое классическое оформление феодализм как историческое явление в истории мировых цивилизаций нашел в Западной Европе. Представляется целесообразным рассмотреть его характерные основные черты.

Необходимо подчеркнуть, что во многих научных работах и учебных пособиях, изданных в советское время, термин «феодализм» использовался для обозначения весьма длительного периода отечественной истории с момента возникновения Древнерусского государства до XIX в. Подобное объединение нескольких очень разных этапов общественного, государственного и культурного развития народов Восточно-Европейской равнины было результатом механического приложения к отечественной истории Марксовой схемы, в соответствии с которой одна общественно-экономическая формация сменяет другую, причем «капитализму» обязательно предшествует «феодализм».

К.Маркс произвольно изменил смысл термина «феодализм», придал ему расширительное значение. Последователи К.Маркса попытались доказать универсальность формационной схемы и использовать ее для толкования истории всех стран и континентов. В результате искали (и якобы находили) феодальные отношения там, где их не было, например в Российской Империи XIX в. Чисто экономическая трактовка понятия продемонстрировала свою несостоятельность.

Чтобы избежать явно нелепого сближения общественного строя, существовавшего при Ярославе Мудром, с порядками, установившимися в послепетровском абсолютистском государстве, историки-марксисты стали употреблять поясняющие эпитеты: «раннефеодальное государство», «период феодальной раздробленности», «зрелый феодализм», «поздний феодализм». Подобные ухищрения помогли сгладить наиболее очевидные противоречия, порожденные расширительным и искусственным словоупотреблением, однако значение термина «феодализм» и специфика русского феодализма оставались не вполне ясными.

Опыт показывает, что дать точное определение исторического понятия (как и любого понятия, используемого гуманитарной наукой) всегда непросто. Тем не менее можно достичь известной четкости, если не пытаться подгонять сложные процессы под упрощенные схемы, а, отталкиваясь от схемы, фиксировать отклонения от нее, подмечать такие черты, которые придают развитию каждого народа своеобразие, а истории - неповторимость.

Французский историк Франсуа Гизо (1787-1874) на основе анализа средневековой истории Западной Европы выделил ***три основных признака феодального общественного устройства***:

- ❑ владение землей является привилегией людей, несущих военную (иногда иную государственную) службу, причем права на землю обусловлены выполнением определенных обязанностей (в соответствии с обычаем, приобретающим значение закона, или по договору вассала с сеньором);
- ❑ тот, кому принадлежит земля, обладает и властью, наделяя своего вассала землей, сеньор уступает ему и часть своих властных полномочий;
- ❑ землевладельцы-феодалы образуют не только привилегированное, но и иерархически организованное сословие (т.е. соблюдают порядок многоступенчатого подчинения менее сильных более могущественным: рыцари зависят от баронов, бароны от графов или герцогов и т. д.).

С теми или иными поправками толкование феодализма, предложенное Ф.Гизо, признавали достаточно верным почти все историки XIX- XX вв. Однако современный уровень накопления исторических знаний по проблеме позволяет выделить некоторые новые признаки феодализма. Это существенно расширит концепцию Ф.Гизо. К таким признакам можно отнести следующие:

- ❑ право феодала на землю сопряжено с правом пользоваться плодами труда крестьян;
- ❑ нераздельность власти и землевладельческих прав создает своеобразный тип внеэкономического принуждения к труду, сущность которого - в хозяйственных претензиях носителей власти (внеэкономичес-

кое принуждение при этом нельзя считать отличительной особенностью феодализма, так как, например, и античное рабовладельческое общество, и древневосточная деспотия, и тоталитарное государство XX в. в тех или иных формах используют политическую власть как средство извлечения экономической выгоды);

- земля при господстве феодальных порядков, как правило, не является объектом свободной купли-продажи и, следовательно, не находится в чьей-то полной частной собственности. Это понятно: владение землей неразрывно связано с осуществлением государственных функций (военной, административной, законодательной, судебной), а государственная власть не может быть чьим-то частным делом;
- даже самый могущественный и своенравный феодальный правитель всегда вынужден считаться с общественным характером своей власти и действовать в рамках традиций. Он отнюдь не свободен в принимаемых решениях;
- вассал владеет землей на определенных условиях и лишен возможности бесконтрольно распоряжаться своим имением (без ведома и разрешения сеньора или вопреки традиции, закрепленной в законах). Но и сеньоры самого высокого ранга также ограничены в своих земельных правах;
- в политической сфере феодальный правитель не обладает полным суверенитетом, он вынужден делиться с другими феодалами своими властными полномочиями (например, в некоторых странах средневековой Европы сеньор мог принимать решения, обязательные для его непосредственных вассалов, но не для вассалов этих вассалов);
- причудливое сочетание относительной независимости каждого феодала и всеобщей взаимозависимости (которая была следствием распределения государственных полномочий по нескольким ступеням властной иерархии) породило своеобразную систему политической организации - феодальную раздробленность. Политическая раздробленность - это наиболее естественная, наиболее адекватная состоянию феодального общества система распределения государственной власти[26];

---

[26] Иногда термин «феодализм» употребляется как полный синоним словосочетания «феодальная раздробленность». Это, как представляется, не совсем правомерное сужение рамок понятия «феодализм», которое обладает не только политическим содержанием. (Феодальные порядки предполагают и особое устройство хозяйства, и господство особого типа мышления, абсолютизирующего идею иерархии и ставящего под сомнение внесоциальную ценность человеческой личности). Поэтому не совсем правильно называть феодальным всякий период политического раздробления, государственной дезинтеграции (например, разделение Древнего Египта на ряд самостоятельных владений).

❑ феодализм формировался как внеэтническая система, в рамках которой принципиальное значение имели сословные различия, а не различия культурно-языковые. Феодальное общество придирчиво относилось к социальному происхождению человека, но не проводило резких границ между народностями, еще далеко не сложившимися и не обладавшими специфическим самосознанием;

❑ идеей, объединявшей в феодальную эпоху разные сословия, была идея общности веры, а не языка, идея религиозная. (В Западной Европе интегрирующая роль этой идеи особенно отчетливо проявилась в период крестовых походов XI-XIII вв. На Руси именно принадлежность к православию и церковное единство периодически сплачивали разные земли в противостоянии языческой или иноверной степи;

❑ феодальная общественная организация возникает лишь там, где обладание землей сулит существенные экономические преимущества и становится важным политическим фактором. В условиях раздробленности относительная стабильность развития каждого феодального владения определяется возможностью хозяйственного самообеспечения (натуральное хозяйство). Дестабилизирующим фактором становятся почти постоянные военные столкновения феодалов (усобицы на Руси, «частные войны» в Западной Европе);

❑ феодальная система возникает только там, где право сильного признается обществом и лишь отчасти смягчается традицией, законом. Иными словами, феодализм как господство военного сословия оформляется в регулярно воюющем обществе;

❑ как только на достаточно обширных территориях основным способом разрешения конфликтов становится применение закона, а не вооруженной силы, феодализм постепенно уступает место новому укладу - национальным государствам, обычно возглавляемым сильной монархической властью, которая способна смирить буйных землевладельцев-воинов.

Упомянутые выше признаки феодализма наиболее полно и ярко проявились в средневековой Западной Европе.

РУССКИЙ ЖЕ ФЕОДАЛИЗМ ОТЛИЧАЛСЯ ЗНАЧИТЕЛЬНЫМ СВОЕОБРАЗИЕМ. Так, на Руси ***не приобрела законченных форм система вассальных отношений. В дохристианский период развития Древнерусского государства земли, слабо связанные друг с другом и порой лишь номинально подчиненные Киеву, управлялись местными племенными князьями, которых постепенно заменяли наместниками. Владимир Креститель старался использовать в качестве своих представителей в разных областях собственных сыновей. Иногда такие стремления великого князя наталкивались на довольно упорное сопротивление местных жителей. Управлявшие от имени киевского государя наместники были скорее слугами, чем вассалами.***

В XI в., насколько можно судить, появляются первые признаки феодализации русского общества. До этого владение землей не играло большой роли в обеспечении могущества властителей. Основными источниками их богатства были поступления **от торговли и военная добыча**. Предание сохранило высказывание Владимира I, утверждавшего, что богатство, которое «лежит мертво», ничто по сравнению с храброй и сильной дружиной: «с нею можно доискаться и больше этого»[27]. В XI в. русские князья и их знатные дружинники уже не уповают исключительно на военно-торговую деятельность и начинают прибирать к рукам земельные угодья.

По-видимому, в то время параллельно происходили два процесса.

Во-первых, князья и старшие дружинники размещали на контролировавшихся ими землях своих рабов[28].

Во-вторых, происходило закабаление некогда свободных крестьян, вынужденных в неурожайные годы залезать в долги (брать ссуду, купу), заключать договор (ряд) об исполнении каких-либо работ, отдаваться под покровительство князя, способного защитить общины земледельцев от набегов кочевников, или попросту подчиняться грубой вооруженной силе.

В XI в., по-видимому, возникают первые вотчины (крупные хозяйства феодального типа), но достоверные данные об их распространении отсутствуют, как и сведения о вассальных отношениях, обусловленных поземельной зависимостью. Можно предположить, что на просторах Восточно-Европейской равнины с малочисленным пашенным населением земля еще не воспринималась как основная ценность.

Система политической взаимозависимости и соподчиненности князей в XI в. также мало напоминала западноевропейскую иерархию королей, герцогов, графов, баронов и рыцарей. В XI и в первой трети XII вв. сохранялось государственное единство всех или почти всех земель, некогда подчиненных Олегу и Игорю. (Вероятно, уже в начале XI в. обособилось Полоцкое княжество, лишь на время вошедшее в державу Владимира, а затем ставшее практически самостоятельным владением потомков этого правителя и полоцкой княжны Рогнеды.)

Не вполне ясно, как именно обеспечивалось подчинение разных земель Киеву, как распределялись эти земли между князьями. Описанный еще историками XIX в. принцип постепенного (поочередного) перемещения князей с одного престола на другой был скорее идеальной схемой, чем практически функционировавшим механизмом.

---

[27] Цит. по: *Соловьев С.М.* Соч. Кн.1. С. 348.

[28] Обращение пленных в рабство было обычной практикой у восточных славян. Однако работв чаще всего продавали в Византию или на Восток, так как условий для массового применения рабского труда в сельском хозяйстве лесной и лесостепной зон или в городском ремесле на Руси не было.

С.М.Соловьев, анализируя политическое устройство Руси после Ярослава Мудрого (1019-1054), пришел к выводу, что подвластные великому князю земли не дробились на отдельные владения, а рассматривались как общее достояние всего рода Ярославичей. Князья получали во временное управление какую-либо часть этого общего владения - тем лучшую, чем «старше» считался тот или иной князь. Старшинство, по замыслу Ярослава, должно было определяться следующим образом: за властвующим киевским великим князем шли все его братья; после их смерти их старшие сыновья наследовали отцовские места в веренице князей, постепенно продвигавшихся от менее престижных престолов к более значимым. При этом на титул великого князя могли претендовать только те князья, чьи отцы успели побывать на столичном княжении. Если же какой-то князь умирал прежде, чем наступала его очередь занять престол в Киеве, то его потомки лишались права на этот престол и вокняживались где-нибудь в более захолустном городе.

Такая система «лествичного восхождения» (по выражению В.О.Ключевского, «очередной порядок» наследования) была очень далека от совершенства и порождала постоянные распри между братьями и детьми князей (старший сын великого князя мог занять отцовский престол только после смерти всех своих дядьев). Споры о старшинстве между дядьями и племянниками были частым явлением на Руси (уже Московской) и в более поздний период, пока в XV в. там не установился порядок передачи власти от отца к сыну.

Русские князья в принципе признавали «лествичное восхождение» и часто ссылались на это установление Ярослава (правда, в основном тогда, когда подобные ссылки были им выгодны). Однако при каждом удобном случае Ярославичи норовили нарушить очередность, разумеется, с пользой для себя или своих наиболее близких родственников, союзников. Схема оказалась нежизнеспособной; запутанный порядок наследования был поводом для частых усобиц, а недовольство князей, исключенных из очереди за властью (князья-изгои),- постоянным источником смут.

Поиск более простых решений привел русских князей к мысли о наследовании конкретных земельных владений. Такая идея была высказана на съезде князей еще в 1097 г., где было предложено каждому «держать отчину», однако до реализации этого замысла было еще далеко.

Лишь после долгих и разорительных усобиц, после успешного, но кратковременного восстановления реального единства русских земель при Владимире Мономахе (1113-1125) и его сыне Мстиславе (1125-1132) на Руси сложились формы государственной власти, близкие к тогдашним западноевропейским. Страна вступила в период феодальной раздробленности.

§2. Предпосылки и основные направления формирования русской государственности

Мировая империя средневековья - Византия - пренебрежительно относилась к другим, особенно варварским народам. Это было нормой ее внешней политики. Однако она не без удивления открывала для себя новые страны. «Открытие Руси», как об этом писал константинопольский патриарх Фотий, состоялось в 860 г. В этот год у стен Царьграда - столицы Восточной Римской империи - появился русский ладейный флот. Осада Константинополя стала своеобразной точкой отсчета русской истории в греческих хрониках.

ПВЛ со ссылкой на греческое летописание отмечала, что с того времени «начашася прозывати Русска земля». Состоялось дипломатическое признание Новгородско-Киевской Руси Византией. Между двумя государствами, как справедливо полагали известные историки А.А.Шахматов, В.В.Мавродин и другие, был заключен договор «мира и любви».

Однако крупная восточнославянская держава, конечно же, возникла не из политического «небытия», как это пытался изобразить Фотий. Народ, населявший ее, был известен в Византии издавна. Другое дело, что греки не желали долгое время замечать изменений, происходивших в восточнославянском мире.

Необходимо отметить, что для Руси в IX- X вв. отношения с Византией имели очень важное значение. Они носили сложный характер, включая в себя мирные, экономические, политические и культурные связи и военные столкновения. Византия в этот период была мощнейшим государством. Однако она постоянно подвергалась нашествию с различных сторон, в т.ч. и Руси. Русские дружины совершали набеги на причерноморские византийские города и даже покушались на Константинополь (Царьград). Византийская внешняя политика имела своей целью подчинение своему влиянию сопредельных народов. Одним из путей осуществления этого была их христианизация.

Влияние Византии как носительницы более высокой культуры было для Руси плодотворным во многих сферах, в том числе политической, культурной, духовной. Но сложившаяся ориентация на Византию, особенно после принятия восточного христианства, привела к отторжению восточных славян от латинства и сближению с носителями византийской традиции. Приобщение к ценностям мировой культуры шло во многом в этом направлении.

Сам термин **«Древняя Русь»** нам привычен, но имеет различные толкования. По мнению многих историков, и прежде всего С.М.Соловьева, он появился в XV в. и был связан с необходимостью политического обоснования претензий Ивана III на все территориальное наследие Рюриковичей. И такое объяснение имело под собой серьезные основания, поскольку усло-

вия формирования восточнославянского государства появляются, по крайней мере, в VI в.

Значительный исторический период между VI и IX столетиями - это время перехода от первобытной общины к феодальным отношениям, время создания экономических, социально-политических, духовно-нравственных предпосылок создания раннефеодального государства.

Процесс возникновения государственности из недр первобытного общества - явление, исключительно медленное и постепенное. Подтверждается это тем, что в новом феодальном быту во многом сохранялись старые патриархальные понятия (вервь, князь, челядь, отрок), обозначавшие: родовую общину, домовладыку, младших членов семьи или рода.

Главным в понимании этого процесса является выяснение того исторического момента, когда государство стало насущной необходимостью и заменило внешне сходные с ним органы племенного управления.

При этом следует учитывать два параллельно идущих процесса:

первый - медленный, подспудный распад родовых отношений и рождение феодальных;

второй - более яркий и заметный для современников - формирование крупных политических образований, массовая колонизация, покорение соседних племен, соперничество с мировыми державами.

Второй ряд явлений обусловлен первым, вытекает из него и зависит от стадии трансформации старого.

Комплекс предпосылок образования государства у восточных славян был связан, прежде всего, с развитием производительных сил у земледельческих племен. Выражалось это в появлении таких орудий труда и такого количества уже расчищенных и распаханных земель, которые позволили сократить размеры трудового коллектива до одного «дыма», до одного «рада», то есть до одной крестьянской семьи. Особенно это характерно для южных районов, в отличие от северных, где вплоть до VIII в. сохранялись кровнородственные отношения.

Немаловажную роль в формировании раннеславянской государственности сыграло появление «соседской общины», способной вынести тяжесть классовой организации общества. Ее возникновение было связано, прежде всего, с распадом родовых отношений, которое привело к созданию хозяйственно-самостоятельных семей на базе соседских отношений.

Если проанализировать структуру древнерусских поселений VIII в., то можно увидеть достаточно сложную картину: имущественное неравенство, появление дружин, различные условия быта, возникновение огромных укрепленных сел с тысячным населением.

Ослабление родовых связей и превращение единого трудового коллектива в совокупность самостоятельных семей сделало их более беззащитными, более доступными для экономического и внеэкономического принуж-

дения. Хозяйственная устойчивость семьи стала крайне низкой (зависимость от природных условий, неурожаи, демографическая ситуация, вооруженное насилие и т.д.). Все это обусловило появление новой структурной формы, придававшей некоторую устойчивость обществу в целом.

Ею стал **феодальный двор** с его стадами скота, запасами зерна, с его запасами «тяжкого товара» - кузнечной продукции, вооруженной охраной. **Боярская усадьба стала ячейкой нарождающегося феодализма.** Здесь накапливались людские и материальные резервы, создавались условия для расширенного воспроизводства и создания избыточного продукта, главного фактора в развитии внутреннего и внешнего торгового оборота.

Развитие торговли, прежде всего международной, безусловно, положительно повлияло на формирование государственности у восточных славян. Она получила дополнительное стимулирование в рассматриваемый период, что подтверждается многочисленными археологическими находками. В местах поселений встречаются римские и арабские монеты. Клады восточных монет VII - начала IX вв. распространены в Приднепровье, на Оке, в Поволжье, Новгородской земле.

Одним из важнейших торговых путей того времени был путь «из варяг в греки»: через Западную Двину и Волхов с его притоками, а там, где эти реки протекают близко к Днепру, суда через систему волоков перетаскивались в Днепр, доходили до Черного моря и далее вдоль морского берега - до Византии. Полностью этот путь сложился в IX в. Другим торговым путем, одним из древнейших на территории Восточной Европы, был Волжский торговый путь, связывавший Русь со странами Востока. Связь с Западной Европой поддерживалась также по сухопутным дорогам.

В процессе развития внутриобщинных отношений появилось и **имущественное неравенство**. К нему приводили уничтожение принудительного родового принципа уравнительного распределения, замена родовой собственности семейной и личной, неравномерное накопление прибавочного продукта. Феодалы-бояре не были благотворителями для разорявшейся части крестьянства. Войной и голодом, применяя вооруженное насилие, выбирая наиболее слабые участки среди «сельских миров», они постепенно утверждали свое господство, порабощая слабых, превращая их в холопов и другие категории зависимых людей.

Этот многогранный, зачастую противоречивый процесс, приводил к выделению племенной знати, которая впоследствии стала основой формирования класса феодалов. Разумеется, общие успехи земледелия, скотоводства, ремесла и торговли увеличивали долю, получаемую «мирскими» и племенными властями, князьями, старейшинами, воеводами, волхвами. Экономические возможности названных социальных групп стали основным условием их трансформации в военно-политическую элиту общества. ***Это был закономерный процесс, характерный и для западной цивилизации на***

ранних этапах формирования государственности.

Наличие союзов славянских племен, где превалировали территориально-экономические и военно-политические связи, также явилось серьезной предпосылкой формирования государственности на территории восточных славян. ***Союз племен*** являлся ***своеобразным протогосударственным*** образованием в условиях перехода к классовому обществу. У восточных славян их количество в рассматриваемый период колебалось от десяти до пятнадцати. По арабским источникам сохранились названия некоторых их них: Савня, Артания, Куяба.

Создание племенных союзов, постепенное укрепление государственных начал в жизни восточных славян обусловливались и внешними причинами. На протяжении веков они вели борьбу со степными народами. Под ударами русских дружин пал Хазарский каганат, которому длительное время ряд славянских племенных объединений платили дань. Но угроза со стороны степи не уменьшилась - на очереди было соперничество с печенегами и половцами.

И, наконец, постепенно сформировалась достаточно эффективная система управления. Б.Н.Рыбаков обратил внимание на это обстоятельство и подчеркнул, что во многих союзах племен существовала уже обособившаяся от общества, но еще не оторвавшаяся от него окончательно княжеская власть. Причем в ряде союзов проявлялись признаки возможности передачи власти по наследству. ПВЛ сохранила некоторые данные об организации управления в Древлянской земле. Во главе управления - ***князь*** (княжеская власть здесь давняя, традиционная), «держат землю», то есть управляют ею «лучшие мужи», права которых периодически подтверждает «земля» (народное собрание), грады управляются «старцами градскими» (выборные старейшины).

К числу **духовно-нравственных предпосылок** возникновения государственности необходимо отнести ментальность народов, населявших территорию Древней Руси. Именно эта сторона государствообразующего процесса привнесла то особенное, что затем отличало Новгородско-Киевскую Русь от европейских и азиатских стран. Восточных славян в этот период отличали: ***общинная психология, родовые пережитки, сильное влияние язычества, вечевая организация политической жизни, слабое развитие крупного землевладения и существование патриархального рабства.*** Это сказывалось на особой роли городов на Руси, системе управления и строительстве военной организации.

Особенно следует акцентировать внимание на том, что, занимая к началу IX в. огромные территории, во много раз превышавшие земли большинства европейских государств, славянские племена, земли, княжения, союзы в сущности были уже готовыми классовыми **протогосударствами** афинского типа в силу сложившейся системы управления, близкой к стилю античных городов-полисов.

Многие предпосылки образования Древнерусского государства аналогичны тем, что сложились в других странах Европы:

- ❑ развитие производительных сил;
- ❑ формирование соседской общины;
- ❑ развитие торговли;
- ❑ рост имущественного неравенства;
- ❑ наличие системы управления;
- ❑ наличие союзов племен;
- ❑ выделение племенной знати.

Такие же процессы протекали в Империи Каролингов, Болгарии, Венгрии, Польше и др.

Однако в зарубежной и отечественной литературе получила распространение так называемая **«норманнская теория»**. Вокруг нее немало сломано копий, затуплено мечей не только в научных дискуссиях, но и политизированных полемиках. Причем эта полемика скорее запутала, чем исследовала вопрос, например, о происхождении термина «Русь». Норманнская теория, хотя вокруг нее в последнее время и стихла полемика, заслуживает, однако, отдельного рассмотрения.

Речь идет о ***призвании варягов***. Летописный рассказ об этом событии поразному интерпретируется историками. Сторонники так называемой ***норманнской теории***, основоположниками которой принято считать работавших в России немецких историков Готлиба Зигфрида Байера (1694-1738) и Герарда Фридриха Миллера (1705-1783), порой преувеличивают роль скандинавских воинов в становлении Русского (восточнославянского) государства.

Общеизвестно, что официальное распространение норманнская теория получила в 30 - 40-е годы XVIII века во времена «бироновщины», когда многие высшие должности при дворе были заняты немецкими дворянами. Впервые против этой теории выступили ученые, в особенности М.В.Ломоносов. Надо полагать, что эта реакция была вызвана естественным чувством ущемленного достоинства. Кроме того, М.В.Ломоносову пришлось вести тогда борьбу против иноземного засилья в Российской Академии наук. Именно тогда начался спор по норманнской проблеме. Полемика норманнистов и антинорманнистов уже в XIX в. «была борьбой двух русских монархических концепций»[29]. В дальнейшем она меняла свою форму и содержание.

Загвоздка заключалась в том, что противники норманнской концепции не могли опровергнуть постулаты данной теории из-за того, что изначально стояли на неверных позициях, признавая достоверность летописного рассказа-первоисточника, и спорили лишь об этнической принадлежности славян. Так, А.Е.Пресняков полагал, что «норманнистическая теория происхождения Русского государства вошла прочно в инвентарь научной русской истории»[30].

---

[29] *Алпатов М.А.* Русская историческая мысль и Западная Европа XII-XVIIIвв. М., 1973. С.12.

Далее в развитии спора между сторонниками норманнской теории и антинорманнистами произошли кардинальные изменения. Это было вызвано некоторым всплеском активности антинорманнистского учения, который произошел на рубеже 30-х гг. XX в. На смену ученым старой школы приходили ученые молодого поколения. Но вплоть до середины 30-х гг. у основной массы историков сохранялось представление о том, что норманнский вопрос уже давно решен в норманнистском духе.

Первыми с антинорманнистическими идеями выступили археологи, направившие свою критику против положений концепции шведского археолога Т.Арне, опубликовавшего свою работу «Швеция и Восток». Археологические исследования русских археологов 30-х гг. дали свои материалы, противоречащие концепции Арне. Важную роль при этом сыграл выработанный советскими археологами критерий решения вопроса об этнической принадлежности погребальных памятников. Было установлено, что решающим моментом является не наличие в погребении тех или иных вещей, а весь погребальный комплекс в целом. Такой подход позволил В.И.Равдоникасу на основании произведенных в конце 20-х годов раскопок курганных могильников Юго-Восточного Приладожья подвергнуть критике утверждения Т.Арне о существовании в этой местности норманнских колоний и установить, что могильники принадлежали местному прибалтийско-финскому племени[31].

А.В.Арциховский подверг критике утверждение норманнистов о существовании норманнских колоний в Суздальской и Смоленской землях, показав, что и здесь большинство скандинавских вещей найдено в погребальных памятниках, в которых захоронение произведено не по скандинавскому, а по местному обычаю[32].

Особого внимания заслуживает тот факт, что более пятидесяти ученых на протяжении двух веков занимались проблемой скандинавских заимствований в русском языке. Норманнисты хотели показать, что многие предметы и понятия в русском языке имеют скандинавское происхождение. Специально для этого шведский филолог К.Териквист провела огромную работу по поиску и отсеиванию из русского языка скандинавских заимствований. Результат был совершенно неутешителен. Всего было найдено 115 слов, абсолютное большинство из которых - диалекты XIX века, в наше время не употребляемые. Лишь тридцать слов - очевидные заимствования, из кото-

---

[30] *Пресняков А.Е.* Вильгельм Томсен о древнейшем периоде русской истории. Памяти Вильгельма Томсена. Л., 1928. С.46.

[31] *Равдоникас В.И.* О возникновении феодализма в лесной полосе Восточной Европы по археологическим данным. М.: ИГАИМК, 1934. Вып. 103. С.125.

[32] *Арциховский А.В.* Археологические данные о возникновении феодализма в Суздальской и Смоленской земле. М., 1934. С.11-12.

рых только десять можно привести в доказательство норманнской теории. Это такие слова, как «градин», «тиун», «ябетник», «брьковск», «пуд». Такие слова, как «наров», «сяга», употребляются в источниках по одному разу. Вывод очевиден. Точно с таким же успехом исследователь А.Беклунд пытался доказать наличие на территории русского государства скандинавских имен.

Вообще, ***если внимательно разобрать все данные, вроде бы поддерживающие норманнскую теорию, они непременно обернутся против нее.***

К тому же норманнисты используют иные источники, чем антинорманнисты, и, в большинстве своем, **эти источники западные**, например, три жития Отгона Бамбергского. Такие источники часто фальсифицированы и предвзяты. Источники же, которые можно брать на веру, - византийские, например, совершенно четко указывают на то, что нельзя смешивать Русь с варягами. Русь упоминается раньше, чем варяги, *русские князья и дружины молились либо Перуну, либо Христу, но никак не скандинавским богам.* Также заслуживают доверия труды Фотия, Константина Багрянородного, в которых ничего не говорится о призвании варягов на Русь.

Совокупность всех источников позволяет говорить о несостоятельности норманнской теории. Кроме этих неопровержимых доказательств, существует множество других, таких как доказательство славянского происхождения названий днепровских порогов, некоторые археологические данные. Все эти факты развенчивают норманнскую теорию.

Итак, версия о привнесенном государстве, о заимствовании идеи государственности представляется не слишком убедительной. С точки зрения современного уровня накопления исторических знаний по проблеме картина вырисовывается следующая.

Навязать государство обществу, органично живущему при родовых порядках, невозможно: чужеродные элементы социальной жизни будут отторгнуты, если нет достаточно благоприятных условий для их развития[33].

---

[33] В данной связи авторы выражают несогласие с позицией Р.Пайпса, профессора русской истории Гарвардского университета. Он утверждает, что древнеславянское государство - это следствие, «почти побочный продукт заморской торговли между чужими народами, варягами и греками» (см.: *Пайпс Р.* Россия при старом режиме. М., 1993. С. 48.). Налицо излишняя категоричная упрощенность суждений по сложной исторической проблеме, которой является тема генезиса древнерусского государства. Дискуссионны и такие небезынтересные суждения крупного американского историка: Р.Пайпс утверждает, что в России, в отличие от Англии, после норманнского завоевания «норманнская верхушка продолжала сохранять полуколониальный характер: свой главный интерес она видела не в сельскохозяйственной эксплуатации земли, а в извлечении дани». В то же время можно спорить, но трудно не согласиться с другим обобщением Р.Пайпаса: «Перед нами тип политического образования, «характеризующийся необычайно глубокой пропастью между правителями и управляемыми» (*Пайпс Р.* Россия при старом режиме. С.53.).

Следует заметить, что скандинавские племена в IX в. сами еще не знали государственности. Наиболее активная часть норманнских воинов была организована в вооруженные шайки мореходов-разбойников - в отряды викингов. Возглавлявшие их конунги *были военными предводителями, но не монархами*. Викинги терроризировали прибрежные районы Европы, заходили даже в южные моря, порой оседали в захваченных областях (например, в Нормандии - на западе Франции, на востоке Британии, в Сицилии). Завоеватели охотно перенимали нравы и обычаи покоренных народов (германских и германо-романских), усваивали присущие тем формы общественной организации.

Племена Скандинавии, как и восточные славяне, в IX в. были уже подготовлены к созданию государственных форм власти. В Западной Европе, где подобные формы сложились задолго до появления отрядов викингов, скандинавские вожди-завоеватели могли просто возглавить готовые государственные структуры. В Восточной Европе таких структур не было, как не было и норманнского завоевания. ***Государство восточных славян сложилось при активном участии скандинавов. Но здесь нет их абсолютной заслуги.***

Вместе с тем преуменьшение роли скандинавов (варягов) в политических процессах, происходивших в восточнославянском обществе, столь же неуместно, как и буквальное понимание летописного сообщения о варяжских князьях, создавших Русское государство.

Крайний **антинорманнизм**, т.е. попытки доказать абсолютную самобытность славянской государственности, вступает в противоречие с известными нам фактами. Разрушение родовой организации и переход к более сложным формам социальной жизни происходят в результате внутреннего развития общества. Однако эти процессы протекают не в каком-то изолированном и «этнически чистом» пространстве. Смешение родов и племен, преодоление былой замкнутости, установление регулярных сношений с близкими и дальними соседями - все это характерные черты продвижения общества к государству.

Уже протогосударственная власть (в союзах племен) противопоставлялась власти традиционной (авторитету родовых старейшин). Союзы племен крайне редко обладали этнической однородностью. Это обстоятельство, как и отсутствие развитого этнического самосознания у обитателей Европы I тысячелетия н.э., облегчало передачу высшей власти чужеплеменным вождям. Пришлые военные предводители, не обремененные грузом родовых традиций, во многих случаях были наиболее подходящими кандидатами на первые роли в союзах племен, в особенности тогда, когда межплеменные противоречия и споры старейшин угрожали самому существованию этих союзов.

Так что ситуация, в которой оказались населявшие север Восточно-Европейской равнины славянские и финские племена, была вовсе не уникальной, а, скорее, типичной.

Как сообщает летопись, словене ильменские, кривичи, чудь, весь и, возможно, меря в середине IX в. (традиционная дата - 862 г.) обратились к известному в тех краях варяжскому конунгу Рюрику с просьбой возглавить объединение нескольких племен (точнее - союзов племен). По предположению В.О.-Ключевского, этому событию предшествовало иное: какая-то другая (неподвластная Рюрику) группа варягов предприняла попытку силой оружия покорить названные в летописи славянские и финские племена (или некоторые из них)[34]. Заморские пришельцы-викинги были изгнаны, но племенные союзы не смогли организовать достаточно прочное объединение, способное обезопасить славяно-финские земли от новых вторжений.

Тогда возникла мысль о приглашении Рюрика с дружиной в качестве надплеменной силы. Возможно, приглашавшие варягов князья и старейшины смотрели на Рюриковых воинов только как на наемную (союзную) рать, однако в действительности пришельцы (выполнявшие, по справедливому замечанию С.М.Соловьева, также функции арбитров, нейтральных «третьих судей»[35]) получили не только военную, но и гражданскую власть, постепенно обретшую государственные формы.

Во всяком случае, держава Рюрика, объединенная не столько силой оружия, сколько общими интересами славянских, финских племен и пришлых варяжских воинов, явно переросла рамки племенного союза. Варяжское происхождение властителей этой державы можно счесть в известной мере ***случайным, но совсем не удивительным фактом***.

Норманны появлялись на территории, которую вскоре стали называть Русью, Русской землей, задолго до Рюрика. Группы полувоинов-полукупцов осваивали **путь из варяг в греки**. Их военно-торговые экспедиции (из Балтийского моря через Неву, Ладогу, Волхов, Днепр и Черное море к Константинополю) влияли на хозяйственную и политическую жизнь славян, обитавших вдоль этого пути. Возможно, что славяне организовывали и самостоятельные походы на юг, в византийские владения; есть свидетельства и о совместных славяно-норманнских акциях.

Варяги чаще всего выступали в роли наемников или союзников славянских племенных князей, что не исключало, конечно, и военных столкновений между местным населением и пришельцами из Скандинавии. Но относительно малочисленные варяжские дружины не могли рассчитывать на насильственное подчинение обширных пространств Восточно-Европейской равнины. Удаленность славянских и финских земель от моря почти исключала возможность внезапного нападения (именно внезапность неоднократно приносила успех викингам в покорении прибрежных западноевропейских городов).

---

[34] См.: *Ключевский В.О.* Соч. Т.1. С. 155.

[35] *Соловьев С.М.* Соч. Кн.1. М., 1988. С. 121.

Тем не менее нельзя полностью отвергать вероятность временного подчинения варягам славянских городов. (Эти города в IX в. были и торговыми, и военно-политическими центрами.) Так могли возникать политические образования, которые В.О.Ключевский называл *варяжскими княжествами*, противопоставляя их *городовым областям*, развивавшимся более мирно, без установления власти чужеземных завоевателей[36].

Очевидно, что язык и этническая принадлежность властителей, занимавших со своими дружинами стратегически ценные позиции в укрепленных городах, не имели решающего значения. Важнее другое: и варяжские княжества (подобные северной державе Рюрика или державе Аскольда и Дира, Рюриковых дружинников, без ведома своего предводителя захвативших Киев), и городовые области обладали, по крайней мере, некоторыми чертами государств. Засевшие в городах правители не только обеспечивали безопасность окрестного населения и собирали с него дань, но и пытались упорядочить общественную жизнь, подчинив ее единым для всей округи нормам.

Постепенно складывался новый порядок управления обширными территориями. Черты такого порядка можно увидеть уже в Рюриковой державе. Сам Рюрик вокняжился в Новгороде (вероятно, после кратковременного пребывания в более северном укрепленном поселении, основанном варягами,- в Ладоге). В Белоозере распоряжался Синеус, в Изборске - Трувор. Синеус и Трувор (как сообщает летописец, братья Рюрика) правили не самочинно, а сообразуясь с волей старшего брата, верховного правителя. В такой системе можно увидеть черты института наместников - представителей князя, обладавших ограниченным суверенитетом над подвластными землями.

Необходимо подчеркнуть, что некоторые историки, приверженцы крайнего антинорманнизма, вовсе отрицают историчность фигуры Рюрика и летописного сообщения о призвании варягов. Для того чтобы признать это сообщение недостоверным, **у нас нет серьезных оснований**.

Нельзя также убедительно опровергнуть и летописную версию объединения различных восточнославянских земель после смерти Рюрика. Летописец сообщает, что в 882 г. родственник и преемник Рюрика Олег сумел хитростью выманить варягов Аскольда и Дира из ранее захваченного ими Киева. Победа над киевскими князьями позволила политически объединить территории, расположенные вдоль пути из варяг в греки. (Олег, сделавший своей резиденцией Киев, продолжал властвовать и над новгородцами.)

Можно согласиться с критиками летописного сказания о призвании варягов в том, что еще до Рюрика, Аскольда и Дира в Приднепровье сло-

---

[36] См.: *Ключевский В.О.* Соч. Т.1. С. 148-152.

жился союз племен, в IX в. обретший явные черты государства. Однако признание самостоятельного, доваряжского возникновения государства полян с центром в Киеве не противоречит летописному свидетельству. Вполне возможно, что доаскольдово государство в Киеве и держава Рюрика сложились почти одновременно и независимо друг от друга. Можно допустить и то, что полянский союз племен, существовавший в благодатной, но опасной местности, приобрел черты государства даже раньше, чем объединение, возникшее на севере.

Конечно, и необходимость постоянного отражения набегов кочевых племен, и возможность периодически организовывать грабительские походы или торговые экспедиции в богатые византийские владения, и опыт существования в Хазарском каганате - все эти факторы благоприятствовали быстрому огосударствлению власти киевских князей.

Таким образом, весьма вероятным представляется предположение о двух основных центрах восточнославянской государственности: **в Киеве и Новгороде**. С уверенностью можно утверждать, что в конце IX - начале X вв. оба эти центра входили в единое государство.

На престол была призвана ославяненная скандинавская династия, ославяненная, видимо, во второй половине IX века или к моменту прибытия в Киев Олега.

На взгляд авторов, при всей дискуссионности проблемы призвания варягов на Русь можно констатировать, что в исторической науке есть два обобщения, с которыми трудно согласиться:

- ❑ норманны сыграли на Руси ту же роль, что и конкистадоры в Америке;
- ❑ норманны дали серьезный толчок экономическим и социальным преобразованиям в Древней Руси.

Подобные утверждения имеют под собой политизированную основу.

Будет правильным полагать, что **роль варягов в развитии Древнерусского государства не очень большая**.

В данной связи уместно сказать о взглядах Стендер-Петерсена (1893 - 1963 гг.) - одного из крупнейших скандинавских ученых, специалиста по русской медиевистике. По отцу - датчанин, по матери - русский, этот ученый был прекрасным знатоком, глубоко уважал Россию, русский народ, его прошлое. Он никогда не задавался целью возродить неонорманнизм, как это утверждает Б.А.Рыбаков[37]. В своих многочисленных трудах Стендер-Петерсен исследовал русско-скандинавские отношения. Он отрицал мнение, будто скандинавы в IX - X вв. были выше по уровню культуры,

[37] См.: *Рыбаков Б.А.* Киевская Русь и русские княжества в IX-XIII вв. М., 1982. С. 309-310. Такой взгляд Б.А.Рыбакова подверг аргументированной научной критике А.П.Новосельцев (см.: *Новосельцев А.П.* «Мир истории» или миф истории? // Вопросы истории. 1993. №1. С. 23-32.

чем славяне, и совершенно справедливо указал, что советская историография (40 - 50-х гг.) упростила сложные вопросы русско-скандинавских связей в период Древней Руси.

Но Стендер-Петерсен доказывал, что название «Русь» - северного происхождения, а имена первых русских князей также скандинавские. В этом он был не более норманнистом, чем, например, В.О.Ключевский. Датский ученый писал, что провести однозначную грань между норманнистами и антинорманнистами теперь уж не так легко, как это было в старину... В процессе создания русского государства «скандинавы сыграли не роль основателей или завоевателей, а роль более скромную, роль одного из многих исторических факторов»[38].

Вышеизложенное позволяет утверждать, что «норманнская теория» как одна из дискуссионных проблем должна исследоваться очень взвешенно, опираясь на принципы объективности историзма, компаративизма. Вряд ли здесь уместно делить историков на «норманнистов» и «антинорманнистов». Ведь при таком делении вновь открывается печальная возможность введения в научный оборот политизированных ярлыков на фоне серьезной исторической проблемы. Увы, в советской историографии мы это уже проходили...[39]

Одним из важнейших направлений формирования древнерусской государственности стало социально-экономическое развитие. Анализируя его содержание, следует отметить, что оно было тесно связано с процессом «собирания земель». Этот двуединый процесс включал в себя ряд этапов, а также связан с деятельностью многих русских князей (см. табл.1).

Таблица 1

Основные этапы формирования древнерусской государственности

ЭТАПЫ	ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ РАМКИ	ПРАВЯЩИЕ КНЯЗЬЯ
I. Начальный	Середина IX - конец X вв.	**ОЛЕГ** (882-911гг.) **ИГОРЬ** (912 - 945гг.) **ОЛЬГА** (945 - 964 гг.) **СВЯТОСЛАВ** (964-972гг.)
II. Расцвет	Конец X - первая половина XI вв.	**ВЛАДИМИР** (980-1015гг.) **ЯРОСЛАВ** (1015 - 1054гг.)
III. Упадок, распад	Вторая половина XI - середина XII вв.	**ВЛАДИМИР МОНОМАХ** (1113-1125гг.)

[38] Цит. по: *Новосельцев А.П.* «Мир истории или миф истории?... С.28.

[39] Так, Б.А.Рыбаков в своей работе «Киевская Русь и русские княжества в IX-XII вв.» (М., 1982) «наградил» ярлыками «норманнистов» ученых А.П.Новосельцева, В.В.Бартолда, В.Ф.Минорского. Конечно. времена были уже далеко не сталинские. Ученых не расстреляли, но создали трудности - ограничили возможность публиковаться (см.: *Новосельцев А.П.* «Мир истории» или миф истории? С. 24, 30).

Содержание **первого этапа** обусловливалось рядом характерных черт. При князе Олеге были решены следующие важные государственные задачи: *присоединены земли ряда восточнославянских племен - древлян, северян, радимичей, тиверцев, уличей; была введена выплата дани «полюдья», которая помимо развитого сельского хозяйства, ремесла, торговли, составила одну из экономических основ государства.*

Именно за счет дани и военной добычи содержались органы государственного управления, дружина (постоянное профессиональное войско), ближайшее окружение князя и собственно его «двор». Характерно, что князь Олег (по сути, регент при малолетнем сыне Рюрика - законном наследнике Игоре) и его дружина, состоявшая в основном из прильменских славян, вели себя на юге как завоеватели. Это не могло не вызвать у коренных жителей этой территории приднепровских славян резко отрицательного отношения к пришельцам.

Преемнику Олега князю Игорю пришлось подавлять многие годы сепаратистские устремления ряда племенных союзов. Княгиня Ольга стремилась укрепить великокняжескую власть и молодую национальную государственность с помощью социально-экономических нововведений. Она упорядочила размеры взимаемой дани, определила места ее сбора (погосты), впервые провела некоторые реформы в системе административного управления (были заключены договоры с рядом местных племенных элит о разграничении сфер влияния). Однако именно при ней наметилась негативная для укрепления государства тенденция **захвата общинных земель**.

Именно в этот период западноевропейские хроники стали называть Русь «Гардарика» - страна городов, которых по европейским меркам было более ста. С этой позиции европейский характер государства очевиден. Кроме того, увеличивалось количество градов-замков как центров феодального землевладения.

При сыне Ольги, великом князе Святославе, укрепились государственные основы, обороноспособность страны, совершенствовалась система управления. Однако славу ему и Руси принесли многочисленные военные победы на Балканах, в борьбе с Византией, разгром ненавистного врага - Хазарского каганата.

На втором этапе при князьях Владимире и Ярославе Русь достигла расцвета в своем развитии. За тридцать пять лет правления Владимира, который стал князем в результате военно-политического конфликта, Древняя Русь превратилась в мощную империю (термин условный). При нем продолжался процесс территориального расширения. В состав государства были включены земли вятичей, хорватов, ятвягов, Тмутаракань. Червенские города. При нем были созданы приграничные города-крепости - Белгород и Переславль.

При великом князе Ярославе могущество государства достигло наивысшего расцвета. Особенно упрочилось его международное положение. Именно при нем значительно усилилась экономическая мощь государства.

Высокого уровня развития достигло сельское хозяйство. Наряду с подсечной и переложной системами землепользования широко внедрялось двуполье (сочетание засеваемого поля и пара). Несколько позже появилось трехполье (чередование полей: озимого, ярового, пара). Активно расширялись пахотные земли за счет лесных площадей. Увеличился ассортимент высеваемых культур. В монастырских и княжеских хозяйствах появились культурные сады и высокопродуктивные огороды.

В этот период в странах Западной Европы уровень сельского хозяйства был в целом аналогичен древнеславянскому. Там также развивались переложная система, двуполье и трехполье, а в северных районах Европы (в Скандинавии, на Британских островах, на севере Германии) сохранялось подсечное земледелие. Однако здесь, несмотря на некоторое распространение плуга, главным земледельческим орудием оставалась мотыга.

Развитие ремесла также укрепляло экономику. Особенно высокого профессионального уровня достигла его городская разновидность. В городах насчитывалось до **50** ремесленных специальностей, притом, что **9** из них были напрямую связаны с обработкой металла. Русское ремесло по техническому и художественному уровню стояло не ниже, а зачастую значительно выше ремесел стран Европы. Русские стальные клинки, кольчуга, золотые и серебряные изделия, резьба по кости, финифть вызывали восхищение как на Западе, так и на Востоке.

Широкие масштабы приобрела международная торговля. Русских купцов, русские товары знали в Европе, Азии, на Ближнем Востоке. К основным экспортным товарам относились: лес, сельскохозяйственные продукты, оружие, серебро с чернью, ювелирные изделия, эмаль и т.д.

Главной тенденцией **третьего периода** развития древнерусской государственности стала попытка предотвращения надвигающегося распада как в экономической, так и в социально-политической и военной областях, стремление стабилизировать положение внутри государства, ликвидировать сепаратистские тенденции. Эти попытки были достаточно осуществлены великим князем **Владимиром Мономахом**.

Аксиома, известная издревле, гласит: **сильная государственная власть должна опираться на сильную армию**. Вооруженные силы Новгородско-Киевской Руси известны по летописям под названиями ***дружина, рать, воинство, сила, войско, полк***.

Необходимо подчеркнуть, что на характер вооруженных сил накладывали особый отпечаток раннефеодальный характер государства, остатки родоплеменных отношений. Причем просматривалось взаимовлияние государственных органов и вооруженных сил, которые структурно включали ***дружины, ополчение, наемников***.

Дружинная военная организация составляла основу армии. Являясь постоянным ядром вооруженных сил Руси, дружина, кроме того, принимала

участие в управлении государством. Великий князь советовался с ней о войне и мире, об организации походов, о сборе дани с подвластного ему населения, о суде, других государственных делах.

Дружинники помогали князю управлять его домом, хозяйством, от его имени творили суд и расправу, собирали торговые и судебные пошлины, торговали княжескими товарами, вели дипломатические переговоры с другими странами.

Великокняжеская дружина делилась на два разряда: старшую и младшую. **Старшая дружина** - это знатные, богатые феодалы, местные князья, бояре, нередко близкие родственники великого князя, имевшие земли, челядь, свои военные отряды. Они - ближайшие советники князя, соратники по государственному управлению, исполнители важнейших поручений. По отношению к великому князю они несли вассальную, главным образом, военную повинность. Например, в 923 г. князь Игорь дал воеводе Свенельду право собирать дань с древлян «...по черной куне с дыму...».

Младшая дружина - это рядовые воины (детские, отроки, гридни), они набирались зачастую из вольных, охочих людей и составляли главную ударную силу войска. В мирное время они были слугами князя, обслуживали его дворцовое хозяйство, выполняли отдельные поручения, а во время войны - воинами или командирами ополчения.

Представляется важным констатировать, что во время первых киевских князей дружинники в своем большинстве не были связаны поземельными отношениями - «кормились с дани». Они, как правило, жили при дворе князя и содержались за его счет. Получали «стол», одежду, оружие, кольчугу, коня. Кроме того, они имели право на долю военной добычи. С углублением феодальных отношений все большее чисто дружинников «садилось на землю» и превращалось в землевладельцев-собственников, относительно независимых от великого князя. При этом землю они получали в форме **бенефиция** (вариант Западной Европы) - пожизненное владение при условии службы. Позже возникла другая форма - **лен**, наследственное владение.

Княжеские и боярские дружины были небольшими по численности. Они выполняли полицейские функции в княжестве, обеспечивая установленный порядок. Князь для дружинников являлся не столько господином, сколько первым среди равных. Дружинники получали денежное содержание по 200 гривен в год, что являлось большой суммой (боевая лошадь стоила 2-3 гривны).

Однако главным элементом вооруженных сил было ополчение. Его собирали во время больших походов или для отражения крупномасштабных нападений внешнего врага, как правило, степных племен. В него входил как сельский, так и городской люд. Ратники ополчения выступали в поход со своим оружием (в зависимости от материальных возможностей). Они служили в пехоте и в кавалерии. Города и волости участвовали в снабжении ополчения оружием, продовольствием, одеждой. Ополчение нередко

оставалось единственной силой, способной остановить врага. Например, в 1068 г. половцы разгромили великокняжескую дружину на реке Альта и прорвались к столице. Народ силой взял оружие у власти и отбросил кочевников от Киева.

Определенную часть вооруженных сил составляли наемники. Среди них варяги, венгры, печенеги, половцы, чехи. В XI в. на южных рубежах Руси были поселены значительные массы кочевников, ушедших от половцев: торки, печенеги, берендеи. Их общее название - «черные клобуки». Она несли пограничную службу на большой территории между реками Днепр и Рось и активно участвовали в военных походах.

Таким образом, ***характер, структура, в целом организация вооруженных сил Древнерусского государства фактически не отличались от аналогичных структур западноевропейских стран, а зачастую и превосходили их.***

Наиболее ощутимых успехов на международной арене Новгородско-Киевская Русь добилась во времена Владимира I и, особенно, Ярослава Мудрого. Одним из показателей признания равными себе со стороны европейских государств стали *династические браки*, связавшие киевский великокняжеский дом со многими королевскими дворами Европы. При Ярославе Мудром русские княжны стали французской, венгерской, норвежской, датской королевами, а сыновья великого князя Изяслав, Святослав, Всеволод были женаты на принцессах из германской, польской земель и Византии.

Европейской известностью пользовался князь Владимир Мономах, бывший сначала князем переяславским, а затем великим киевским князем. Он был внуком Ярослава Мудрого и шведской принцессы, сыном византийской принцессы, мужем английской принцессы, деверем германского императора, племянником венгерской и датской королев, пасынком половецкой княжны. Этот факт как нельзя более ярко свидетельствует о теснейших связях между Русью и другими государствами, о ее большом вкладе и совершенствовании европейской цивилизации.

В рассматриваемый период внешняя политика была тесно связана со складыванием и развитием социально-экономического к военно-политического единства Руси. Страна была объединена всякого рода экономическими и политическими обязательствами тех земель восточнославянской конфедерации, которые составляли ее территориальное единство. Это был очень важный период, поскольку установленные в ту пору государственные границы и оформленные тогда союзы существовали длительное время.

Русские князья, деятельно участвуя в международной жизни, поощряли изучение иностранных языков. Уже при дворе Ярослава Мудрого немалая роль отводилась людям, «преизлиха насыщшемся сладости книжныя». Всеволод Ярославич, по свидетельству Мономаха, «дома сидя, изумеяши пять язык»; сам Мономах считал важным делом внимание к иностранным купцам «...в том бо честь есть от иных земель».

Однако в это время не все государственные границы были установлены и юридически закреплены, так как не все народы в своем развитии достигли государственных форм. Это, конечно, затрудняло проведение полноценной внешней политики. Еще одной особенностью была зависимость многих народов-соседей от Древней Руси. Более того, ее территория и население включали свыше 20 неславянских племен и племенных союзов. Их взаимоотношения оказывали существенное влияние на внешнюю политику в целом. Это связано и с тем, что земли народов Прибалтики - ижоров, води, эстов, ливов, латов отделяли Русь от прусско-польского Поморья и Германии; земли финнов, карел и лопарей - от Норвегии и Швеции; черемисов, мордвинов, буртасов - от Волжской Булгарии; тюрков и хазар - от государства Мавараннахра, Византии, Венгрии; ясов и косогов - от стран Закавказья.

Внешняя политика Древней Руси строилась на основе торгово-экономических отношений с большинством стран. Особенно тесными они были с Византийской империей. Начало им было положено еще во княжение Аскольда и Дира. Византия, «мир деля», платила русам дань. Именно в то время закладывались предпосылки будущих договоров, определялись перспективы и характер будущих взаимоотношений вплоть до XIII в.

В 907 г. князем Олегом после удачного военного похода на Царьград был подписан один из первых международных договоров. По нему Русь получала от Византии единовременную контрибуцию до 12 гривен на «ключ», ежегодные дани - «уклады» на города русские, льготы русским купцам в Царьграде. Русские князья, судя по текстам договоров, стремились вести честную политику в отношения соседей, избегая ненужных кровопролитий. Когда же требовалось применение силы, то и здесь они проявляли благородство. Достаточно вспомнить знаменитое предупреждение князя Святослава - «Иду на Вы!»

Одним из самых крупных и имевших долгосрочное значение для Руси событий раннего средневековья стало **принятие христианства в качестве государственной религии**. Эта проблема требует более подробного рассмотрения.

Ученые доказали, что образование межплеменных этнических общностей обычно сопровождалось серьезными изменениями не только в политической жизни людей, но и в жизни духовной. Значительным событием в ранней истории большинства европейских народов стало их приобщение к миру христианских ценностей, христианских воззрений на жизнь.

Составившаяся из различных северогерманских (скандинавских), славянских и финских элементов, древнерусская (восточнославянская) общность в конце I тысячелетия н.э. стала постепенно превращаться в народность, сплоченную не только политически, но и религиозно. Медленное распространение христианства в среде варяжских и славянских дружинни-

ков началось, насколько можно судить по достаточно скудным свидетельствам, в IX в. Первоначально крещение принимали немногие воины, участвовавшие в набегах на византийские владения и в торговле с христианами-греками (как уже упоминалось, профессии воина и купца в то время обычно совпадали).

Перемена веры была делом не слишком удивительным для бродячих дружинников, оторвавшихся от родного племени и проводивших свою жизнь среди чужеземцев. Племенные, языческие верования были, как правило, основаны на смутных прозрениях о воздействии на людское существование каких-то малопонятных, неведомых сил. Представления об этих силах часто соотносились с реалиями родоплеменного быта, с особенностями конкретной местности, со специфическими занятиями ее населения. Поэтому всякие серьезные изменения в образе жизни племени или какой-то обособившейся его части ставили под сомнение те или иные элементы верований, порождали религиозный кризис (так, поклонявшиеся духам гор племена не могли сохранить своих представлений о сверхъестественном, сверхчувственном мире после переселения в равнинную местность).

Разрушение привычного жизненного уклада в период постоянных миграций, в I тысячелетии н. э., создавало предпосылки для усвоения более универсальных верований; усложнение общественной жизни исподволь готовило людей к восприятию развитых религиозных воззрений. Неудивительно, что наибольшую восприимчивость к новым, выходящим за рамки традиционного язычества религиям демонстрировала самая активная и подвижная часть общества - воины.

Насколько мы можем судить, дружинная среда отличалась достаточной веротерпимостью или, лучше сказать, равнодушием к вопросам веры. Так, хазарские правители, исповедовавшие иудаизм, принимали на свою службу и мусульман, и христиан, и язычников. Встречались христиане и среди скандинавских воителей, торговавших и грабивших по просторам Восточной Европы.

Сохранились свидетельства о крещении варяжского князя Бравалина в конце VIII в.[40] Этот князь, осаждавший и взявший расположенный в Крыму греческий город Сугдею (по-славянски - Сурож, ныне - Судак), предводительствовал отрядом воинов, которых византийские авторы причисляли к «народу росс». Нет достаточных оснований видеть в этом «народе» непосредственных и прямых предков тех восточных славян, которых через пару веков стали обозначать именем «русь». Сообщение о том, что варяг Бравалин стал христианином, интересно другим: оно показывает, что крещение принимали не только варвары, служившие византийскому императору и иным христианским государям, но и некоторые искатели военной удачи, действовавшие на свой страх и риск.

[40] См.: *Карташев А.В.* Очерки по истории русской церкви. Т.1. М., 1991. С. 64-69.

Принадлежность части варяжско-славянских дружинников к христианской Церкви долгое время не оказывала серьезного воздействия на духовную и политическую жизнь обитателей Восточно-Европейской равнины. Даже если признать вызывающий некоторые сомнения факт крещения киевских правителей Аскольда и Дира, ходивших на Константинополь, вероятно, около 860 г., мы все же не сможем увидеть в этом факте что-то большее, чем свидетельство о личном (еще негосударственном) выборе веры. Тем не менее периодические контакты, соприкосновения наиболее деятельной и воинственной части восточнославянского общества с христианским миром, конечно же, способствовали постепенному знакомству всего этого общества с новой религией.

Приобщение суровых воителей-язычников к христианству вряд ли могло быть достаточно прочным и далеко не всегда было сопряжено с кардинальными переменами в мировоззрении новокрещеных. Такие изменения требовали вдумчивого переосмысления собственного духовного опыта, что доступно далеко не всем. Во многих случаях побуждение к крещению было чисто языческим: «чужой бог» оказывался сильнее привычного, племенного, о чем свидетельствовали военные успехи поклонявшихся этому божеству чужеземцев. Характерное для язычества многобожие преодолевалось с трудом, а христианство рассматривалось как одна из многих религий - наряду с разнообразными племенными культами[41].

До нас дошло мало свидетельств о проповеди христианских миссионеров, адресованной не князьям, а простым воинам и земледельцам. На основании косвенных данных можно предположить, что создатель славянской письменности святой Кирилл в середине IX в. побывал на земле какого-то восточнославянского племени, подчиненного Хазарскому каганату, и сумел обратить в христианство около двух сотен семейств. Менее удачной была миссия епископа Адальберта, посланного к восточным славянам по указанию германского им-

[41] Религиозные языческие представления отразились в известном летописном предании о «выборе веры» князем Владимиром. Само это предание следует признать легендой, достаточно характерной именно для стадии разрушения племенных верований. Владимир якобы разослал в разные страны доверенных лиц, призванных побольше узнать о христианской, иудейской и мусульманской религиях (по другой версии - призвал к себе представителей этих религий). «Выбор веры» осуществлялся, если верить летописному свидетельству, чисто рационально, на основе тщательного сопоставления плюсов и минусов различных религиозных систем, подобно тому, как князь выбирал время и направление очередного военного набега. Рациональное, даже утилитарное отношение к Богу (вернее, к Богам) было присуще как раз язычникам, которые считали возможным, например, перехитрить божество, откупиться от него дарами и жертвами (такое религиозное мышление было характерно и для язычников-славян, и для древних греков и римлян). Обращение к христианским ценностям предполагало преодоление подобного утилитаризма, но это преодоление, разумеется, не могло свершиться в одночасье.

ператора Оттона I (около 959 г., во время правления княгини Ольги). Адальберту едва удалось спастись, а нескольких его спутников славяне-язычники убили.

В этом сообщении не стоит видеть свидетельство непримиримого отношения славян к чужеземной вере. В X в,, вероятно, было не так уж много ярых ревнителей язычества; традиционные обряды пользовались определенной популярностью, но массового фанатизма не наблюдалось. В городах на пути из варяг в греки частыми гостями были иноземные купцы, в том числе и христиане. Среди дружинников киевских князей, как уже упоминалось, также встречались принявшие крещение. Договор, заключенный князем Игорем с Византией (944), подписали и воины-язычники, и «крещеная русь», т.е. христиане, занимавшие высокое положение в киевском обществе. В то время, в середине X в., в Киеве существовала церковь Ильи Пророка (которого языческое и полуязыческое сознание русичей долго соотносило со славянским божеством небесного огня - Перуном). Одноименный храм существовал и в Константинополе, причем прихожанами там были в основном наезжавшие в Византию древнерусские купцы-воины. Во второй половине X в. существовали христианские храмы в Новгороде, в других городах на пути из варяг в греки.

Вдова Игоря Ольга, управлявшая государством после смерти своего мужа, приняла крещение. Обращение Ольги историки часто считают тактическим ходом в сложной дипломатической игре с Византией. Это не совсем справедливое суждение. Конечно, переход главы любого государства (и в особенности монархического) в то или иное вероисповедание всегда имеет определенное политическое значение, но мотивы обращения могут быть и далекими от политики, связанными с духовной жизнью человека. Не следует видеть в каждом поступке человека, в том числе государственного деятеля или правителя, только расчет. И Ольга, и ее внук Владимир, при котором христианству было суждено стать официальной религией на Руси, руководствовались не только (а, скорее всего, и не столько) политическими соображениями. Другое дело, что последствия крещения русских князей выходили далеко за пределы их индивидуальных религиозных переживаний.

Мы не знаем в точности, когда и где Ольга приняла крещение. Русская летопись связывает это событие с визитом киевской княгини в Константинополь (955 или 957 г.), где Ольга вела какие-то переговоры с императором Константином Багрянородным (913-959). Однако в весьма подробных записках принимавшего русскую правительницу императора даже не упоминается о крещении северной гостьи, что заставляет заподозрить отечественный источник в случайном или намеренном искажении фактов.

Скорее всего, Ольга крестилась еще до посещения Константинополя (в столицу Византии ее сопровождал священник, вероятно княгинин духовник). Так или иначе, **Ольга стала христианской правительницей, но ее**

подданные в большинстве своем хранили верность языческим идолам. Время правления Ольги и ее сына Святослава (весьма далекого от христианства, но не стремившегося насаждать дорогое его сердцу язычество) было периодом относительно мирного сосуществования двух религиозных систем. Среди горожан и обитателей княжеских дворов было некоторое (видимо, немалое) число христиан (варягов, славян, греков); в целом городское население, часто лишь по традиции и без особого рвения участвовавшее в языческих обрядах, было готово к восприятию новой веры. Степень приверженности язычеству сельских жителей определить сложнее. Видимо, в некоторых восточнославянских (славяно-финских) землях племенные божества занимали немалое место в религиозной жизни людей.

В X в. происходила очень ***медленная христианизация Руси***. Этот процесс почти не затрагивал обитавших вне городов землепашцев и охотников. Христианство постепенно приобретало статус религии, терпимой в государстве, но прямо не поощряемой (даже в годы правления Ольги исповедание веры Христовой не давало серьезных практических преимуществ при дворе или в военной службе). Распространение христианства в придворной и дружинной среде (двор и дружина в то время в известной мере совпадали) постепенно создавало предпосылки для официального признания новой религии и для массового крещения восточных славян. Этим предпосылкам было суждено реализоваться в практических мерах государственной власти при князе Владимире.

Князь Святослав, заботившийся о своей воинской славе больше, чем о государственных делах или, тем более, о вопросах веры, совершил несколько дальних походов (на восток и юго-восток против тюркоязычных волжских болгар и ослабевшего Хазарского каганата, а также на юг и юго-запад, в византийские владения на Балканах). Святослав пытался создать - силой оружия - державу на землях придунайских славян (болгар) и основал там новую столицу - Переяславец.

Территорию, которая со времен Олега была подвластна русским князьям, Святослав передал в управление своим малолетним сыновьям Ярополку (ему достался киевский престол) и Олегу (ставшему древлянским князем). В дальний Новгород Святослав отправил еще одного сына, Владимира, бывшего в глазах современников не совсем ровней Ярополку и Олегу (очевидно, потому, что мать Владимира, Малута, была не варяжского, а славянского рода, или потому, что она занимала невысокое положение ключницы и считалась не женой, а наложницей великого князя). Владимира, еще ребенка, сопровождал его дядя и наставник Добрыня.

После смерти Святослава (972) советники и дружинники старших его сыновей подтолкнули юных князей к междоусобной войне. Причины этой распри не вполне ясны; воевода Свенельд, по существу руководивший действиями Ярополка Киевского, стал инициатором похода против древлян.

Поход закончился победой киевлян, юный Олег погиб в сутолоке, образовавшейся при поспешном отступлении его войска (воины торопились укрыться за стенами города Овруча, и многие из них попадали с моста в ров; такая участь постигла и 15-летнего князя).

Владимир и Добрыня, прослышав о событиях в Древлянской земле, отправились в Скандинавию, откуда вскоре вернулись с наемным войском. Во главе этого войска, пополненного жителями Новгорода и других северных городов и селений, Владимир двинулся на юг, к Киеву. Предлогом для похода стали действия Ярополка, приведшие к братоубийству. По дороге воины Владимира покорили Полоцкую землю (в то время это было фактически независимое владение князя Рогволода), а в 978 или 979 г. вошли в Киев. Ярополк, явившийся к победителю-брату, был убит. Усобица завершилась победой Владимира.

Если Ярополк, в детстве испытывавший влияние своей бабки-христианки княгини Ольги, отличался веротерпимостью и, по предположениям некоторых историков, даже сочувствовал сторонникам «греческой религии», то Владимир в момент завоевания Киева был убежденным язычником. После убийства брата (летописный рассказ, правда, обеляет Владимира и перекладывает вину на Свенельда, предавшего Ярополка) новый князь приказал устроить на одном из городских холмов языческое святилище (капище), где в 980 г. были установлены статуи племенных богов: Перуна, Хорса, Даждьбога, Стрибога, Симаргла и Мокоши.

Как уже упоминалось, в конце X в. Киев был довольно христианизированным городом. Возможно, попытка оживить традиционное язычество, поддержав его авторитетом государственной власти, была связана с политическим противостоянием киевских «лучших людей» и пришедших из Новгорода княжеских советников. Язычество, казалось, переживало подъем. Идолам приносились человеческие жертвы, князь и значительное число горожан с явным одобрением воспринимали эти кровавые ритуалы, которые, судя по всему, в предшествующие десятилетия были почти что забыты (по крайней мере, в Киеве). Однако искусственное возрождение религии предков оказалось делом бесперспективным. Это очень скоро почувствовал и сам Владимир.

Через несколько лет после вокняжения в Киеве Владимир отказался от былой приверженности язычеству, принял крещение и приступил к обращению в христианство своих подданных. Религиозная реформа, круто изменившая жизнь многих людей, была, конечно, в какой-то мере подготовлена предшествовавшим развитием русских земель и вызвана к жизни политическими причинами. Однако встречающееся иногда утверждение, будто Владимир руководствовался исключительно пониманием государственной пользы христианства, лишено правдоподобия. Очевидно, что без глубокого внутреннего перелома, без серьезного переосмысления собственного

опыта, без искреннего обращения к христианству Владимир не смог бы действовать столь последовательно и решительно, побуждая (порой и принуждая) к крещению жителей обширной языческой державы.

Мы не знаем в точности, когда и как закоренелый язычник уверовал во Христа. С большой вероятностью можно предположить, что это обращение стало результатом раскаяния в совершенных злодеяниях, усталости от разгульной жизни[42] и ощущения духовной пустоты, которую не могла заполнить языческая религия, уже утратившая былую естественность и привлекательность в восприятии человека, преодолевшего племенную узость и ограниченность.

Став христианином, Владимир, обладавший несомненным государственным умом и деятельной натурой, пришел к мысли о распространении новой веры в своих владениях. На это решение повлияло и стремление киевского князя упрочить внешнеполитическое положение Руси. В любых сношениях с христианскими государствами языческая держава неизбежно оказывалась неравноправным партнером, с чем Владимиру явно не хотелось мириться (обращение в христианство, вероятно, несколько умерило властолюбие князя, но обострило и до того ему присущее чувство ответственности за государство, за его авторитет и силу).

Внешние обстоятельства в 980-е гг. благоприятствовали усилению Руси. Смута в Византии, где мятежные войска под водительством Варды Фоки выступили против законной династии, поставила императора Василия II и его брата Константина в положение почти отчаянное. Им пришлось обратиться за помощью к Владимиру, несмотря на то, что совсем недавно Русь в союзе с болгарами воевала против Византии. Владимир огласился послать войско на помощь Василию II, потребовав в обмен согласия императорской семьи на свой брак с царевной Анной. Василий был вынужден согласиться, поставив условием крещение жениха. Владимир с готовностью принял это условие, сообщив своему будущему шурину, что его уже давно привлекает «греческая вера».

Киевскому князю было, конечно, весьма лестно породниться с могущественным императорским домом. Владимир, несомненно, понимал и государственное значение этого брака. Однако было бы упрощением рассматривать крещение Владимира только как внешний акт, совершенный во имя династического союза. Если бы русский правитель руководствовался только такими соображениями, он вряд ли затеял бы хлопотное дело крещения языческой страны, к чему его никто не принуждал. (Заметим, что многие из очевидных для потомков выгод, связанных с включением в сферу христи-

[42] Владимир проводил немало времени в шумных попойках за пиршественным столом и в покоях своих многочисленных жен и рабынь-наложниц.

анской цивилизации, вряд ли были вполне ясны Владимиру; опасность же, сопряженная с крутой ломкой векового уклада, с отказом от привычных особенностей общественного и семейного быта, например, от многоженства, была вполне реальной.)

Во всяком случае, Владимир выполнил свои обязательства и помог Василию II сохранить трон. Однако византийский император не торопился отдавать сестру замуж за северного варвара. Владимир решил силой принудить империю к исполнению принятых обязательств и захватил греческий город Херсонес (Корсунь) в Крыму. После этого в Корсуни было совершено бракосочетание Владимира и царевны Анны; многие знатные русские воины, подражая своему князю, перешли в христианство. По возвращении победоносной рати в Киев Владимир приступил к крещению столичных жителей, а затем и других своих подданных.

Киевляне, среди которых было немало христиан, восприняли переход в «греческую веру» если не с энтузиазмом, то без явного сопротивления (по свидетельству митрополита Илариона, «аще кто и не любовию, но страхом повелевшаго крещахуся»). Владимир рассматривал христианство именно как государственную религию. Отказ от крещения в таких условиях был равнозначен проявлению нелояльности, к чему у киевлян не было серьезных оснований. Столь же спокойно отнеслись к крещению обитатели южных и западных городов Руси, часто общавшиеся с иноверцами и жившие в многоязычной, многоплеменной среде.

Куда большее сопротивление религиозные новшества встретили на севере и востоке. Новгородцы взбунтовались против присланного в город епископа Иоакима (991 г.), высмеивавшего языческие верования. Для покорения новгородцев потребовалась военная экспедиция киевлян, которую возглавили Добрыня и Путята. Жители Мурома отказались впустить в город сына Владимира, князя Глеба, и заявили о своем желании сохранить религию предков. Сходные конфликты возникали и в других городах Новгородской и Ростовской земель.

Как полагают многие историки, одной из причин враждебного отношения к христианству в крупных городах, удаленных от Киева, была приверженность населения традиционным обрядам. Видимо, именно в этих городах, особенно в Ростове и Новгороде, сложились существенные элементы религиозной языческой организации (регулярные и устойчивые ритуалы, обособленные группы жрецов - волхвов, кудесников). В южных городах и в сельской местности языческие верования существовали скорее как неоформившиеся суеверия, чем как развитая религия. (Не случайно, попытка установления регулярных жертвоприношений в 980-е гг. воспринималась киевлянами как нововведение. До этого систематическое поклонение идолам было плохо знакомо приднепровским славянам. Вполне вероятно, что идолопоклонство, распространенное на севере, казалось киевлянам религией чужой, лишь отчасти похожей на местные верования).

Другой причиной сопротивления христианству новгородцев или ростовчан было настороженное отношение к распоряжениям, исходившим из Киева. Христианская религия рассматривалась как угроза политической автономии северных и восточных земель, чье подчинение воле киевского князя основывалось на традиции и было отнюдь не безграничным. Нарушивший традицию Владимир, хотя и выросший в Новгороде, но затем поддавшийся чуждым греческим влияниям, был в глазах насильно обращаемых в христианство горожан Севера и Востока отступником, попиравшим исконные вольности.

В сельской местности сопротивление христианству было не столь активным; земледельцы и охотники, поклонявшиеся духам домашнего очага, лесов, полей, рек, чаще всего совмещали свои прежние представления о мире сверхъестественного с элементами христианского мировосприятия. Двоеверие, существовавшее в славянских селах на протяжении десятилетий и даже веков, лишь постепенно преодолевалось усилиями многих поколений священников. Понятно, что при Владимире Крестителе число христианских священнослужителей на Руси было невелико, и князь-реформатор поневоле был вынужден ограничиться христианизацией городов.

Надо заметить, что элементы языческого сознания вообще обладают большой устойчивостью, сохраняются, например, в виде различных суеверий. Показательно, что многие распоряжения Владимира, призванные утвердить новую веру, были проникнуты языческим духом (так, поверженные идолы становились объектами поругания: по приказу князя их били палками, волочили по грязи и вообще обращались с ними так, как язычники привыкли обходиться с кумирами побежденного врага).

Одной из насущных задач Владимира после формального (а во многих случаях, как уже говорилось, насильственного) крещения подданных стало их просвещение в христианском духе. Эту задачу выполняли священники-иностранцы, в основном выходцы из Болгарии, жители которой еще в IX в. приняли христианство. Важно отметить, что Болгарская (Охридская) митрополия обладала автокефалией (известной самостоятельностью, независимостью от константинопольского патриарха, в частности правом избирать главу Церкви). Это обстоятельство сыграло большую роль в развитии русской Церкви в течение первых десятилетий ее государственного существования: не доверяя византийскому императору, пытавшемуся обмануть киевского князя в деле о сватовстве (см. выше), Владимир предпочел подчинить русскую Церковь болгарским, а не греческим иерархам. Такой порядок сохранялся до 1037 г. и был удобен еще и тем, что в Болгарии пользовались богослужебными книгами на славянском (старославянском, церковнославянском) языке, близком к разговорному языку русских (переводы были выполнены в середине IX в. святыми Кириллом и Мефодием).

Владимир, искренне уверовавший и столь же искренне стремившийся реализовать христианский идеал в современном ему восточнославянском

обществе, зачастую подчинял этому идеалу и свои практические действия в государственной сфере. Известно, что на первых порах киевский князь отказался от применения уголовных наказаний, прощая разбойников. Таким же непосредственным приложением евангельских истин к социальной действительности были регулярные трапезы на княжеском дворе, куда мог прийти всякий голодный. Своеобразной формой социального обеспечения нуждающихся стала и организованная князем раздача пропитания неимущим. Подобная благотворительная деятельность (распространявшаяся, по всей вероятности, только на столичный город) была естественной для новообращенного государя, всерьез воспринимавшего свои христианские обязанности.

Конечно, взаимоотношения великого князя и его подданных, в особенности обитавших вне стольного града, не сводились к идиллии всепрощения и бескорыстия. Принципиальная неосуществимость христианского внеисторического идеала в пределах истории довольно скоро стала ясна и Владимиру, и наиболее ревностным православным неофитам (новообращенным) из его окружения. Время Владимира нельзя считать периодом полной гармонии власти и общества. **Правление святого равноапостольного князя не было «золотым веком».**

Историческое значение этого времени заключалось в ином - в приобщении славяно-финского мира к ценностям христианства, в создании условий для полноправного сотрудничества племен Восточно-Европейской равнины с другими христианскими племенами и народностями.

Русь была признана как христианское государство, что определило качественно иной, более высокий уровень взаимоотношений с европейскими странами и народами. Русская Церковь, с самого начала развивавшаяся в сотрудничестве с государством, стала силой, объединяющей жителей разных земель в культурную и политическую общность. (Тесные государственно-церковные связи в дальнейшем не раз становились существенным фактором общественного развития, иногда благотворным, в других ситуациях дестабилизирующим, опасным и для государства, и для Церкви.)

Перенесение на русскую почву традиций монастырской жизни придало своеобразие славянской колонизации северных и восточных окраин Киевского государства. Миссионерская деятельность на землях, населенных финноязычными и тюркскими племенами, не только вовлекала эти племена в орбиту христианской цивилизации, но и несколько смягчала неизбежно болезненные процессы становления многонационального государства (это государство развивалось на основе не национальной, а религиозной идеи, было государством не столько русским, сколько православным).

Приобщение к тысячелетней христианской традиции ставило перед русским обществом новые культурные, духовные задачи и одновременно указывало средства для их решения. (Прежде всего, надо упомянуть задачи

освоения многовекового наследия греко-римской цивилизации и развития самобытных форм литературы, искусства, религиозной жизни.) Заимствование становилось основой для сотрудничества, и из постепенно осваиваемых достижений Византии вырастали ранее неведомые восточным славянам каменное зодчество, иконопись и фресковые росписи, житийная литература и летописание, школы и переписка книг.

Крещение Руси, понимаемое не как кратковременное, внешне эффектное действие, не как массовый обряд, многие участники которого не слишком жаждали приобщения к христианской вере, а как процесс постепенной христианизации восточнославянских и соседствовавших с ними племен,- крещение Руси создало новые формы внутренней жизни этих сближавшихся друг с другом этнических групп и новые формы их взаимодействия с окружающим миром.

ОСНОВНАЯ ПРИЧИНА ВВЕДЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА В ЕГО ВИЗАНТИЙСКОМ ВАРИАНТЕ, ПРАВОСЛАВИИ, СОСТОЯЛА В НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ, ДУХОВНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ РАЗНОПЛЕМЕННЫХ НАРОДОВ РУСИ, УКРЕПЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ НА БОЛЕЕ СОЛИДНОЙ ОСНОВЕ. Старая языческая религия была продуктом родовых отношений и уже сыграла свою положительную роль. В новых условиях она не обеспечивала в полном объеме процесс формирования государственности. В целях укрепления и упрочения своего положения новая феодальная власть нуждалась в новой, единой для всех религии. Язычество же объективно, в силу свойственного ему многобожия, многочисленности племенных культов неспособно было, несмотря на все попытки, объединить в духовном плане Русь, возвысить и укрепить авторитет великокняжеской власти. Для правящей элиты это было очень важным моментом, так как тенденции сепаратизма были еще достаточно сильны в землях, вошедших в состав Древнерусского государства.

Процесс принятия новой религии был длительным и противоречивым. Он сопровождался как насилием со стороны властей, так и противоборством со стороны населения. Он начался с выбора веры, реформы князя Владимира в рамках создания единого языческого пантеона «капища Перуна» в Киеве. Главным же стало крещение окружения князя, а затем всего народа по православному чину. Князь Владимир (при крещении Василий) принял это решение в связи с распространением православия в русском обществе (еще в 957 г. княгиня Ольга и ее приближенные крестились в Константинополе). Кроме того, в Киеве уже существовала многочисленная и авторитетная христианская община.

Крещение наиболее активно осуществлялось в 988-998 гг. В рамках этого периода было построено большое количество церквей (например, в Киеве знаменитая Десятинная церковь). Однако в отличие от городского на-

селения крестьяне еще долго не принимали новую веру. Особенно серьезным было сопротивление в северных районах страны. В 991 г. произошло восстание в Новгороде, где были убиты многие богатые христиане, епископ, священнослужители, родственники и семья посадника новгородского Добрыни - родного дяди великого князя Киевского Владимира.

Особенностью русского православия осталось все-таки сохранение многих элементов язычества, например, празднование масленицы, обычай обильного угощения на поминках и т.д.

Объективно введение христианства способствовало укреплению политического единства древнерусских земель, окончательной ликвидации племенной обособленности. Оно послужило дальнейшему сближению с европейскими государствами, укрепило позиции Руси на международной арене. Православие оказало значительное культурное влияние на общество: более широкое распространение получили письменность, книжное дело, просвещение в целом, появились школы, библиотеки, началось систематическое летописание.

Таковы основные предпосылки, причины и направления формирования древнерусской государственности в период с VII до середины XII вв.

§3. Новгородско-Киевская Русь - государство европейского типа

При изучении данной проблемы следует учитывать то, что вокруг нее идут оживленные, иногда, к сожалению, политизированные дискуссии и даже полемика. Так, украинские ученые А.Моця, В.Рычка[43], анализируя в своих статьях некоторые аспекты развития цивилизации Древней Руси, высказывая довольно оригинальные суждения, пытаются, однако, в конечном итоге адаптировать к современному уровню накопления исторических знаний небезызвестную концепцию М.С.Грушевского[44]. Причем, защищая концепцию «киевоцентризма», А.Моця ссылается на авторитет Б.А.Рыбакова, специалиста, которого «никак нельзя отнести к лагерю «украинских буржуазных националистов» (к нему до недавнего времени относили и Грушевского»)[45].

---

[43] См.: *Моця А.* Русь на Днепре // Родина (Москва). 1999. №8; Рычка В. «Бог среди него». Почему Киев называют матерью городов русских // Родина (Москва). 1999. №8.

[44] М.С.Грушевский еще в начале XX в. сформулировал свою точку зрения, которая сегодня выглядит весьма проблематично: «...имя Руси, какое бы не было его происхождение, было специальным именем Киевщины, Полянской земли тогда, когда она становилась центром той более обширной «Русской» державы, и, идя из ее племенного центра, это название обнимало в дальнейшем более широкие круги» (*Грушевський М.С.* Історія Україны-Руси. К., 1991. Т.1. С.338.).

[45] *Моця А.* Указ. соч. С.19.

На этом фоне заслуживает внимания и появление исключительно смелых исторических версий (подчеркнем: именно версий). Так, украинский историк А.Толочко пытается доказать, что государства под названием «Киевская Русь» (и даже «Древняя Русь») не существовало никогда[46]. Ученый пишет, что наши далекие предки были бы несказанно удивлены, услышав наименование своей страны как «Киевская Русь». Ведь они называли ее «Русской землей», «Русью», а себя, ее население, собирательным «русь» или каждого отдельно - «русином». «Киевская Русь - термин происхождения книжного и ученого и ведет свое начало не из источников, а со страниц исторических трудов первой половины XIX века - именно тогда история, освободившись от объятий изящной словесности, превратилась в академическую науку. Понятие «Киевская Русь» возникло в российской науке как элемент более общих представлений об исторических судьбах России, как необходимое звено в периодизации ее бытия.

«Инструментальный статус термина практически забыт, и он (термин) незаметно превратился в нечто большее, самостоятельное, исподволь управляя нашими представлениями»[47], - заключает А. Толочко.

Отдавая должное неординарности взгляда ученого, не будем, однако, вдаваться в дискуссию, помня, что и сам автор классифицирует свою концепцию лишь только как историческую версию. В то же время согласимся с мыслью украинского ученого о том, что у исторической науки появилась, наконец, возможность исследовать Русь - Киевскую ли, Древнюю ли - ради нее самой, не отыскивая в ней только истоки будущих историй, не делая ее предлогом и материалом для «метаисторий» и «больших схем». Эту эпоху можно попытаться, наконец, понять такой, какой она была, «задать ей вопросы и не бояться, что, пребывая в нашей собственности, она даст лукавый, приятный ответ, подсказанный ее же владельцем...»[48].

При рассмотрении проблемы, означенной в параграфе, необходимо подчеркнуть и то обстоятельство, что в современной отечественной историографии подвергается серьезной критике концепция Древней Руси, вышедшая из-под пера академика Б.А.Рыбакова. Он был в советской историографии долгое время непререкаемым авторитетом, искусственно выведенным из поля научной критики.

Слов нет, академик Б.Н.Рыбаков внес огромный вклад в развитие советской исторической науки. Его работы по истории цивилизации Древней Руси[49] несут в себе большую научную ценность. Однако сегодня нельзя

---

[46] *Толочко А.* Химера «Киевской Руси» // Родина (Москва). 1999.N8.

[47] *Толочко А.* Указ. соч. С.29.

[48] *Толочко А.* Указ. соч. С.32

[49] *Рыбаков Б.А.* Мир истории. Начальные века русской истории. М., 1984; *Он же*. Киевская Русь и русские княжества в IX - XIII вв. М., 1982; Он же. Язычество древних славян. М., 1997 и др.

в отечественной исторической науке сохранять такой подход, когда авторитет звания зачастую ставится выше научных доводов. Думается, что можно признать справедливой критику Б.А.Рыбакова за его попытки создать поле полемической напряженности в норманнской теории (здесь просматриваются политизированные аспекты[50]), попытки отрицать, что восточнославянское государство рождалось не только в Киеве, но и в Новгороде. Критикуются и некоторые вольные, односторонние трактовки советским ученым источников по истории цивилизации Древней Руси[51].

Такая критика конструктивна. Историческая наука не стоит на месте. Многие концепции, бывшие для своего времени уникальными, сегодня устарели. Например, маститый отечественный историк В.О.Ключевский считал, что на Руси не было ремесла, а другой метр российской историографии П.Н.Милюков полагал, что в древности население Руси было поголовно неграмотным. А потом в Новгороде нашли берестяные грамоты... Сколько нам твердили о том, что в древности было две культуры - для богатых и бедных. Однако последние исследования[52] показывают, что эстетический мир древнего новгородца был един независимо от имущественного положения.

---

[50] Например, Б.А.Рыбаков утверждает, что именно скандинавы принесли эту «нередко бессмысленную» жестокость на Русь (*Рыбаков Б.А.* Киевская Русь и русские княжества в IX - XIII вв. М., 1982. С.67.). По его мнению, «в русской летописи Олег присутствует не столько в качестве исторического деятеля, сколько в виде литературного героя, образ которого создан из припоминаний и варяжских саг о нем» (Там же. С.63.). А.П.Новосельцев в данной связи замечает, что здесь «попахивает шовинизмом». Получается, что Кий, о котором летописец имел довольно смутное представление, - реальное лицо, а Олег, от которого до нас дошли первые дипломатические документы на русском языке, о котором летописец судил не по сагам, а знал точные данные о конфликтах с хазарами и т.д., - лицо почти придуманное! Б.А.Рыбакову должно быть известно, что походы на Византию и страны Востока совершались и до Олега и при его преемниках, и различные источники вполне закономерно описывают такие походы как военно-торговые, типичные для той поры предприятия, когда погромы и грабеж были обычным явлением и для скандинавов, и для славян, находившихся на той стадии исторического развития, о которой Ф.Энгельс справедливо писал, что постоянные войны и разбойничьи набеги и грабежи были ее характерной чертой (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т.21. С.143.). И изображать только скандинавов как разбойников, совращавших другие народы на путь войн и грабежей, значит, «отходить от исторической правды в угоду примитивному патриотизму, который сродни обычному шовинизму» (См.: *Новосельцев А.П.* «Мир истории» или миф истории // Вопросы истории. 1993. N1. С.28.).

[51] Более подробно см.: *Новосельцев А.П.* «Мир истории» или миф истории // Вопросы истории. 1993. №1. С.23-32.

[52] См., например: *Янин В.* Русь на Волхове // Родина (Москва). 1999. №8.

Однако конструктивная научная критика не должна подменяться критиканством, где вместо научных доводов фигурируют поверхностные суждения, которые иногда рождаются в гонке за научной сенсацией. Особенно здесь следует осторожно подходить к исторической публицистике. Она, при всей ее значимости в деле стимулирования серьезных научных изысканий, бывает иногда, к сожалению, замешана на недостаточной компетентности авторов, а то и на беспардонном политиканстве.

В изложении материала по теме параграфа мы не будем вдаваться в дискуссию (разные точки зрения, подходы выше конспективно обозначены). Однако препроводим наши суждения следующим замечанием принципиального характера: освещаться будет именно ***Новгородско-Киевская Русь, а не Киевская Русь***, как это принято в некоторых современных изданиях[53].

Наблюдая ход исторического развития Европы, остающегося эталоном при сопоставлении социально-исторических процессов, нетрудно заметить, что социально-политическое и экономическое развитие общества в древности словно замедляется в движении с юго-запада на северо-восток, от Средиземного моря - колыбели античных цивилизаций - к Балтике и далее к Северному Ледовитому океану. Русь - окраина европейского мира - довольно долгое время сохраняла черты раннефеодальной монархии со значительными элементами предшествующего ей родового строя. Хотя представлять ее вплоть до XIII в. страной, где господствовала родовая демократия, своеобразной конфедерацией областных «городов-государств», в свете современного уровня накопления исторических знаний по проблеме, некорректно.

В Древней Руси государство являлось верховным собственником земли, природных богатств, которые представляли собой не меньшую ценность, чем возделываемые угодья. Достаточно вспомнить князя Святослава Игоревича, задумавшего перенести столицу на Дунай и Переславец. Он считал, что туда будут стекаться «...из Руси мед, воск, меха...».

Долговременная собственность государства на землю была обусловлена медленным развитием феодального землевладения. Особенно ярко это видно на примере церкви. В раннем средневековье во всех христианских странах, в том числе и на Руси, церковь была одним из крупнейших землевладельцев. Однако в нашей стране крупнейшие княжеские пожалования, по крайней мере до середины XII в. включительно, составляли не земельные угодья, а часть государственных доходов с определенной территории, известная как «десятина», и повинности в пользу церкви с местного населения. Бояре и дружинники со времен первых Рюриковичей получали от князя часть дани, в сборе которой они сами и принимали участие, а зачастую

[53] См., например: История России (Россия в мировой цивилизации) : Учебное пособие. М., 1998.

по поручению князя и сами организовывали названный сбор. Походы за сбором дани - «полюдье» - наряду с военными экспедициями занимали большую часть времени князя и его администрации. Случались конфликты с местными племенами из-за резкого повышения размеров дани. Например, хрестоматийный конфликт князя Игоря с древлянскими вождями. Этот конфликт был спровоцирован княжескими дружинниками, то есть «коллективным феодалом», с интересами которого был вынужден считаться князь.

Чтобы управлять государством, тем более таким обширным, власть должна была находиться в постоянном движении. Даже во времена достаточно стабильные, на рубеже XI -XII вв., Владимир Мономах вспоминал, что совершил за свою жизнь 83 больших похода, «...а прочих меньших и не упомню...». Нечто подобное можно наблюдать и в истории Западной Европы эпохи Карла Великого.

Централизованный характер сбора и распределения дани в сочетании со слабым развитием товарно-денежных отношений, когда верховная власть выступала основным «распределителем благ», способствовал тому, что на Руси при первых Рюриковичах феодальная аристократия не стремилась обособиться от правителя на местах, как это происходило в Западной Европе. Она сконцентрировалась в городах при княжеском дворе, т.е. ***господствовала преимущественно коллективная форма феодальной собственности***. Речь не идет, конечно, о древнейших местных династиях, чьи владения были подчинены великому князю напрямую.

Само начало феодальной раздробленности носило преимущественно патримониальный (родовой, наследственный) характер.

Отмену «полюдья» и введение новой системы сбора дани, как правило, связывают с именами Игоря и его жены княгини Ольги и их своеобразной европейской ориентацией. При княгине Ольге, во второй половине X в. (по крайней мере, на части территории государства), вблизи Пскова и покоренной после восстания древлян земли был определен устойчивый размер дани и были организованы «погосты» - центры для ее сбора. В это же время происходит складывание, так же как в большинстве европейских государств, служебной системы. Ее содержание дает ключ к пониманию особенностей социально-экономического и политического развития Новгородско-Киевской Руси и ее будущих преемников: Великих княжеств Московского и Литовского. В древнейшем периоде аналогичные системы прослеживаются также в истории Польши и Чехии, что свидетельствовало о сходных путях развития славянских народов, находившихся в похожих географических условиях.

Существование *коллективной формы феодальной собственности* делало необходимым формирование определенных социальных групп и категорий населения, обслуживавших коллективного собственника. Люди, отно-

сившиеся к этим категориям, освобождались от выплаты всей или части дани и других повинностей, возлагавшихся на остальное население. По своему характеру, в принципе сходному с европейскими государствами, служебная организация разделялась на две большие отрасли: промыслы природных богатств и различные ремесла, непосредственно связанные с обслуживанием князей, бояр и дружинников, а также с экспортом. О широком диапазоне последних наглядно свидетельствуют новейшие находки археологов на Волыни, где при раскопках городища обнаружены большие хлебопекарные печи, явно работавшие на обеспечение дружины, размещенной в замке.

Длительный период существования коллективного феодала и коллективной феодальной собственности на землю подразумевал, естественно, столь же продолжительное сохранение большого числа свободных людей в основании феодальной лестницы, в первую очередь свободных крестьян-общинников. Процесс феодализации землевладения по письменным источникам прослеживается слабо, но это не означает отсутствие процесса как такового. Актовый материал, служащий основным источником для изучения форм землевладения для древней эпохи, почти полностью отсутствует, в особенности, это касается частного акта. Причины подобного положения заключаются и в плохой сохранности древнейших русских письменных памятников в целом, и в длительном существовании практики устного заключения имущественных соглашений в присутствии авторитетных свидетелей. Известно, например, что еще в XII в. княжна, то есть лицо даже не в полной мере частное, Ефросинья Полоцкая, как свидетельствует ее житие, приобрела землю для основанного ею монастыря без письменного оформления сделки.

Наряду со свободным населением так же, как и в Европе того времени, в древнерусском обществе, хотя и в значительно меньшем числе, имелись рабы (холопы). В древнейший период это были преимущественно пленники, захваченные в военных походах, какой-то процент могли составлять и неплательщики полюдья. Позднее распространилось и долговое холопство. Труд рабов применялся в княжеском и боярском хозяйствах, они «сажались» на землю, включались в служебные категории населения, например, были рабы-ремесленники. Из них же могли формироваться и администрация в феодальных хозяйствах, и военные отряды. Известно, что термин «дворянин», как, впрочем, и социальная категория, обозначаемая им, тесно связаны с понятиями «двор», «дворня».

На местах, наряду с княжеской администрацией, что характерно для Руси, существовали элементы местного самоуправления городов и общин - выборные старейшины, народное ополчение - «тысяча», память о котором сохранилась в чине тысяцкого (некогда его предводителя). Однако народное собрание **«вече»** в качестве высшей формы управления стало пережитком уже в XI

в. Все случаи его упоминания в летописях за это и последующие столетия связаны с исключительными ситуациями, когда в результате военной угрозы, стихийных бедствий или длительного голода администрация оказывалась не способной контролировать ситуацию. Исключение из этого правила составляют только Новгород с его «пригородом» Псковом и до определенной степени Полоцк, где ранний этап формирования государства под властью варяга Рогволда был аналогичен приильменскому. Здесь вече сохраняло свою власть и силу в течение столетий и стало со временем одним из неотъемлемых атрибутов феодальной республики.

Об уровне развития политической системы Новгородско-Киевской Руси говорит наличие правовой регламентации жизни. Ко времени великого князя Киевского Ярослава Мудрого относят начало создания сложного юридического памятника - «Русской Правды». Она опиралась на нормы обычного права и на прежнее законодательство. Для того времени важнейшим признаком силы документа были узаконенный прецедент и ссылка на древность. Ярославу принадлежат первые 17 статей «Русской Правды», в которых ограничивалась кровная месть кругом ближайших родственников, что говорило о существовании в данное время норм первобытного строя. Законы регламентировали порядок разбора споров между свободными людьми и, прежде всего, среди княжеских дружинников. Новгородские мужи получали те же права, что и киевские. Позднее содержание «Русской Правды» было существенно дополнено другими нормами.

Еще одной чертой, характеризующей европейский характер древнерусской государственности, стало принятие христианства. В дополнение к вышеизложенному по данной проблеме заострим внимание на том, что ***в результате принятия христианства образовался историко-культурный своеобразный феномен, не нашедший аналогов в славянском мире***.

Страна, в то время близкая по социально-политическому и экономическому укладу Чехии и Польше (принявшим католичество и вошедшим в круг цивилизации и культуры латинской Европы), в культурном отношении сблизилась с южнославянскими народами Балканского полуострова, находившимися в сфере влияния Византии и развивавшимися по византийской модели. Это обстоятельство во многом определило особенности развития страны и ее культуры на долгое время.

Христианство, заимствованное от греков и в то же время не отмежеванное полностью от Запада, в конечном счете оказалось ни Византийским, ни Западным, А РУССКИМ. Это обрусение христианского верования и церкви рано началось и шло в двух направлениях.

Первое направление - борьба за свою национальную церковь в верхах. Греческие митрополиты встретились на Руси с тенденцией к самобытности. Первые русские святые были возвеличены по причинам политическим, не имеющим отношения к вере, вопреки мнению грека-митрополита.

Второе направление шло из народа. Новая вера не могла вытеснить то, что было частью самого народа. Рядом с христианской верой, недостаточно крепкой в народе, были живы культы старых богов. Складывалось не двоеверие, а новая синкретическая вера как результат обрусения христианства. Христианство было своеобразно усвоено русскими, как и все, что попадало извне.

Как повлиял выбор христианства на русскую историю и культуру?

В период X - XIII вв. происходил сложный психологический слом языческих верований и становление христианских представлений. Процесс смены духовных и нравственных приоритетов всегда труден. На Руси он происходил не без насилия. На смену жизнелюбивому оптимизму язычества шла вера, которая требовала ограничений, строгого выполнения нравственных норм. Принятие христианства означало изменение всего строя жизни. Теперь центром общественной жизни стала церковь. Она проповедовала новую идеологию, прививала новые ценностные ориентиры, воспитывала нового человека. Христианство делало человека носителем новой морали, основанной на культуре совести, вытекающей из евангелистских заповедей. Христианство создавало широкую основу для объединения древнерусского общества, формирования единого народа на основе общих духовных и нравственных принципов. Исчезла граница между русом и славянином. Всех объединила общая духовная основа. Произошла гуманизация общества. Русь была включена в европейский христианский мир. С этого времени она считает себя частью этого мира, стремясь играть в нем видную роль, всегда сравнивать себя с ним.

В числе многочисленных экономических, социальных, культурных последствий вхождения Руси в семью христианских народов было осознание русской культурой места восточных славян в мировом историческом процессе, ценности знаний о прошлом Руси, сохранившихся в устном народном творчестве.

Христианство оказало влияние на все стороны жизни Руси. Принятие новой религии помогло установить, повторим это еще раз, политические, торговые, культурные связи со странами христианского мира. Оно способствовало становлению городской культуры в преимущественно сельскохозяйственной по роду жизнедеятельности стране. Но необходимо учитывать специфический «слободской» характер русских городов, где основная масса населения продолжала заниматься сельскохозяйственным производством, в незначительной мере дополненным ремеслом, а собственно городская культура сосредоточилась в узком кругу светской и церковной аристократии. Этим можно объяснить поверхностный, формально-образный уровень христианизации русских мещан, их невежественность в элементарных религиозных верованиях, наивное истолкование основ вероучения, столь удивлявшее европейцев, посещавших страну в средние века и в более

позднее время.

Опора власти на религию как на социально-нормативный институт, регулирующий общественную жизнь, сформировала особый тип русского массового православия - формального, невежественного, часто синтезированного с языческой мистикой.

Церковь способствовала созданию на Руси великолепной архитектуры, искусства, появились первые летописи, школы, где обучались люди из различных слоев населения. То, что христианство было принято в восточном варианте, имело и иные последствия, проявившиеся в исторической перспективе. В православии слабее, чем в западном христианстве, была выражена идея прогресса. Во времена Новгородско-Киевской Руси это еще не имело большого значения. Но по мере того как ускорялись темпы развития Европы, ориентация православия на иное понимание целей жизни сказывалась существенно. Европейского типа установка на преобразующую деятельность была сильна на первых этапах истории, но она была трансформирована православием. **Русское православие ориентировало человека на духовные преобразования, стимулировало стремление к самосовершенствованию, приближению к христианским идеалам.** Это способствовало развитию такого феномена, как ***ДУХОВНОСТЬ***.

Вместе с тем православие не давало стимулов для социального и общественного прогресса, для преобразования реальной жизни личности. Ориентация на Византию означала и отторжение от латинского, греко-римского наследия. М.Грек предостерегал от перевода трудов западных мыслителей на русский язык. Он считал, что это может нанести ущерб истинному христианству. Особенной хуле подвергалась эллинистическая литература, которая вообще не имела отношения к христианству. Но полностью отрезанной от Античного наследия Русь не была. Влияние эллинизма, вторичное, сказывалось через византийскую культуру. Оставили свой след колонии в Причерноморье, велик был интерес и к античной философии[54].

Таким образом, содержание и характер процесса формирования и развития древнерусской государственности со всей очевидностью свидетельствует об общности многих черт начального периода государственности у восточных славян с аналогичными процессами, проходившими в Европе.

---

[54] Необходимо подчеркнуть, что **в течение длительного времени, до XIX века, христианство останется доминантой культуры**. Оно будет определять стиль, манеры, образ мыслей и чувств. Складывалось своеобразное отношение церкви и государства. Государство взяло на себя и церковные задачи. Церковь стала орудием централизации государства, создала идейные основы самодержавия. Организационные особенности церкви способствовали культурной замкнутости страны. В России усилился традиционализм. Здесь не было реформации - альтернативы православию. С периода Московского царства нарастает культурное отставание от Западной Европы.

В ходе генезиса начального этапа государственности у восточных славян сформировалась система факторов, оказавших влияние как на исторические судьбы многих народов нашей страны, так и на народы соседних европейских и восточных стран. Характерные черты и особенности древнерусской государственности прямо свидетельствуют в целом о европейском типе цивилизации. Сказанное, однако, не дает оснований для того, чтобы не учитывать следующего обстоятельства: российская цивилизация (в том числе и цивилизация древней Руси) перманентно испытывала в своем развитии фактор евразийского ареала своего существования.

Краткий библиографический список

Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа XIII - XVII вв. М., 1973.
Артамонов М.И. История хазар. Л.,1969.
Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Т.1. М., 1991.
Бердяев Н.А. Душа России // Русская идея. М., 1991.
Введение христианства на Руси. М.,1987.
Византия и Русь. М. 1989.
Виппер Р.Ю. История Древнего мира; А.А. Васильев. История средних веков. М., 1993.
Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1953.
Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь: В 2 кн. М.,1997.
Данилевский И.Я. Россия и Европа. М., 1991.
Древняя Русь. Город. Замок. Село. М., 1985.
Как была крещена Русь. М., 1989.
Багрянородный К. Об управлении империей. М., 1991.
Кузьмин А.Г. Падение Перуна. М., 1988.
Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе. Л., 1985.
Ловмяньский Г. Русь и норманны. М., 1985.
Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1983.
Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968.
Плетнева С.А. Половцы. М., 1990.
Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества в IX - XIII вв. М., 1982.
Рыбаков Б.А. Мир истории. Начальные века русской истории. М., 1984.
Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1987.
Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1997.
Славяне и скандинавы. М., 1986.
Толочко П.П. Древняя Русь: Очерки социально-политической истории. Киев, 1987.
Фроянов И.Я. Киевская Русь: Очерки социально-политической истории. Л., 1980.
Фроянов И.Я. Киевская Русь: Очерки социально-экономической истории. Л., 1980.

Задания для самостоятельной работы

1.Составьте структурно-логическую схему по материалам главы.
2. Заполните следующую таблицу.

Аргументация и контраргументация сторонников и противников «норманнской теории»	
«Норманнисты»	«Антинорманнисты»

3. Напишите небольшое эссе о роли принятия христианства на Руси.
4. Составьте хронологию правления первых русских князей.
5. Выпишите причины создания государства в Древней Руси.
6. Какие особенности внешней политики Руси можно выделить как оригинальные?
7. Какому феномену сугубо русского характера способствовало принятие христианства на Руси?

Глава 5.
РУСЬ УДЕЛЬНО-КНЯЖЕСКАЯ. БОРЬБА С ВНЕШНИМИ ВРАГАМИ

Князья между собой враждовали, а нечестивые рыскали по русской земле и брали дань
Слово о полку Игореве

При изучении данной темы необходимо обратить внимание на ряд обстоятельств.

Во-первых, период XIII -XVI вв. в истории Европы характеризовался активным процессом становления цивилизации западного типа. На смену феодальной раздробленности приходит устойчивая тенденция складывания национальных европейских государств. Заключение вассальных договоров означало установление правовых отношений между некоторыми социальными группами - феодальными землевладельцами. В XIII-XIV вв. в Европе происходит так называемая «коммунальная революция», в ходе которой население городов, резко выросшее в результате углубления общественного разделения труда, или выкупает территорию городов у землевладельцев, или начинает строить отношения с феодалами на основе договоров и налогов. Указанные процессы привели к увеличению числа собственников, стремившихся ограничить экономическую и политическую власть королей над собой. Под давлением баронов - непосредственных вассалов монархов - английский король Иоанн Безземельный в 1215 г. подписал «Великую хартию вольностей». Она ограничивала королевскую власть в интересах лендлордов (крупных земельных собственников), предоставляла некоторые привилегии рыцарству, свободному крестьянству и горожанам. В Германии сложилась система «Магдебургского права», закреплявшая права и свободы горожан, их право самоуправления.

Усиливавшийся в результате притока горожан класс собственников не только стремился к установлению правовых отношений с королевской властью, но и создавал органы власти, способные ограничивать произвол монархии. Формировались, например, сословно-представительные учреждения: Генеральные штаты во Франции (1302 г.) и в Нидерландах (1463 г.), кортесы в Испании (1137 г.), парламент в Англии (XIII в.), проводившие политику в интересах различных социальных групп собственников н защищавшие их от произвола наследственной единоличной королевской власти.

Во-вторых, эпоха Великих географических открытий ускорила темпы прогресса западной цивилизации за счет активизации накопления капитала, базирующегося на захвате и ограблении открытых земель. Евроцентризм, католическая экспансия, стремление переделать весь мир по своему подобию и противостоять натиску агрессивной исламской государственности привели к столкновению Запада и Востока, организации в 1096-1270 гг.

крестовых походов против мусульман и православного мира. Их итогами стали полная утрата европейских владений на Ближнем Востоке, завоевание крестоносцами Константинополя и создание Латинской империи (1204-1261 гг.) на части территории Византии. Впоследствии Византийская империя была восстановлена и завоевана турками в 1453 г.

В-третьих, государства восточного общества продолжали существовать в этот период на основе жестких вертикальных связей в условиях усиления всевластия бюрократии, распоряжавшейся всеми общественными богатствами. Попытки частных собственников противостоять государству, как правило, оканчивались проведением последним масштабной экспроприации (изъятие собственности). Борьба социальных низов против верховной власти разворачивалась на Востоке в основном под лозунгами всеобщей уравнительности. Исламская религия, ставшая духовным стержнем большинства обществ восточного типа развития, усилила жесткую организацию государств и их наступательную внешнюю политику. В XIV-XVI вв. Османская Турецкая империя становится влиятельнейшей державой мира.

В-четвертых, в позднее средневековье в жизни Востока важную роль продолжали играть кочевые народы и создаваемые ими на принципах подданства и единовластия государства, мощнейшим из которых была Монгольская империя Чингисхана. В этот же период завершается окончательный раздел духовного мира Востока на сферы влияния между исламом, буддизмом, индуизмом и конфуцианством, провозгласившими, наряду с другими приоритетами, необходимость духовного самосовершенствования человека.

§1. Феодальная раздробленность на Руси: сущность, содержание, причины

Анализируя период XII-XV вв. в истории России, В.О.Ключевский называл его «удельными годами» и писал, что российские города и области представляли на протяжении почти трех столетий обособленные и замкнутые миры, а «дружины, аристократия оружия со своими князьями скользили поверх этих миров, с трудом поддерживая связь между ними»[55].

После 1132 г. происходит не распад Древнерусского государства, а превращение его в своеобразную федерацию княжеств сначала во главе с великим киевским князем, власть которого постоянно ослабевала. Отношения между князьями регулировались существовавшим тогда обычным правом и заключавшимися соглашениями.

Наступление феодальной раздробленности было обусловлено рядом объективных причин:

---

[55] *Ключевский В.О.* Курс русской истории. М., 1987. Т.1. С. 357.

❑ натуральный характер феодального хозяйства. Он давал возможность автономного существования отдельным его единицам. Вместе с тем рост частного боярского землевладения в условиях слабых экономических связей вел к экономической независимости феодалов (бояр и удельных князей) от Великого князя. Развитие ремесла превращало города в независимые от Киева экономические и административно-политические центры феодалов, увеличивало их количество (конец XII в. - 150 городов, середина XIII в. - 240). Вокруг городов складывались местные рынки, зарождалось товарное производство;

❑ распространение поместного землевладения, при котором дружинники получали от своих князей и бояр в условное владение участки земли - поместья (место - служебная должность). Оседание дружины на земле заставляло князя терять свою подвижность, укреплять собственное княжение, а не переходить на более престижный княжеский стол. Вместе с тем помещик не являлся собственником земли, в отличие от европейского вассала, и экономически зависел от своего господина[56];

❑ усиление самостоятельной военной силы князей и бояр, создание ими своих феодальных ополчений, состоявших из помещиков-дворян, для отражения внешнего врага, ведения междоусобных войн и подавления социальных волнений (число их росло по мере закабаления смердов).

Количество самостоятельных княжеств не было устойчивым из-за постоянных семейных разделов и объединений. ***В середине XII века насчитывалось 15 крупных и мелких удельных княжеств, к середине XIII в.-50, а в XIV столетии - 250.*** Крупнейшими из них были: Киевское, Черниговское, Галицко-Волынское, Смоленское, Владимиро-Суздальское и др. Их князья имели все права суверенного государя: решали с боярами вопросы внутреннего устройства, объявляли войны, подписывали мир и заключали любые союзы.

Большинство княжеств по своему политическому устройству были ***феодальными монархиями***. Их утверждение происходило в жесткой борьбе **князей** против земельных собственников - бояр. Цель была одна - **единоличная власть**. Особой остротой эта борьба отличалась в Галицко-Волынском и Владимиро-Суздальском княжествах, была связана соответственно с именами князей Даниила Галицкого и Андрея Боголюбского.

---

[56] Оригинальное наблюдение в данной связи делает упоминавшийся выше Р.Пайпс: «Русский удельный князь, не имевший в своем распоряжении вассалитета и условного землевладения, находился в весьма невыгодном положении по сравнению с западным королем. Он был хозяином лишь в своем собственном поместье. Вполне естественно, в таком случае, накопление земли становилось его навязчивой идеей. Он покупал землю, выменивал ее, брал в приданое и захватывал силой. Из-за этой страсти, усугублявшей и без того недурно развитые у них потребительские инстинкты, более честолюбивые удельные князья превращались в обыкновенных дельцов» (*Пайпс Р.* Россия при старом режиме. С.78.).

В условиях усиливающегося давления на Русь западной цивилизации, пытавшейся насадить всюду свою веру - католичество, и Востока, который в лице монголо-татар грозил полным разорением, большинство русских земель сделало выбор в пользу сильной княжеской власти, являвшейся верховным собственником.

Однако установление отношений подданства не означало переориентации на циклический тип развития. В русских землях продолжала функционировать прямая общинная демократия как на уровне сельской общины, так и в вечевой жизни городов.

Часть Юго-Западной Руси нашла временное спасение от смены веры и разорения в составе Великого княжества Литовского, Русского и Жамойтского (Великое княжество Литовское). Молодое раннефеодальное государство, формировавшееся на стадии разложения общинных отношений у балтийских народов, относительно быстро, силой оружия и искусством дипломатии включило в свой состав большинство разрозненных русских земель. В XIV в. границы Литвы простирались до Можайска. Для населения бывшей Киевской державы вхождение в состав Литовской Руси, которая рассматривала себя наследницей первой, было меньшим злом, нежели открытое столкновение с Западом или Востоком. 9/10 территории Великого княжества Литовского составляли русские земли, почти 90 процентов населения было русским, господствующим языком был русский, действовали юридические нормы «Русской Правды», широко были распространены общинная демократия и веротерпимость, проявлялись явные тенденции к принятию языческими литовскими племенами православия.

По мере усиления влияния Запада в Литве, в том числе и в русских землях, начинают распространяться многие элементы цивилизации прогрессивного типа. Русская аристократия получает европейские права шляхетства, на русские города распространяется действие «Магдебургского права» и т.д. Это органично сочеталось в условиях их естественного и ненасильственного распространения с общинными идеалами русского населения.

Но после провозглашения князем Ягайло в 1387 г. католичества официальной религией Литвы процесс внедрения социально-экономических основ западной цивилизации, сопряженный с гонениями на православие, приобрел форсированный характер для русского населения Литвы, имевшего в отличие от балтийских племен свой многовековой опыт социального и государственного устройства. Вследствие этого в Великом княжестве Литовском усилились центробежные тенденции, началось активное оформление на базе единых ментальных, этно-социальных и культурных ценностей белорусской и украинской народностей. Однако в развитии русских земель Литвы по существу до конца XVII столетия преобладала европейская направленность.

В период феодальной раздробленности особенно ярко проявился европейский тип развития в Новгородской и Псковской боярских республиках. Общественный уклад Новгорода, так же как и Пскова, базировался на наличии большого числа собственников: бояр, купцов, ремесленников и других категорий посадского населения. Богатыми землевладельцами являлись и монастыри.

Высшим органом власти было вече, которое избирало посадника (повседневное руководство жизнью республики) и тысяцкого (руководитель военного ополчения). Вече практически определяло (избирало) и архиепископа из числа новгородских священнослужителей (рукоположение в сан осуществлял киевский митрополит). Архиепископ осуществлял внешнюю политику и распоряжался казной. Ему подчинялся «владычный полк», состоявший из профессиональных воинов-кавалеристов - костяка новгородской военной силы. Вече приглашало князя, в обязанности которого входили организация сбора дани и руководство войском при отражении внешнего врага. В целях недопущения сосредоточения в одних руках экономической и политической власти князь был лишен права голоса на вече, ему запрещалось иметь собственность в новгородских землях. Даже место для жительства ему было определено не в Новгородском кремле, а на противоположном берегу реки Волхов.

Местное самоуправление в городе организовывалось на основах общинной демократии и осуществлялось старостами концов (районов города), избираемыми на народных собраниях.

Период феодальной раздробленности был отмечен культурным подъемом русских земель, в первую очередь тех из них, князья которых достигли высокого могущества своей власти и стали именоваться «великими».

Дальнейшее развитие получила философская и общественно-политическая мысль. Характер философских притч носили многие сочинения жившего в XII в. епископа Кирилла Туровского: «Притча о человеческой душе и теле», «Повесть о беспечном царе и его мудром советнике», «Слово о премудрости». В них автор символически истолковывал внутренний мир человека и образ его бытия, связывал познание мира с нравственными устоями, анализировал современные ему богословские дискуссии. Образ идеального правителя описан в произведении XIII в. «Слово Даниила Заточника», обращенном к новгородскому князю Ярославу Владимировичу.

В XV в. среди посадского населения особой популярностью пользовались «Четьи-минеи» - сборник житий святых, составленный по месяцам в соответствии с днями чествования их Русской православной церковью.

Заботясь о представительности своих стольных городов, князья много внимания уделяли развитию каменного зодчества. В 1152 г. был построен Спасо-Преображенский собор в Переяславле-Залесском; в 1158-1161 гг. - Успенский собор во Владимире; в 1165 г. - Храм Покрова Богородицы на

Нерли (Владимир), который признан эталоном древнерусской архитектуры; Дмитриевский собор во Владимире, ставший домовой церковью владимирских князей (1194-1197 гг.). В этот же период возведены храмы Федора Стратилата на Ручье (1361 г.) и Спаса на Ильине (1374 г.) в Новгороде, 10 белокаменных храмов в Галиче, Успенский собор (XIV в.) в Звенигороде.

Русские иконописцы в XII-XV вв. создают шедевры, составляющие сегодня национальную гордость и богатство русского народа: икону Дмитрия Солунского (конец XII в., Новгород), Толгскую богоматерь (конец XIII в., г. Ярославль). В русских землях работают и творят признанные мастера средневековой живописи Феофан Грек (1340-1405 гг.), Андрей Рублев (1360-1430 гг.), Даниил Черный (1360-1430 гг.), Дионисий (1440- 1508 гг.).

ФЕОДАЛЬНАЯ РАЗДРОБЛЕННОСТЬ ПРЕДСТАВЛЯЛА СОБОЙ ЗАКОНОМЕРНЫЙ ЭТАП ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА НА ЕВРОПЕЙСКОМ КОНТИНЕНТЕ, В ТОМ ЧИСЛЕ И РУССКОГО НАРОДА. Она была в экономическом и политическом отношении шагом вперед по сравнению с раннефеодальным государством. Однако процесс преодоления раздробленности русских земель был существенно заторможен цивилизационной экспансией Запада и монголо-татарским нашествием.

С середины XII в. до середины XV в. на Русь с мечом в руках приходили шведы - 26 раз, литовцы - 14, рыцари Ливонского ордена - 11, норвежские и датские феодалы - 5; за столетие (середина XIII - середина XIV вв.) татарские орды совершили около 20 набегов на русские земли. Всего же в 1228 - 1462 гг., по подсчетам В.О.Ключевского, только Северная и Северо-Восточная Русь вынесла 160 внешних войн и грабительских набегов.

§2. Нашествие монголо-татар на Русь и его последствия

В 1206 г. курултай (съезд) нойонов (князей) монгольских племен, кочевавших в степях Центральной Азии, избирает монгольского нойона Темучина (Тэмуджина) верховным ханом раннефеодального Монгольского государства. Он получает имя **Чингисхан**. Монгольское государство было построено на принципах военной организации (народ делился на десятки, сотни, тысячи, тумены - 10 тысяч) и беспрекословного подчинения своим военачальникам. Экономической основой существования служили военная добыча и кочевое скотоводство.

Применяемый в научной и популярной литературе термин **«монголо-татары»** не имеет четко выраженного этнического содержания. Как полагает большинство историков, **монголы** - это самоназвание ряда кочевых племен Центральной Азии, объединенных Темучином. В **татарах** ученые видят или соседей монголов, или китайское название всех кочевых наро-

дов, соответствующее европейскому «варвары». Существуют и другие гипотезы. Население же современного Татарстана является потомками **волжско-камских болгар**, среди которых растворились завоеватели.

В 1207-1218 гг. монголы покорили народы Восточной Сибири, Северный Китай, Корею и в 1219-1222 гг. завоевали государства Средней Азии.

В 1222 г. монголы начали движение на Запад. Часть их орд под водительством лучших полководцев Чингисхана Джебенойона и Субедей-баатура, пройдя или между Уральскими горами и Каспием, как полагал Н.М. Карамзин, или через Азербайджан, Грузию и Осетию, как считал академик Б.Д.Греков, вторглись в половецкие степи.

Бежавший от монголов половецкий хан Котян обратился к русским князьям со словами: «Сегодня татары взяли нашу землю, а завтра и вашу полонят, если мы все дружно не встанем против них». Но князья Северной Руси, надеясь, что беда до них не дойдет, не откликнулись на этот призыв.

31 мая 1223 г. на реке Калка монголы, воспользовавшись несогласованностью действий противника на поле боя и своим численным превосходством, разбили русско-половецкое войско, которое возглавляли 20 русских князей. В их числе были Мстислав Удалой и Даниил Галицкий. После битвы победители положили пленных князей под деревянные щиты и устроили на их телах пиршество. Монголы преследовали бежавших вплоть до Днепра, а затем вернулись назад - в Азию. Более чем на 10 лет Русь забыла топот и визг монгольских орд.

Огромная империя Чингисхана со столицей в Каракоруме простиралась от берегов Тихого океана до Дуная. Перед своей смертью в 1227 г. он разделил ее на несколько улусов, поставив во главе каждого своих сыновей.

В 1236 г. на курултае в Каракоруме чингисиды (прямые потомки Чингисхана) принимают решение о совместном походе монгольских войск на западно-европейские страны через Русь. Во главе похода становится хан простиравшегося от Енисея до Дуная и от верховьев сибирских рек до Хорезма улуса Джучи, внук Чингисхана Бату (на Руси - Батый).

В 1236 г. монголы во главе с Бату и Субедеем, покорив Волжскую Болгарию, мордву и буртасов, сосредоточились в верховьях рек Дона и Воронежа. Начинаются ***две кампании Бату против Руси***. В ходе первой, продолжавшейся с конца 1237 г. до весны 1238 г., монголы разорили Северо-Восточную Русь, практически уничтожив города Владимир, Суздаль, Рязань, Ростов Великий, Ярославль и другие, разбив в битве на р. Сить (4 марта 1238 г.) войско Великого владимирского князя Юрия Всеволодовича. Начавшаяся весенняя распутица, бескормица и истощение сил вынудили монголов отказаться от движения на богатый Новгород. Отходя в Азию, орды Батыя прошли смерчем по смоленским и черниговским землям, сделали неудачную попытку овладеть Смоленском, семь недель не могли взять маленький калужский городок Козельск, названный монголами «злым горо-

дом», стертый ими с лица земли после взятия.

Рассказывая об ужасах монгольского нашествия, летописец XIII столетия писал: «Окаянные кровопийцы от юного до старца и до грудного младенца всех перебили, убивая одних, других ведя в свои станы босыми и обнаженными, умирающими ог мороза». Разобщенность русских земель и их князей не позволила собрать воедино все силы для отпора врагу.

С лета 1239 г. и до начала 1241 г. тумены Батыя провели вторую кампанию против Руси, разгромив левобережье Днепра и Черниговское княжество, захватили и разграбили Киев, Галич и другие города. Весной 1241 г. монголы вторглись в Польшу и Венгрию. Двигаясь к «последнему морю» (монгольское название Атлантического океана), Батый дошел до северных границ Италии. Трудно представить, какая участь ожидала бы европейские государства, если бы монголы ударили по ним неожиданно, и если бы на пути завоевателей не встала Русь, заслонившая Европу в 1238 г. и заставившая Орду идти через себя с боями в 1239-1240 гг.

Удар более чем 60-тысячного монгольского войска был страшным бедствием для русских земель. Из 74 городов, известных на Руси в XII-XIII вв., 49 было разорено Батыем, из 157 поселений в Северо-Восточной Руси сожжено более 110.

Вернувшись в 1242 г. из Европы, Батый уходит на Волгу, где основывает государство Золотая Орда со столицей Сарай-Бату (близ Астрахани), простиравшееся от Оби до Хорезма и от Иртыша до Крыма и Дуная. На долгие два с половиной века на Руси устанавливается называемое во многих источниках **МОНГОЛО-ТАТАРСКОЕ ИГО**.

Однако современный уровень накопления исторических знаний позволяет посмотреть на проблему существования монголо-татарского ига под несколько другим углом зрения, отличным от традиционного. Представим на суд читателей обе точки зрения.

Традиционная, достаточно устоявшаяся точка зрения. Монголо-татарское иго представляло собой систему экономической и политической эксплуатации русских земель монгольскими феодалами. Важно заметить, что русские земли не входили в состав Монгольской империи, а находились в вассальной зависимости. Эта зависимость имела свои формы:

- экономические: уплата ежегодной дани - «выхода»; содержание монгольских гарнизонов в русских землях; отработка повинностей (извоз, строительство и т д.) в пользу завоевателей; создание выгодных условий для ордынских купцов.

- политические: получение русскими князьями у ордынских ханов ярлыков на княжение; карательные набеги монгольских орд на русские земли; террор в отношении русских князей.

Главной формой зависимости от Орды был сбор дани - «выхода» с каждого дома. Сборщиками дани вначале были баскаки, приезжавшие на Русь

в сопровождении вооруженной охраны. Однако только личная дань владимирского князя составляла 1300 кг серебром. В 1257 г. хан Менгу приказал провести на Руси перепись населения и разбить его на десятки, сотни и тысячи для удобства сбора дани. В Новгороде появление монгольских «численников» вызвало народное восстание. Оно было решительным образом подавлено новгородским князем Александром Невским, предпочитавшим не подвергать город грабежам и убийствам со стороны монгольских карательных отрядов; опираясь на поддержку золотоордынских ханов, противостоять католической экспансии Запада. Позднее сбор дани для Орды стали осуществлять Великий владимирский, а затем московский князья.

Кроме того, русское население было обязано выполнять по приказанию завоевателей различные повинности: извоз, строительство и др. Ордынским купцам на Руси предоставлялись выгодные условия в ущерб русской торговле, они могли даже брать русских людей в кабалу.

Все русские князья, в том числе и Великие владимирские, были обязаны получить в Орде «ярлык» - документ, разрешающий княжение. Многим князьям, например Александру Невскому, его отцу Ярославу, приходилось ездить для получения ярлыка и решения спорных вопросов к великому хану монголов в Каракорум, которому формально подчинялся золотоордынский хан.

Любые попытки князей противостоять монгольским порядкам вызывали карательные набеги и террор со стороны Сарая. Когда Даниил Галицкий выбрал, в отличие от Александра Невского, союз с Западом против Орды, в земли его княжества тут же пришел с сильным отрядом монгольский военачальник Куремса, которого Даниил разбил. Но помощь Европы состояла лишь в том, что папа римский прислал Даниилу королевскую корону и скипетр. Князь короновался в Дрогичине (1255 г.) и попытался заключить военный союз с Литвой. В ответ на это галицкая земля была разорена набегом отряда монгола Бурундая, которому удалось добиться подчинения галицко-волынских князей власти хана. Всего с 1252 по 1282 гг. подобным набегам подверглись 10 русских княжеств.

Еще один князь - Михаил Черниговский - пытался просить помощи против монголов у папы римского на Лионском соборе католической церкви в 1245 г. Но и он не получил ничего, кроме обещаний, и был казнен в Орде. Только за 20 лет (1318 - 1339 гг.) за различные «провинности» нашли в Орде свою смерть 7 русских князей.

Помимо всего перечисленного русские земли были вынуждены давать своих воинов в ордынское войско. Лишь в 1263 г. Александру Невскому удалось добиться отмены этого порядка.

Монголо-татарское иго имело для нашего государства тяжелые последствия:

- ❑ задержка экономического, политического и культурного развития на 2,5 века;
- ❑ подрыв авторитета русских земель на международной арене;

❑ закрепление феодальной раздробленности русских земель;

❑ длительный разрыв экономических и политических связей между Северо-Восточной и Юго-Западной Русью.

Иго легло тяжелым бременем на русские земли. Оно задержало экономическое и политическое развитие Руси на 2,5 века. Существенный урон был нанесен производительным силам, культуре. В 1/3 из разоренных монголами городов жизнь больше не возродилась, еще 1/3 городов стали селами. Лучшие ремесленники были угнаны в рабство, многие из ремесел просто перестали существовать. Монгольское господство консервировало раздробленность на Руси, привело к фактическому разделению Северо-Восточной и Юго-Западной Руси, их изоляции от европейского мира.

Однако сторонники традиционной точки зрения, оценивая значение монголо-татарского ига для судеб русского народа, признают, что отношение к данной проблеме ученых далеко неоднозначно. Признается, что часть известных историков (С.М.Соловьев, В.О.Ключевский, М.Н.Покровский, Б.А.Рыбаков) считали: монголо-татарское иго не имело решающего значения для России, хотя и задержало ее историческое развитие; другие ученые (Н.М.Карамзин, Н.И.Костомаров, Ф.И.Леонтович, Л. Н. Гумилев), наоборот, полагали, что монгольский фактор был главным в общественно-социальной организации русских, их ментальности и государственности.

«Традиционалисты» также отмечают, что хотя в Европе и называли все земли за Днепром Татарщиной, Русь продолжала рассматривать себя частью европейского христианского мира, оставалась его составной частью, а не развивалась по восточному типу. Этому способствовала сначала терпимость монголов-язычников к православной вере, а затем после принятия Ордой ислама при хане Узбеке (1313 г.) осознание монгольскими правителями выдающейся роли церкви в жизни русского общества. Вместе с тем жесткая организация монгольской восточной деспотии, покорившей полмира, побуждала часть русской аристократии, стремящейся к власти, видеть в подобном общественном устройстве пример для Руси. Однако для большинства населения Монгольское государство-паразит являлось инородным телом. Мощные восстания против баскаков имели место в Ростове Великом, Твери, Ярославле, Владимире, Суздале и других городах Руси. В 1283 г. курские князья Олег и Святослав изгнали из своего княжества баскаков. Русские князья громили отдельные монгольские отряды в 1254, 1301, 1365 гг.

Наступление феодальной раздробленности в Орде сопровождалось ханскими междоусобицами, известными под названием «великой замятии» (1359-1380 гг.), которая привела к власти в Орде темника Мамая (он не мог стать ханом, так как не был чингисидом). В этот период Русь фактически перестает платить дань Орде.

Мамай попытался восстановить былое господство Сарая над Русью и послал в 1378 г. многотысячное войско во главе с мурзой Бегичем, которое

наголову было разбито на р. Вожа московским князем Дмитрием Ивановичем (будущим Донским).

Летом 1380 г. сам Мамай, заключив предварительный союз с литовским князем Ягайло (Ягелло) и противником Москвы князем рязанским Олегом, пришел во главе почти 90-тысячного войска на русскую землю. Навстречу монголам Дмитрий Иванович вывел 60-тысячную рать. ***На Куликово поле*** вышли полки почти всех княжеств Северо-Восточной Руси. Впервые русское войско не оборонялось, а, перейдя через Оку и Дон, воспользовавшись данными разведки, внезапно напало на Мамая. В битве 8 сентября 1380 г., в которой со всей силой проявилось полководческое искусство московского князя Дмитрия Ивановича, получившего имя «Донской» за эту битву, серпуховского князя Владимира Андреевича - «Храброго», князя Дмитрия Михайловича Боброка-Волынского, монгольское войско было разбито наголову.

Через два года хану Тохтамышу удалось взять Москву (1382 г.), разорить ее пригороды и принудить Русь вновь платить дань, хотя и в меньших размерах. Но Орда уже не смогла восстановить свою полную власть над русскими землями.

Выдающуюся роль в единении всех русских сил, преодолении разногласий между князьями накануне Куликовской битвы сыграла Русская православная церковь, в первую очередь игумен Троице-Сергиева монастыря Сергий Радонежский.

Помимо сугубо военного, значение Куликовской битвы заключалось в укреплении веры русских в свои силы, подъеме патриотических настроений, преодолении психологической боязни силы Орды. Вместе с тем была подорвана уверенность самих ордынцев в своей непобедимости и безнаказанности на русских землях.

С 1395 г. начинается обвальный распад Золотой Орды на Большую, Ногайскую, Белую Орды, Крымское, Астраханское, Казанское ханства и другие образования. Все это усиливалось под ударами по Орде среднеазиатского завоевателя Тимура. В 1395 г. он вторгся и в русские земли, дошел до Ельца и повернул назад - в Азию. Окончательно монгольское иго над Русью пало в 1480 г.

Нетрадиционная точка зрения[57]. Ее главный автор - Л.Н.Гумилев. Он подчеркивает, что объективной и главной причиной господства ордынцев над русскими княжествами стали непрерывные междоусобные войны между русскими, ослабившие феодальные государственные образования ко

[57] Авторский коллектив, не навязывая свою точку зрения, считает необходимым подчеркнуть, что, не абсолютизируя, но все-таки отдает больше предпочтения нетрадиционной точке зрения. Даже при всей ее дискуссионности и еще недостаточно устоявшемся характере в отечественной исторической науке.

времени прихода Батыя на Русь[58]. При этом Л.Н.Гумилев напоминает о событиях, ставших прелюдией и фактически еще одной объективной причиной монголо-татарского нашествия: битва на реке Калке в 1223 году (последнее крупнейшее совместное вступление русских князей накануне нашествия Батыя). У русско-половецкого войска не было общего командования, так как Галицкий, Черниговский и Киевский князья «...находились в такой ссоре, что не могли себя заставить действовать сообща»[59]. Также отмечен факт предательства, в котором был обвинен атаман Плоскиня, уговоривший Мстислава Киевского сдаться монголам[60]. Данный факт наглядно демонстрирует несогласованность действий русских князей. Наконец, самое главное, на что обращают внимание Л.Н.Гумилев и крупный российский историк Г.В.Вернадский, - это вероломное убийство татарских послов, дипломатическая миссия которых действительно являлась мирной[61].

Итак, такое отношение русских к монголо-татарам послужило косвенной психологической причиной обострения отношений между народами.

Принципиально важно подчеркнуть, что монголам был необходим действительный мир с русскими для их борьбы с половцами. Здесь Л.Н.Гумилев особое внимание обращает на географические ареалы, в которых протекала жизнь русских и ордынцев. Необходимо сделать пояснение: русские земли, «покрытые густым лесом, были не нужны монголам, а русские, как оседлые, не могли угрожать коренному монгольскому улусу...»[62]. Следовательно, было возможно сосуществование двух миров, оседло-земледельческого и кочевого скотоводческого. При этом столкновения их не обязательно носили агрессивный характер, так как не находилось достаточного количества зон столкновения политических и, тем более, экономических (хозяйственных) интересов. Данная идея является сквозной в концепции Л.Н.Гумилева. Еще с философско-культурологической точки зрения крупный город отпугивает кочевника, так как городу нет места в мировоззрении, в видении картины мира монголом-скотоводом.

К сожалению, приходится отметить, что «урок», полученный русскими в битве на Калке, не оказался «плодотворным». И вплоть до нашествия батыева войска князья продолжали жестокие междоусобицы, не пытались консолидироваться и укреплять рубежи Отечества. Поэтому фактически Древняя Русь **не представляла единого политического пространства**.

Небезынтересен тот факт, что практически все города Руси представляли собой административные и военные центры. Даже города «средней ка-

---

[58] Кстати, это не отрицают и сторонники традиционной точки зрения.

[59] *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая степь: В 2 кн. Кн.2. М., 1997. С. 55.

[60] См.: Там же.

[61] См.: Там же.

[62] См.: Там же.

тегории», наряду с городами-гигантами, имели сложную систему укреплений (2 или 3 укрепленных района), буквально по всей стране были разбросаны небольшие «крепостицы», «представлявшие собой убежища для окрестного населения»[63]. Невольно возникает вопрос, с какой целью было построено столько военных укреплений внутри самого государства? Причина - постоянные междоусобицы. Поэтому, несмотря на гигантское количество крепостей, многие из них были весьма ослаблены. Ко времени прихода Батыя на Русь большинство из них становились «легкой» военной «добычей» для татарской армии.

Кроме того, исторические факты свидетельствуют о постоянных предательствах и поддержке татарскому войску. Так, Торжок пострадал, не дождавшись подмоги из Новгорода[64], при осаде Козельска монгольское войско имело постоянную поддержку села, получившего в дальнейшем название Поганкино[65], а киевский князь не подготовил город к обороне и даже «не остался в Киеве, оставив за себя «тысяцкого Дмитра»...»[66]. И наконец, многие приволжские города Владимирского княжества (Ярославль, Ростов, Углич, Тверь и другие) «вступили с монголами в переговоры и избежали разгрома»[67].

Таким образом, можно констатировать, что ко времени прихода Батыя Русь была ослаблена междоусобицами, не представляла единого социо-культурного пространства. И что представляется принципиальным, часть населения русского региона проявляла к монголо-татарам значительную лояльность. **Это в перспективе стало одной из существенных причин образования единого геополитического пространства на основе союза, где большая часть политических прав и свобод принадлежала татарской половине.** Однако нельзя говорить о действительном приниженном положении русского этноса и так называемом иге. Формирование военно-политического союза происходило с 1243 по 1312 гг. А точнее, это - переход от явной оккупации к военно-политическому союзу. Подтверждением такой позиции являются следующие факты:

- многочисленные поездки русских князей в Орду за «ярлыками» на княжение (при этом ***своей администрации и военных гарнизонов на территориях, населяемых русским народом, монголо-татары не имели***);
- молитвы православных церквей за ханов Орды (а в 1260 году в Сарае была учреждена православная епископия);

---

[63] См.: *Рапов О.М.* Русские города и монгольское нашествие // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины (материалы юбилейной научной конференции). М., 1983. С. 78-79.

[64] См.: *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая степь: В 2 кн. Кн.2. С. 62.

[65] См.: Там же С. 74.

[66] См.: Там же. С. 61.

[67] См.: Там же.

❑ вступление смердов и дворян на службу в ордынские полки баскаков[68].

Особого внимания заслуживает период, связанный с деятельностью Александра Невского, который вел достаточно миролюбивую политику в отношении Золотой Орды. Отчасти, благодаря военной помощи татар, русское войско смогло вести успешную борьбу с западными завоевателями, а точнее - отразить натиск крестоносцев. В борьбе за политическую власть с Андреем (Владимирское княжество), который являлся западником, Александр Невский привел на Русь татарский корпус. Вследствие чего последний стал Великим князем, а немцы временно прекратили наступление на новгородские и псковские земли[69].

Интересен и факт приглашения русских князей ханом Ногаем для осуществления совместных военных походов. Именно приглашения, то есть в данном случае можно говорить о военном союзе. Например, в 1276 году Ногай обращается к своим данникам Владимиру Васильковичу Волынскому, Льву Даниловичу Галицкому и Мстиславу, предлагая им принять участие в походе на Литву[70]. Примечательно, что Ногай в неравноправном союзе имел власть только над южнорусскими князьями. Значит, у татар не было единого правителя, который был способен управлять всеми русскими владениями.

Следующий этап развития отношений между русскими княжествами и Золотой Ордой приходится на временной отрезок с 1312 по 1380 гг. Вследствие междоусобной борьбы внутри Золотой Орды к власти приходит в 1312 году хан Узбек, который дал толчок к распаду неравноправного союза. Причина охлаждения отношений - ***принятие татарами ислама, который не включается органично в сознание средневекового православного человека.***

Необходимо обратить внимание и на то, что, с точки зрения исторической и логической, в условиях междоусобиц, невозможно держать под политическим и военным контролем подвластные народы. Данный факт становится еще одним подтверждением концепции Л.Н.Гумилева.

Наконец, финалом тесного взаимодействия стала Битва на Куликовом поле в 1380 году. Безусловно, данное историческое событие есть свидетельство подъема русского национального самосознания и желания объединения на этнической основе. Это связано:

❑ с началом централизации русского государства, главным образом вокруг Москвы;

❑ с распадом и ослаблением Золотой Орды;

❑ с этническими процессами образования единой русской народности и распадом монголо-татарского «суперэтноса».

---

[68] См.: Там же. Л.Н.Гумилев, проанализировав в качестве источника хронику Матвея Парижского, установил, что « ...в монгольской армии «много куманов и псевдохристиан (т.е., православных. -Л.Г.)». Первый набор среди русских был сделан в 1238-1241гг.» (См.: Там же. С.74.).

[69] См.: *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая степь: В 2 кн. Кн.2. С.91.

[70] См.: Энциклопедическая справка // Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. С. 339.

Кроме того, можно предположить, что столкновение с Мамаем было вызвано «возмущением» со стороны русских князей незаконным приходом к власти обычного темника. Самое главное, по мнению В.В.Кожинова: «Мамаева Орда, конечно имела азиатское происхождение, но всецело оторвавшийся и отчужденный от монгольского государства Мамай вступил в теснейший союз с генуэзцами Кафы, то есть с авангардной силой *Запада*, и стал выполнять его волю...»[71]. Иными словами, Мамай - «западник». А конфликт с западной, тем более с католической культурой, пытающейся уничтожить православие, имел богатую традицию на Руси еще со времен Александра Невского.

Таким образом, постепенное «затухание» сил монголо-татарского суперэтноса и выдвижение на историческую арену нового Русского единого образования положило конец неравноправному союзу. Падением режима так называемого ига принято считать событие 1480 года - Великое стояние на реке Угре.

Таким образом, анализ нетрадиционной точки зрения на так называемое монголо-татарское иго позволяет сделать следующие обобщения:

- Русь и Орда находились в тесном взаимодействии на протяжении более чем 200 лет;
- характер отношений носил вид неравноправного союза с превалированием власти монголо-татарских ханов; при этом русские территории не представляли единого целого, как и Золотая Орда с XIV века;
- особенно тесные контакты с Золотой Ордой существовали в военной и политической сферах;
- союз с татарами был более приемлем для средневековой Руси, нежели, чем союз с Западом, так как он носил менее агрессивный характер.

Говоря же о едином социокультурном пространстве Руси и Золотой Орды, необходимо отметить, что географический ареал, в котором существовали русские удельные княжества, можно обозначить как Евразийское пространство. Следовательно, культура такого региона постоянно находилась в состоянии выбора между Западной и Восточной традициями, на основе которых и создавалась самобытность евразийских народов.

Проблема выбора особенно остро встает перед любыми народами в эпоху кризиса и упадка. Таким временем для Древней Руси стало средневековье, особенно предмонгольский период и первый монгольский этап, охарактеризованный ранее.

Евразийское пространство Отечества оказалось между двумя антагонистическими мирами: католический Запад и Монгольская империя. При этом Русь нуждалась в «сильной руке», которая должна была упорядочить жизнь социума.

---

[71] *Кожинов В.В.* История Руси и русского Слова. М., 1999. С.384.

Древняя Русь выбрала союз с Монголией. Почему? В.В.Кожинов, ссылаясь на труды крупнейшего востоковеда В.В.Бартольда, пишет: «... монгольская национальная культура не являлась высокоразвитой; однако монголы обладали редкостной способностью усваивать достижения культур покоренных ими народов». В.В.Бартольд особо подчеркивал присущую монголам «веротерпимость» и их стремление «править каждой областью сообразно национальностям и привычкам населения»[72]. Западный католический мир пытался полностью уничтожить чуждую и непонятную им культуру покоренных народов. Поэтому одна из ведущих причин консолидации с монголо-татарами русского населения - желание сохранить самобытную русско-православную культуру, и без того уничтожаемую бесконечными княжескими усобицами. Кроме того, в лице золотоордынцев Русь получила реальную поддержку и военно-политическую силу в борьбе с агрессией западноевропейского мира.

Следует подробнее разобрать вопрос веротерпимости, так как именно благодаря религии происходило интенсивное взаимовлияние. При этом ведущая роль здесь принадлежала русским. Так, многие татары были обращены в православие на добровольной основе, деятельность православной церкви в монголо-татарскую эпоху было весьма активной и плодотворной. Самые яркие примеры:

- утверждение патриархии в 1260 году в Сарае;
- в 1251 году Александр Невский побратался с сыном Батыя Сартаком;
- наконец, деятельность митрополита Алексия, который фактически управлял государством при малолетнем князе Дмитрии. Следует отметить, что благодаря способностям этого религиозного деятеля мир и согласие между Русью и Ордой стали еще более прочными в эпоху хана Узбека (то есть в исламский период ордынской истории), что является свидетельством взаимной веротерпимости.

Итак, можно констатировать тот факт, что в союзе с монголами Русь сумела сохранить главное ядро, вокруг которого развивается российская культура - это **православие**.

Сохранению православия способствовали и победы Александра Невского.

Здесь мы переходим ко второй проблеме взаимовлияния - воинской культуре.

Данный вопрос - один из самых сложных и противоречивых. Действительно ли способы ведения войны, тактика стали отчасти татарскими? Такой точки зрения придерживались дореволюционные историки Н.Голицын и А.Байов. Однако крупный советский военный ученый А.А.Строков критиковал подобные взгляды. Думается, что, учитывая марксистско-ленинский политизированный подход в исторической науке сороковых-пятидесятых годов, в рамках которого был вынужден работать А.А.Строков, необходимо пересмотреть критику дореволюционных ученых и рассмотреть взгляды

[72] *Кожинов В.В.* История Руси и русского Слова. М., 1999. С.358.

А.Байова и Н.Голицина под несколько новым углом зрения. А.А.Строков, обобщая суждения этих исследователей, выделяет в их концепции следующие моменты, которые и являются доказательствами взаимосвязи русского и монгольского воинств:

- ❑ русские войска сражались почти исключительно конными;
- ❑ господствующим орудием стал лук;
- ❑ сражения носили разомкнутый или рассеянный характер;
- ❑ русские войска стали использовать военные хитрости, внезапные нападения[73].

А.А.Строков, вступая в научную дискуссию с упомянутыми выше дореволюционными историками, особенно обращал внимание на первый пункт. Советский военный историк утверждал, что сила русского войска - это пехота, именно она имела ведущее значение, часто решала исход сражения. Однако следует ему возразить: безусловно, ни Н.Голицин, ни А.Байов не пытались умалить достоинств русской пехоты. Бесспорно и то, что русское войско сохраняло в большей степени прежние традиции. Но отдельные элементы азиатских приемов ведения войны, несомненно, были восприняты. Совместные военные операции монголо-татарской эпохи наложили отпечаток на русское военное искусство.

Авторы данного пособия в данной связи делают предположение гипотетического характера: **одним из первых русских стратегов, применившим, например, военные хитрости и прием внезапного нападения, был Александр Невский (Ледовое побоище).**

Итак, религия и военное искусство - две сферы, в которых происходило активное взаимодействие и взаимовлияние.

Необходимо также отметить, что происходила ассимиляция русского и татарского населения, в том числе и в высших слоях общества. Так, многие русские князья брали в жены именно татарских женщин. Например, московский князь Юрий стал супругом дочери татарского хана, в крещении получившей имя Агафья[74]. Отчасти здесь снова прослеживается влияние на золотоордынцев православного фактора. Наконец, татары достаточно легко ассимилировались с русскими и помогали «московским князьям в их многовековой войне с Литвой...»[75].

Эти факты свидетельствуют о тесном и длительном взаимодействии и взаимовлиянии русских и татар, при этом данные процессы носят явно положительную окраску.

Однако большинство ученых пишут об упадке культуры Руси в монгольский период. Каковы действительные объективные причины этого процесса?

---

[73] См.: *Строков А.А.* История военного искусства. Т. 1. М., 1955. С. 279-280.

[74] *Горький А.А.* Москва, Тверь и Орда в 1300-1339 гг. // Вопросы истории. 1995. №4. С. 38.

[75] *Гумилев Л.Н.* Указ.соч. С. 106.

Подчеркнем, что в первую очередь - междоусобные войны, тормозившие процессы единения по этническому принципу. Несомненно, развитию культуры мешали бесконечные внешние войны. Наконец, единая идеологическая база, на основе которой складывалось новое русское сознание, начала формироваться лишь в середине XIV - начале XV веков. Осознанию целостности русские княжества обязаны, прежде всего, **Сергию Радонежскому и Дмитрию Донскому**. А необходимость духовного возрождения была обусловлена очередной потерей «сильной руки», сильной власти, обеспечивавшей стабильность, ибо Золотая Орда фактически перестала существовать как империя, ослабла и не являлась реальной политической силой. Но на историческую арену выдвинулась Москва, постепенно набиравшая политическую мощь.

Очередной переходный этап русской истории связан с возвышением русского этноса.

Как это ни парадоксально, эпоха культурного упадка времен монголо-татарского господства помогла русской культуре сохранить ее евразийскую самобытность. «Осколки» средневековой Руси стали фундаментом, на котором в дальнейшем развивалось Отечество.

Таким образом, русский народ на протяжении двух веков сосуществовал с золотоордынской империей. Территория Древней Руси и часть Золотой Орды представляли единый социокультурный ареал, при этом сочетавший в себе многообразие европейской и азиатской культуры. Это позволяет говорить о евразийстве, особенно четко выявлявшемся на уровне мировоззренческом, главным образом, в религиозном его аспекте, а также и в общественно-политической сфере.

§3. Борьба Руси против экспансии Запада

С благословения папы римского Целестина III, провозгласившего в целях экспансии католичества в конце XII в. крестовый поход в Прибалтику, на Русь и Польшу, началось утверждение немецких феодалов в Прибалтике под флагом христианизации и цивилизации живших там народов и племен. К ним присоединились шведские и датские рыцари.

К. Маркс писал в своих «Хронологических выписках»: «1201 г. Альберт Апельдернский, епископ, основывает город Ригу, а для того чтобы иметь постоянное войско, учреждает орден божьих рыцарей, иначе меченосцев... Эти молодцы были включены в епископство Рижское... их лозунг был: христианство или смерть»[76]. В 1237 г. орден меченосцев, переименованный в Ливонский, стал отделением мощного Тевтонского ордена, переброшенного на земли пруссов и ливов из Палестины.

[76] Архив Маркса и Энгельса. Т. V. С. 341.

Русские князья, осознавая опасность экспансии Запада, помогали прибалтийским народам в борьбе с ней. В 1211 г. владимиро-суздальская, новгородская дружины и эстонцы совершили походы на Ригу и Ревель. В 1217 г. новгородско-псковские и эстонские войска разбили немцев у г. Отепя. В 1223 г. Великий князь владимирский Юрий Всеволодович отправил на помощь эстам, сражавшимся с датским королем Вольдемаром II, 20-тысячное войско во главе со своим братом Ярославом.

Силы были неравны. Установив свое господство в прибалтийских землях, крестоносцы начали агрессию против Руси. В 1224 г. их войска взяли город Юрьев. Лишь в 1234 г. новгородскому князю Ярославу Всеволодовичу удалось разбить рыцарей на. р. Эмайыга (близ нынешнего Тарту) и добиться перехода части земель современных Латвии и Эстонии под владение Руси. В 1237 г. войско Тевтонского ордена, вторгшееся в пределы Галицко-Волынской Руси, потерпело под г. Дрогичиным поражение от русских дружин князя волынского Даниила Романовича (Галицкого).

В начале 1240 г. папа римский Григорий IX призвал **к объединенному крестовому походу немецких, шведских и датских феодалов на Северную Русь**. Шведы, не пожелавшие ни с кем делиться добычей, подготовились к походу раньше других, и летом 1240 г. их корабли вошли в Неву и остановились у впадения в нее р. Ижоры. Отсюда командующий шведским войском зять шведского короля ярл (князь) Биргер, уверенный в победе, послал новгородскому князю Александру Ярославовичу послание следующего содержания: «Если можешь, защищайся. Но я уже здесь и полоняю твои земли».

15 июля 1240 г. состоялась знаменитая Невская битва, в которой русское войско под командованием 20-летнего Александра (назван после победы Невским) разбило шведов. Ярл Биргер был ранен новгородским князем в лицо. Вслед бегущим в панике шведам русские, как свидетельствуют летописи, пустили по течению Невы три шведских корабля, нагруженных шведскими же трупами. Эта битва стала важным этапом борьбы русского народа за выход в Балтийское море. Новгородские бояре, боясь усиления авторитета и власти князя, объявили Невскую победу авантюрой. Оскорбленный Александр уехал в Переяславль. Но не прошло и года, как новгородцам пришлось идти к Александру на поклон и звать его обратно.

Осенью 1240 г. рыцари Ливонского ордена вторглись в русские земли, захватили г. Изборск, а затем вследствие измены посадника Твердилы - и неприступный Псков, Копорье, опустошили берега Луги и оказались в 40 верстах от Новгорода.

Очевидец тех событий католический монах Генрих Латвийский писал о делах захватчиков на русской земле: «Стали они грабить деревни, убивать мужчин и полонять женщин и обратили в пустыню всю местность вокруг Пскова... Те, кто укрепились на русской земле, устраивали засады на по-

лях, в лесах и деревнях, хватали и убивали людей, не давая русским покоя, уводили скот и женщин их».

В решающем сражении **на льду Чудского озера 5 апреля 1242 г.** 17-тысячное русское войско под командованием Александра Невского разгромило 12 тысяч рыцарей и кнехтов (наемная пехота). Потери немцев в ***Ледовом побоище***, которые по меркам средневековых рыцарских битв были более чем велики, составили 400-500 рыцарей кнехтов. 50 знатных рыцарей были взяты в плен. Итогом явился договор, согласно которому Ливонский орден навсегда отказывался от притязаний на русские земли и возвращал захваченные ранее.

С.М.Соловьев, оценивая роль Александра Невского в судьбе русского народа, писал: "Соблюдение Русской земли от беды на востоке, знаменательные подвиги за веру и землю на западе поставили Александру славную память на Руси, сделали его самым видным историческим лицом в нашей истории от Мономаха до Донского»[77].

Ледовым побоищем был положен конец попыткам превратить русские земли в провинциальную окраину Европы и насадить католичество. Но грабительские набеги немецких, шведских и датских рыцарей продолжались. Наибольший урон от них несли псковские и новгородские земли. Однако и эти действия агрессоров не оставались безнаказанными. В 1253-1254 гг. Даниил Галицкий вторгся на территорию Тевтонского ордена, одержал 5 побед над рыцарями и дошел до Балтийского моря. В 1268 г. полки нескольких русских княжеств под предводительством сына Александра Невского князя переяславского Дмитрия наголову разбили крестоносцев в битве при г. Раковор в Эстонии. Окончательно хребет Тевтонскому ордену и немецкому рыцарству был перебит объединенной армией поляков, литовцев, русских, чехов, венгров, валахов в битве при Грюнвальде в 1410 г.

Начиная с середины XIII в. молодое Великое княжество Литовское, теснимое с запада немцами, осуществляло систематическую агрессию против Руси. Она особо активизируется после принятия Литвой католичества (1387 г.) и заключения Кревской унии (1385 г.)[78], когда Литва стала форпостом экспансии Запада в русские земли.

В 1321-1323 гг. литовский князь Гедимин завоевал Волынь, Галицию, Киев, а также заключил мир с Ливонским и Тевтонским орденами, Данией и Ригой, развязав тем самым крестоносцам руки для наступления на Русь. Сын Гедимина Ольгерд, заявив послам Священной Римской империи о том, что «вся Русь должна принадлежать Литве», захватил в 60-70-х годах XIV века города Брянск, Ржев, Северную Русь и совершил 3 похода на Москву.

---

[77] *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. М., 1988. С.155.

[78] Соглашение (заключено в замке Крево) о династическом союзе между Польшей и Великим княжеством Литовским, в результате которого литовский князь Ягайло женился на польской королеве Ядвиге и стал королем Польши.

Московский летописец о литовском походе 1368 г. писал: «Такого зла и от татар не бывало». Лишь в 1379 г. Дмитрию Донскому удалось восстановить власть Москвы над Киевом и Черниговом. Ягайло в 1380 г. обещал Мамаю выступление на его стороне литовских войск. Литовский князь Витовт в 1395 г. захватил Смоленск, в 1396 г. разорил рязанские земли, а в 1398 г. заключил договор с Ливонским орденом, обещая взамен помощи Литве в овладении Новгородом литовскую помощь немцам в подчинении Пскова. К середине XV в. многие истинно русские земли продолжали оставаться под польско-литовским владычеством.

Воспользовавшись распрями между князьями и боярами, польский и венгерский католические монархи попытались захватить Юго-Западную Русь. В 1209 г. венгры оккупировали Галицию, а поляки осуществили интервенцию в Волынь. В 1214 г. они заключили договор о разделе Галицко-Волынского княжества. Мстислав Удалой в 1218-1219 гг. освободил захваченные земли, а Даниил Галицкий возродил Галицко-Волынское княжество.

В 1245 г. главный соперник Даниила в борьбе за власть Ростислав Черниговский, женатый на дочери венгерского короля Белы IV и привлекший на свою сторону польского короля Болеслава Стыдливого, пришел во главе польско-венгерско-русского войска в Галицию. Под стенами г. Ярослава на р. Сан 17 августа 1245 г. произошло генеральное сражение. Даниил Галицкий разбил войско интервентов и окончательно утвердился в Галицко-Волынском княжестве.

Агрессия европейских католических держав против Руси в XIII-XV вв. в условиях монголо-татарского нашествия, следствием которого стала вассальная зависимость Руси от Золотой Орды, делала реальной угрозу национальной самостоятельности и государственности русского народа. ***Западная цивилизация сама подтолкнула Русь к выбору между утратой государственности, сопряженной со сменой веры, и вассальной зависимостью от Орды в условиях духовной свободы.***

§4. Перенесение великокняжеского престола из Киева во Владимир

С наступлением периода феодальной раздробленности упало политическое значение Киева как центра единого государства. Постоянные половецкие набеги разорили южные земли Руси и вынудили население этих районов активного земледелия искать новые места жительства. Одним из таких мест стала Ростово-Суздальская земля, одинаково удаленная и от половецких племен, и от беспокойных западных границ. Активное освоение Северо-Восточной Руси началось еще при Владимире Мономахе, основавшем города Владимир, Переяславль-Залесский. В 30-е г. XII в. Ростово-Суздальская земля обособилась от Киева. Сын Мономаха Юрий Долгорукий построил и укрепил города Звенигород, Москву, Юрьев-Польской, вел

одновременно успешную борьбу за «великий княжеский стол» в Киеве.

С середины XII столетия Владимиро-Суздальское княжество начинает именоваться Великим, а некоторое время спустя во Владимир переезжает жить киевский митрополит (1299 г.). Северо-восточные земли становятся духовным центром Руси и играют заглавную роль на территориях, составлявших наследие Киевской Руси.

Сын Долгорукого, князь Андрей Боголюбский, избрав центром своего княжения г. Владимир-на-Клязьме, послал в 1169 г. свои войска на Киев, который лишь номинально оставался главным городом Руси. Владимирское войско под командованием княжича Мстислава Андреевича взяло Киев и подвергло его трехдневному разграблению. Затем Андрей Боголюбский безуспешно попытался подчинить себе Новгород. Он добивался утверждения своей неограниченной власти и погиб в результате заговора бояр. Отмечая властолюбивый характер Боголюбского, Н.М.Карамзин писал о нем: «... отменил несчастную систему уделов, княжил единовластно и не давал городов ни братьям, ни сыновьям»[79].

С 1174 по 1177 гг. развернулась борьба за главенство между ростовскими и владимирскими князьями и их боярами. Ее итогом стало вокняжение во Владимире Всеволода Большое Гнездо (князь имел большую семью). Власть Всеволода распространялась на всю Северо-Восточную Русь. После его смерти титул Великого князя владимирского продолжает оставаться верховным в русских землях, но само Владимиро-Суздальское княжество раздробилось на несколько уделов, поделенных между многочисленными сыновьями Всеволода Большое Гнездо.

Особенности экономического и социального укладов Владимирского великого княжества сыграли существенную роль и в исторических судьбах будущего Московского государства.

Первоначально основой системы хозяйства Северо-Восточной Руси являлись различные промыслы, охота и рыболовство. Однако по мере притока населения из Южной Руси, особенно увеличившегося после битвы на р. Калка, все большее значение приобретало земледелие. Но неблагоприятные климатические условия, сложность разработки лесной местности под пашню, небольшое количество земельных угодий, пригодных для нее, обусловили господство мелких крестьянских хозяйств, их невысокую производительность, активную миграцию.

Наличие больших свободных территорий, собственником которых являлся владимирский князь, и приток больших масс безземельного населения привели к тому, что в Северо-Восточной Руси ***первоначальной становится (в отличие от Киевской Руси) княжеская собственность, а общинная по отношению к ней - лишь вторичной.***

---

[79] *Карамзин Н.М.* История государства Российского. М., 1988. Кн.1. Т.2. С.180.

В результате активного этнокультурного синтеза прибывавшего на владимирскую землю южно-русского населения и местных финно-угорских племен начинается формирование великорусской народности.

Политическим идеалом владимиро-суздальских князей на фоне бедствий, усобиц и судьбы Андрея Боголюбского становится неограниченная монархия. В интересах ее создания и борьбы с боярскими привилегиями северо-восточные князья активно опираются на помещиков-дворян, имевших богатый фонд земельных пожалований за службу. Преимущественно сельское население в известной степени ускорило процесс забвения идеалов вечевого устройства городов Древней Руси. В.О.Ключевский подчеркивал, что именно во Владимиро-Суздальской Руси формируется юридически закрепленное понятие о князе как о личном собственнике удела и полновластном господине его населения.

Таким образом, **феодальная раздробленность явилась закономерным этапом в истории российской государственности.** Военно-религиозная агрессия Запада и монголо-татарское нашествие расололи территорию и общество Киевской Руси на две части. Одна из них была в определенной мере вовлечена в орбиту европейской цивилизации, а другая отчасти начала тяготеть к восточному типу развития. ***Этим была заложена основа формирования цивилизационного конгломерата в русских землях***.

Победы над немецкими, шведскими, датскими завоевателями, борьба с литовскими, венгерскими, польскими, монголо-татарскими феодалами продемонстрировали высокие боевые и духовные качества русских воинов.

В масштабах Великого Владимирского княжества начали формироваться экономические, социально-политические и психологические устои Московского государства.

Краткий библиографический список

Буганов Б.А. Куликовская битва М, 1985.

Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение М, 1950. Древнерусские княжества X-XIII вв.: Сб. науч. статей. М., 1975.

Греков Б.Д., Шахмагонов Ф.Ф. Мир истории. Русские земли в XIII - XV веках. М., 1986.

Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь: В 2 кн. М., 1997.

Егоров В.Л. Золотая Орда: Мифы и реальность. М., 1990.

Кирпичников А.И. Военное дело на Руси в XIII-XV вв. М.; Л., 1976.

Липицкий С.В. Ледовое побоище. М., 1964.

Насонов А.И. Монголы и Русь. М., 1940.

Пашуто В.Т. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII в). М.,1956.

Задания для самостоятельной работы

1. Составьте структурно-логическую схему по материалам главы.

2. Ответьте на вопросы:

— что такое «коммунальная революция»;

— сущность категории «евроцентризм»;

— что явилось духовным стержнем цивилизаций восточного типа;

— где на Руси наиболее ярко проявился западный тип развития цивилизации (нужное подчеркнуть) - Новгородская Боярская республика; Псковская Боярская республика; Киевское княжество?

3. Заполните следующую таблицу.

Монголо-татарское иго (характерные признаки)	Или неравноправный союз двух государств - Золотая Орда и Русь (характерные признаки)

4. Постройте личную гипотезу с соответствующим обоснованием по вопросу, почему монголы относились терпимо к православной религии.

5. Составьте хронологию основных битв Руси с иноземными захватчиками в XIII - XV вв.

6. Напишите небольшое эссе на тему, сформулированную в эпиграфе данной главы.

...Наши государи-самодержцы Божьей милостью сидят на престоле..., никто их вольных самодержцев не сменяет на престоле, не ставит и не утверждает

Иван Грозный

Люди все считают себя холопами, то есть рабами своего Государя

Сигизмунд Герберштейн, немецкий путешественник XVI в.

При изучении материала, изложенного ниже в данной главе, необходимо учитывать следующее.

Во-первых, XV и XVI столетия занимают видное место в общемировом генезисе государственности. В этот период многие процессы в жизни западной и восточной цивилизаций приобрели значение долговременных факторов их дальнейшего исторического прогресса. На Европейском континенте определяющее место занимала борьба двух тенденций в государственном развитии:

- **первая тенденция** - формирование централизованных национальных государств, что наиболее характерно было для Франции и Англии. Процесс формирования национальных государств в форме монархий привел к утверждению абсолютного приоритета национальных ценностей в межгосударственных отношениях. Роль катализатора в формировании наций и их государственности сыграли нарождавшиеся индустриально-буржуазные отношения и их носители. Именно их интересы обусловили формирование общеевропейского и мирового рынка, изменение политической системы названных, а также других стран, вступающих на путь буржуазного развития[80];

[80] Включение в состав сословно-представительных учреждений все большего числа депутатов от «третьего сословия» позволило им энергичнее влиять на государственную политику в интересах активно растущей социальной группы частных собственников. Колоссальную роль для судеб Европы имела Нидерландская буржуазная революция конца XVI в. Результатом ее стало создание первой европейской «Республики соединенных провинций». С несколько меньшей интенсивностью шло образование национальных государств в Германии и Италии, где преобладали территориальные княжества города-государства, обладавшие достаточной экономической самостоятельностью. Попытки императоров Священной Римской империи германской нации (*Существовала в 962-1806 гг. Основана германским королем Оттоном I. Включала территории Германии, Северной и Средней Италии, Чехии, Бургундии, Швейцарии. В XV-XVI вв. представляла собой конгломерат полунезависи-*

❑ **вторая тенденция** - сохранение феодального строя в форме наднациональной всеевропейской универсальной монархии под властью династии Габсбургов, под скипетром которых к началу XVI в. оказались Нидерланды и Испания, а позднее Чехия, Силезия, Венгрия, часть польских, западно-украинских, южно-славянских, итальянских и других земель.

Борьба двух указанных тенденций определяла межгосударственные отношения и геополитическую ситуацию в Европе XV - XVI вв.

Во-вторых, важно отметить, что фактором сдерживания индустриального развития и образования национальных государств как его следствия для Испании и Португалии являлся неприкрытый грабеж феодальными режимами территорий, освоенных в «Эпоху Великих географических открытий». Подобным обстоятельством для стран Южной Европы (Албания, Болгария, Греция и др.) являлось османское завоевание, тормозившее процесс государственной централизации. С XVI в. усиливается борьба за овладение морскими путями, рынками сырья и сбыта, за монопольную эксплуатацию создаваемых колоний. Торговые войны и колонизационные походы стали спутниками западной цивилизации.

В-третьих, по мере превращения человека-собственника в центр всей системы социально-экономических и политических отношений в Европе, роста числа собственников произошли и существенные изменения в духовной жизни западной цивилизации. Наиболее ярким проявлением их стала **Реформация**, которая носила с XV в. характер общественного движения против католической церкви как главной опоры феодального строя. Идеологи Реформации М.Лютер, Ж.Кальвин, У.Цвингли, Т.Мюнцер, провозглашая религию частным делом личности, заявляли, что между богом и человеком не должно быть посредников, и поэтому выступали против католической церкви как иерархического института. Реформация, утверждавшая примат индивидуальных ценностей перед раннехристианскими и православными коллективистскими, стала религией буржуазного (индустриального) общества и положила начало протестантизму - одному из главных направлений христианской религии в современной западной цивилизации.

мых государств под формальной властью императора, не являвшегося полным суверен ном в своих владениях. Император избирался коллегией из 7 курфюрстов - наиболее крупных феодалов Германии) Максимилиана I (XV в.) и Карла V (XVI в.) создать единое государство в масштабах империи не увенчались успехом. Существенно задержало развитие национальных государств в Центральной Европе (Германия, Австрия, Чехия, Словакия и др.) «второе издание крепостничества в Европе» после Великой крестьянской войны в Германии (1524 - 1526 гг.). Сущность его состояла в том, что преобладание феодального уклада в сельском хозяйстве не отвечало растущим потребностям хлебного рынка. Это побудило германских правителей насильственно свернуть развитие буржуазных отношений в аграрном секторе и повсеместно распространить барщину в районах к востоку от Эльбы.

В-четвертых, XV-XVI вв. также характеризовались расцветом **Возрождения (Ренессанса)** - периода в культурном и идейном развитии европейских стран. Его отличали ***светский, антиклерикальный характер, обращение к культурному наследию античности, утверждение рационального мировоззрения человеческой личности как высшей ценности.***

Таким образом, указанный период явился временем завершения в основном формирования цивилизации западного типа.

В-пятых, восточные общества в XV-XVI столетиях развивались в направлении усиления в их жизни роли государства. Основой многих государств являлась военно-ленная система. Например, в Османской империи (Турция) кавалеристы-сипахи получали за свою службу тимар - условное (на время службы) земельное владение, которое могло стать наследственным, если сын сипаха обязывался служить в армии. Сипах получал с тимара строго определенную сумму, являвшуюся частью налога, выплачиваемого в казну его населением. Подобные отношения коренным образом отличались от европейской системы вассалитета. Окончательное сосредоточение собственности в руках государства, практическое отсутствие крупных частных владельцев, неярко выраженная социальная дифференциация, утверждение всевластной системы государственной бюрократической иерархии стали главными отличиями позднесредневекового Востока от западной цивилизации XV-XVI столетий. В государственно-политических отношениях восточных обществ преобладал вектор институционализации исторически сложившихся форм взаимосвязей.

В-шестых, усиление экономической, политической и духовной экспансии Запада столкнулось с воинственной исламской государственностью Востока. В итоге начало становления колониальной системы в Индии, Индонезии и других странах было сопряжено с османским игом на Балканах и появлением войск султана под стенами Вены. Государственность на Востоке продолжала последовательно повторять циклы раздробленности и централизации.

В-седьмых, в России ***процесс образования централизованного государства имел три ярко выраженные особенности***:

- складывание централизованного государства на феодальной, а не на индустриальной экономической основе;
- образование централизованного государства на многонациональной основе, а не как национального государства, что было характерно для Европы;
- нахождение народов, вошедших в состав Московского государства, на различных этапах цивилизационного развития и принадлежность их к различным типам цивилизаций. Это обусловило формирование в России цивилизационного конгломерата, в который входили народы, тяготевшие как к западному, так и к восточному типам развития.

В-восьмых, к XIV в. в русских землях сложились предпосылки образования централизованного государства:

- ❑ повышение производительности, товарного характера сельскохозяйственного и ремесленного производства, приведшее к расширению экономических связей между русскими землями, усилению заинтересованности многих социальных групп, в первую очередь купцов, ремесленников, земельных собственников, в формировании единого рынка, обеспечении безопасности торговых путей;
- ❑ острая нужда в централизованной власти служилых феодалов (помещики) и черносошных (свободных) крестьян, страдавших от притеснений крупных землевладельцев - бояр;
- ❑ рост сопротивления смердов закабалению, подталкивавший феодалов к объединению своих усилий и созданию централизованного государственного механизма;
- ❑ стремление к единой государственной власти православной церкви, боровшейся против католической экспансии и являвшейся строго иерархической структурой политической системы общества. Централизованная власть была способна защитить интересы церкви;
- ❑ необходимость освобождения от неравноправного союза с монголо-татарами (или в других концепциях - от монголо-татарского ига).

§1. Основные этапы складывания Московского централизованного государства

В генезисе Московского централизованного государства можно выделить **три** основных этапа

Первый этап. Его сущность - начало объединения русских земель. Этап продолжался с конца XIII в. до середины XIV в. В конце XIII столетия в Северо-Восточной Руси на территории Владимиро-Суздальского княжества возник крупный феодальный центр - Московское княжество, первое упоминание о столице которого мы находим в летописи 1147 г.

В годы раздробленности русских земель, их борьбы с иноземной экспансией объективно сложились три центра, способных стать во главе их объединения: ***НОВГОРОД, ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЕ КНЯЖЕСТВО И СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ РУСЬ***. Дальновидная, гибкая, но не всегда высоконравственная политика московских князей, направленная на утверждение их единовластия, выдвинула Москву во главу объединительного процесса.

Родоначальником династии московских князей стал сын Александра Невского князь Даниил Александрович (1276- 1303 гг.). Он присоединил к Москве Коломну и Переяславль-Залесский, чем увеличил территорию княжества в 2 раза.

Юрий Данилович (1303-1325 гг.) все силы отдал борьбе с тверскими князьями за великое княжение во Владимире.

Княживший с 1325 г. по 1340 гг. Иван I Данилович Калита[81] не раз возил в Золотую Орду богатые подарки, с помощью хана Узбека победил тверских князей в борьбе за ярлык на великое владимирское княжение. Иван Калита получил от хана право сбора дани с Руси для Орды, что сделало зависимыми от него всех других князей. Он присоединил к Москве Кострому, поставил в зависимость ростовских, галицких, белозерских, угличских князей, перенес из Владимира в Москву митрополичью кафедру, (конец 20-х гг. XIV в.), стал именоваться Великим князем московским.

При Калите Москва становится политическим, экономическим и духовным центром русских земель. Давая исторические портреты Ивана Калиты и его сородичей, В.О.Ключевский подчеркивал, что первые московские князья выступали смелыми хищниками.

Второй этап ознаменовался утверждением Москвы как центра объединения русских земель, охватывал время со второй половины XIV в. до середины XV в. Сыновья Калиты Симеон Гордый (1340-1353 гг.) и Иван II Красный (1353-1359 гг.) продолжили дело объединения русских земель вокруг Москвы и дипломатического сдерживания Орды, вели успешные войны с Литвой и Новгородской боярской республикой.

Дмитрий Иванович Донской (1359-1389 гг.) совершил в 1375 г. успешный поход на Тверь, отразил 3 набега Михаила Тверского, союзника Великого князя литовского Ольгерда, на Москву, чем упрочил положение Москвы как общерусского центра. При Дмитрии Москва стала во главе борьбы русского народа против иноземных захватчиков, организатором победы на поле Куликовом.

Василий I Дмитриевич (1389-1425 гг.) подчинил Нижний Новгород, Муром, Вологду, земли Коми и Двинскую землю, боролся с неоднократными набегами Витовта литовского.

После вступления на престол Василия II Васильевича Темного (1425-1462 гг.) на Руси началась феодальная война, шедшая с 1425 г. по 1453 гг. Главными противниками Василия II в борьбе за великое княжение были князья галицкие (Галич-Костромской) Юрий и Дмитрий Шемяка, а также князь звенигородский Василий Косой. Василий II, победив в феодальной войне, окончательно утвердил верховенство московских князей в русских землях.

В 1441 г. Русская православная церковь провозгласила свою автокефалию (независимость от константинопольской патриархии). Это способствовало усилению ее власти и влияния в московском обществе и вне его пределов.

---

[81] Калита - кожаный кошель для денег, в данном случае намек на богатство и известную скупость князя.

Третий этап завершения объединения русских земель вокруг Москвы - середина XV в. - первая половина XVI в. Иван III Васильевич (1462-1505 гг.) присоединил к Москве Ярославское княжество, а после разгрома новгородских войск на р. Шелонь (1471 г.) подчинил Новгородскую боярскую республику в 1478 г. Для того чтобы лишить новгородских бояр их экономической независимости, Иван III переселил их под Москву, а боярские вотчины «отписал» на себя. Подобные меры были приняты к подавляющей массе боярства покоренных княжеств. Процесс образования централизованного государства повсеместно сопровождался экспроприацией крупной земельной собственности и сосредоточением ее в руках московского государя, опиравшегося на служилое дворянство. Это приводило к сужению социальной базы вассальных отношений в мире боярства и увеличению числа помещиков-дворян, которые являлись лишь владельцами, но не собственниками земли, что влекло установление между московским князем и ими отношений подданства.

На рубеже XV - XVI столетий под руку Москвы были взяты Тверское, Рязанское и Смоленское княжества, чернигово-северские и вятские земли, земли по р. Обь. С 1485 г. Иван III начинает именоваться князем всея Руси. Одновременно ***на смену Руси приходит новое наименование - Россия, или Московия***. В 1480 г. на р.Угра Иван III почти без боевых действий наносит поражение ордынскому войску хана Ахмата, чем ***ставит окончательный предел монгольскому игу на Руси*** (или неравноправному союзу в другой концепции).

Усилению международного авторитета Московии как преемницы лидера православного христианского мира Византии, павшей в 1453 г. под ударами турок, способствовал брак Ивана III с племянницей последнего византийского императора Софьей Палеолог (1472 г.).

В ходе войны с Литвой (1500-1503 гг.) Иван III отвоевал более 10 русских городов: Чернигов, Стародуб, Гомель, Брянск, Мценск и др.

Если Василий II завещал своему старшему сыну 14 городов и остальным детям 12, то Иван III оставил старшему 66 городов, а его братьям - 30. С.М.Соловьев, характеризуя Ивана III, писал, что его отличали «расчетливость, медленность, осторожность, сильное отвращение от мер решительных, которым было можно много выиграть, но и потерять, и при этом стойкость в доведении до конца раз начатого, хладнокровие»[82].

Василий III Иванович (1505-1533 гг.) освободил от литовцев Смоленск и присоединил к Москве Псковскую боярскую республику, Рязанское княжество, чем завершил формирование Российского централизованного государства.

[82] *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. М., 1988. Кн.III. Т.5. С.9.

§2. Социально-экономический и политический уклады московского общества, его духовная жизнь и культура

В конце XV - начале XVI вв. основу экономики России по-прежнему составляло земледелие с преимущественным господством трехпольной системы. Важные преобразования произошли в структуре феодальной собственности на землю. Изменился характер землевладения князей, которое практически стало аналогичным боярскому. Последние удельные князья и их владения, как соперники царского самодержавия, были уничтожены во времена Ивана IV Грозного.

Увеличение численного состава дворянской конницы, насильственное дробление в ходе централизации власти боярских вотчин и переселение их владельцев на новые места привели к росту поместного землевладения. Многие земли удельных князей и их бояр были отписаны (стали собственностью) Великому московскому князю. Крупнейшим собственником стала поддержавшая московских князей Русская православная церковь, которой на правах вотчины принадлежала 1/3 всех угодий, что составляло 3 858 396 десятин земли (1 дес. - 1,09 га), обрабатываемых 660185 крестьянами.

Своеобразной чертой экономического развития России к середине XVI в. стало **сосуществование поместно-вотчинного землевладения светских и духовных феодалов в обжитых центральных районах и общинное крестьянское владение землей на малонаселенных окраинах**.

Главными формами феодальной эксплуатации по-прежнему оставались барщина[83], в основном в поместьях, и оброк[84], характерный для вотчин.

Крестьяне попадали в зависимость от феодала путем экономического принуждения (получение в долг зерна, аренда земли, орудий труда и т. п.) или внеэкономического (захват населенной крестьянами земли феодалом, пожалование ее Великим князем).

Продолжалось совершенствование ремесла и рост городов, которых к середине XVI в. насчитывалось около 160, и проживало в них 2 % 7-миллионного населения России. В Москве проживало около 100 тыс. жителей, в Новгороде и Пскове - по 25 тыс.

Начинается специализация отдельных районов на производстве различных групп товаров. Это вело к активизации внутрироссийской торговли.

Общей тенденцией социального генезиса российского общества в XV-XVI вв. **было усиление его корпоративности**. Крестьяне делились на 3 группы:

- ***владельческие*** - принадлежали различным феодалам;
- ***дворцовые*** - находились в ведении дворцового ведомства (были собственностью царской семьи),

[83] Барщина - даровой принудительный труд крестьянина, работающего собственным инвентарем в хозяйстве феодала.

[84] Оброк - ежегодный сбор денег и продуктов с крестьян феодалами.

❑ ***черносошные*** (позже государственные) - жили на землях, не принадлежащих какому-либо владельцу, но были обязаны выполнять определенные повинности в пользу государства.

Все группы крестьян являлись податным (тяглым) населением, т.е. платили государственные налоги - подати. К тяглым людям принадлежали также городские жители: ремесленники, купцы и др.

Крестьяне и горожане имели социальную организацию в форме крестьянских и посадских общин, купцы имели корпоративные объединения (гости, гостиная и суконная сотни) и во многом были уравнены в правах с феодальными землевладельцами.

Все корпоративные общины жили на принципах прямой общинной демократии. Верховная царская власть вступала в отношения не с каждым членом общества, что стало практиковаться в Европе, а лишь с избранной верхушкой общины. *Причем эти отношения регулировались не законом, а идеей подданства.*

К нетяглому населению относились ***холопы*** (полные, докладные, кабальные, жилые), не имевшие своего хозяйства, работавшие и проживавшие на дворе феодала.

Крупнейшей социальной группой были ***служилые люди***:

❑ **«по отечеству»** - государственная служба по наследству - чины думные (бояре, окольничие, думные дворяне); чины московские (стольники, стряпчие, дворяне московские, жильцы); чины городовые (дворяне выборные, дети боярские дворовые, дети боярские городовые);

❑ **«по прибору»** - взятые на службу по вербовке - стрельцы, пушкари и др.

Все служилые люди не являлись собственниками земли, а были лишь ее владельцами и не представляли угрозы для верховной власти. Вотчинник был сведен царской властью к помещику и лишен любого феодального иммунитета. Развитие системы приказов повлекло численное увеличение слоя государственной бюрократии. Постепенно она укрепила свои позиции в системе государственного управления и оттеснила от него старую аристократию - бояр, окольничих и др. Авторитет и место в обществе стали определяться не наличием собственности, не доходом и т.д., а занимаемой ступенькой в иерархии бюрократии.

К служилым людям относилось и ***казачество***, сочетавшее в своей социальной организации воинскую дисциплину с вечевой демократией на принципах общины.

Многочисленным и влиятельным корпоративным объединением являлась ***церковь***, обладавшая огромной собственностью. В то время, когда в Европе корпоративность церкви была разрушена Реформацией, в Московском государстве она, наоборот, усилилась.

В конце XV в. сложилась великорусская народность с центром в Северо-Восточной Руси. По мере включения в состав России народов Поволжья,

Сибири, ориентированных на восточный тип развития, нарастала цивилизационная неоднородность общества. Однако царское правительство переносило сложившуюся в Великороссии государственно-правовую организацию на новые территории, часто не учитывая национальные особенности. Но, включая национальные районы в состав России, власть не делала их, в отличие от европейских держав, объектом беспощадного колониального ограбления. В хронологических и пространственных рамках Московского государства сложился феномен цивилизационного конгломерата России.

По форме политической организации ***Российское централизованное государство было феодальной монархией***. Во главе его стоял Великий князь, при котором существовал совет - Боярская дума, назначаемая самим же князем. Причем члены Думы одновременно возглавляли и какую-нибудь отрасль исполнительной власти.

Местное управление осуществлялось назначенными Великим князем из бояр наместниками в уездах и волостелями в волостях. За свою службу они получали от князя ***право кормления*** - получение натурального и денежного доходов с населения управляемой территории. В 30-50-е годы XVI в. была проведена **губная реформа**, в ходе которой из суда наместников были изъяты дела о разбойниках, ворах и переданы в органы местного управления - губы, в которых в последующем было сосредоточено все местное управление.

С начала XVI в. стали появляться ***приказы***. Они состояли из боярина, которому была поручена какая-то область управленческих дел, и окружавших его функционеров - дьяков и подьячих. К 1525 г. всего насчитывалось около 10 приказов.

Новая система социальных и политических отношений в централизованном государстве юридически была закреплена в **Судебнике 1497 г.** Этот сборник законов регламентировал:

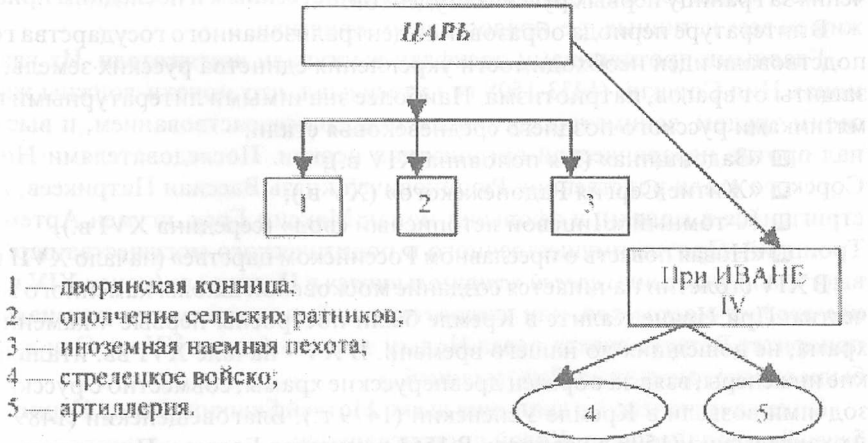
- ❑ компетенцию различных государственных лиц и органов в решении всевозможных дел и вопросов;
- ❑ защиту жизни и имущества феодалов и священнослужителей;
- ❑ взаимоотношения феодалов с зависимым населением, судебные отношения и другие вопросы.

В Судебнике 1497 г. феодальное государство делает ***первый шаг в оформлении крепостного права***. В условиях относительного дефицита рабочих крестьянских рук и значительной массы свободных земель великокняжеская власть предпринимала меры по прикреплению крестьян к земле в интересах служилого дворянства (помещиков). Если до 1497 г. крестьянин, рассчитавшись с феодалом, мог уйти от него в любое время, то теперь ст. 57 Судебника разрешала делать это лишь в течение недели до Юрьева дня - 26 ноября, когда закончены все полевые работы, и одной недели после, уплатив предва-

рительно «пожилое» феодалу за проживание на его земле

Военная организация была важнейшей составной частью государственного аппарата централизованного государства в России. Общегосударственное войско, кроме великокняжеского двора, бывшего при князе постоянно, собиралось в случае войны или раз в два-три года на смотры (см. схему).

Военная организация Российского государства в XVI в.



По данным Н.М.Карамзина, при Иване III в войске было около 300 тысяч дворянской конницы, 60 тысяч сельских ратников-ополченцев, 2 тысячи немецких наемных пехотинцев. С.М.Соловьев указывал, что при Василии III численность войска достигала 400 тысяч. К началу XV в. в пограничных городах появляются городовые казаки. Артиллерия, первое упоминание о которой на Руси относится к обороне Москвы от хана Тохтамыша в 1382 г., находилась в основном на городских укреплениях.

Образование централизованного Московского государства сопровождалось формированием и ***развитием культуры великорусской народности***. Прежде всего, быстро расширялись социальные границы грамотности, вплоть до черносошного крестьянства. К концу XVI столетия только среди взрослого мужского населения Москвы уровень грамотности достигал 24%.

Растущая потребность в книгах обусловила в 50-х гг. XVI в. **начало книгопечатания в России**. Из стен созданного по распоряжению Ивана Грозного царского печатного двора вышли первые русские печатные книги: «Апостол», «Часослов», «Псалтырь». Всего в XVI в. было издано около 20 русских книг и 26 переводных изданий. Первыми книгопечатниками были Иван Федоров и Петр Мстиславец.

С 1600 г. для информирования царского правительства о зарубежных событиях Посольским приказом издавалась первая рукописная газета «Ку-

ранты». В XVI в. в городах создаются школы, где изучают арифметику, грамматику и другие науки.

В сельской местности в домах священников создавались училища для обучения детей православных христиан. Первый епископ Пермской области Стефан, присланный из Москвы в XIV в., кроме обращения в православную веру зырян (коми), разработал для них азбуку, т. е. создал письменность для этого народа. В начале XVII столетия царь Борис Годунов отправил для обучения за границу первых русских студентов.

В литературе периода образования централизованного государства господствовали идеи необходимости укрепления единства русских земель, их защиты от врагов, патриотизма. Наиболее значимыми литературными памятниками русского позднего средневековья стали:

- «Задонщина» (2-я половина XIV в.);
- «Житие Сергия Радонежского» (XV в.);
- 10-томный «Лицевой летописный свод» (середина XVI в.),
- «Новая повесть о преславном Российском царстве» (начало XVII в.).

В XIV столетии начинается создание московской школы каменного зодчества. При Иване Калите в Кремле были построены первые 4 каменных храма, не дошедших до нашего времени. В XV - начале XVI вв. итальянские инженеры, взяв за образец древнерусские храмы, совместно с русскими зодчими возвели в Кремле Успенский (1479 г.), Благовещенский (1489 г.), Архангельский (1508 г.) соборы. В 1561 г. мастера Барма и Постник завершили строительство Покровского собора (храм Василия Блаженного).

Усилиями великих князей, русских зодчих и итальянских инженеров Москва превращается в одну из мощнейших средневековых крепостей. В 1367 г. Дмитрий Донской возвел в Москве белокаменный Кремль. В 1425 -1495 гг. был возведен современный Московский Кремль (Марк Руффо, Антонио Джиларди и др.). В 1535-1538 гг. торгово-ремесленный посад Москвы был окружен стеной Китай-города. В 1585-1593 гг. Федор Конь построил третью линию каменных укреплений - Белый город. Четвертую линию укреплений составлял Земляной вал с деревянной стеной, насыпанный в конце XVI в. С Московским княжеством связаны имена замечательных русских живописцев - Феофана Грека, Андрея Рублева, Даниила Черного, Дионисия.

Господствующим течением в официальной идеологии стало **иосифлянство**, закрепившее на длительный период союз церкви и государства. Основателем и духовным вождем его был игумен волоколамского Успенского монастыря Иосиф Волоцкий (1440-1515 гг.). Основные идеи иосифлянской концепции заключались в:

- отстаивании права церкви на феодальное владение землей, имуществом и крепостными;
- обосновании божественного происхождения царской власти;
- обеспечении союза самодержавия, властвующего над телом чело-

- ☐ идеи общего, коллективного спасения, а не личного, как в протестантизме;
- ☐ идея общества солидарного равенства с укором к богатым;
- ☐ приоритет духовного совершенства личности.

Православие оказало огромное влияние на формирование менталитета московского общества. В нем утверждались:

- ☐ идеал общественного служения, величия государства, можно сказать, что вместе с мечом светским, великокняжеским шротва удельных князей постоянно рил идрадаен мед духовный.

Важное место в идеологии молодого Российского государства занимал концепция «**МОСКВА - ТРЕТИЙ РИМ**». Ее авторами являлись митрополиты Зосима и старец московского Елизаврва монастыря Филофей. В своих обращениях к московским князьям они утверждали, что Москва является наследницей хранительницы Рима и Константинополя и призывали крепить мощь православной веры, выдвигая идею Москвы как столицы Третьего Рима.

Православие стало основой духовной культуры русского народа, его государственности, национального самосознания. Оно оказало огромное влияние на развитие литературы, искусства, архитектуры, музыки, живописи, на формирование нравственных идеалов, на весь уклад жизни русского народа.

Православие сыграло большую роль в объединении русских земель вокруг Москвы, в укреплении Русского государства, в его территориальном расширении, в создании великой культуры.

Православие оказало большое влияние на развитие русского языка. Многие церковные книги, переведенные с греческого языка, стали основой русского литературного языка. Церковнославянский язык стал языком русской культуры.

Православие оказало влияние на развитие русской литературы. Многие произведения древнерусской литературы были написаны церковными людьми. Они были посвящены религиозным темам, житиям святых, церковным праздникам.

Православие оказало влияние на развитие русской архитектуры. Храмы строились по образцам византийских церквей. Они украшались иконами, фресками, мозаиками.

Православие оказало влияние на развитие русской музыки. Церковное пение стало основой русской музыкальной культуры.

Православие оказало влияние на развитие русской живописи. Иконы стали основой русской живописи.

Православие оказало влияние на развитие русской скульптуры. Скульптура стала основой русской архитектуры.

Православие оказало влияние на развитие русской науки. Многие ученые были священниками.

Православие оказало влияние на развитие русского образования. Многие школы были открыты при церквях.

Православие оказало влияние на развитие русского права. Многие законы были основаны на христианских принципах.

Православие оказало влияние на развитие русского государства. Многие государственные деятели были христианами.

Православие оказало влияние на развитие русского общества. Многие общественные организации были основаны христианами.

Православие оказало влияние на развитие русской культуры. Многие культурные традиции были основаны на христианских ценностях.

ИДЕЯ СОБОРНОСТИ ПОДРАЗУМЕВАЛА ПОЛИФОНИЧНОСТЬ, НЕДЕЛИМУЮ ЦЕЛОСТНОСТЬ МИРА, В КОТОРОМ НЕЛЬЗЯ ПЕРЕМЕНИТЬ КАКУЮ-ТО ЕГО ЧАСТЬ - ВЛАСТЬ, ЗАКОНЫ, ПОРЯДКИ и т.д.

Все это имело далеко идущие последствия для русского и других народов России.

§3. Иван Грозный и его время

После смерти Василия III верховная власть была сосредоточена в руках его жены Елены Глинской (1533-1538 гг.) и ее фаворита князя И.Телепнина-Оболенского. В 1538-1543 гг., в малолетство Ивана Грозного, идет борьба за власть между боярскими родами Шуйских и Бельских. Она сопровождалась разорением крестьянских хозяйств, потерей русских земель в войнах с татарами и Литвой, истощением государственной казны. В этих условиях у большинства московского общества, в первую очередь дворян, крестьян и посадского населения, стало активно формироваться стремление к возрождению централизованной власти, при этом надежды возлагались на подрастающего Ивана IV.

В 1543 г. 13-летний Иван приказал казнить главу рода Андрея Шуйского и отправил в ссылку многих участников боярских усобиц. В 1547 г. Иван IV (1547-1584 гг.) венчался шапкой Мономаха на царство, **впервые московский князь официально наделялся титулом царя**, что подчеркивало новое качественное состояние Московского независимого государства. До этого титул царя имели древнеперсидские владыки, византийские императоры и ханы Золотой Орды.

Вокруг молодого царя собрался кружок единомышленников - ***Избранная рада***. Фактически она стала правительством и возглавлялась фаворитом царя Алексеем Адашевым и придворным священником Сильвестром. Опираясь на Избранную раду, пытаясь найти компромисс между интересами различных социальных групп и на этой основе покончить с боярским всевластием, Иван Грозный, одержимый идеей неограниченного самодержавия, провел в 1549-1560 гг. ряд реформ, существенно изменивших облик московского общества.

В 1549 г. был созван I Земский собор представителей различных социальных групп от всех областей государства. Собор, работавший под руководством царя, принял решение о подготовке нового Судебника и запретил боярам-наместникам судить дворян, что значительно упрочило положение дворянства. Поскольку данных о выборах членов собора нет, они, очевидно, назначались царем, собор созывался им же, а его решения носили лишь рекомендательный характер для самодержца. Таким образом, **можно предположить, что Земские соборы (созывались до конца XVII в.) не носили характер сословно-представительных учреждений европейского типа и**

не являлись зародышами парламентской демократии. Земские соборы были советом верховной власти с верхушкой корпоративных общин, носящим во многом отпечаток общинной демократии.

Новый Судебник был принят в 1550 г. Он подтверждал право Юрьева дня, но увеличивал размер «пожилого» феодалу. Усиливалась центральная государственная власть и ограничивались в правах наместники. Предоставлялось право выборным от народа - старостам, сотским - участвовать в судах. Ограничивались источники полного холопства.

В ходе ***военной реформы*** было подорвано местничество[85] в военном руководстве. Сформировано стрелецкое войско (3 тысячи человек), существовавшее вначале как личная охрана царя. Организационно сформировалась в самостоятельный род войск артиллерия, которая начала быстро расти количественно и качественно. К концу царствования Ивана Грозного ее численность составляла около 2 тысяч стволов.

В 1556 г. было принято «Уложение о службе». Оно устанавливало единый порядок организации воинской службы. Каждый феодал был обязан выставить одного конного воина от 150 десятин своей земли. За невыполнение налагался штраф. Это позволило увеличить численность дворянской конницы. Устанавливалось твердое денежное довольствие на период несения службы.

В 1551 г. состоялся ***Стоглавый собор*** - собрание иерархов Русской православной церкви, решения которого были сведены в 100 глав. Иван IV намеревался провести через собор решение о секуляризации[86] церковных земель. Однако это ему не удалось, хотя церкви было запрещено расширять земельные владения без разрешения царя.

Была сделана неудачная попытка испомещения (наделение поместьями) в Подмосковье «избранной тысячи», т.е. 1000 верных царю молодых дворян, готовых по вызову царя безотлагательно прибыть в столицу.

Иван IV ввел новую единицу обложения налогом - «большая соха». Ее размер регулировался в зависимости от качества земли и сословной принадлежности. Служилые феодалы (дворяне) стали уплачивать налог с каждых 800 четвертей земли (1 четв. = 0,5 десятины), церковные - с 600, черносошные крестьяне - с 500.

В ходе ***приказной реформы*** была создана стройная система исполнительной власти и управления, включавшая 22 приказа: Поместный, Стрелецкий, Пушкарский, Посольский и др. К 1556 г. была ликвидирована система кормления, и местная власть переходит от наместников и волостелей из бояр к губным старостам, обычно избиравшимся из провинциальных дворян.

---

[85] Местничество - система назначения бояр на военные должности (место) в соответствии со знатностью рода.

[86] Секуляризация - изъятие земельной собственности церкви в пользу государства.

В целом реформы середины XVI в. **проводились феодальным государством за счет крестьянства и боярства, в интересах дворянства для усиления централизованной самодержавной власти царя.**

Годы реформ ознаменовались заметными успехами на международной арене. В 1552 г. русское войско во главе с царем завоевало Казанское ханство. В 1556 г. Москва покорила Астраханское ханство, установив свое господство по всему Поволжью и течению р. Кама. Утверждение в междуречье Волги и Камы открыло России пути для освоения Сибири, которое началось в 1581-1582 гг. походом атамана донских казаков Ермака Тимофеевича.

В 1558 г. Иван Грозный, стремясь выйти на побережье Балтики, начал войну против Ливонии, на стороне которой выступили Польша и Великое княжество Литовское, объединившиеся в 1569 г. в единое государство Речь Посполитая, а также Швеция. На первом этапе войны (до 1561 г.) Россия разгромила Ливонский орден, взяла Нарву, Юрьев и около 20 ливонских городов. На втором этапе (до 1578 г.) русские войска вели борьбу с переменным успехом, заняв несколько прибалтийских городов и освободив древний русский город Полоцк. На третьем этапе (1579-1583 гг.) русские войска вели оборону Пскова от армии польского короля Стефана Батория и шведов. Завершилась война подписанием невыгодных для России (она лишилась выхода к Балтийскому морю) Ям-Запольского и Плюсского перемирий.

В 1560 г. во внутренней политике Ивана Грозного происходят резкие перемены. Сильвестр и А.Адашев попадают в опалу, а Избранная рада прекращает свое существование. Есть основания предполагать, что царь увидел в деятельном правительстве угрозу своему единодержавию и решил ускорить процесс централизации власти. В конце 1564 г. царь уехал из Москвы на богомолье, а в январе 1564 г. Иван IV прислал московскому люду письмо, в котором обвинял боярство и высшее духовенство в измене и отказывался от трона. В сознании средневекового русского человека все это представлялось божьей карой. Отозвавшись на мольбы народа, царь вернулся на престол, но для борьбы с изменниками учредил опричнину. Необходимо подчеркнуть, что опричнина как историческое явление получила неоднозначную оценку в отечественной историографии (см. табл.2).

Таблица 2

Взгляды крупных отечественных историков на опричнину

Н.М.КАРАМЗИН - необузданный характер Ивана Грозного, патологическое свойство его безнравственной души, склонной к разврату и душегубству	***С.М.СОЛОВЬЕВ*** - возникла ради утверждения государственного начала, противостоявшего родовым отношениям. Жестокость - порождение суровой эпохи
В.О.КЛЮЧЕВСКИЙ - бесцельная затея, «плод чересчур пугливого воображения царя». Направлена против лиц, а не против системы	***С.Ф.ПЛАТОНОВ*** - нацелена на истребление князей, что способствовало укреплению самодержавия

Иван Грозный разделил всю территорию государства на опричнину (опричь - кроме всей земли) - своеобразный государев удел и земщину. В опричнину вошли, прежде всего, юго-западные и северо-западные земли, наиболее развитые в хозяйственном и политическом отношении, тяготеющие к европейскому пути развития. Все управление на опричных землях было сосредоточено в руках царя. Земщиной, с центром в Москве, управляла Боярская дума.

Все население, не согласное войти в состав опричного войска, выселялось с этих территорий. Каждый опричник (общая численность более 6 тысяч) отрекался от своих родных и друзей и обязывался служить только царю. Опричнина была в руках царя мощной военно-карательной организацией, неким полумонашеским орденом. Центром опричнины стала Александровская слобода (ныне г. Александров во Владимирской обл.).

Опричный террор был направлен против всех слоев населения. Виднейшие боярские фамилии были подвержены опале и казням, а их вотчины отписаны на царя. По приказу царя был убит вместе с семьей его двоюродный брат и последний удельный князь Владимир Старицкий. Дворянство, выступавшее за европейские шляхетские вольности, тоже подвергалось террору и пыталось спастись, переходя на службу к литовским князьям. Из высшей знати это удалось сделать лишь потомку Рюриковичей князю Андрею Курбскому, купившему подобной ценой свободу жизни и слова. Переписка находившегося в Польше А.Курбского и И.Грозного показывает, что царь считал всех подданных своими рабами и полагал, что может распоряжаться их жизнями и имуществом по своему усмотрению.

Не меньше феодалов страдало от опричнины сельское и посадское население. Свободные крестьяне выселялись в другие местности, где становились крепостными. Только в Новгороде во время карательной экспедиции во главе с Иваном Грозным погибло около 15 тысяч человек, в том числе женщины и дети.

Любая попытка протеста каралась смертью. Так, митрополит Филипп, пытавшийся вразумить царя, был задушен ближайшим опричным помощником Ивана IV Малютой Скуратовым. Иван Грозный выбрал страх и террор главными средствами насаждения и поддержания в обществе отношений подданства. Итог опричнины был более чем плачевный:

- ❑ хозяйственное разорение страны;
- ❑ разгром аппарата государственного управления;
- ❑ отток в Литву служилого сословия;
- ❑ уничтожение частнособственнической инициативы;
- ❑ неверие людей во власть закона и покорность перед произволом.

Острота противоречий в обществе, максимально приблизившемся к восточной деспотии, усиливалась фактическим поражением в Ливонской войне. В 1571 г. крымский хан Девлет-Гирей разграбил все южнорусские

земли, взял и сжег Москву, в которой уцелел лишь Кремль. Этот набег показал полную военную несостоятельность опричного войска, являвшегося шайкой убийц и грабителей. В 1572 г. царь отменил опричнину, хотя и пытался вернуться к ней в 1575 - 1576 гг., провозгласив «Великим князем всея Руси» служилого татарского царевича Симеона Бекбулатовича, а себя назвав «князем Иваном Московским». Ряд исторических источников дает основания полагать, что боязнь за свою жизнь в разоренной и измученной стране вынудила Ивана IV в конце своего царствования вести переговоры об эмиграции в Англию.

В период царствования Ивана Грозного московское общество вплотную приблизилось по своему укладу к восточной деспотии, но не стало ею полностью, так как в низах общества продолжала жить в известном смысле законсервированная общинная демократия, ее идеалы.

Оценивая историческое значение опричнины, В.О.Ключевский писал, что она, «выводя крамолу, вводила анархию, оберегая государя, колебала самые основы государства, направленная против воображаемой крамолы, подготовляла действительную»[87].

Краткий библиографический список

Алексеев Ю.Г. Государь всея Руси. Новосибирск, 1991.
Альшиц Д.Н. Начало самодержавия в России. Л., 1988.
Борисов Н.С. Русская церковь в политической борьбе XIV - XV вв. М., 1986.
Веселовский С.Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963.
Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного. М.,1960.
Золотухин Н.М. Развитие русской средневековой политико-правовой мысли. М., 1985.
Скрынников Р.Г. Лихолетье. Москва в XV - XVII вв. М., 1988.
Тихомиров М.А. Российское государство в XV - XVII вв. М., 1973.
Черепнин Л.Н. Образование Российского централизованного государства в XIV - XV вв. М., 1960.

Задания для самостоятельной работы

1. Составьте структурно-логическую схему по материалам главы.
2. Дайте краткую характеристику основных этапов складывания Московского централизованного государства.
3. Заполните следующую таблицу

Сущность концепций	
Иосифляне	Нестяжатели

4. Напишите небольшое эссе на тему: «Опричнина: благо или зло для России?»

[87] Ключевский В.О. Курс русской истории. М., 1988. Т.2. С.175.

Глава 7.
СМУТА: ПОИСК ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ АЛЬТЕРНАТИВЫ

Смута «клином вбила... в умы идею «всенародного», «вселенского» или «всемирного совета»»

В.О.Ключевский

При рассмотрении проблемы, означенной в названии главы, следует учитывать следующие моменты.

Во-первых, всемирно-исторический процесс на рубеже XVI и XVII вв. имел свои характерные черты. Произошло становление западной (европейской) цивилизации, когда решающую роль для дальнейшего развития играла Реформация в форме протестантизма, который освободил людей от давления религии в практической жизни и дал начало утверждению идеалов индивидуализма, прагматизма и неприкосновенности частной собственности, породил ростки демократизации в виде зарождения парламентаризма. Для восточной цивилизации в этот период характерна потеря динамизма в своем развитии, подавление рационалистической тенденции в культуре. Давление религиозной харизмы на общественное сознание стало более жестким и сильным, чем прежде. Она становится господствующей не только в отправлении культа, но и в домашней, семейной, а также государственной жизни. В деятельности данного общества стали приоритетными централизация и укрепление государства, установление деспотии, рост значимости духовных ценностей и утверждение коллективизма для его функционирования.

Во-вторых, период конца XVI - начала XVII в. был для России своеобразным и получил в истории Отечества и исторической науке название «Смутное время». Это понятие некоторыми историками XVIII и XIX вв. трактовалось как отражение роста крестьянских восстаний и грабежей, других проявлений социальных противоречий. Однако изучение источников непосредственно XVII в. показывает, что люди того далекого времени видели смуту, прежде всего, в реальной угрозе потери российской государственности, утраты духовных и национальных ценностей русским народом.

Что же представляла из себя смута как историческое явление? ***В своей основе это глубокий, всеобъемлющий экономический, социальный и политический кризис московского общества на рубеже XVI - XVII вв., делавший в условиях сложной международной обстановки реальной угрозу утраты русским и другими народами нашей страны государственной и национальной самостоятельности.***

В-третьих, поскольку исторически Россия изначально формировалась по европейскому типу и его элементы сохранялись, то во время смуты у

страны появилась альтернатива: **или по-прежнему идти путем, близким к восточному, и, следовательно, превратиться в обычную деспотию, или вернуться на европейский путь, что означало необходимость предоставления свободы обществу**.

В-четвертых, в Смутное время разверзлась острая борьба общественных сил за выбор пути развития. На разных его этапах она протекала поразному, но всегда присутствовала тенденция к европейскому типу. Рассмотрим это на конкретном историческом материале.

§ 1. Социальная катастрофа российского общества в начале XVII века

К XVI в. Московское царство подошло к стадии социальной катастрофы, чему свидетельствуют основные черты социально-экономического развития страны в тот период:

- в 1603 г. в России разразился страшный голод. В начале XVII в. сельское хозяйство России, разрушенное Ливонской войной и опричниной, испытало последствия общего похолодания в Европе и нарушения погодного цикла. Длительные дожди и ранние морозы 1601 г. помешали созреванию хлебов, что привело к использованию незрелых семян. В результате на озимых полях хлеб либо вообще не пророс, либо дал плохие всходы, морозы 1602 г. довершили дело. Цена на рожь выросла в 9 раз. Очевидцы свидетельствовали, что голодающие, исчерпав запасы продовольствия, принялись за кошек и собак, а затем стали есть траву и липовую кору. Только в Москве, где население составляло 500 тыс. человек, по данным современников, умерло от голода более 120 тыс. человек;
- продолжился процесс закрепощения крестьянства, начатый еще в 1497 г.[88] Однако эти меры не могли спасти разорявшегося быстрыми темпами дворянства. Лишенное частной собственности и инициативы, оно видело спасение лишь в покровительственной политике самодержавного государства. Многие дворяне желали возвращения опричных порядков, видя главную причину своих бед в боярстве, которому удалось вернуть порядки догрозненских времен при правлении Федора Иоанновича. В 1581 - 1582 гг. была проведена перепись населения России. В ходе ее крестьянин записывался за тем хозяином, у которого он находился в данный момент, т.е. фактически прикреплялся к земле и

[88] Напомним, что Судебник Ивана III ограничил право ухода крестьянина от феодала Юрьевым днем: неделю до и после 26 ноября). Судебник Ивана IV в 1550 г. увеличил размер «пожилого», а в 1581 г. Иван IV издал указ о так называемых «Заповедных летах», который временно запрещал уход в Юрьев день.

становился собственностью ее владельца. В 1597 г. царь Федор Иоаннович подписал «Указ об урочных летах». Им устанавливался 5-летний срок сыска беглых крестьян и холопов, который затем был увеличен до 15 лет. Окончательное закрепощение крестьян было оформлено **Соборным уложением 1649 г.** Оно устанавливало: бессрочный сыск беглых крестьян и холопов; наследственность крепостного состояния; смертную казнь за выступления против царя, служилого сословия и церкви;

- все вышесказанное, а также ужесточение феодальной эксплуатации привели к увеличению количества беглых крестьян и холопов, и в первую очередь, на Дон, Днепр, Яик, в Поволжье и Сибирь. Оставшиеся крестьяне и посадские люди вынуждены были платить подати и налоги, нести повинности за бежавших от крепостной неволи, но их рук не хватало, чтобы прокормить всю дворянскую массу;
- чрезвычайное ухудшение положения народных масс вело к резкому обострению социальных противоречий. В 1602 - 1603 гг. во многих уездах России появились отряды повстанцев, грабительских же ватаг и шаек было бессчетное количество. Одним из наиболее крупных был отряд Хлопка, насчитывавший до 500 человек, действовавший в Подмосковье и доходивший до Тверских ворот столицы - нынешний район Пушкинской площади. На его разгром царь Борис Годунов был вынужден послать регулярные войска во главе с воеводой Иваном Басмановым, который погиб в бою с повстанцами. Хлопок же был ранен, пленен и казнен в Москве. Многие историки полагают, что восстание было первым всплеском гражданской войны и началом Смуты.

Исходя из концепции С.Ф. Платонова, выделяют 3 периода (разделенные на 8 моментов) Смуты.

I период Смуты - династический (1598 - 1606 гг.). Главным его содержанием была борьба различных боярских родов и политических сил за царский трон и верховную власть в государстве.

1: боярская смута. В царствование болезненного Федора Иоанновича (1584 - 1598 гг.) фактически правителем страны являлся Борис Годунов. Основным его соперником в дворцовых интригах были бояре Вольские и Глинские, связывавшие свои надежды с сыном Грозного от последней жены Марфы Нагой - царевичем Дмитрием. Царевич, его мать и другие Нагие, не без влияния Бориса, были высланы из столицы и проживали в Угличе.

15 мая 1591 г. 9-летний Дмитрий был найден во дворе с перерезанным горлом. Следственная комиссия князя Василия Шуйского пришла к выводу, что с царевичем во время игры с ножом случился припадок падучей болезни (эпилепсии). Народная же молва и противники Годунова приписывали убийство Борису, для которого Дмитрий действительно был единственной серьезной преградой на пути к царскому трону.

Одним из наиболее ярких дел царствования Федора Иоанновича было

учреждение, не без подсказки Б. Годунова, патриаршества на Руси в 1589 г. (первым патриархом стал Иов). Этот акт сделал Русскую православную церковь **полностью самостоятельной, повысил ее международный авторитет как центра православия и укрепил позиции церкви в московском обществе, особенно в условиях, когда большинство христианских церквей Европы подписали Флорентийскую унию, в том числе московский митрополит Исидор, за что был изгнан со священного престола**.

После смерти в январе 1598 г. царя Федора, в чем многие его современники обвиняют Годунова, династия Рюриковичей прекратила свое существование. Полтора месяца шла ожесточенная борьба за трон между партиями Б. Годунова и Федора Никитича Романова (будущий патриарх Филарет). В ход шло все: интриги, подкуп, угрозы, выдача дворянскому войску жалованья за три года вперед и т.п. Несмотря на сопротивление боярской думы, 17 февраля 1598 г. Земский собор, по предложению патриарха Иова, избрал царем Б. Годунова (1598 - 1605 гг.). Выбранный на царство вопреки воле определенной части крупного боярства, Борис, как верный ученик Ивана Грозного, проводил политику экономического и политического ограничения власти крупных феодалов, делая ставку на дворянство и бюрократию.

Борис Годунов освободил дворянские земли от обложения налогом, выделив их в так называемые «белые земли». Им были приняты меры по ужесточению сыска беглых крестьян. Боярам было запрещено выводить крестьян из черных земель для заселения своих вотчин. Эту привилегию оставили лишь дворянам.

Одним из ярких проявлений противостояния боярства и Годунова были события 1600 г. Осенью здоровье Бориса резко ухудшилось, появился призрак вновь освобождавшегося трона. В центре заговора против Годунова встали бояре Романовы. 26 октября 1600 г. царские стрельцы разгромили двор Романовых в Москве, на котором находилось несколько сот их вооруженных сторонников и дворовых людей. Среди последних присутствовал еще никому не известный Юрий Отрепьев.

Поводом для разгрома послужил донос на Александра Никитича Романова, якобы хранившего у себя «колдовские коренья» с целью извести Бориса и всю его семью. Коренья действительно были найдены, и начался самый большой «колдовской» процесс XVII в. Многие из двора Романовых были казнены, сами же бояре попали в опалу.

В критические годы разрухи, голода и внутренних сумятиц в России появилось новое явление - **самозванство**. Некоторые современные исследователи полагают, что «питательным слоем» для самозванцев был постепенный распад древнерусской соборной ментальности, вызревание индивидуального сознания, выходившего из рабского подчинения коллективному мнению, а также традиционное «мифологическое осмысление мира»,

основанное на узнавании, отождествлении новых предметов, образов с увиденными ранее.

В 1603 г. в Братчине - имении польского князя Адама Вишневецкого объявился 22-летний беглец из Московии, заявивший, что он чудом спасшийся младший сын Ивана Грозного - угличский царевич Дмитрий, впоследствии получивший прозвище Лжедмитрий. Историкам удалось более или менее полно реконструировать его жизненный путь. Юрий Богданович Отрепьев родился в небогатой дворянской семье, предки которой выехали из Литвы на службу в Москву. Отец его был сотником в стрелецких войсках. Честолюбивый молодой дворянин поступил на службу к Михаилу Никитичу Романову и занял, по всей видимости, при нем достаточно высокое положение. Последнее обстоятельство заставило его осенью 1600 г. скрыться от царского гнева и виселицы в Суздальском Спасо-Ефимьевском монастыре.

Через некоторое время опальный чернец Григорий, воспользовавшись протекцией одного священнослужителя и своего деда Елизария Замятни, бывшего в Москве объезжим головой (ведал охраной порядка в части Белого города от Неглинной реки до Алексеевой башни), поступил монахом в аристократический Чудов монастырь. Благодаря уму и недюжинным, в том числе и литературным способностям, Григорий Отрепьев стал фактически «референтом» при патриархе Иове, сопровождал его на заседания боярской думы и при визитах к царю. Довольно долго будучи в боярских и патриарших хоромах, на царском дворе, будущий «царевич» много узнал об угличской трагедии, дворцовых делах и интригах.

Из Чудова монастыря Григорий Отрепьев бежал в Киев, а оттуда в Литву и, наконец, появился в Польше. О причинах этих поступков Лжедмитрия у историков имеются различные суждения.

Многие исследователи Смуты, например, С.Ф. Платонов, прямо высказывали мысль о том, что подготовка и появление Лжедмитрия I была делом рук боярской оппозиции Годунову. В.О.Ключевский подчеркивал, что Лжедмитрий «был только испечен в польской печке, а заквашен в Москве».

Князь Адам Вишневецкий доставил Лжедмитрия к своему родственнику, одному из богатейших магнатов Польши, сандомирскому воеводе Юрию Мнишеку. Последний сообщил о ценной находке польскому королю Сигизмунду III. Весть о царевиче Дмитрии быстро распространилась по Европе, дойдя до Рима и Москвы. Царское правительство объявило его самозванцем, галичским дворянином Юрием Отрепьевым.

Однако польско-литовских феодалов и католическую церковь, с давних пор устремлявших свои взгляды на русские земли, больше устраивала версия о сыне Ивана Грозного. Весной 1604 г. Лжедмитрий был принят Сигизмундом III и папским нунцием (послом) в Кракове Рангони. Самозванец тайно принял католичество и письменно обратился к папе Климен-

ту VIII за помощью в возвращении отцовского трона, обещая взамен быть верным сыном католической церкви и слугой папского престола.

Получив благословение папы римского, Лжедмитрий начал формирование войска из польского шляхетства, обещая в качестве вознаграждения будущие завоеванные земли в России и всяческие привилегии.

Он получил поддержку богатейших семей Польши, предложил свою руку Марине Мнишек, пообещав, взойдя на престол, сделать ее царицей и уплатить ее отцу 100 тыс. злотых, а заодно и погасить все его долги. Сигизмунду III Лжедмитрий пообещал отдать Польше Новгород, Псков, Смоленские и Северские земли.

Одновременно самозванец обратился за помощью к запорожским и донским казакам, недовольным политикой ограничения их свобод, проводимой Борисом Годуновым. «Прелестные» грамоты самозванца были широко распространены по всей русской земле и породили в душе народа веру в доброго царя Дмитрия, который освободит его от лютого голода и других напастей и бед, навалившихся на Россию. Кроме того, многие боярские роды, желая свалить Бориса Годунова, готовы были заключить союз с любым противником царя.

Наряду с этим, подчеркивал В.О.Ключевский, на руку самозванцу сыграла и вера народа в божественное происхождение царской власти, что делало в его глазах Дмитрия истинным наследником Богом данной Ивану IV власти, а Годунова не настоящим, а кем-то избранным царем.

13 октября 1604 г. 3-тысячное войско Лжедмитрия I (1 тыс. поляков, 2 тыс. казаков) вторглось в Россию, и его численность, в силу указанных причин, начала быстро расти. Обойдя Смоленск, Лжедмитрий через Северную Украину начал движение на Москву, беря города Моравск, Чернигов, Новгород-Северский, Путивль, Рыльск, Курск, Кромы. Большинство городов, охваченных народными восстаниями против Годунова, добровольно перешло на сторону самозванца.

Наконец, в январе 1605 г. 60-тысячному царскому войску удалось разбить Лжедмитрия под Добрыничами (близ Севска), однако воеводы, князья Мстиславский, Василий и Дмитрий Шуйские, отказались от преследования противника и его полного уничтожения. Лжедмитрий с остатками своих войск отошел в Путивль.

Второй момент Смуты: воинская смута. В этот критический момент, 13 апреля 1605 г., внезапно умер царь Борис, и на престол вступил его 16-летний сын Федор. Бояре не признали царя и составили заговор. В начале мая 1605 г. воеводы Басманов, Голицын, Ляпунов подняли мятеж в лагере царского войска в Кромах и перешли на сторону самозванца.

В конце мая в Москве вспыхнул мятеж, руководимый противниками Годунова, царь Федор и его мать царица Ирина были брошены в застенок, а затем убиты. Опора Годунова - патриарх Иов - был заточен в монастырь, патриархом стал Игнатий.

Мятежники признали Лжедмитрия царем. 20 июня 1605 г. он вступил в Москву, а через месяц венчался на царство. Но царствованию его не суждено было быть долгим, хотя он и проявил, по мнению В.О.Ключевского, незаурядные организаторские и другие способности.

Лжедмитрий не торопился выполнять обещания, данные полякам, и потерял их поддержку. Он стал активно опираться на дворянство, раздавая звания и земли, вследствие чего перестал быть «добрым царем» для народа. Самозванец вознамерился стать самодержавным властителем, чем не оправдал надежды боярства на то, что будет марионеткой в его руках. И наконец, национальные чувства русских людей были поруганы наводнившими Россию поляками, их пренебрежительным отношением ко всему русскому и православному.

В ночь на 17 мая 1606 г. 200 вооруженных дворян во главе с князем Василием Шуйским и братьями Голицыными ворвались в Кремль и, перебив охрану, убили самозванца. Труп его был сожжен, а пепел выстрелен через те ворота, в которые он вошел в Москву, в сторону Польши.

Бояре, зная отношение к себе простого народа и дворян, не решились на созыв Земского собора, а собрав через три дня после гибели Лжедмитрия на Красной площади народ, вывели под руки на Лобное место князя Василия Ивановича Шуйского и выкрикнули его царем (1606 - 1610 гг.).

II период Смутного времени (1606 - 1610 гг.) начался с воцарения Василия Шуйского. Он характеризуется, в первую очередь, **третьим моментом Смуты**: народная смута. В 1606 - 1607 гг. шла масштабная гражданская война. Ее наиболее драматичные страницы связаны с именем Ивана Болотникова.

Бывшему холопу князя Телятьевского удалось собрать под свои знамена всех противников старой боярской аристократии и царя Василия. Провозгласив себя воеводой доброго царя Дмитрия, Болотников с июня 1606 г. по октябрь 1607 г. дошел от Путивля до Москвы, пытался взять ее, оборонял Тулу, а после ее падения был ослеплен и утоплен. В советской исторической науке события 1606 - 1607 гг. традиционно рассматривались как антифеодальная крестьянская война под руководством И.Болотникова.

Какие социальные силы участвовали в политической борьбе в 1606 - 1609 гг.?

1. Дворянство, почувствовавшее значимость своего положения при самодержавии И.Грозного и Б.Годунова, решительно выступило против старой боярской аристократии и ее ставленника Василия Шуйского, а также против опричного боярства. Так, наиболее сильную и организованную часть болотниковской армии составляли дворянские отряды Истомы Пашкова с Украины, Григория Самбулова и Прокопия Ляпунова из Рязани. Как подчеркивал С.М. Соловьев, они выступали «против правления бояр, охранявших старину, не допускавших в свои ряды людей новых». Вместе с

тем приверженность дворянства крепостному строю сделали их союз с широкими крестьянскими массами лишь временным. Именно измена дворянских отрядов обрекла болотниковцев на поражение под Москвой.

2. Старая боярская олигархия - Мстиславские, Шуйские, Голицыны - стремились восстановить доопричные порядки, расширить свои вотчины и укрепить политическую власть. Они выступили с оружием в руках и против опричного боярства, и против дворянских царей Б. Годунова и Лжедмитрия I, и против крестьян, посадских жителей и казаков, над которыми они пытались установить свою власть.

3. Новое боярство, выслужившееся в опричном войске - Бельские, Шаховские, Романовы, Шереметевы, - сознавая, что старые хозяева жизни не простят им многого, предпочитали уничтожить их вместе с Василием Шуйским. В частности, когда Шуйский осадил болотниковцев в Калуге, то именно князья Шаховской и Телятьевский разбили царские войска. Опричное боярство первым побежало из Москвы в лагерь Тушинского вора. Новая боярская аристократия стремилась подчинить себе дворянство и ужесточить крепостное право, т.е. выступала против широких народных масс.

4. Владельческие и черносошные крестьяне, выступая против бояр, землевладельцев и дворян, против ужесточения крепостного права, одновременно боролись и с «ненастоящим» царем Василием за истинного царя от Бога - Лжедмитрия I. При известии о живом Дмитрии обездоленные массы сразу же сбежались под знамена Лжедмитрия II. Крестьянство, как впрочем и казачество, являлось одной из главных сил политических партий Лжедмитрия I, II, Ивана Болотникова, да и В.Шуйского, когда поддерживало его борьбу против окружения Б.Годунова. У крестьян вызывали недовольство и привилегии казачества.

5. Часть казачества, выступавшая против попыток Б.Годунова распространить крепостное право на казачьи районы и урезать их привилегии, сначала поддержала Лжедмитрия I. При этом она столкнулась с другой частью казаков, верной царю Борису. После смерти первого самозванца казаки примкнули к Лжедмитрию II. Затем часть из них, недовольная политикой по отношению к себе, ушла с Иваном Заруцким в Поволжье.

Царская власть Василия Шуйского, ***ограниченная по сути лишь Московским уделом***, также не удовлетворяла волжских и яицких казаков, долго не получавших денежное, хлебное и другое жалованье, и они примкнули к И.Болотникову. Командовал ими Илейка Горчаков, выдавший себя за царевича Петра - Петра Федоровича, внука Ивана Грозного. Казачество также было против вмешательства в казачье самоуправление местного дворянства и крестьянства.

6. Посадское население, стремясь к реализации своих интересов, безусловно, было настроено против боярства. Но призывы Болотникова «побивать гостей и торговых людей» привели к тому, что горожане Москвы встали с оружием в руках, чтобы отбросить болотниковцев от города.

В условиях безвластия горожане были рады любой власти, способной навести порядок. Так, часть городов к северу и северо-востоку от Москвы добровольно перешли под руку «Тушинского вора»; Псков отказался повиноваться царю Василию Шуйскому; новгородский митрополит Исидор и воевода князь И.Одоевский признали свою зависимость от шведского короля.

Можно сделать вывод, что в 1606 - 1609 гг. в России имели место:

- ❑ гражданская война, в которую были вовлечены все социальные слои;
- ❑ распад общества и государства, ознаменовавшие собой тяжелейшую социальную катастрофу.

В ходе гражданской войны возникли недолговременные союзы противоборствующих сторон.

Призывы же Болотникова - убивать и грабить бояр, брать себе их жен, грабить торговых людей, обещание сделать простых людей, весь состав его войска боярами, стольниками, окольничими - свидетельствуют, что ***ни о какой крестьянской войне, направленной на изменение существующего строя, не могло быть и речи***.

Летом 1607 г. в Польше, в Стародубе (Брянщина), появился Лжедмитрий II, выдававший себя за спасшегося во время Московского восстания 1606 г. царевича Дмитрия. Происхождение этого нового самозванца историкам не удалось установить. Ясно лишь, что он был ставленником крупных польских земельных магнатов, а также шляхетства и пользовался их всесторонней поддержкой.

Осенью 1607 г. Лжедмитрий II во главе нескольких тысяч польских шляхтичей вторгся в русскую землю для того, чтобы добыть «отцовский трон». По пути к Москве его войско пополнилось за счет недовольных боярским царем дворян, остатков крестьянской армии И.Болотникова и отряда донских казаков, который привел атаман Иван Заруцкий.

Летом 1608 г. самозванец подошел к Москве и начал ее осаду, расположив свой лагерь в Тушино. Отсюда он и получил прозвище «Тушинский вор». Сложилась ситуация, когда ни у самозванца, **ни у царя не хватило сил для разгрома противника**.

Четвертый момент Смуты: правительственная смута. В Тушино была основана как бы вторая столица. Здесь был свой царь - Дмитрий, своя дума, приказы, воеводы, среди последних первое место занимали гетман Михаил Ружинский и паны Аисовский и Ян Сапега. К Лжедмитрию переметнулись многие знатные противники В.Шуйского: князья Шаховские, Трубецкие, Ф.Барятинский, С.Звенигородский, Д. Черкасский, боярин М. Салтыков-Морозов и др.

В Тушино оказался и Ростовский митрополит Филарет, он же бывший боярин Федор Никитич Романов, насильно постриженный в монахи после событий осенью 1600 г., и отец будущего первого царя из рода Романовых.

Он был взят в плен в Ростове и пребывал в Тушино на правах пленника, однако не охранялся, явно не спешил возвращаться к царю Василию, дарил подарки самозванцу, бывал у него на приемах и, наконец, был избран в лагере «Тушинского вора» всероссийским патриархом. В довершение ко всему в Тушино приехала Марина Мнишек, признавшая своего «чудом спасшегося» мужа, и, горячо желая царской короны, тайно обвенчалась с Лжедмитрием II.

К концу 1608 г. отряды Лжедмитрия II овладели городами: Суздаль, Ростов, Владимир, Ярославль, Кострома, Галич-Костромской, Торопец, Ржев и др. Однако грабежи, насилия, творимые польскими панами и их приспешниками, попытки насаждения католичества, бесчисленные поборы пробуждали русский народ к борьбе против иноземных захватчиков.

Первый сильный отпор оккупанты получили при попытке взять 30-тысячным войском Троице-Сергиев монастырь, обороняемый тремя тысячами стрельцов, монахов, посадских людей. В течение 16 месяцев, с сентября 1608 г. по январь 1610 г., поляки под командованием Сапеги и Лисовского пытались штурмовать и осаждать Лавру, но, в конце концов, были вынуждены отступить.

Началась борьба против Лжедмитрия и в других районах страны: во Владимирской области, в Среднем Поволжье.

Пятый момент Смуты: властная смута. Не находя сил для отражения иноземных врагов, Василий Шуйский еще летом 1608 г. отправил в Новгород своего племянника князя М.В.Скопина-Шуйского с целью собрать ополчение в северных землях Руси и получить помощь из-за моря.

В конце 1608 г. стольник Головин и дьяк Зиновьев заключили договор с поверенными шведского короля Карла IX. Согласно договору, король давал 2 тысячи конницы и 3 тысячи пехоты наемного войска и обязывался прислать еще войска. Шуйский же отказывался за себя и своих наследников от прав на Ливонию, обязывался быть в постоянном союзе с королем и его детьми против Сигизмунда Польского и его наследников, а также отдавал шведам г. Корелу.

Весной 1609 г. 15-тысячное русско-шведское войско под командованием 24-летнего талантливого полководца М.В.Скопина-Шуйского двинулось из Новгорода на Москву, пополняя свои ряды и нанося поражения отрядам самозванца под Торжком, Тверью, Калязином, Александровой слободой. 12 марта, деблокировав Москву, Скопин-Шуйский торжественно вступил в столицу, жители которой восторженно встретили князя-освободителя. Но в разгар торжеств в Москве Скопин-Шуйский скоропостижно скончался.

«Тушинский вор» под угрозой разгрома бросил свой лагерь и бежал в Калугу. Тушинское правительство пало.

§ 2. Борьба русского народа против польско-литовской и шведской интервенции. Возможность цивилизационной альтернативы

III период Смуты (1610 - 1613 гг.) С.Ф.Платонов называл национальным. Необходимо отметить, что главным содержанием этого периода была реальная угроза потери национальной самостоятельности русским народом и его борьба против этой угрозы.

Польско-литовские феодалы, видя, что их деньги, уже вторично вложенные в «царевича Дмитрия», могут не дать «прибыли», начали открытую интервенцию в Россию.

Осенью 1609 г. Сигизмунд III предпринял 20-месячную (с сентября 1609 г. по июнь 1611 г.) осаду Смоленска, оборону которого возглавил воевода, боярин М.Б. Шеин. Лишь когда к июню 1611 г. число жителей города сократилось с 80 до 8 тысяч, а способных держать оружие осталось лишь 200 человек, полякам удалось ворваться в город, последние защитники которого взорвали себя вместе с пороховыми погребами. Командование гарнизона было пленено поляками. Оборона Смоленска приковала к себе главные силы интервентов и дала возможность развернуться национально-освободительной войне.

Одновременно с осадой Смоленска часть польских войск под командованием гетмана Жолкевского двинулась для захвата Москвы. Под Клушином (Можайск) Жолкевский разбил войско царя Василия и подступил к Москве. В это же время в Коломенском под Москвой развернул свой лагерь, отсидевшись в Калуге, Лжедмитрий II. Боярская верхушка в Москве лихорадочно искала выход из сложившейся ситуации. 17 июля 1610 г. бояре, умело опираясь на недовольных царем дворян, свергли Василия Шуйского с престола и насильно постригли его в монахи. Власть перешла к боярской думе, а точнее - к семи ее наиболее родовитым членам во главе с князем Федором Мстиславским. Наступил период, получивший в народе название **«семибоярщина»**.

Сигизмунд III попытался в это время утвердить на московском престоле своего сына Владислава, которого приглашало на царствование еще русское окружение Лжедмитрия II в Тушино, в том числе и Филарет. Теперь же «Тушинский вор» попытался выкупить у Владислава царскую корону, но у него ничего не вышло.

Шестой момент Смуты: государственная смута. Правительство **«семибоярщины»** заключило договор с Сигизмундом, собрав подобие земского собора, избрало Владислава на российский престол, целовало ему крест и привело к присяге ему москвичей.

Самозванец, в чьи войска перешло множество недовольных жителей Москвы, попытался овладеть столицей, но был отброшен от ее стен польскими войсками. Лжедмитрий II снова бежал в Калугу, где и был убит в ходе очередной своей интриги одним из татарских царевичей.

Члены «семибоярщины», опасаясь народного гнева против царя-католика, пригласили польские войска вступить в столицу. 21 сентября 1610 г. польские интервенты оккупировали Москву и расположились в Кремле и Китай-городе.

Видя сложное положение России и расторопность своего противника - Речи Посполитой, шведские феодалы решили также поживиться в ослабленном государстве. Способствовало им то, что в 1590 - 1593 гг. Россия возобновила (после Ливонской войны) боевые действия против Швеции. Их итогом стал Тивзинский мир, подписанный в мае 1595 г. в районе Новгорода, по которому к России отошли Иван-Город, Ям, Копорье, Орешек, Ниеншанц, Корела.

Теперь же по приказу короля Карла IX шведские наемные войска, которые привел на помощь Шуйскому полководец Делагарди, захватили 16 июля 1611 г. Новгород и предложили на русский престол сына шведского короля принца Карла-Филиппа. К весне 1612 г. шведы захватили значительную территорию на северо-западе России: Ям, Орешек, Гдов, Порхов, Ладогу, Тихвин.

Московский трон оказался весьма заманчивой целью для многих. После взятия Смоленска Сигизмунд III отказался отправить своего сына Владислава в Москву и потребовал, чтобы русская земля присягала ему самому как царю.

Тем временем в стране росло народное движение против шведских и польских интервентов (последние были заперты в Москве и сидели в осаде).

Седьмой момент Смуты: подавление смуты. Центром сопротивления оккупантам весной 1611 г. стала Рязанская земля, где было сформировано Первое (Рязанское) ополчение. В начале марта 1611 г. оно в количестве 20 тысяч из более чем 50 городов и уездов центра и севера России под руководством Переяславль-Рязанского воеводы Прокопия Ляпунова, его брата Захария и князя Дмитрия Пожарского выступило на Москву. Главной военной силой ополчения были рязанцы и казачьи отряды князя Дмитрия Трубецкого и Ивана Заруцкого. В него также входили и дворяне.

30 июня в стане ополченцев был принят «Приговор от имени Московского государства разных земель царевичей, бояр, окольничих, дворян и детей боярских, атаманов и казаков» об организации власти в Российском государстве. Приговор определил также и состав Временного правительства: Д.Трубецкой, И.Заруцкий, П.Ляпунов.

Соперничество за единоличную власть между членами правительства, острые противоречия и разногласия между дворянами и казаками привели к тому, что летом 1611 г. П. Ляпунов был зарублен в ссоре с казаками, а первое ополчение рассеялось, абсолютное большинство отрядов разошлось по своим городам и областям. Князь Трубецкой и Иван Заруцкий вместе со своими отрядами признали Марину Мнишек царицей, а ее сына царевичем.

Восьмой момент Смуты: ликвидация смуты. После распада Первого ополчения центром собирания национально-патриотических сил и их орга-

низации становится Нижний Новгород. Осенью 1611 г. здесь начинает формироваться Второе ополчение. Его организатором и в известной степени финансистом стал нижегородский посадский человек, а по ряду косвенных источников - купец, Кузьма Минин Сухорук (? - 1616 гг.). Он же был инициатором сбора «пятой деньги» на нужды ополчения, что дало возможность установить годовой оклад ополченца от 35 до 50 рублей - по тем временам это были немалые деньги. Минин был избран земским старостой в Нижнем Новгороде.

По предложению Минина, ополченцы выбрали воеводой князя Дмитрия Михайловича Пожарского (1578 - 1642 гг.), бывшего в молодости стряпчим у царя Федора Иоанновича, а затем несшего дозорную службу царским стольником на южных рубежах России и активно участвовавшего в Первом ополчении.

Духовным отцом Второго ополчения стал глава Нижегородского духовенства протопоп Савва Ефимьев, неоднократно обращавшийся в своих проповедях с призывом к русским людям встать на защиту Отечества. Большую роль сыграл в общерусском деле и патриарх Гермоген, рассылавший по городам грамоты с призывами к всенародному восстанию против захватчиков-католиков. Впоследствии он умер в заточении у интервентов.

В марте 1612 г. Второе ополчение, избегая движения по разоренным местностям и удара поляков в тыл, начало путь на Москву через Кострому и Ярославль, присоединяя к себе все новые отряды. В Ярославле было сформировано правительство «Совет всей земли» во главе с Д. Пожарским и К.Мининым, которое стало организатором борьбы с интервенцией по всей русской земле.

В то же время стремление политических авантюристов к власти чуть было не нанесло сильный урон общерусскому делу. Атаман И.Заруцкий, все еще обретавшийся под Москвой со своим правительством, видя в Д.Пожарском соперника своих честолюбивых планов, попытался блокировать движение Второго ополчения, захватывая города на его пути и дважды посылая к князю Д.Пожарскому убийц.

В Ярославле численность ополчения выросла с 10 до 30 тысяч человек, в том числе за счет татар и других народов Поволжья.

В июле 1612 г. руководителям ополчения стало известно о движении на помощь окруженным в Москве полякам сильного польского войска во главе с гетманом Яном Ходкевичем. Объединенная рать русских земель выступила на освобождение столицы.

С приближением Второго ополчения И.Заруцкий бежал от Москвы, соединился с отрядом Марины Мнишек, затем выдвигал ее сына на русский престол, возглавлял крестьянско-казацкое движение на Дону и в Поволжье в 1613 - 1614 гг., был выдан яицкими казаками правительству и казнен. Вместе с ним была выдана и Марина Мнишек, умершая в заточении, а сын ее и Лжедмитрия II был повешен.

Другая же часть Первого ополчения, бывшая под Москвой во главе с князем Д. Трубецким, примкнула к Минину и Пожарскому.

22 - 24 августа 1612 г. в ходе решающих боев за Москву войска Ходкевича были разбиты и бежали к Вязьме. 22 октября ополченцы взяли Китай-город, а 26 октября 1612 г. польские интервенты, засевшие в Кремле, капитулировали. Столица Российского государства была освобождена российским народом.

Сигизмунд III попытался вернуть Москву, но смог дойти только до Волоколамска, где был остановлен и вынужден уйти обратно в Смоленск.

Освобождение Москвы имело огромное значение и создало условия для изгнания интервентов из всех областей русской земли и восстановления государственной власти. Народ повсюду поднялся на борьбу с польско-литовскими захватчиками, их гарнизонами и отрядами. В это время совершил свой подвиг костромской крестьянин Иван Сусанин. По одной из версий он завел в болото на погибель вражеский отряд, искавший Михаила, по другой - умер от пыток, отказавшись выдать место, где скрывался будущий царь.

21 февраля 1613 г. Земский собор избрал русским царем сына митрополита Филарета Михаила Федоровича Романова (1613 - 1645), племянника бывшего царя Федора Иоанновича, т.е. формально преемственность с Рюриковичами была соблюдена. Фактически же у руля государственной машины впоследствии встал вернувшийся из польского плена Филарет, который в 1619 г. был избран Патриархом всея Руси.

В.О.Ключевский подчеркивал, что «конец смуте был положен вступлением на престол Михаила Романова, ставшего родоначальником новой династии». Тем самым восстановление российского социума на традициях московского общества связывают с новой династией.

В 1613 - 1616 гг. шведы продолжали оккупацию большей части Новгородской земли и пытались овладеть Псковом. Героическая оборона Пскова и подготовка к войне с Германией вынудили нового шведского короля Густава-Адольфа заключить в феврале 1617 г. Столбовский мир с Россией. К Швеции отошли русские города Иван-город, Ям, Копорье, Орешек. Выход в Балтийское море вновь был утерян Россией.

Польские феодалы попытались вернуть утраченное. Летом 1617 г. королевич Владислав вторгся в Россию и осадил Москву. Русские войска разбили в боях под Москвой польских захватчиков и вынудили поляков подписать 1 декабря 1618 г. Деулинское перемирие сроком на четырнадцать с половиной лет. Согласно ему, Владислав так и не отказался от претензий на русский престол, и за Польшей остались Смоленские, Черниговские, Новгород-Северские земли с 29-ю городами.

В 1632 - 1634 гг. Россия вела против Польши Смоленскую войну за возвращение захваченных в период интервенции русских земель. Война шла

неудачно для России, ее армия капитулировала, а воевода М.Б.Шеин был казнен. Поляновский мир подтвердил условия Деулинского перемирия, но теперь король Владислав IV отказался от претензий на российский трон.

Заключение Столбовского договора и Деулинского перемирия означало конец военной интервенции польско-литовских и шведских феодалов в Россию.

Как же сложилась судьба вождей-освободителей земли Русской? **Кузьма Минин** был включен в состав боярской думы, получил чин думного дворянина, оставил память о своей справедливости у казанских татар, которых защищал в 1615 г. от притеснений местных дворян, и похоронен в Преображенском соборе Нижнего Новгорода (1616 г.).

Князь **Дмитрий Пожарский** командовал русскими войсками в боевых действиях против поляков в 1615 г., возглавлял Ямской, Разбойный, Поместный, Судный приказы, был воеводой в Новгороде. Похоронен в Суздальском Спасо-Ефимьевском монастыре (1642 г.).

Россия пережила смутное время. В период кризисов социумы восточного типа наиболее подвержены изменениям. А были ли возможности европейской модернизации у российского общества в период его кризиса в начале XVII века? По утверждению Л.Семенниковой, такие пути цивилизационной альтернативы имели место.

Первая группа возможных изменений связана с правлением и царствованием Б.Годунова. Он проявлял интерес к достижениям западной цивилизации. При нем первые русские «студенты» поехали учиться за границу, возрос приток иностранцев в Россию - именно тогда была основана немецкая слобода на Кукуе в Москве, в столице впервые был построен водопровод. Б.Годунов вынашивал планы создания светских школ и университетов. Но сохранявшаяся корпоративность общества, господство традиционного аграрного социума, религиозность Б.Годунова и колоссальный авторитет церкви сделали реализацию этих возможностей призрачной.

Вторая группа возможных реформ появилась в 1605 г. и связана с именем Лжедмитрия I, когда появились предпосылки стабилизации и развития России по европейскому пути. Новоявленный царь (Г.Отрепьев) 11 месяцев занимал Московский престол. Будучи в Польше, он принял католичество и ориентировался на Запад как образец. Не имея четкой программы, он за месяцы своего правления пытался превратить Московское государство, глубоко религиозное, в светское. Вряд ли такой лидер мог увлечь российское общество. Лжедмитрий I был убит боярами-заговорщиками.

Третья группа возможных преобразований, очевидно, имела место в 1610 г. при призвании Владислава на царский престол. Договор об этом в целом был составлен на основе европейского опыта. Документ предусматривал, что царь не имеет права:

- ❑ посягать на частную собственность;
- ❑ изменять законы без боярской думы и Земского собора;
- ❑ судить кого-либо единолично;
- ❑ запрещать выезд в христианские страны на учебу;
- ❑ кого-либо понижать в чинах и наоборот;
- ❑ ликвидировать право отъезда.

Но поскольку эти альтернативы сопровождались католической экспансией и военной агрессией, они встретили резкое неприятие всего московского общества. Кроме того, российский социум был явно не готов к западным новациям. Принятие Первым ополчением «Приговора от имени...» и создание Вторым «Совета всей земли» свидетельствовали, что большая часть общества является приверженцем прямой общинной демократии. Таким образом, возможность цивилизационной альтернативы была более чем иллюзорна, а восстановление после 1613 г. разрушенного российского общества на основах Московского царства было более чем закономерно.

Военно-политические и социальные итоги Смуты

1. На рубеже XVI и XVII вв. противоречия в социально-экономическом и политическом развитии страны привели ее к всеобъемлющему кризису, наступлению периода смутного времени в истории Российского государства.

2. Правящие круги оказались не в состоянии вывести страну из кризиса, противостоять попыткам извне расчленить Россию. Создалась реальная угроза потери русским народом государственности, утраты им национальных ценностей и самостоятельности.

3. Основной силой противостояния и организации борьбы с польско-литовской и шведской интервенцией стали лучшие представители русского и других народов страны, широкие народные массы.

4. В период Смутного времени борьба за власть кругов, находящихся на вершине социальной пирамиды общества, нанесла страшный удар по экономике государства, его международному положению и территориальной целостности, людским ресурсам страны, легла тяжким бременем на плечи простого народа.

Краткий библиографический список

Буганов В.И. Крестьянские войны в России XVII-XVIII вв. М., 1976.

Валишевский К. Первые Романовы. М., 1989.

Зимин А.А. В канун грозных потрясений: предпосылки первой крестьянской войны в России. М., 1986.

Платонов С.Ф. Борис Годунов. Петроград, 1921.

Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVII - XVIII вв. М., 1937.

Рожков Н.А. Русская история в сравнительно-историческом освещении. Т.IV. М.; Л., 1928.

Скрынников Р.Г. Лихолетье: Москва в XVI - XVIII вв. М., 1988.

Скрынников Р.Г. Минин и Пожарский. М., 1981.

Скрынников Р.Г. Самозванцы в России в начале XVII века. Григорий Отрепьев. Новосибирск, 1990.

Тихомиров М.А. Российское государство в XV - XVII вв. М., 1973.

Шишов А.В. Минин и Пожарский. М., 1990.

Задания для самостоятельной работы

1. Составьте структурно-логическую схему по материалам главы.
2. Заполните следующую таблицу.

Социальные силы русской смуты	Причины, побудившие социальные силы принять участие в смуте

3. Схематично изобразите этапы и моменты русской смуты в соответствии с концепцией С.Ф.Платонова.
4. Напишите небольшое эссе « Григорий Распутин - самозванец»
5. Продолжите мысль: К.Минин - это...
6. Продолжите мысль: Д.Пожарский - это...
7. Выскажите свою точку зрения на следующую проблему: восстание Ивана Болотникова - это крестьянская антифеодальная война или...

Глава 8.
XVII ВЕК: НЕОБХОДИМОСТЬ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПЕРЕМЕН

А ныне, государь, всяких чинов люди от больших до малых...на тебя, государя, всю вину возлагают

Протопоп Аввакум

При изучении материала данной главы необходимо учитывать следующие обстоятельства.

Во-первых, XVII столетие занимает важное место в истории. На данном этапе человечество развивалось под сильным влиянием западной цивилизации. Это было время разложения феодальных отношений и зарождения капиталистического способа производства в наиболее передовых странах Европы. Важнейшей характеристикой той эпохи являлось становление европейской общности, формирование современной системы государств и европейских наций, усиление внимания к человеческой личности. Западная Европа находилась **в прединдустриальной стадии экономического развития**. В это время возникла и новая культура, враждебная церковной, феодальной культуре. Наука и искусство в Европе в этот период продвинулись вперед быстрее, чем за все предыдущие столетия. Именно в эту эпоху начинается европейская колонизация Востока. Европейские завоеватели, с одной стороны, грабили, порабощали народы Азии, Америки и Африки, наживали богатства за счет страданий и гибели миллионов людей. С другой стороны, колониальный капитал во всех его модификациях сыграл огромную роль в развитии колониальных стран. Европа утверждала свое господство над всеми цивилизациями, и это стало главной причиной торможения культурной эволюции народов Азии, Африки и Америки.

Во-вторых, XVII столетие являлось также важным рубежом в развитии России, в ее движении от старого к новому. В области экономики наблюдались новые процессы:

- ❑ рост мелкотоварного производства;
- ❑ развитие торговли и промышленности;
- ❑ начало формирования всероссийского рынка;
- ❑ установление дипломатических отношений со всеми развитыми странами Западной Европы.

В-третьих, несмотря на вышеизложенное, в конце XVII в. Россия в социально-экономическом и политическом развитии **достаточно сильно отставала от передовых стран Европы, где все настойчивее утверждались буржуазно-демократические отношения**. Она являлась аграрной страной. Влияние западной цивилизации на Россию было очень слабым, почти незаметным. Время диктовало необходимость перемен, ликвидации технико-экономической и культурной отсталости страны.

§ 1. Основные тенденции социально-экономического развития России в XVII веке

Смута и польско-шведская интервенция привели к громадному разорению и опустошению значительной части страны. Экономика была разрушена. В некоторых уездах пашня сократилась в десятки раз. Но постепенно Россия начала выходить из хозяйственной разрухи.

Каковы же основные тенденции социально-экономического развития России в XVII в.?

Важной тенденцией развития сельского хозяйства являлась ликвидация последствий Смуты. Восстановительный процесс занял 20 - 50-е гг. XVII в. Длительность этого периода объяснялась тяжелыми природно-климатическими условиями (низкое плодородие земель Нечерноземья, частые неурожаи из-за стихийных бедствий) и рутинным состоянием техники земледелия, когда пашня обрабатывалась примитивными орудиями: сохой, бороной, серпом, косой, реже плугом. В европейской России преобладало трехполье, а в северных районах сохранялась подсека. Больше всего сеяли рожь и овес, в меньших размерах - пшеницу, ячмень, гречиху, горох; а также технические культуры - лен и коноплю.

Основным направлением роста сельского хозяйства было вовлечение в хозяйственный оборот новых земель. Во второй половине столетия наблюдалось интенсивное освоение территорий к югу от Белгородской черты, Среднего Поволжья и Сибири. **Это был экстенсивный путь развития сельского хозяйства.** В Нечерноземье обычный урожай составлял чуть выше «сам-2-3», а на южном Черноземье средняя урожайность была в два раза больше. В Европе же к XVII в. урожайность достигла «сам-5», «сам-6», а в Англии, стране с высокоразвитым земледелием «сам-10». Кроме того, суровый континентальный климат чрезвычайно сокращал период сельскохозяйственных работ. В России он длился всего 4 - 5 месяцев, а у западноевропейского крестьянина этот период охватывал 8 - 9 месяцев. Это говорит о том, что в Западной Европе крестьяне располагали гораздо большим количеством времени для обработки земли. Низкий уровень развития сельского хозяйства был обусловлен не только неблагоприятными почвенно-климатическими условиями и примитивной техникой земледелия, но, прежде всего, **установлением феодально-крепостнических порядков**, в силу чего крестьянство не было заинтересовано в увеличении результатов труда, так как бояре и дворяне нередко изымали в свою пользу не только излишки, но и необходимый продукт.

Новая феодальная знать (дворянство) сосредотачивала в своих руках огромные земельные владения. Земли дворян увеличились, главным образом, за счет крестьянских общин, а также за счет конфискации боярских вотчин, принадлежавших тем, кто служил лжедмитриям и интервентам.

Этот процесс сопровождался усилением эксплуатации и увеличением численности закрепощенного населения. К середине XVII в. появились новые черты в развитии сельского хозяйства. Прежде всего, начали формироваться районы, производившие товарный хлеб. Это Среднее Поволжье, Черноземный центр и Вологодский район. Например, хозяйство боярина Бориса Ивановича Морозова тесно было связано с рынком. Б.И.Морозов торговал хлебом и поташем, строил железоделательные заводы, заводил рыбные промыслы и винокурни, получал доходы с мельниц, кабаков, прибыльно занимался садоводством и огородничеством. Товарное производство и обращение содействовали укреплению могущества светской и духовной знати. Но эти новые явления охватили небольшую часть помещичьих хозяйств, многие дворяне были безземельными или мелкопоместными.

Социальная организация общества, связанная с земельными отношениями, представляла следующую структуру. Господствующим классом в российском обществе являлись светские и духовные помещики и вотчинники. Этот класс в XVII в. начал приобретать сословную замкнутость. В 1642 и 1675 гг. были приняты указы, запрещавшие переход других сословий в разряд дворян. В дворянской среде постепенно утрачивалась связь между службой и ее земельным вознаграждением. Теперь поместья сохранялись за родом, если даже его представители прекращали службу. **Это означало, что поместное землевладение приближалось к вотчинному, между ними к концу столетия сохранялись лишь формальные различия.** В течение столетия шел процесс ограничения деятельности старой аристократии. Представители многих знатных фамилий: Курбских, Холмских, Микулинских, Пенковых, Тучковых, Челяюниных, Годуновых, Мстиславских и Шуйских оказались удаленными от царского трона. На смену им пришли «худородные» дворяне - Морозовы, Боборыкины, Языковы, Толстые, Чаадаевы, Чириковы; из князей - Долгорукие, Мосальские, Прозоровские и Урусовы.

Отмена местничества в 1682 г. была важной реформой в социально-политическом развитии России. Старый порядок замещения служебных должностей в войсках и в административном аппарате по родовитости семей стал в XVII в. огромным тормозом для развития страны. В законодательном порядке утверждался процесс вытеснения старой боярской знати из сферы управления государством, на первый план выдвигались представители дворянства и приказных людей.

Основным классом общества было крестьянство, которое делилось на две категории: **частновладельческие и черносошные.** ***Частновладельческие крестьяне являлись самой многочисленной социальной группой.*** В общей сложности они составляли около 90 процентов тяглового населения страны. Барские крестьяне были самой эксплуатируемой частью общества. Крестьяне работали в пользу помещиков на барщине (от двух до четырех дней в неделю), вносили натуральный и денежный оброки. Они, кроме работ и

платежей в пользу помещиков, несли повинности в пользу казны. Положение крестьян усугублялось и тем, что владельцы по своему усмотрению осуществляли суд и расправу над ними: били батогами и кнутом, пытали огнем и дыбой, сажали в тюрьму,

Важную категорию сельского населения составляли черносошные крестьяне, жившие на государственных землях. Они пользовались правом отчуждении земли: продажи, заклада, передачи по наследству. У черносошных крестьян отсутствовало крепостное право. На государственных землях административно-фискальные и судебно-полицейские функции выполняла община с мирским сходом и выборными должностными лицами: старостой и сотскими. Мирские органы строго следили за своевременностью уплаты податей крестьянами, чинили суд и расправу. Община была связана круговой порукой, что затрудняло крестьянам выход из нее. Черносошные крестьяне платили самую высокую в стране подать. Поэтому не случайно происходило массовое бегство черносошных крестьян «от многих податей и от великих платежей» (взыскания недоимок).

Следует отметить, что среди черносошных крестьян появлялись и **зажиточные крестьяне**. Они нередко докупали участки земли, давали денежные ссуды под залог земли и тем закабаляли других крестьян, занимались ростовщичеством и торговыми операциями. ***Зажиточные хозяйства способствовали капиталистическому развитию России***.

Дальнейшее укрепление феодально-крепостнических отношений, усиление личной зависимости крестьянства от феодалов стали определяющей тенденцией социально-экономического развития России в XVII в. Соборное уложение 1649 г. законодательно оформило систему крепостного права. Оно закрепило частновладельческих крестьян за помещиками, боярами, монастырями, усилило на местах зависимость частновладельческих крестьян от помещиков и от государства. По этому же Соборному уложению устанавливалась наследственность крепостного состояния и права землевладельца распоряжаться имуществом крепостного крестьянина. Предоставив широкие крепостнические права землевладельцам, правительство в то же время возложило на них ответственность за выполнение крестьянами государственных повинностей.

Согласно новому закону в стране был установлен бессрочный розыск и возвращение беглых крестьян. Крестьяне не имели права самостоятельно выступать в суде с иском. Это право принадлежало помещику. С его разрешения происходило заключение браков, оформление семейных разводов. За укрывательство беглых крестьян следовало наказание в виде тюрьмы, штрафов и т.п. Помещику, имевшему вотчину и поместье, запрещалось переводить крестьян из поместья в вотчину **(тягло в пользу государства несли только поместные крестьяне)**. За беглых крестьян тягло в пользу государства обязан был платить помещик. Запрещалось отпускать крестьян на волю или превращать их в холопов.

Усилилась эксплуатация не только частновладельческих, но и черносошных крестьян. Они терпели все больший гнет со стороны государства как из-за многочисленных налогов и податей, так и из-за прямого административного вмешательства государственных органов в дела «черной» волости.

Развитие крепостного права отразилось и на судьбе холопов. ***К холопам относились дворовая челядь, ремесленники, обслуживающие барскую семью, приказчики и слуги для посылок, конюхи, портные, сторожа, сапожники и другие.*** Труд холопов применялся в сельском хозяйстве; задворные и деловые люди обрабатывали господскую пашню, получая от барина месячину. У холопов своего хозяйства не было, их полностью содержал владелец. Затем некоторые дворяне начали переводить своих холопов на землю, наделяли их инвентарем. Податная реформа 1673 - 1681 гг. уравняла по положению холопов и крепостных крестьян, а к концу века произошло слияние холопства с крестьянством.

Утверждением общегосударственной системы крепостного права правительство стремилось закрепить привилегии господствующего класса, мобилизовать все слои общества для укрепления государства, подъема его экономики. На какое-то время крепостное право могло обеспечить подъем производительных сил страны. Но движение вперед доставалось ценой самых жестоких форм эксплуатации народных масс.

В XVII в. вырос удельный вес ремесленного производства в экономике страны. Углублялось разделение труда. Крупнейшими центрами промышленного производства были Москва, Устюг Великий, Ярославль, Новгород, Тула и др. Центрами ремесла стали некоторые села, в которых крестьяне полностью или частично порывали с земледелием. В развитии ремесленного производства в XVII в. явно прослеживалась тенденция превращения его в мелкотоварное производство, т.е. изготовление изделий на рынок. Стала проявляться товарная специализация отдельных районов. В Ярославле, Казани, Нижнем Новгороде и Калуге активно развивалось производство кожи, из Тулы и Устюжны везли металл, из Пскова и Ржева - лен, из Прикамья и с Севера - соль.

Развитие мелкотоварного ремесла и рост товарной специализации готовили почву для возникновения мануфактур. ***Если западноевропейская мануфактура действовала на основе вольнонаемного труда, то русская мануфактура работала на основе труда крепостных крестьян, так как рынок вольнонаемного труда в России, где господствовало крепостное право, практически отсутствовал.*** Государственные крестьяне, посланные работать на мануфактуру, не имели никакой заинтересованности в труде, и поэтому роста производительности труда здесь быть не могло. Наличие дешевой крепостной рабочей силы давало предпринимателям возможность долго обходиться без технических новшеств. Первые мануфактуры появились в

черной металлургии (мануфактура Виниуса, 1637 г.), затем в солеварении (Прикамье), кожевенном производстве. В XVII в. в России было около 30 мануфактур.

В этих условиях развитие торговли приобретало особое значение. Укрепление межрайонных связей привело к возникновению торговых ярмарок всероссийского масштаба - Макарьевская близ Нижнего Новгорода, Свенская под Брянском, Ирбитская на Урале. Крупнейшим торговым центром была Москва, куда стекались все товары из стран Западной Европы и Востока. Развивавшиеся торговые связи заложили основу экономического объединения страны и формирования всероссийского рынка.

Организаторами торговли являлись купцы, которые занимали важное место в экономической жизни страны, и в чьих руках фактически сосредотачивалась внутренняя и внешняя торговля. Некоторые купцы владели промыслами, брали откупа, занимались ростовщичеством и, распоряжаясь огромными капиталами, выступали торговыми агентами и советниками царя по финансовым и торговым делам (Строгановы, Никитниковы, Шорины и другие).

Но развитие купечества в России сильно тормозилось отсутствием выхода к морям, засильем иностранного капитала в стране. Английский, французский, голландский торговый капитал в эти годы стремился захватить внутренние рынки России. Вывоз товаров из России и ввоз сосредоточились в руках сначала английских, а потом голландских купцов. Они привозили сукна, шелка, бумагу, металлы, стекло, вина, драгоценности и вывозили лес, пушнину, кожу, мясо, икру, лен, воск, щетину, холст, смолу, деготь, сало и другие продукты сельского хозяйства и промыслов. Хлеб за границу почти не вывозили. По Волге шли товары из стран Востока, откуда везли шелка, драгоценности, ковры, шерсть. Вывозили туда продукты русского ремесла, а также поступавшие в Россию западноевропейские товары. Шла торговля с Китаем, завязывались торговые отношения с Индией.

Менее богатые русские купцы на данном этапе не могли конкурировать с иностранными торговцами. В создавшихся условиях русское купечество требовало от правительства защиты от произвола иностранных купцов. Челобитные торговых людей об изгнании иноземцев подавались начиная с 1627 г. Только в 1653 г. правительство обнародовало Торговый устав, укрепивший позиции русского купечества на внутреннем рынке. Еще более протекционистским был Новоторговый устав 1667 г., составителем которого был крупный государственный деятель Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин. Он был сторонником широкого развития внутренней торговли, освобождения купечества от мелочной опеки правительственных учреждений, выступал за выдачу ссуд купеческим объединениям. Ордин-Нащокин не считал зазорным заимствовать полезное у народов Западной Европы: «Доброму не стыдно навыкать и со стороны, у чужих, даже у своих врагов».

Вместе с тем государство постоянно вмешивалось в дела русских торговых людей. Многие выгодные для торговли товары правительство отбирало в казну, и торговлю ими делало своей монополией. Для обеспечения государственных служб правительство объединило купцов в корпорации «гостей», в «гостиную сотню» и «суконную сотню». «Гости» имели особые привилегии - право ездить за границу, иметь вотчины, судиться в приказе Большой казны. Члены других корпораций право ездить за границу не имели, но земли приобретать могли.

В XVII в. с развитием торговли и товарного производства довольно быстро росли русские города. В России насчитывалось тогда уже 226 городов (без Украины и Сибири). В результате происходило увеличение численности городского населения, преимущественно посадских людей. К середине века ускорился процесс социального расслоения в городах. Бояре, дворяне и духовенство, проживающие в городах в белых слободах, не несли повинности и не платили налоги. Характерно, что богатые купцы тоже пользовались привилегиями. Вся тяжесть государственных поборов ложилась на плечи трудового населения черных слобод. Ремесленники разорялись, росла городская беднота.

По Соборному уложению 1649 г. белые слободы были ликвидированы. Их население обязано было платить тягло. Посадские люди также прикреплялись к общине, как крестьянин к помещику. Правительство установило жесткие меры против выхода посадских людей из тягла. Указ от 8 февраля 1658 г. предусматривал смертную казнь за самовольный переход из одного посада в другой и даже за женитьбу вне посада.

Так государство законодательно закрепило корпоративную структуру российского общества. Закон предусматривал прикрепление не только крепостных крестьян, но и посадских людей. Это привело к тому, что социальная структура общества практически оставалась неизменной, она была законсервирована. Государство сдерживало социальную мобильность общества.

Установление крепостнических порядков в стране, тяжелое экономическое положение большинства населения порождали социальные потрясения: городские и крестьянские восстания. Причину всех волнений в стране патриарх Никон видел в крайне низком уровне жизни народа. Он писал: «Ныне неведомо, кто не постится, во многих местах и до смерти постятся, потому что есть нечего, и нет никого, кто был бы помилован. Нищие, маломощные, слепые, хромые, вдовицы, черницы и чернецы, все обложены тяжкими данями».

XVII столетие не случайно названо историками «бунташным веком». Именно в этот период произошли два крестьянских восстания, ряд городских восстаний, соловецкий бунт и два стрелецких восстания.

В 1648 г. в Москве вспыхнуло движение, получившее название «соляного бунта». Причина восстания заключалась во введении правительством

косвенного налога на соль, продажа которой была государственной монополией. Этот налог тяжким бременем лег на народные массы. Участие в восстании приняли различные слои населения столицы: посадские люди, стрельцы, дворяне, недовольные пробоярской политикой правительства Б.И.Морозова. Восстание в Москве получило широкий резонанс. Волна беспорядков охватила многие города: Козлов, Соль Вычегодскую, Курск, Устюг Великий и др. В 1650 г. в Пскове и Новгороде были продолжительные восстания, вызванные резким повышением цен на хлеб в результате обязательства правительства поставить Швеции зерно.

В 1662 г. в Москве произошел так называемый «медный бунт», связанный с затянувшейся русско-польской войной и финансовым кризисом в стране. Стремясь увеличить доходы казны, правительство с 1654 г. начало вместо серебряной монеты чеканить медную по той же цене. Это привело к резкому падению курса рубля, что, прежде всего, отразилось на получавших денежное жалованье солдатах и стрельцах, а также ремесленниках и мелких торговцах. **При этом жалованье стрельцам и всем другим служилым людям власти выплачивали медными деньгами, а все налоги с населения собирали серебром. Правительство жестоко расправилось с восставшими. Погибло несколько сотен человек, а 18 публично повешены.**

Наиболее же масштабным и сильным выступлением было восстание казаков и крестьян под предводительством Степана Тимофеевича Разина. Движение зародилось в станицах донского казачества. Движущими силами восстания были крестьяне, казачество, холопы, посадские люди, стрельцы, нерусские народы Поволжья. Объективно требования восставших крестьян сводились к созданию таких условий, в которых могло бы развиваться крестьянское хозяйство как основная ячейка сельскохозяйственного производства.

В мае 1667 г. С.Т.Разин во главе отряда в тысячу человек отправился на Волгу, оттуда двинулся на Каспийское побережье, где совершил набеги на владения иранского шаха и разбил его флот. В августе 1669 г. С.Т.Разин с казаками высадился в Астрахани. Несколько позже, 4 сентября 1669 г., он отправился на Дон, где занялся подготовкой нового похода. Очередной поход в 1670 г. превратился в крестьянскую войну, в которой наряду с казаками, русскими крестьянами участвовали народы Поволжья: мордва, татары, чуваши и другие. В 1670 г. семитысячный отряд С.Т.Разина овладел городами Царицын и Астрахань. Далее он двинулся на север и осадил Сим-бирск, но потерпел серьезное поражение. С.Т.Разин с небольшим отрядом ушел на Дон, где надеялся набрать новое войско, но был предан верхушкой казачества и выдан правительству. 4 июня 1671 г. он был доставлен в Москву и два дня спустя казнен на Красной площади. Все участники восстания подверглись жестоким репрессиям.

Таким образом, в XVII столетии произошли некоторые изменения в социально-экономических отношениях в стране. Развитие экономики в

России шло в целом по общеевропейскому пути. В экономике отмечаются новые явления:

- ❑ рост товарного производства;
- ❑ втягивание отдельных слоев в предпринимательскую деятельность;
- ❑ начало формирования всероссийского рынка.

Однако Россия в XVII в. оставалась аграрной страной. ***Сложившийся в стране тип аграрного общества не способствовал (в отличие от западноевропейского) формированию индустриального общества.*** Экономическое развитие осуществлялось на основе укрепления крепостнической системы, которая была окончательно закреплена Соборным уложением 1649 г. Государственное вмешательство в сферу экономики, сохранение общины не давали простора развитию индивидуальности. Крепостнический труд исключал экономические стимулы к труду производителей. Это обусловливало экономический застой в стране.

Социально-экономическое отставание России от передовых европейских стран становилось все более заметным. Там уже в XVI в. интенсивно шло создание индустриального общества, складывалось третье сословие. В Голландии и Англии соответственно с XVI и XVII вв. победили буржуазные революции. Чтобы не оказаться в роли статиста истории и не стать жертвой более сильного противника, Россия должна была догонять Европу, искать пути выхода из этой ситуации. Российская действительность требовала перемен.

§ 2. Проблема развития российской государственности в XVII веке

В XVII в. в России шел процесс централизации государственной власти, и отчетливо стали проявляться тенденции формирования абсолютизма. ***Если русский царизм в начале XVII в. носил черты сословно-представительной монархии, то со второй половины века политический строй страны эволюционировал к абсолютизму.*** Это прослеживалось, прежде всего, в:

- ❑ усилении единоличной власти царя;
- ❑ ограничении деятельности сословно-представительных учреждений;
- ❑ привлечении в государственное управление «непородных» людей;
- ❑ повышении роли приказов;
- ❑ окончательной победе светской власти над властью церковной.

Особенности социально-экономического и политического развития России привели к установлению деспотической самодержавной власти, основанной на жестокой эксплуатации всех слоев общества. В состоянии полной зависимости находились не только крепостные крестьяне. Зависимыми были все. Крестьяне были приписаны к земле; служилое дворянство, горожане, купцы, стрельцы были расписаны по городам и областям.

В XVII в. представители новой династии Романовых - цари Михаил Федорович (годы правления 1613 - 1645) и Алексей Михайлович (годы прав-

ления 1645 - 1676) не так ожесточенно, как Иван Грозный, но все же достаточно настойчиво продолжали концентрацию власти в своих руках. После смуты восстановление самодержавия шло медленно и трудно, потому что Михаил Федорович Романов, избранный в 1613 г. на Земском соборе царем, не был сильным государственным деятелем. В это время важнейшие государственные дела решались на Земских соборах.

Восстановление самодержавия в России в XVII в. связано с именем царя Алексея Михайловича, в период правления которого были осуществлены реформы в области законодательства и церкви. В его царствование выдвинулась целая плеяда талантливых государственных деятелей: Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин, Артамон Сергеевич Матвеев, Федор Михайлович Ртищев и другие, которые являлись инициаторами всех новшеств в государственном управлении.

Во второй половине XVII в. Россия продвинулась по пути правового государства. Центральная власть добивалась, чтобы все в государстве делалось в соответствии с законом. Взаимоотношения власти и общества были определены в Соборном уложении 1649 г. - в основном кодексе законов самодержавной монархии.

Соборное уложение законодательно закрепило самодержавный, деспотический характер государственной власти. Две главы этого документа были посвящены соблюдению престижа царской власти. В них определялись меры наказания за все помыслы и действия, наносившие урон как «государевой чести», так и царскому двору. Устанавливалась смертная казнь не только за измену и заговор против государя, но даже за нарушение его чести и спокойствия.

Укрепление самодержавия нашло отражение в титуле. Алексей Михайлович в 1654 г. принял титул **«Царь, Государь, Великий князь всея Великия и Малыя России Самодержец»**.

Важным свидетельством усиления самодержавия было падение значения Земских соборов как органов сословного представительства. Земские соборы в России были однотипны с возникшими в XIII - XIV вв. сословно-представительными учреждениями в Западной Европе (английский парламент, французские Генеральные штаты и т.д.), но из-за усиления самодержавия сыграли в целом менее значимую роль, чем на Западе.

Земские соборы особенно активно действовали после Смуты, когда царская власть нуждалась в поддержке широких кругов дворянства и верхушки купечества. На обсуждение Земских соборов выносились жизненно важные вопросы внешней и внутренней политики государства. Почти непрерывно действовали Земские соборы в 1613 - 1622 гг. Затем в созыве Земских соборов наступает десятилетний перерыв, после чего они созывались периодически.

Земский собор 1653 г., созванный для обсуждения вопроса о воссоединении Украины с Россией, считается последним собором полного состава.

В дальнейшем правительство перешло к практике проведения совещаний, куда приглашались представители тех сословий, в мнении которых оно было заинтересовано. Окрепшее самодержавие более не нуждалось в поддержке сословно-представительного органа. ***Отмирание Земских соборов было одним из проявлений перехода от сословно-представительной монархии к абсолютизму.***

Боярская дума по-прежнему являлась важнейшим органом государства, разделявшим вместе с царем прерогативы верховной власти, органом боярской аристократии. Однако в Боярской думе во второй половине XVII в. прослеживались двоякого рода изменения: ***повышался удельный вес думных дворян и думных дьяков, т.е. людей, проникавших в аристократическое учреждение благодаря личным способностям.*** В 1653 г. на долю бояр и окольничих приходилось 89 % общего числа членов боярской думы, в 1700 г. удельный вес их снизился до 71 %. Так, из псковских дворян вышел крупный государственный деятель А.А.Ордин-Нащокин. Сын дьяка А.С.Матвеев стал боярином, приближенным к царю.

Следующее изменение относилось к увеличению численности Боярской думы. Если в 1638 г. в думу входило 35 членов, то в 1700 г. дума насчитывала 94 человека. Дума превращалась в громоздкое учреждение, практически неработоспособное из-за своей численности. В связи с этим внутри думы была создана группа, состоявшая из узкого круга лиц, предварительно обсуждавших вопросы, выносимые на заседание боярской думы.

Существенные изменения произошли в приказной системе. Это была довольно сложная и громоздкая сеть центральных учреждений, в которой отсутствовали как единый принцип создания приказов, так и четкое распределение функций между ними. В конце XVII в. существовало до 80 приказов. Они делились на постоянные и временные. Постоянно действовавшие приказы можно разбить на три группы: ***государственные, дворцовые и патриаршие***.

Своеобразной попыткой усилить централизованную власть и преодолеть раздробленность управления в середине XVII в. была организация Приказа великого государя тайных дел. Некоторые важные государственные дела были изъяты из ведения приказов и боярской думы для того, чтобы «царская мысль и дела исполнялися по его хотению, а бояре б и думные люди о том ни о чем не ведали».

Однако основной функцией Приказа тайных дел был контроль за деятельностью приказов. Этот контроль мог носить явный характер и проявляться в затребовании для «ведома» различных дел, сведений, отчетности из других приказов, в проверке приказного делопроизводства при участии царя. Тайный контроль заключался в посылке подьячих Приказа с секретным наказом о контроле некоторых послов, которые «много чинять не к чести своего государя».

Изменения в организации местного управления тоже отражали тенденцию централизации. В 1613 г. в 33 городах сели назначенные правительством воеводы, которые затем были направлены во все города России, что означало сужение местного самоуправления. Воеводы заменили всех должностных лиц земских выборных органов: городовых, приказчиков, судных и осадных голов, губных старост. Земское управление сохранилось лишь на севере, в Поморье.

Воеводами назначались, по традиции, отставные военные. Воеводу и его челядь содержало местное население, при вступлении в должность он получал «въезжий корм», а к каждому празднику - приношения; челобитчики тоже поощряли усердие воевод подношениями. Контроль за деятельностью воевод был крайне слабым. Это благоприятствовало процветанию произвола, мздоимства и разнообразных злоупотреблений.

Есть основания заострить внимание на небезынтересной тенденции, во многом определяющей в будущем государственное строительство в России. Это - рост бюрократии, которая рекрутировалась из числа служилых людей. Подсчитано, что в середине XVI в. в России имелось 22 - 23 тысячи служилых людей. В конце XVI в. один служилый человек приходился на 300 лиц податного сословия и духовного звания. В XVII в. это соотношение выросло лишь на немного: в 1651 г. Россия имела около 13 миллионов населения, располагала 39 тысячами служилых людей, или одним на каждых 333 жителей[89]. Очевидно, это цифра представляет максимум того, что могла содержать тогдашняя экономика. В этой массе служилых людей Алексей Михайлович пытался опереться на лучшую часть бюрократии. Он привлекал к государственным делам умных, сведущих людей, **независимо от их происхождения**. В его царствование выдвинулась целая плеяда талантливых государственных деятелей: Ф.М.Ртищев, А.Л.Ордин-Нащокин, А.С.Матвеев и др. Государственная бюрократия выросла в числе. Если в 1640 г. служилых людей в центральном аппарате насчитывалось 1611 человек, то в 1690 - уже 4657 человек[90]. Это было трехкратное увеличение[91].

---

[89] См.: *Пайпс Р.* Россия при старом режиме. С.132.

[90] См.: Вопросы истории. 1989. №12. С.6.

[91] Небезынтересные, по мнению авторов, мысли высказывает о «московском служилом классе» Р.Пайпс, считающий, что именно от «московского служилого класса» произошли по прямой линии дворянство эпохи империи и коммунистический аппарат Советской России». Уникальность указанной выше социальной группы американский историк видит в том, что в западной истории нет термина, который определил бы удовлетворительно сущность и содержание категории «московский служилый класс» Он был, по мнению Р.Пайпса, резервом «квалифицированной рабочей силы, который государство использовало для исполнения «всех и всяческих потребных ему функций: военной, административной, законодательной,

Общая тенденция к усилению централизации государственной власти проявилась и в организации вооруженных сил. Сбор дворянского ополчения был сопряжен с большими трудностями. По словам современника, «учения у них (дворян) к бою не бывает и строю никакого не знают».

В 30-х гг. XVII в. в России наряду с дворянским конным ополчением и стрельцами начали формироваться новые воинские части: **солдатские, рейтарские и драгунские полки.** ***Солдатами*** были воины пеших полков. Рейтары - тяжелая кавалерия, вооруженная карабинами, пистолетами и саблями. ***Драгуны*** - кавалеристы, которые могли сражаться в конном и пешем строю. Они получили название полков «нового строя» или «иноземного строя». Они создавались на случай войны или несения пограничной службы путем добровольного найма служилых и вольных людей. В середине века правительство перешло к принудительной записи мелкопоместных дворян в рейтарские полки и набору «даточных людей» в солдатские и драгунские полки.

К концу столетия полки «нового строя» стали играть большую роль в системе организации вооруженных сил русского государства, значение же поместного ополчения резко упало. Одновременно утрачивали прежнее значение боевой силы стрельцы. В 1681 г. в России насчитывалось свыше 60 тыс. солдат, около 30 тыс. рейтар, свыше 50 тыс. стрельцов и лишь около 16 тыс. дворян и детей боярских на службе. Кроме того, имелось еще около 30 тыс. конных «служилых инородцев» - татар, мордвы и других.

Вместе с тем в организации вооруженных сил России к исходу XVII в. имелись и серьезные недостатки. Прежде всего, они представляли чрезвычайно пеструю картину. Комплектование, вооружение, обучение и снабжение всех этих разрядов войска были разнородными. Отсутствовало единое центральное управление вооруженными силами. Из-за экономической отсталости России армия испытывала большой недостаток в ружьях, мушкетах, пистолетах и боеприпасах. Артиллерия имела много орудий старых

судебной, дипломатической, торговой и промышленной». То обстоятельство, что жил «московский служилый класс» почти исключительно на средства, добываемые эксплуатацией земли и (после 1590-х гг.) труда крепостных, явилось «результатом превратностей российской истории, а именно недостатком наличного капитала». Позднее, в XVIII-XIX вв., гражданская часть служилого сословия была переведена на жалованье, но характер и функции ее остались без значительного изменения. «Корни этого класса покоились не в земле, как происходило со знатью во всем мире, а в царской службе. В иных отношениях русское служилое сословие являлось почти современным институтом, в своем роде предтечей нынешнего чиновничества, продвигающегося по службе в зависимости от своих заслуг. Члены его могли достичь высокого положения лишь в том случае, если были полезны своему нанимателю. Хотя они имели преимущества перед остальным населением, в отношениях с короной положение их было весьма и весьма шатким» (*Пайпс Р.* Россия при старом режиме. С.132-133.).

образцов, сделанных еще в XV - XVI вв. Таким образом, существовавшая в конце XVII в. военная система не могла в должной мере обеспечить успешное решение назревших внутренних и внешнеполитических проблем русского государства. Необходима была ее коренная реорганизация.

Серьезное препятствие на пути перехода к абсолютизму создавала церковь, которая претендовала на большую власть. Без сокрушительного удара по притязаниям церкви самодержавие укрепиться не могло. Борьба самодержавия за полноту власти ярче всего проявилась в деле патриарха Никона. Никон (светское имя - Никита Минов) вышел из семьи мордовского крестьянина. Он довольно быстро прошел ступени церковной иерархии. Умный, начитанный, властный и честолюбивый патриарх, некогда бывший личным другом царя Алексея Михайловича, поставленный на патриаршество (1652 г.) при его активном содействии, претендовал на такую же обширную власть, которую присвоил себе патриарх Филарет, отец царя Михаила. Никон стал называть себя «Великим государем» и демонстративно подчеркивал превосходство духовной власти над светской.

В 1653 г. патриарх Никон, желая укрепить позиции церкви, авторитет которой в XVII в. падал как никогда раньше, начал проведение церковной реформы. **Суть ее заключалась в унификации норм церковной жизни и православной церкви**. Никон распорядился заменить при богослужении земные поклоны поясными, креститься тремя пальцами вместо двух и привести иконы и книги в полное соответствие с греческими образцами. Исправление обрядов богослужебных книг по греческим образцам нарушило сложившиеся традиционные русские формы церковных обрядов и вызвало недовольство части духовенства и светской власти.

Признанным лидером противников Никона стал протопоп Аввакум. Он родился в селе Григорове Нижегородской губернии в семье мордовского священника. Довольно начитанный, умный и строптивый по характеру, он неумолимо преодолевал всякие мирские развлечения и потому не уживался со своей паствой. В 1651 г. он отправился в Москву и скоро обратил на себя внимание и получил доступ к царскому двору. Став непримиримым противником церковной реформы, Аввакум, глава ревнителей старины, яростно спорил с Никоном, обличал во весь голос его сторонников.

Выступления ревнителей старой веры нашли поддержку в разных слоях русского общества, что привело к движению, получившему название раскол. Раскольники яростно боролись за сохранение в неизменности русского православия, старины. Их сторону принимали многие знатные и богатые бояре, церковные иерархи, крестьяне и посадские люди. Раскол охватил значительные массы населения страны. Люди массами шли за учителями раскола, покидали посады и деревни, уходили в далекие леса на Север, за Волгу и там основывали раскольничьи общины - скиты, надеясь найти избавление от тяжелой жизни.

Но идеология раскола была основана на фанатичной приверженности старине, неприятии и осуждении всего нового вообще, принципиальном отрицании всего иноземного. Раскол был непримиримо враждебен светской культуре, светскому знанию. Это означало, что, хотя раскол и являлся движением подлинно народным, но его никак нельзя отнести целиком к прогрессивным явлениям жизни, так как всю силу стихийного социального протеста раскол направлял в мистику, фанатизм, аскетизм, к христианскому послушанию и покорности. Тем более, что по указам царя 1666 - 1667 гг. воеводам предписывалось разыскивать раскольников и подвергать их «царским сиречь казням по градским законам». С этого момента начинается открытая борьба государства и церкви со всеми сторонниками старой веры. А вожаки раскола Аввакум, Лазарь, Епифаний, Никифор в 1682 г. были сожжены в Пустозерске «за великие на царский дом хулы».

Пока Никон пользовался поддержкой царя, его главенствующее положение в церкви было достаточно прочным. Дело изменилось, когда **Никон стал посягать на прерогативы светской власти, ставя себя выше царя**. Переоценив силу своего влияния, Никон в 1658 г. демонстративно отказался от патриаршества и уехал в Воскресенский монастырь, надеясь, что его призовут обратно. Но по инициативе царя в 1666 - 1667 гг. в Москве был созван Собор вселенских патриархов, который осудил Никона и снял с него патриарший сан. Собор признал православными всех греческих патриархов и все греческие богослужебные книги. Однако, несмотря на расправу с Никоном, церковь сохранила свою внутреннюю самостоятельность, свои земельные владения и оставалась значительной политической силой. ***ЦЕРКОВНАЯ РЕФОРМА, ПРИ ВСЕЙ ЕЕ ОГРАНИЧЕННОСТИ, ВОСПРИНИМАЛАСЬ ОБЩЕСТВОМ КАК ПРОЗАПАДНАЯ, И ЕЕ СТОРОННИКИ, В КОНЕЧНОМ ИТОГЕ, ПРИЗЫВАЛИ ВОССОЕДИНИТЬСЯ НА ДУХОВНОЙ ОСНОВЕ С ЕВРОПОЙ.***

В дальнейшем укреплении Российского государства сыграла роль его ***внешнеполитическая деятельность***. Внешнеполитический курс России на протяжении XVII в. был нацелен на решение трех задач:

1. Достижение выхода к Балтийскому морю.
2. Обеспечение безопасности южных границ от набегов крымских ханов.
3. Возвращение отторгнутых в период Смутного времени территорий.

В 1632 г. Россия начала войну за возвращение Смоленска. Но из-за хозяйственного разорения страны и отсталости государственной и военной организации Россия потерпела поражение в этой войне, и в мае 1634 г. между Россией и Польшей был подписан Поляновский мир, по которому Речь Посполитая возвращала лишь город Серпейск и признала царя Михаила государем «всея Руси».

Неудача в Смоленской войне была вызвана также набегом крымских татар в самый решающий ее момент, что еще раз напомнило правитель-

ству России об острых и напряженных отношениях с Турцией и ее вассалом - Крымским ханством. В борьбе с турецко-татарской агрессией видную роль играли донские казаки, не только отражавшие набеги врага, но и переходившие в наступление.

Необходимо отметить, что в первой половине XVII в. украинские земли находились под властью Речи Посполитой. После Люблинской унии 1569 г. Великое княжество Литовское, куда входили украинские земли, объединилось с Польшей. На украинских землях стали обосновываться польские магнаты и шляхта. Усиление феодального, национального и религиозного гнета на Украине со стороны Речи Посполитой было причиной подъема национально-освободительного движения. Центром его стала Запорожская Сечь, где формировалось вольное казачество. Возглавил борьбу украинского народа Богдан Хмельницкий.

Начавшаяся в 1648 г. освободительная борьба украинского народа против польских феодалов всколыхнула народные движения в Белоруссии и на Смоленщине. Для Москвы настала пора возобновления борьбы с Речью Посполитой. Земский собор в Москве 1 октября 1653 г. принял решение о воссоединении Украины с Россией. В свою очередь Переяславская рада в 1654 г. единодушно высказалась за вхождение Украины в состав России.

Начавшаяся война с Речью Посполитой продолжалась 13 лет, с 1654 по 1667 гг. Она закончилась подписанием Андрусовского перемирия 31 января 1667 г., условия которого в 1686 г. были закреплены «Вечным миром». К России отошли Смоленщина, Левобережная Украина и Киев. Белоруссия оставалась в составе Польши.

С начала 70-х гг. и до конца XVII в. главным во внешней политике России стал вопрос об отношениях с Крымом и Турцией. Османская империя заявила о своих притязаниях на Левобережную Украину, и летом 1677 г. 60-тысячная турецкая армия начала осаду политического центра Левобережной Украины - крепости Чигирин. Тяжелые сражения не принесли туркам никакого успеха и вынудили их отойти на исходные позиции. 13 января 1681 г. в Бахчисарае было подписано 20-летнее перемирие. Османы признали право России на Киев. Земли между Днепром и Бугом объявлялись нейтральными, не подлежащими заселению подданными воевавших сторон.

Одновременно с русско-польской войной (1654 - 1667 гг.) Россия в 1656 - 1658 гг. вела войну со Швецией за возвращение Балтийского побережья, отошедшего к Швеции по Столбовскому миру 1617 г. Война завершилась неудачно. В 1661 г. в Кардиссе был подписан мир, продиктованный Швецией. Земли в устье Невы, а также завоеванные в ходе войны ливонские земли оставались за Швецией. Россия была отрезана от морских берегов.

В течение XVII в. русские продвинулись от Западной Сибири до берегов Тихого океана, Камчатки и Курильских островов. В 1668 г. одна из экспедиций совершила крупное географическое открытие: казак Семен

Дежнев на небольших судах с кучкой отважных людей открыл пролив, отделяющий Азию от Северной Америки. Василий Поярков в 1645 г. вышел по Амуру в Охотское море, совершил плавание вдоль его побережья. В 1649 - 1653 гг. торговый человек Ерофей Хабаров из Якутска дошел до Амура. В Сибирь, как и на другие окраины страны, приходили не только чиновники, промышленники и миссионеры. Туда приходили крестьяне, стрельцы, казаки, пушкари, солдаты. К концу XVII в. численность русского населения Сибири достигала 150 тыс. человек, из которых около половины являлись служилыми людьми и 11 тысяч - крестьянами. В Сибири наиболее многочисленными этническими группами были якуты и буряты, находившиеся на стадии патриархально-родового строя. Основной формой эксплуатации местного населения Сибири был сбор дани (ясака). Контакты русских крестьян с местным населением способствовали усвоению последними более развитых форм производства. Прекратились распри и вооруженная борьба как внутри этнических групп, так и между отдельными народами.

В русской культуре XVII в. прослеживались черты перехода от средневековья к новому времени. Главная особенность культуры этого периода состояла в том, что она стала освобождаться от церковного влияния. Светское начало охватило все сферы культурной жизни страны: литературу, живопись, архитектуру и т.д. Само церковное мировоззрение переживало кризис, выразившийся в расколе.

В литературе утверждалось народно-обличительное течение, возрождалась народная сатира с пародиями на неправый суд, беспутную жизнь монахов, бесправие простого человека. Литературными героями становились предприимчивые и энергичные люди. Новое в архитектуре состояло в том, что в XVII в. увеличилось число зданий, воздвигаемых из кирпича. В живописи было положено начало двум светским жанрам: портретной живописи и пейзажу. Развивалось печатное дело.

В XVII в. Россия вплотную столкнулась с западной цивилизацией. Однако в силу исторических и географических условий Россия заняла место на периферии этого мира, с которым ей отныне приходилось иметь дело. Более передовой, цивилизованный Запад не мог не оказать в этом случае определенного влияния на русскую культуру. Поскольку Россия не имела выхода к морям и, следовательно, не могла активно включиться в тесные связи со странами Западной Европы, она подверглась влиянию своих ближайших западных соседей - Польши и Литвы. В моде были польский язык, польские костюмы, экипажи, появляется новый танец - полька-мазурка. В Москве обосновалось немало образованных людей из украинских и белорусских земель, искавших приют в России. Они приносили с собой западную образованность. В 1687 г. в Москве была открыта Славяно-греко-латинская академия во главе с учеными-греками. Это было первое высшее учебное заведение в России, открытое для людей «всякого чина, сана и возраста».

В развитии общественно-политической мысли в России в XVII в. наметились два основных течения:

1. Национально-консервативное.

2. Другое - западническое, стремящееся к западной культуре.

Сторонниками первого направления являлись представители духовенства и консервативно настроенной боярской знати, которые выступали против распространения светских знаний, изучения иностранных языков, в целом против внедрения западной культуры в Россию.

Представители второго направления, глубоко понимая превосходство европейской цивилизации, предлагали заимствовать у Запада все то, что может поднять культурный уровень и благосостояние народов России. К ним относились писатели Юрий Крижанич и Григорий Карпович Котоши-хин, государственные деятели Ф.М.Ртищев, А.Л.Ордин-Нащокин, А.С.Матвеев, В.В.Голицын.

Таким образом, обобщая проблемы развития российской государственности, можно прийти к следующим выводам:

- ❑ в России в XVII в. сформировался особый, отличный от общеевропейского тип общества, который можно определить как самодержавно-государственно-крепостнический. Помимо самодержавия и крепостного права, его сущностной чертой была гипертрофированная роль государства, в жесткой зависимости от которого находились не только непосредственные производители, но и представители господствующего класса. В этот период в развитии Российского государства проявились две основные тенденции: ***укрепление централизации государственной власти и утверждение внеэкономических методов принуждения, выразившиеся в усилении крепостного права. В силу особой роли государства в жизни русского общества, все и вся подчинялось верховному носителю власти - царю-самодержцу***;
- ❑ и в России, и на Западе монархи опирались на сословно-представительные учреждения, хотя и ограничивавшие, пусть незначительно, власть монархов, но зато и поддерживавшие ее. Однако имелись и существенные отличия. **Во-первых**, в России установилась деспотическая власть, основанная на крепостничестве, тогда как на Западе, наоборот, окрепли политические свободы. **Во-вторых**, на Западе превалировало правовое начало, а в России же власть имущих отличалась полным беззаконием. **В-третьих**, на Западе у сословно-представительных учреждений прав было больше, нежели у Земских соборов в России;
- ❑ на протяжении XVII в. территория России продолжала расширяться. Земли, потерянные в начале столетия в результате интервенции, в ходе напряженной борьбы были возвращены, за исключением прибалтийских и карельских, оставшихся под властью Швеции. В состав России вошли Левобережная Украина с Киевом и область Запорожья. К концу XVII в. население России насчитывало 10,5 млн. человек. Продолжался отток части населения из центра на окраины в связи с разори-

тельными событиями начала века и ростом крепостничества во всех его проявлениях. Известную роль в оттоке людей из центра в Поморье, Приуралье, Дон и на Брянщину играл раскол в церкви - туда бежали раскольники. Несмотря на огромные старания и усилия, Россия не добилась выхода к морям, что отрицательно сказывалось на социально-экономическом и политическом развитии России;

- развитие русской культуры XVII в. отразило важнейшие процессы формирования русской нации и неразрывно связанного с ними начавшегося разрушения средневековой идеологии, утверждения «мирских», светских начал в духовной культуре. Силой, тормозившей культурный прогресс, выступала церковь в обеих ее разновидностях - официальной и старообрядческой. Несмотря на то, что отмечалось некоторое влияние западной цивилизации на развитие русской культуры, преувеличивать это влияние не следует. В целом же российское общество продолжало оставаться закрытым для достижений западной цивилизации;
- время настоятельно требовало перестройки всего, что мешало развитию страны. Эта задача диктовалась общенациональными интересами России, оставалось лишь найти силу, которая сдвинула бы застоявшийся механизм дремлющего патриархального государства. И Россия нашла эту силу в лице Петра I.

Краткий библиографический список

Буганов В.И. Россия в XVII столетии. М., 1989;
Карамзин Н.М. История государства Российского. М„ 1989. Кн. III. Т. XI- XII.
Каргалов В.В. Полководцы XVII века. М., 1990.
Ключевский В.О. Сочинения: В 9 т. Т. 3. Курс русской истории. Ч. 3. М. 1988.
Лебедев В.И. Крестьянская война под предводительством Степана Разина. М., 1964.
Маньков А.Г. Уложение 1649 года - кодекс феодального права в России. Л., 1980.
Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993.
Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. М., 1993.
Тихомиров М.Н. Российское государство XV - XVII вв. М., 1973.
Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV - XVII вв. М., 1954.

Задания для самостоятельной работы

1. Составьте структурно-логическую схему по материалам главы.
2. Охарактеризуйте кратко все социальные группы России в XVII в.
3. Выпишите главные причины «соляного бунта» и «медного бунта».
4. Ответьте на вопрос: «Восстание Степана Разина - это крестьянская война или...»
5. Заполните следующую таблицу.

Основные требования в церковных обрядах	
НИКОН	АВВАКУМ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ЕФРЕМОВ Валерий Яковлевич - кандидат педагогических наук, доцент. Является автором и соавтором около 50 научных и учебных трудов. Работает доцентом кафедры общественных (и гуманитарных) наук Вольского филиала Военной академии тыла и транспорта.

ИППОЛИТОВ Георгий Михайлович - доктор исторических наук, доцент, член-корреспондент Академии военных наук. Является автором и соавтором более 100 научных и учебных трудов. Работает профессором кафедры «Гуманитарные дисциплины» Московского государственного университета сервиса (Самарский филиал).

КАЗАКОВ Владимир Григорьевич - кандидат исторических наук, доцент. Является автором и соавтором более 40 научных и учебно-методических трудов. Соискатель ученой степени доктора исторических наук. Работает начальником кафедры отечественной истории Московской юридической академии МВД РФ.

МАЛАФЕЕВ Анатолий Владимирович - кандидат исторических наук, доцент, академик Академии проблем качества. Готовится к защите диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. Является автором и соавтором более 30 научных и учебно-методических трудов. Работает директором Московского государственного университета сервиса (Самарский филиал), заведующим кафедрой «Гуманитарные дисциплины» вышеназванного вуза.

РЫБНИКОВ Вячеслав Викторович - заслуженный работник высшей школы РФ, доктор исторических наук, профессор, академик Академии военных наук. Является автором и соавтором более 200 научных и учебно-методических трудов. Работает профессором кафедры отечественной истории Московской юридической академии МВД РФ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

НЕОБХОДИМЫЕ АВТОРСКИЕ ПОЯСНЕНИЯ ____ 3

ЧАСТЬ I. ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЧЕСКУЮ НАУКУ ____ 6

Глава 1. ПРЕДМЕТ ИСТОРИИ КАК НАУКИ. ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ ____ 7

§1. Предмет истории как науки ____ 7

§2. Сущность, формы и функции исторического сознания ____ 10

Глава 2. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА К ИСТОРИИ ____ 15

§ 1. Основные этапы развития исторического знания человечества ____ 15

§ 2. Основные этапы развития российской исторической науки ____ 21

§ 3. Формационный подход в историческом познании ____ 26

§ 4. Сущность и содержание концепции цивилизационного подхода к познанию истории ____ 30

Часть II. ОТ РУСИ ИЗНАЧАЛЬНОЙ К РОССИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ ____ 43

Глава 3. СЛАВЯНСКИЙ ЭТНОС: ПРОБЛЕМЫ ГЕНЕЗИСА ____ 44

§1.Этногенез восточных славян ____ 48

§2. Экономические, социально-политические и духовные процессы в славянско-русской общности во второй половине первого тысячелетия нашей эры ____ 56

Глава 4. ДРЕВНЯЯ РУСЬ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ВО ВРЕМЕНИ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ____ 63

§1. Феодализм как явление в истории мировых цивилизаций: характерные основные черты ____ 64

§2. Предпосылки и основные направления формирования русской государственности ____ 70

§3. Новгородско-Киевская Русь — государство европейского типа ____ 97

Глава 5. РУСЬ УДЕЛЬНО-КНЯЖЕСКАЯ. БОРЬБА С ВНЕШНИМИ ВРАГАМИ ____ 108

§1. Феодальная раздробленность на Руси: сущность, содержание, причины ____ 109

§2. Нашествие монголо-татар на Русь и его последствия ____ 113

§3. Борьба Руси против экспансии Запада ____ 125

§4. Перенесение великокняжеского престола из Киева во Владимир 128

Глава 6. МОСКОВСКОЕ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЕ ГОСУДАРСТВО: ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ _____ 132
§1. Основные этапы складывания Московского централизованного государства _____ 135
§2. Социально-экономический и политический уклады московского общества, его духовная жизнь и культура _____ 138
§3. Иван Грозный и его время _____ 144
Глава 7. СМУТА: ПОИСК ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ АЛЬТЕРНАТИВЫ 149
§ 1. Социальная катастрофа российского общества в начале XVII века _ 150
§ 2. Борьба русского народа против польско-литовской и шведской интервенции. Возможность цивилизационной альтернативы _____ 159
Глава 8. XVII ВЕК: НЕОБХОДИМОСТЬ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПЕРЕМЕН _ 166
§ 1. Основные тенденции социально-экономического развития России в XVII веке _____ 167
§ 2. Проблема развития российской государственности в XVII веке_ 174

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ_____ 185